
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 3 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 28.03.2024.

Дата выхода номера 26.04.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 19,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-ВЕЩЕЙ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Барлиани А. Г., Смирнов Д. Ю., Вдовин С. А.</i>	157
БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ, ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ <i>Бармута К. А.</i>	163
РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ <i>Барчукова Т. А.</i>	171
НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ <i>Блошенко Т. А.</i>	176
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА <i>Волчкова Е. Н., Карпова А. В., Кочеваткина Э. Ф., Миляева Н. В., Устинова Н. Н.</i>	180
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ <i>Дятлова И. И., Вялых Е. А.</i>	188
ПРОЦЕССЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ И КОМПЛЕКТУЮЩИХ <i>Ерошевич А. Н.</i>	194
РОССИЙСКИЙ РИТЕЙЛ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ <i>Жуковская И. Ф.</i>	198
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПОТОКОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ЛОГИСТИКЕ <i>Казарина Л. А.</i>	204
РАЗВИТИЕ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ЭПОХУ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ <i>Корольков В. Е.</i>	209
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: НОВАЯ ЭРА ДЕНЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Костина О. И., Кузина Н. С., Давыдова А. В.</i>	215
К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ <i>Круглов Д. В., Пахарев А. В., Клюев С. А.</i>	220

О ПРИМЕНЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ЛАКАТОСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Кусургашева Л. В., Черновол С. Н.</i>	224
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИДЕРОВ МУКОМОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МЕТОДИК ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА <i>Латышева З. И., Власова О. В., Гребнева М. Е., Бушина Н. С.</i>	231
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКОЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Лытнева Н. А., Парушина Н. В., Коргина О. А., Кыштымова Е. А.</i>	237
УЧЕТ И АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Нигматуллина Г. Р., Шарафутдинов А. Г., Стомба Е. В., Хазиева А. М., Сайфутдинова Л. Р., Арасланбаев И. В.</i>	246
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ <i>Плахутина Ю. В., Репринцева Е. В., Пасечко В. В., Беляев С. А.</i>	254
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: МЕТОДИКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ <i>Поленникова Г. И., Гречушкин В. А., Батюков М. В., Кравченко В. М.</i>	261
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЗА РУБЕЖОМ <i>Рубан-Лазарева Н. В.</i>	270
РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ПРЕДИНВЕСТИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ «ЗЕЛЕННОЙ» МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Скороход А. М.</i>	275
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Татаринев К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.</i>	281
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ АПК <i>Тимонина А. Е.</i>	286
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО РЫНКА РФ С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ) <i>Тишутина О. И., Дендиберя М. Ю.</i>	291
АУДИТ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ – НЕОБХОДИМОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ <i>Чертова Т. Н., Бабешин М. А.</i>	297
РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ – ЗАДАЧА КОМПЛЕКСНАЯ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) <i>Яковенко Д. А., Архипов С. Н.</i>	301

УДК 33:004.31

А. Г. Барлиани

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: lali.barliani@mail.ru

Д. Ю. Смирнов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: kaf.pi@ssga.ru

С. А. Вдовин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: vdovin-sngsru@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-ВЕЩЕЙ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: технология, управление, экономический эффект, инвестиции, оценка, интернет-вещи, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, умный офис, технология, предприятие, развитие, внедрение.

В статье приведен пример внедрения элементов технологии интернет-вещей в деятельность крупного промышленного предприятия. Интернет-вещей рассматривается как один из инструментов цифровой трансформации. В настоящее время подобная тематика актуальна для реального сектора экономики. Базой подобных предложений является национальный проект «Цифровая экономика». Элементы технологии интернет-вещей и цифровая трансформация представлены как составляющие инициатив проекта: информационная безопасность, цифровые технологии. Также тематика статьи обусловлена положениями указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474. На основе указанных документов, практического опыта, в условиях санкций предприятиям стоит обратить пристальное внимание на цифровые технологии, активно внедрять их в различные сферы деятельности с пониманием того факта, что цифровая трансформация является стратегической целью развития России. Интернет-вещи как составляющие цифровой экономики и направлений цифровой трансформации призваны обеспечить инструментальную часть перехода к внедрению новых цифровых, информационных технологий в деятельность всех предприятий. Также представлен расчет экономического эффекта от внедрения, дана оценка стоимости с привязкой к направлениям обеспечения деятельности предприятия. Сформулированы предложения по организации умного офиса и автоматизированной системы управления.

A. G. Barliani

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: lali.barliani@mail.ru

D. Yu. Smirnov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: kaf.pi@ssga.ru

S. A. Vdovin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: vdovin-sngsru@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFECT FROM IMPLEMENTING ELEMENTS OF INTERNET THINGS TECHNOLOGY AND DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ENTERPRISE

Keywords: technology, management, economic effect, investment, assessment, Internet things, digital economy, digital transformation, digital technologies, smart office, technology, enterprise, development, implementation.

The article provides an example of introducing elements of Internet-things technology into the activities of a large industrial enterprise. Internet of Things is considered as one of the tools for digital transformation. Currently, such topics are relevant for the real sector of the economy. The basis for such proposals is the national project "Digital Economy". Elements of Internet of Things technology and digital transformation are presented as components of the project initiatives: information security, digital technologies. Also, the subject of the article is determined by the provisions of Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474. Based on these documents and practical experience, under sanctions, enterprises should pay close attention to digital technologies and actively implement them in various areas of activity with the understanding of the fact that Digital transformation is a strategic goal of Russia's development. Internet things as components of the digital economy and areas of digital transformation are intended to provide an instrumental part of the transition to the introduction of new digital and information technologies in the activities of all enterprises. A calculation of the economic effect of implementation is also presented, and an estimate of the cost is given in relation to the areas of support for the enterprise's activities. Proposals for organizing a smart office and an automated control system have been formulated.

Введение

В настоящее время все большую степень внедрения в деятельность предприятий и организаций получают технологии интернет-вещей. Они активно внедряются в производственную, коммерческую, маркетинговую, логистическую и иную экономическую деятельность современных предприятий. Технологии интернет-вещей решают множество актуальных задач, которые возникают при организации бизнес-процессов. Интернет-вещей проник во все сферы их информационного обеспечения. Элементы этих технологий обеспечивают информационную безопасность, элементы искусственного интеллекта, взаимодействие с клиентами, с помощью них реализуются и внедряются интеллектуальные интерфейсы и т.п. Активно применяются эти технологии для различных видов мониторинга.

Также решаются сопутствующие задачи, например, внедрение интернет-вещей в процессы продаж, сопровождения, найма сотрудников и т.п. активно внедряются интернет-вещи в банковскую деятельность, в сферу кредитования, поддержки клиентов, разрабатываются и внедряются чат-боты, интерактивные технологии, голосовые помощники и другие решения. Специалисты в области информационных технологий и автоматизации бизнес-процессов однозначно указывают на факт, что внедрение интернет-вещей в сферу ритейла приведет к повышению эффективности деятельности соответствующих компаний на 30-40% в год. При текущих объемах оборота ритейла эти масштабы колоссальны, и они сверх положительно отразятся на расчете коэффициента ROI с помощью которого оценивают доходность или убыточность инвестиций. В российском сегменте интернет-вещи развиваются достаточно активно. Приведем

несколько примеров: отечественная платформа Manzana, программа лояльности для сетей магазинов разработанная компания Loumax, сервисы Ozon и другие продукты.

Для организации взаимодействия между подразделениями интернет-вещи оптимизируют бизнес-процессы и связи между ними. На рынке появляется все больше технологических решений в связке «продукт-сервис». Особенно это актуально для поддержки и обеспечения работоспособности высокотехнологического оборудования. Такой подход позволяет осуществлять удаленную диагностику, контролировать протекающие процессы с помощью специализированного программного обеспечения.

В настоящее время в России в целом сформирован фундамент для цифровой трансформации предприятий.

Цель исследования – провести оценку экономической эффективности внедрения в деятельность подразделения предприятия технологии интернет-вещей в рамках цифровой трансформации управления.

Материал и методы исследования

В качестве объекта исследования на предмет внедрения технологий интернет-вещей был рассмотрен один из региональных офисов ПАО «Газпром».

Затраты на внедрение интернет-вещей включают:

- технические требования безопасности;
- информационная безопасность процессов;
- технические возможности для обеспечения интеграции интернет-вещей в офисное пространство;
- затраты на организацию хранилищ данных, хранение данных на удаленных ресурсах;
- квалификация персонала и т.п. [3].

Также важно учитывать операционные расходы, связанные с эксплуатацией системы основанной на интернет-вещах.

Оценка затрат на внедрение интернет-вещей является сложной задачей и требует тщательного анализа требований, потребностей структурных подразделений и всего предприятия в целом. Одним из направлений технологии интернет-вещей, которое активно развивается в настоящее время, является технология умного офиса. Специалисты разделяют концепцию умного офиса на две составляющие: технологическую и концептуальную.

Умный офис, умный дом и другие «умные» технологии – это широкая группа относящиеся к технологии интернет-вещей.

Принципы работы любой автоматизированной системы управления сводятся к соединению «датчик – исполнительный механизм».

Краткая техническая характеристика умного офиса. Задачи датчика заключаются в мониторинге состояния передаваемых ему параметров и выдаче управляющих сигналов. Задачи исполнительных устройств заключаются в приеме управляющих сигналов от датчиков, их обработке и выполнении действий, соответствующих принятым сигналам [6].

Главной составляющей всей системы «умного офиса» является контроллер. Кон-

троллер – это устройство, которое связывает все датчики, камеры и лампочки в офисе. С помощью контроллера вы имеете возможность полностью управлять всеми системами жизнеобеспечения в здании и настраивать взаимодействие между устройствами, создавая специальные «сценарии». Системные требования определяются заказчиком и программируются на этапе установки системы [5,6].

Оценим внедрение интернет – вещей на основе комплексной технологии умного офиса в подразделении ПАО «Газпром». Умный офис включает применение широкого спектра автоматизированных технологий, техническое оснащение и программное обеспечение.

Оценка стоимости покупки устройств и установки системы умного офиса показана в таблице 1.

Плата за коммунальные услуги по текущим тарифам для автоматизированного умного офиса представлена в таблице 2. В таблице 2 взяты средние показатели месячного потребления ресурсов по 2023 г.

В расчетах средних коммунальных платежей учтено следующее. Отопительный период составляет 7 мес. Общие расходы за 7 мес. с отоплением составили – 46 663 руб. в мес., за 5 – без отопления соответственно – 18 272 руб. в мес.

Таблица 1

Перечень устройств автоматизированной системы управления офисом

Устройство	Стоимость оборудования, руб.	Количество, ед.	Общая сумма, руб.
Датчик движения потолочный	7 800	8	62 400
Датчик температуры и влажности	5 900	8	47 200
Датчик освещенности	4 360	9	39 240
Датчик уровня углекислого газа	10 500	1	10 500
Датчик дыма	3 999	2	7 998
Умная лампа	2 390	9	21 510
Умная розетка	2 190	18	39 420
Электропривод для штор	10 800	7	75 600
16-канальный привод	49 174	1	49 174
дистанционное управление	850	30	25 500
панель управления	16 500	2	33 000
Устройство и настройка системы оповещения, интерфейсов элементов системы	45 000	1	45 000
Техническое обслуживание системы (в год)	11 500	1	11 500
Использование виртуальной машины для облачных вычислений и облачного хранилища (в год)	3 500	1	3 500
Итого	-	-	456 542

Таблица 2

Коммунальные расходы в умном офисе, руб. за мес.

Вид услуги	Стоимость, руб.	Объем потребления	Расчет	Общая сумма, руб.
Холодная вода	45,30 руб. / м ³	0,3 м ³ / чел.	45,30 × 0,3 × 30	408
Вода, общие нужды	53,60 руб. / м ³	0,23 м ³ / чел.	53,60 × 0,23 × 30	370
Горячая вода	189,11 руб. / м ³	0,45 м ³ / чел.	189,11 × 0,45 × 30	2 553
Отопление	3 155 руб. / Гкал	0,0125 Гкал / час	3155 × 0,0125 × 24 × 30	28 395
Электроснабжение	4,51 руб. / кВт × ч	13,8 кВт × час	4,51 × 13,8 × 8 × 30	14 941
Итого, руб.	-	-	-	46 663

Таблица 3

Анализ эффективности внедрения системы умного офиса (прогноз), тыс. руб.

Вид услуги	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.
Без интеллектуальной офисной системы							
Коммунальные платежи	- 418	- 447,3	- 478,6	- 512,1	- 548,0	- 586,3	- 627,3
С интеллектуальной офисной системой							
Установка системы	- 456,5	-	-	-	-	-	-
Коммунальные платежи	- 250,8	- 268,4	- 287,1	- 307,2	- 328,8	- 351,8	- 376,4
Тех. обслуживание и облачная подписка	- 3,5	- 15	- 15	- 15	- 15	- 15	- 15
Сумма затрат	- 710,1	- 283,4	- 302,1	- 322,2	- 343,8	- 366,8	- 391,4
Доход/расходы	- 292,8	163,9	176,4	189,8	204,2	219,5	235,9

При расчете экономической эффективности внедрения умного офиса в ПАО «Газпром» необходимо учитывать следующие факторы:

- расходы на инвестирование – затраты на приобретение оборудования, программного обеспечения, интеграцию и обучение персонала;

- операционные расходы – затраты на техническую поддержку и обслуживание системы, хранение и передачу данных;

- доходы от внедрения системы – улучшение производственных процессов, повышение эффективности работы, улучшение качества продукции, создание новых продуктов и услуг, улучшение управления ресурсами, увеличение доходов и т.д.;

- срок эксплуатации системы – период времени, в течение которого система будет использоваться в компании;

- ставка дисконтирования – ставка, которая используется для пересчета будущих доходов и затрат в настоящее время [1,2].

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, за последние годы рост стоимости

коммунальных услуг составил 7%. Подсчитаем экономию от использования системы умного офиса для подразделения предприятия за 7 лет ее эксплуатации (таблица 3).

На следующем этапе оценим экономическую эффективность проекта. С целью ответа на вопрос о его внедрении или отклонении. Для этого рассчитаем чистую приведенную стоимость, индекс рентабельности и срок окупаемости для внедрения умного офиса в ПАО «Газпром»,

Чистую текущую стоимость (чистый дисконтированный доход) рассчитаем согласно формуле:

$$NPV = -I_0 + \sum_{t=0}^T \frac{NCF_t}{(1+r)^t}$$

где I_0 – сумма начальных инвестиций;

NCF – чистый денежный поток за период;

r – ставка дисконтирования;

T – период реализации проекта.

Предположим также, что ставка дисконтирования равна 10%. Чистая приведенная стоимость равна: $NPV = 461\ 680$ руб.

Проект эффективен, поскольку $NPV > 0$.

Оценка срока окупаемости проекта умного офиса

Временной период (год)	Чистый денежный поток	Ставка дисконтирования, %	Дисконтированный денежный поток	Дисконтированный денежный поток с накопительным итогом
0	456 542	10	456 542	- 456 542
1	163 700	10	148 818	- 307 724
2	163 904	10	135 457	- 172 267
3	176 427	10	132 552	- 39 715
4	189 827	10	129 654	+ 89 939
5	204 165	10	126 770	+ 216 709
6	219 507	10	123 905	+ 340 614
7	235 922	10	121 065	+ 461 679

Мы рассчитаем индекс доходности (рентабельности) по формуле:

$$PI = \frac{PV}{IC} = \frac{\sum_{t=0}^T \frac{NCF_t}{(1+r)^t}}{IC}$$

где PV – общий денежный поток от проекта;
 NCF_t – чистый денежный поток за период t ;

r – ставка дисконтирования;
 IC – инвестированный капитал;
 T – период реализации проекта.

Индекс доходности проекта

$$PI = 918\,224 / 456\,542 = 2,01, PI \geq 1$$

следовательно проект внедрения умного офиса эффективен для подразделения предприятия. Срок окупаемости проекта умного офиса представлен в таблице 4.

Заключение

Внедрение умного офиса характеризуется положительной экономической эффективностью и окупиться в течение 3 лет.

Внедрение интернет-вещей в частности «умного офиса» – дорогостоящее, но энергоэффективное решение.

Был произведен расчет внедрена система автоматизации умный офис для офиса подразделения ПАО «Газпром». Стоимость составила 456 542 руб. Система требует техническое обслуживание: общие затраты составят 15 тыс. руб.

Стоимость системы с учетом повышения тарифов на 7% и учетной ставки на 10%. Проект по внедрению технологии умного офиса окупится через три года. После этого периода, на конец четвертого года эксплуатации прибыль составит 89 939 руб.

В целом технология умного офиса предоставит возможность анализировать и оптимизировать офисное пространство. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что внедрение системы автоматизации умный офис эффективно для подразделения предприятия.

В рамках исследования для подразделения ПАО «Газпром», в качестве предложения, необходимо провести детальный анализ и оценку потребностей и возможностей компании, выбрать соответствующее оборудование и программное обеспечение, обучить персонал, разработать стратегию масштабирования системы и регулярно проводить мониторинг и анализ работы системы.

Внедрение интернет-вещей способствует увеличению производительности, оптимизации процессов, сокращению времени реагирования на проблемы и повышению уровня сервиса для клиентов. Это может привести к улучшению репутации компании и увеличению конкурентоспособности на рынке. Их внедрение будет способствовать развитию экосистемы компании и созданию новых возможностей для бизнеса.

Библиографический список

1. Крутеева О.В., Ткаченко А.О., Вдовин С.А. Оценка экономической эффективности и особенности внедрения технологий интернет-вещей на предприятии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 11. С. 43-48.
2. Крупин А. IT-рынок в цифрах: статистика и прогнозы развития. 2019. 25 мая. URL: <https://servernews.ru/987595> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Убоженко Е.В., Крутеева О.В., Вдовин С.А. Технологии интернет вещей и их практическое применение в экономике // Финансовая экономика. 2022. № 4. С. 157-159.
4. Евгеньев Г.Б. Индустрия 5.0 как интеграция Интернета знаний и Интернета вещей // Онтология проектирования. 2019. Т. 9, № 1(31). С. 7-23.
5. Интернет вещей: эволюция или революция? Часть 1 серии отчетов по теме «Интернет вещей». СЕА; AIG. 22 p. URL: <https://www.aig.ru/content/dam/aig/emea/russia/documents/business/iotbrochure.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Clover J. Apple Watches Shipping to Customers Confirmed to Have Covered Diagnostic Port. 23.04.2015. URL: <https://www.macrumors.com/2015/04/23/apple-watchdiagnostic-port-confirmed/> (дата обращения: 22.02.2024).
7. Nieto A., Roman R., Lopez J. Digital Witness: Safeguarding Digital Evidence by Using Secure Architectures in Personal Devices // IEEE Network. 2016. Vol. 30, No. 6. P. 34–41.

УДК 338.46

К. А. Бармута

ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: carinaba@yandex.ru

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ, ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: бизнес-процессы, проектирование, моделирование, торговые организации, потребители.

В статье рассмотрено понятие бизнес-процесса в трактовке различных авторов, охарактеризованы его виды и особенности на торговых предприятиях. Бизнес-процесс определен как комплексное понятие, которое включает в себя такие элементы, как взаимосвязанные операции и действия, а также наличие входа и выхода и включает в себя преобразование различных ресурсов в полезный для потребителя конечный продукт. Уточнен основной состав бизнес-процессов в торговых организациях. Цифровизация торговли вызывает необходимость проектирования новых бизнес-процессов, поскольку происходит внедрение инновационных решений в торговую деятельность в виде роботизации складов и других элементов инфраструктуры, смарт-контактов с поставщиками, чат-ботов, персональных помощников Big data для изучения спроса. В работе приведены задачи, решаемые с помощью новых бизнес-процессов, рассмотрены основные этапы проектирования бизнес-процессов торговых организаций, представлены группы ключевых показателей для оценки результативности бизнес-процессов. Эффективное проектирование бизнес-процессов организаций торговли будет способствовать их финансовой стабильности, повышению конкурентоспособности. Особое внимание уделено процессу моделирования бизнес-процессов: представлены этапы моделирования бизнес-процесса, методы, используемые для моделирования бизнес-процессов. Также необходима подготовка персонала к внедрению нового бизнес-процесса для того, чтобы преодолеть возможное сопротивление его сотрудников к этой процедуре.

К. А. Barmuta

Don state technical University, Rostov-on-Don, e-mail: carinaba@yandex.ru

BUSINESS PROCESSES OF TRADING ORGANIZATIONS: FEATURES, TASKS, STAGES OF DESIGN

Keywords: business processes, design, modeling, trade organizations, consumers.

The article discusses the concept of a business process in the interpretation of various authors, its types and features in trading enterprises are characterized. The business process is defined as a comprehensive concept that includes elements such as interconnected operations and actions, as well as the presence of entry and output and includes the transformation of various resources into a final product useful for the consumer. The main composition of business processes in trading organizations is clarified. Digitalization of trade necessitates the design of new business processes, since innovative decisions are introduced into trading activities in the form of robotization of warehouses and other elements of infrastructure, smart contacts with suppliers, chat bots, personal assistants of BIG DATA for studying demand. The work provides tasks solved with the help of new business processes, the main stages of designing business processes of trading organizations are considered, and key indicators are presented to assess the effectiveness of business processes. Effective design of business processes of trade organizations will contribute to their financial stability, increased competitiveness. Particular attention is paid to the process of modeling business processes: the stages of modeling a business process, methods used to model business processes are presented. It is also necessary to prepare personnel for the introduction of a new business process in order to overcome the possible resistance of its employees to this procedure.

Введение

В настоящее время предприятия всех отраслей и секторов национальной экономики осуществляют свою деятельность в условиях постоянно возрастающей конкуренции на рынке товаров и услуг, развития кризисных явлений в экономике, усиление которых

обусловлено введением политических и экономических санкций. Одним из ключевых направлений повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в таких условиях является совершенствование их бизнес-процессов во всех аспектах, включая проектирование.

Особую актуальность рассматриваемая проблема приобретает для торговых организаций, которые снизили темпы своего развития (за исключением интернет-торговли) и деловую активность под влиянием негативных последствий событий последних лет, которые привели к уменьшению покупательского спроса как со стороны населения, так и со стороны юридических лиц, то есть предприятий и их корпоративных объединений.

Вопросы проектирования бизнес-процессов различной направленности и содержания с точки зрения их методологического обеспечения и практического содержания достаточно подробно рассмотрены в современных экономических исследованиях, в которых учтён и исторический аспект становления процессного подхода в системе методов изучения социально-экономических явлений. Вместе с тем, специфические особенности проблематики бизнес-процессов в торговом секторе российской экономики не нашли пока должного отражения в научных трудах отечественных учёных-экономистов. Именно эффективное воплощение торговыми организациями различных бизнес-процессов позволит им преодолеть проблемы и обеспечить дальнейшее устойчивое развитие.

Таким образом, проблема совершенствования бизнес-процессов современных торговых организаций, в том числе в части их проектирования, является актуальной.

Целью настоящей статьи является развитие теоретических положений по совершенствованию проектирования бизнес-процессов в торговых организациях как одного из ключевых направлений повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях.

Материал и методы исследования

В качестве методологической и теоретической основы исследования выступили труды российских и зарубежных авторов. Исследование проводилась с использованием ряда подходов и методов, в том числе, интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Общетеоретические основы формирования бизнес-процессов организаций исследо-

ваны в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. В составе зарубежных ученых следует отметить Андерсена Б., Деминга Э., Ойхмана Е.Г., Роба С.И., Робсона М., Хаммера М., Харрингтона Дж. и других. Различным аспектам совершенствования бизнес-процессов в торговых организациях посвящены работы Дворникова С.А., Ефимова В.В., Карминского А.М., Ковалёва В.М., Кондратьева В.В., Ткаченко С.М., Хайруллина Ш.В. и других.

В современной экономической литературе до настоящего времени не выработано единое определение понятия «бизнес-процесс», а имеются подходы к характеристике его сущности, которые различаются в зависимости от того, к какому виду деятельности относится бизнес-процесс. При этом некоторые авторы приводят обобщённое понятие этой категории безотносительно к определённой сфере предпринимательской деятельности [1-4].

По мнению большинства исследователей феномена бизнес-процесса, появление в деловом обороте этого термина связывают с такими известными учеными в сфере реинжиниринга бизнес-процессов как М. Хаммер, Дж. Чампи и Т. Давенпорт. По мнению Дж. Чампи и М. Хаммера, бизнес-процессы представляют собой организационную совокупность различных видов деятельности, в рамках которой происходит использование одного или нескольких видов ресурсов на «входе» и создания продукта, который имеет ценность для потребителя на «выходе» [5]. Необходимо отметить, что авторы подчеркивают в данном определении ценность бизнес-процесса для потребителей.

Официальное определение бизнес-процесса как «совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих между собой видов деятельности, которые преобразуют входы в выходы» [6] представлено в стандарте ISO 9000-2001.

Анализ множества определений бизнес-процесса позволяет сделать вывод, что это комплексное понятие, которое включает в себя такие элементы, как взаимосвязанные операции и действия, а также наличие входа и выхода. Кроме этого, бизнес-процесс включает в себя преобразование различных ресурсов в полезный для потребителя конечный продукт.

Бизнес-процессы торговых организаций имеют свои особенности.

Основные виды бизнес-процессов

Виды бизнес-процессов	Описание
Основные (первичные)	Бизнес-процессы, составляющие основную деятельность предприятия. Ориентированы на производство продукции или оказания услуг, представляющих ценность для потребителя. Обеспечивают получение выручки
Вспомогательные (поддерживающие)	Процессы предназначены для обеспечения эффективного выполнения основных бизнес-процессов, работы инфраструктуры. Обеспечивают непрерывный процесс и эффективность основных процессов и процессов управления. К ним относятся: бухгалтерский учёт, маркетинг, управление персоналом, закупка различных ресурсов. Вспомогательные процессы не приносят пользу потребителям напрямую
Процессы управления	Процессы, включающие комплекс функций управления, как бизнес-системы в целом, так и на уровне каждого бизнес-процесса

Торговля (оптовая и розничная) является одним из важных секторов национальной экономики, так как она обеспечивает оборот товаров, их движение из производственной сферы в сферу потребления и рассматривается как вид предпринимательской деятельности по купле-продаже товаров и оказанию услуг покупателям.

Бизнес-процесс в торговых организациях представляют собой упорядоченную последовательность действий, направленных на достижение определённой цели в рамках общей миссии торговой организации, состоящей в реализации товаров, базирующейся на определенных ресурсах, организованных в соответствующем порядке, заканчивающихся значимым для потребителя результатом.

В настоящее время считается, что современное предприятие имеет порядка двадцати ключевых бизнес-процессов, а их общее количество может достигать несколько сотен. В общем случае бизнес-процессы подразделяется на основные (первичные), вспомогательные (поддерживающие) и процессы управления (таблица).

Возможны и другие критерии классификации бизнес-процессов, рассмотрим их на примере торговых организаций (рисунок 1).

Устойчивое развитие торговых организаций возможно только на основе постоянного совершенствования уже действующих в них бизнес-процессов и за счёт организации новых. В первом случае осуществляется реинжиниринг, а во втором – проектирование бизнес-процессов.

Детальный анализ публикаций по вопросам бизнес-процессов организаций показал,

что под проектированием бизнес-процессов понимается формирование новых для предприятия бизнес-процессов, которые ранее не применялись в его практической деятельности. Такая интерпретация понятия связана с сущностью самого проектирования. В этимологическом плане, проектирование (от латинского *projects*, что означает брошенный вперёд) – это процесс составления описания, необходимого для создания в заданных условиях ещё не существующего объекта, (в данном случае бизнес-процесса), путём его описания, детализации, расчётов [10].

Результатом проектирования бизнес-процесса является спецификация, которая должна включать описание того, как он должен функционировать изменяться, подвергаться контролю и управлению.

Последовательность действий по проектированию бизнес-процессов представлена на рисунке 2.

Необходимость появления новых бизнес-процессов обусловлена, в основном, резким изменением факторов внутренней и внешней среды организации, что в настоящее время нашло своё проявление в феномене турбулентной экономики.

Такая экономика характеризуется мгновенными и непредсказуемыми изменениями факторов внешней среды, резким увеличением скорости движения различных ресурсов предприятия и напряжённостью в движении элементов экономической системы [12]. Торговые организации в большой мере подвержены влиянию негативных характеристик турбулентной экономики, поэтому нуждаются в новых бизнес-процессах, снижающих её влияние на результаты деятельности торговых организаций.

Рис. 1. Основные бизнес-процессы торговых организаций
 Источник: составлен автором с использованием источников [8, 9]

Цифровизация торговли также вызывает необходимость проектирования новых бизнес-процессов, потому что происходит внедрение инновационных решений в торговую деятельность в виде роботизации складов и других элементов инфраструктуры, смарт-контактов с поставщиками, чат-ботов,

персональных помощников Big data для изучения спроса.

И конечно, пандемия COVID-19 и введение санкций оказали заметное влияние на торговый сектор национальной экономики в виде изменения покупательского поведения и спроса, введение ограничений в торговый процесс.

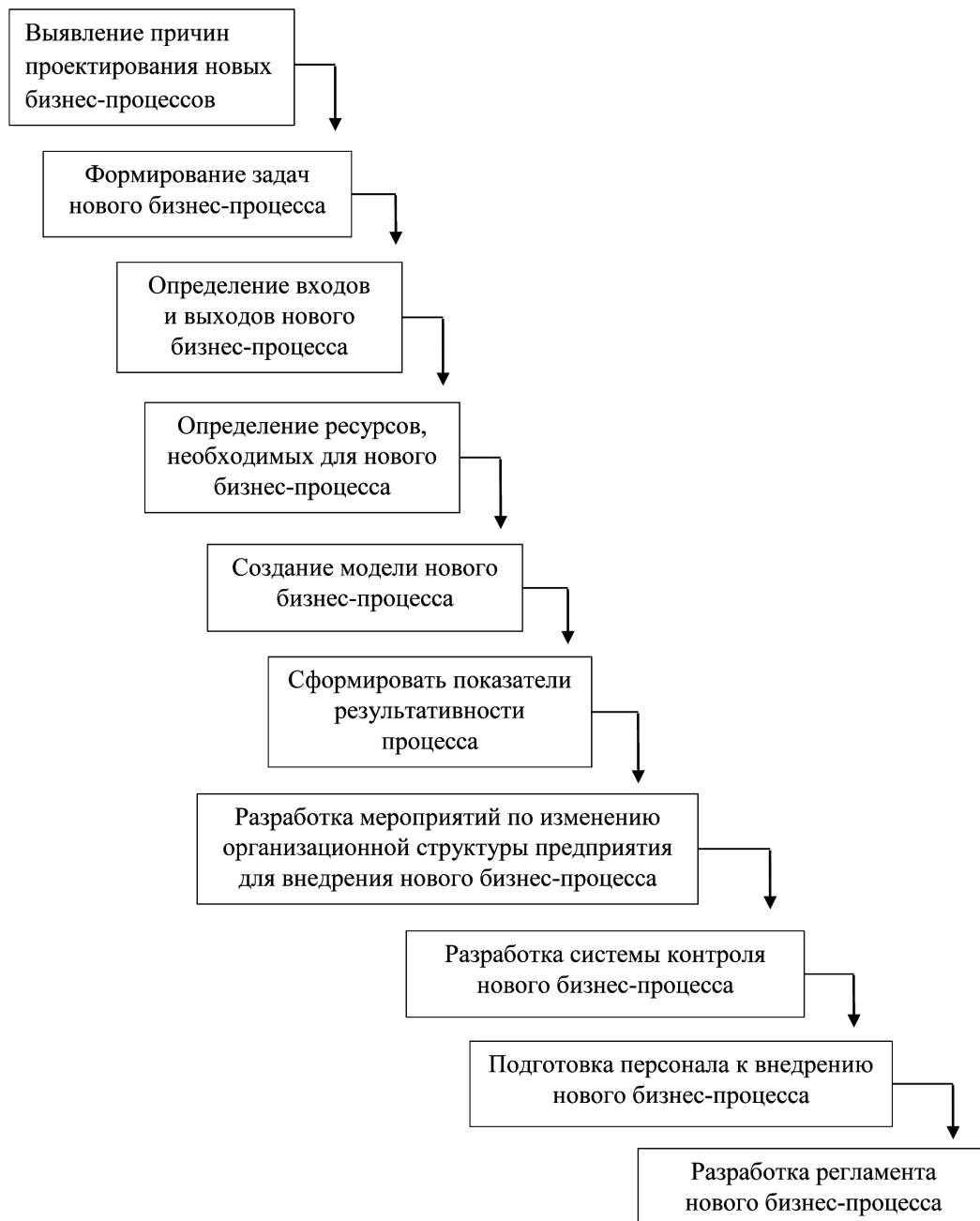

Рис. 2. Этапы проектирования бизнес-процессов торговых организаций
 Источник: составлен автором с использованием источника [11]

Для того, чтобы выявить факторы, вызывающие появление новых бизнес-процессов, используются такие методы, как SWOT-анализ и PEST-анализ. Сущность SWOT-анализа состоит в том, что составляется перечень угроз и возможностей внешней среды, а также сильных и слабых сторон торговой организации, чтобы построить матрицу взаимозависимых пар,

где они объединяются для целей текущего и стратегического улучшения деятельности торговых предприятий. PEST-анализ позволяет осуществить ранжирование политических, экономических, социальных и технологических факторов, оказывающих влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, занятых в торговом секторе страны.

В ряде случаев индикаторами новых бизнес-процессов могут выступать менеджеры торговой компании, ее учредители, инвесторы, а также привлеченные эксперты.

Круг задач, решаемых с помощью новых бизнес-процессов, является довольно широким и может включать в себя:

- организацию новых форм торгового обслуживания;
- организацию новых видов торговых услуг;
- освоение новых рынков сбыта;
- внедрение новых способов продвижения товаров на рынок;
- организацию новых каналов товародвижения;
- повышение инвестиционной привлекательности предприятия;
- повышение уровня квалификации персонала;
- совершенствования управления персоналом;
- совершенствование функциональных стратегий;
- снижение торговых издержек;
- повышение имиджа торговой организации и другие.

Вход бизнес-процесса – это перечень необходимых, исходных ресурсов: товарных, технико-технологических, трудовых, инвестиционных, инновационных, интеллектуальных и источников их поставки.

Выход бизнес-процесса – это перечень результатов его осуществления, а также потребителей этого результата.

Для определения ресурсов, необходимых для реализации бизнес-процесса, проводят систему экономических расчётов в рамках каждого ресурса. Так, например, для ранжирования товарных ресурсов могут быть использованы:

- метод технико-экономических расчётов;
- экономико-математические методы;
- эвристические методы (опытно-статистический, метод программного отклонения, метод экспертных оценок).

Создание модели (моделирование) бизнес-процессов – это отражение субъективного видения реально существующих или планируемых в организации процессов, при помощи специальной методологии. Необходимо отметить, что процесс моделирования является субъективным, т.к. большая часть информации при создании моделей поступает от интервьюируемых руководителя и сотрудников организации. При этом и мнения сотрудников, и взгляд на процесс аналитика, который проводит интервью являются субъективными. Работа по моделированию бизнес-процессов торговых организаций состоит из этапов (рисунок 3).

При моделировании бизнес-процессов используют различные методы, состав основных из них представлен на рисунке 4.

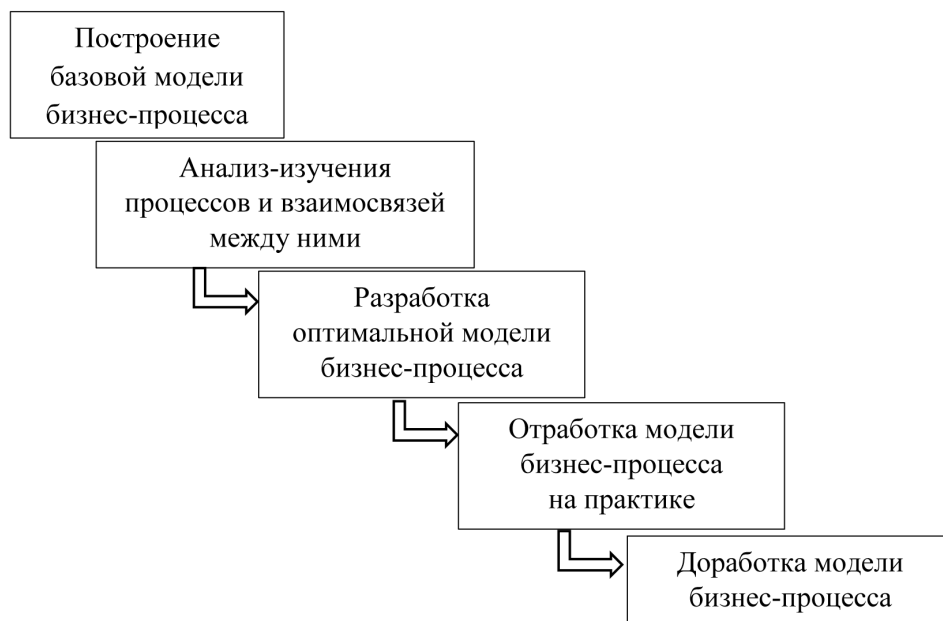

Рис. 3. Этапы моделирования бизнес-процесса
 Источник: составлен автором с использованием источника [13]

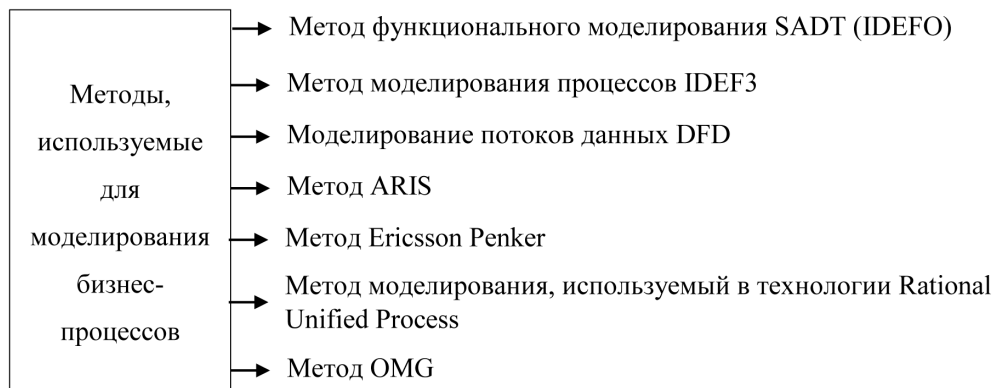

Рис. 4. Методы, используемые для моделирования бизнес-процессов
 Источник: составлен автором с использованием источника [13]

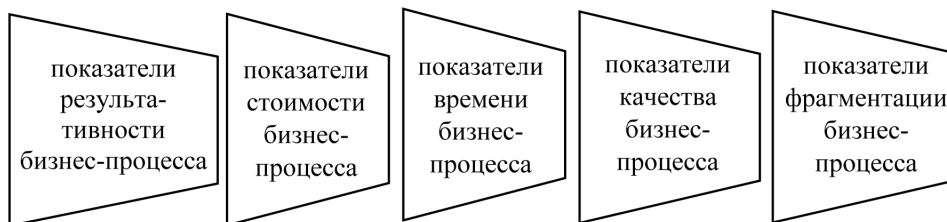

Рис. 5. Группы ключевых показателей бизнес-процессов
 Источник: составлен автором с использованием источника [14]

Для оценки результативности бизнес-процессов используют различные показатели (рисунок 5).

К показателям результативности бизнес-процесса относят: объем производства или оказания услуг, прибыль, рентабельность, текучесть кадров и другие показатели, которые можно представить в количественном выражении.

Показатели стоимости бизнес-процесса – это затраты, связанные с его функционированием, т. е. издержки обращения.

Показатели времени бизнес-процесса – время, в течение которого он осуществляется.

Можно также использовать такой показатель, как эффективность операционного цикла, который рассчитывается как отношение общего времени выполнения всех операций к длительности общего цикла бизнес-процесса.

Показатели качества бизнес-процессов зависят от его специфики. Так, например, для складских бизнес-процессов можно использовать процент брака или процент пересортицы товара.

Показатель фрагментации бизнес-процесса – это количество различных струк-

турных подразделений и сотрудников компании, которые принимают в нём участие.

Если новый бизнес-процесс требует изменения организационной структуры предприятия, то можно осуществить переход от её одного вида к другому, например от линейной к функциональной.

Для осуществления системы контроля бизнес-процессами компании целесообразно внедрить на предприятии контроллинг, понимаемый как совокупность инструментов управления, обеспечивающих исполнение решений в системе управления предприятием [14].

Подготовка персонала к внедрению нового бизнес-процесса необходима для того, чтобы преодолеть возможное сопротивление его сотрудников к этой процедуре.

Встречаются ситуации, когда возникают силы сопротивления вводимым изменениям, которые обычно наблюдаются со стороны работников предприятия. На преодоление этих сил могут потребоваться финансовые ресурсы. Сопротивление бывает особенно сильным на начальной стадии внедрения бизнес-процесса, потому что некоторые сотрудники чувствуют себя неуверенно и вос-

принимают преобразования как угрозу. Если процесс преобразования идёт агрессивно, то они впадают в депрессию и возникают конфликты. При устранении могут возникнуть необратимые отрицательные последствия для организации в виде ухода ценных сотрудников, снижения морально-психологического климата в коллективе и производительности труда.

Вопрос разработки регламента бизнес-процесса достаточно подробно рассмотрен в экономической литературе, где его структура включает в себя, как правило, следующие разделы:

1. Краткое описание.
2. Границы бизнес-процесса.
3. Выполнение бизнес-процессов.
4. Документация бизнес-процесса.
5. Контроль бизнес-процесса.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в экономической литературе представлены определенные разработки по проектированию бизнес-процессов торговых

организаций, которые требуют усовершенствования с учетом современного состояния торговли и тенденций развития национальной экономики. В условиях современной турбулентной экономики устойчивое развитие торговых организаций возможно только на основе постоянного совершенствования уже действующих в них бизнес-процессов и за счёт организации новых.

Проектирование бизнес-процессов торговых организаций должно быть направлено, в первую очередь, на их перспективные направления развития в современных условиях. Таким направлением в настоящее время является цифровая трансформация бизнес-процессов торговых организаций, основным трендом которой является один из самых прогрессивных способов торговли – электронная коммерция в формате маркетплейсов, имеющих множество преимуществ как для продавцов, так и для покупателей.

Эффективное проектирование бизнес-процессов организаций торговли будет способствовать их финансовой стабильности, повышению конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Варзунов А.В., Торосян Е.К., Сажнева Л.П. Анализ и управление бизнес-процессами: учебное пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2019. 112 с.
2. Исаев Р.А., Банк З.О. Стратегии, бизнес-процессы, инновации: монография. М.: Инфра-М, 2018. 368 с.
3. Мадера А.Г. Бизнес-процессы и процессное управление в условиях неопределенности. Количественное моделирование и оптимизация. М.: Ленанд, 2019. 160 с.
4. Волкова В.Н. и др. Моделирование систем и процессов: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.Н. Волковой, В.М. Козлова. М.: Юрайт, 2021. 450 с.
5. Хаммер М., Чампес Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. СПб., 2000. 332 с.
6. Стандарт ISO 9000-2001. СПС «Консультант Плюс».
7. Гушин В. ЕМСГ. Как наладить бизнес-процессы, чтобы обойти конкурентов, встроится в матрицу и закрепиться на полке. СПб.: Питер, 2019. 84 с.
8. Тельнов Ю.Ф., Федоров И.Г. Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2019. 176 с.
9. Определение проектирования [Электронный ресурс]. URL: belani.narod.ru/3/project.html (дата обращения: 08.02.2024).
10. Основы разработки бизнес-процессов предприятия [Электронный ресурс]. URL: https://runawfe.ru/TeachDocs#:~:text=I (дата обращения: 09.02.2024).
11. Масленникова Е.В. Человеческие ресурсы в условиях экономической турбулентности // Общество, экономика, управление. 2018. № 2. С. 84-88.
12. Смотров Т.И., Наролина Т.С. Тенденции цифровизации в розничной торговле // Экономинфо. 2020. № 1. С. 55-60.
13. Разработка бизнес-процессов [Электронный ресурс]. URL: https://www.ultimatebusinessware.ru/sleeping_mind/razrabotka-biznes-processov (дата обращения: 09.02.2024).
14. Листовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции // Стратегические риск-решения и менеджмент. 2018. № 4(109). С. 10-18.

УДК 338.242

Т. А. Барчукова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: avdeeva1306@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Ключевые слова: реформа контрольно-надзорной деятельности, сфера недобросовестной конкуренции, профилактика нарушений, антимонопольный комплаенс.

Реализация реформы контрольно-надзорной деятельности является важным фактором как развития российской экономики, так и государственного управления экономической сферой. Свобода конкуренции стимулирует наиболее эффективное развитие рыночных отношений, формирование новых способов производства, что приводит к повышению конкурентоспособности товаров, расширению потребительского выбора. Анализ реализации реформы на региональном уровне позволяет выделить реальные проблемы и сформулировать рекомендации по их устранению. В работе, на основе анализа контрольной деятельности УФАС России по Челябинской области, предложен ряд мер по развитию реформы в данной сфере.

T. A. Barchukova

Financial University under the Government of the Russian Federation Ural branch,
Chelyabinsk, e-mail: avdeeva1306@mail.ru

DEVELOPMENT OF TOOLS FOR THE REFORM OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE FIELD OF UNFAIR COMPETITION

Keywords: reform of control and supervisory activities, sphere of unfair competition, prevention of violations, antimonopoly compliance.

The implementation of the reform of control and supervisory activities is an important factor in both the development of the Russian economy and public administration of the economic sphere. Freedom of competition stimulates the most effective development of market relations, the formation of new ways of production, which leads to increased competitiveness of goods, expansion of consumer choice. An analysis of the implementation of the reform at the regional level allows us to identify real problems and formulate recommendations for their elimination. Based on the analysis of the control activities of the Federal Antimonopoly Service of Russia in the Chelyabinsk region, a number of measures for the development of reform in this area are proposed.

Введение

Свобода конкуренции стимулирует наиболее эффективное развитие рыночных отношений, формирование новых способов производства, что приводит к повышению конкурентоспособности продукции, расширению потребительского выбора. Согласно статье 8 Конституции РФ, в России «гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [1].

Важнейшими элементами системы управления признаны контроль и надзор, играющие существенную роль в прогрессивном развитии экономической сферы

каждого региона, а также и в масштабе всей страны. Обусловлено это тем фактом, что достижение эффективной управленческой деятельности возможно лишь в тех случаях, если исполнение принятого решения своевременно контролируется с целью установления законности и эффективности мер контроля.

Учитывая положения ФЗ от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле...», меры госконтроля необходимо ориентировать на достижение общественно значимых результатов, которые связаны с максимальным снижением риска причинённого ущерба ценностям, охраняемым законом, которые явились следствием нарушений обязательных требований [3].

Реформирование КНД в РФ (далее – реформа КНД) проходит долгий процесс преобразования. Все этапы реформирования направлены на устранение необоснованных и избыточных норм, а также на исключение всех неактуальных нормативно-правовых актов.

Ключевым элементом реформы является использование риск-ориентированного подхода. Суть данного инструмента заключается в том, что «функционирование юр. лиц и индивидуальных предпринимателей относят к конкретной группе риска или определенному классу опасности, от чего будет зависеть интенсивность проведения контрольных мероприятий» [4].

В современный период происходит обширный пересмотр, отмена и изменение законодательных документов, которые негативно влияют на бизнес-климат. Данный процесс получил название «Регуляторная гильотина», который предполагает полный пересмотр предъявляемых к бизнесу обязательных требований, что является третьим направлением в реформе КНД.

В области рекламы утратили силу нормативные документы и их отдельные разделы, часть постановлений Правительства РФ, а также некоторые нормативные документы ФАС России, содержащие в себе обязательные требования, оценивающиеся при осуществлении контрольных действий. Для реализации Постановления Правительства РФ от 10.07.2020 г. № 1015 «в сфере рекламы утратили силу 10 нормативных документов, а также приняты 3 новых.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 14.08.2020 г. № 1217 в данной сфере были отменены 7 законодательных документов.

В ежегодном отчёте Правительства России 23 марта 2023 года «контролёры непривычно для себя начинают приходить на предприятия уже не для проверки, а для разъяснения обязательных требований. Предпринимателям стало легче работать после введения моратория на проверки. В прошлом году отменено 240 тыс. проверок. Это позволило бизнесу сэкономить больше 200 млрд рублей» [8].

Цель исследования на основе результатов анализа реализации реформы КНД сформулировать ряд рекомендаций по развитию данной реформы на примере УФАС по Челябинской области.

Материал и методы исследования

Анализ эффективности механизмов реформы контрольной и надзорной деятельности в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции рассмотрим на примере Управления ФАС по Челябинской области (далее – УФАС по Челябинской области).

В настоящее время антимонопольный контроль в 85 субъектах РФ осуществляют 84 территориальных подразделения ФАС России.

Организационно-экономические аспекты деятельности Управления ФАС рассмотрим на примере Отдела контроля торгов и органов власти.

Согласно пункту 5 Протокола заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и основным положениям приоритетных проектов от 19 октября 2016 г. № 8, Антимонопольная служба РФ – участник проекта «Реформа КНД». В соответствии с данным проектом Антимонопольной службой утвержден Паспорт приоритетного проекта «Реформа КНД ФАС России» от 11.05.2017 г. № 624/17.

Для оценки уровня снижения административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и подтверждения действительного ограничения нагрузки на бизнес, рассмотрим показатель «количество проведенных проверок» (по данным Официального сайта ГАС «Управление»).

За указанные период количество проверок на федеральном уровне снизилось на 787618 единиц (на 52,02%). На региональном уровне произошло снижение на 337 784 проверок (на 60,21%). Стоит отметить, что данное снижение обусловлено введением моратория на проверки бизнеса, который был продлен на 2024 год. Анализ динамики показателя показывает, что Челябинская область входит в число «лидеров» среди регионов по данному показателю – на 13 месте.

Общее количество проверок, проведенных в отношении юр. лиц, ИП на федеральном и региональном уровне систематизированы на рисунке 1.

В оценке эффективности реализации реформы КНД важным является показатель «Доля профилактических мероприятий от общего количества контрольно-надзорных мероприятий, проводимых ФАС России» [4].

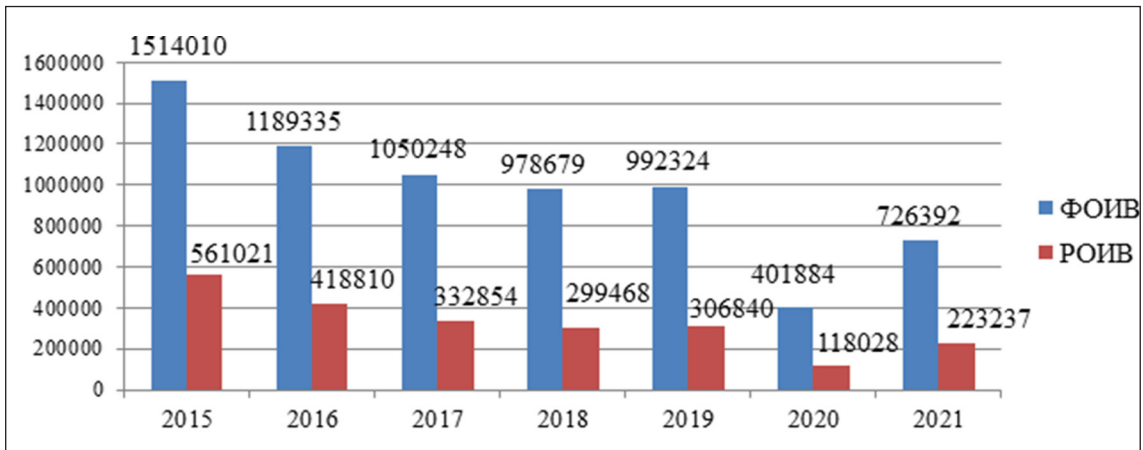

Рис. 1. Динамика показателя «Общее количество проверок, проведенных в отношении юридических лиц, ИП», за 2015-2021 гг.

Территориальные органы ФАС в своей деятельности руководствуются «Программой профилактики...», утвержденной Приказом ФАС России от 20.12.2022 г. № 1011/22. Документом утверждены виды госконтроля, на которые распространяется действие данной Программы. По результатам 2022 года «из 93 запланированных мероприятий было исполнено 81, что составляет 87% от общего числа мероприятий» [6]. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что, по результатам оценки проведенных в 2022 году профилактических мероприятий, достигнут показатель – 4 балла. Плановый показатель результатов проведенных мер по профилактике в 2024 – 2025 гг. – четыре балла» [6].

Отметим, что в период 2021-2023 гг. наблюдается активно развитие института антимонопольного комплаенса – «системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России» [5].

В 2022 году Челябинское Управление ФАС запустило новый проект, направленный на стимулирование и правовую помощь в разработке и внедрении антимонопольного комплаенса крупнейшими хозяйствующими субъектами, имеющими высокие риски нарушений антимонопольного законодательства. Проект направлен на снижение количества нарушений антимонопольного законодательства на территории региона.

Существующая на данный момент система государственного контроля (надзора) обладает рядом недостатков. На примере рассматриваемой службы, отметим, что на заключительном этапе реформы КНД

Управлением ФАС по Челябинской области реализован лишь первый уровень зрелости из четырех, регламентированных указанной системой управления рисками (в соответствии со «Стандартом зрелости»). Управлением ФАС по Челябинской области используется система утвержденных критериев риска (классы опасности) и индикаторов определения к ним подконтрольных субъектов, однако они не являются публично доступными. Отсутствуют «Реестры подконтрольных субъектов» и система поддержания Реестров данных субъектов в актуальном состоянии, что говорит о неготовности данного органа к полноценному применению риск-ориентированного подхода при проведении контрольных мероприятий.

Еще одной важной проблемой мы считаем устаревшую, неэффективную систему показателей оценки качества контроля в программе «Реформа КНД ФАС России» (например, доля профилактических мероприятий от общего количества проведенных контрольных мероприятий, проводимых ФАС России). Учитывая положения п. 7 ст. 30 ФЗ от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О гос. контроле (надзоре)...», установлено, что не допускается установление ключевых показателей форм контроля, которые основаны на «количестве проведенных профилактических мероприятий и мероприятиях по надзору и контролю, количества нарушений, выявленных по результатам проверок, количестве подконтрольных субъектов привлеченных к ответственности, количественных показателях штрафов на подконтрольных субъектов в соответствии с КоАП РФ, региональными законами об административной ответственности» [3].

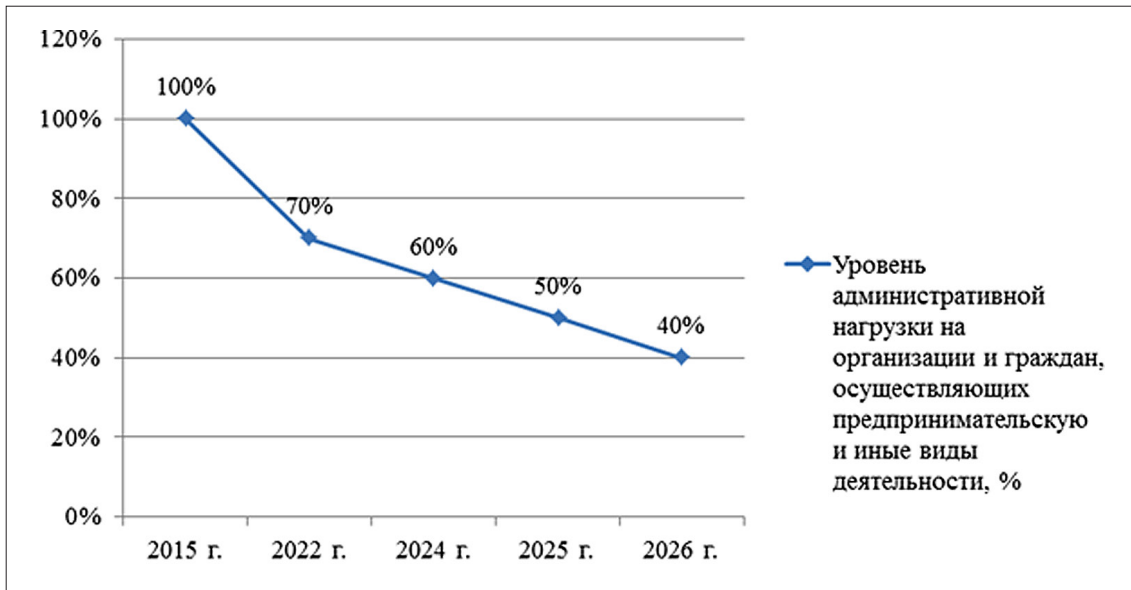

Рис. 2. Экспертный прогноз динамики показателя «Уровень административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности» с 2024 по 2026 г.

Успешная реализация реформы КНД в значительной степени зависит от внедрения процедур мониторинга и оценки её результатов, поэтому серьезной проблемой является отсутствие отчётной документации по итогам реализации «Реформы КНД ФАС России». Данная проблема препятствует достоверной оценке результативности реализуемых мероприятий. Предпосылкой проблемы служит отсутствие Методики расчётов показателей, утверждённых в Паспорте данного проекта.

В большинстве случаев утверждены только наименования показателей и их процентное изменение по годам по отношению к базовому году. Для данных показателей должны быть разработаны методики, о которых упоминается в Паспорте проекта, однако они отсутствуют, что не позволяет оценить эффективность реализуемых мероприятий. Формальное отношение к оценке реализуемых мероприятий реформы КНД снижает эффективность её проведения в целом.

Для полноценного использования рассматриваемого подхода необходимо реализовать показатели «Стандарта зрелости...». Для достижения первого уровня зрелости – следует сформировать «Реестры подконтрольных субъектов», их критерии рисков и показатели отнесения субъектов и разместить данную информацию на Официальном сайте Управления ФАС, а также внедрить

модель поддержки данных Реестров в постоянно обновляемом состоянии. Для реализации второго уровня «необходимо разработать регламент получения объективных сведений, которая позволит производить учёт полученного вреда, определить критерии риска и индикаторы для «динамической модели», зависящих от изменений видов риска» [4]. Для реализации третьего уровня следует «систематически переоценивать риски в зависимости от причиненного ущерба по группам риска, используя при этом массив «больших данных» [4]. Необходимо разработать методики расчётов показателей приоритетного проекта «Реформа КНД ФАС России», и внедрить их в практическую деятельность региональных Управлений ФАС. Например, для показателя «Снижение уровня административной нагрузки на организации и граждан осуществляющих предпринимательскую деятельность» возможно за основу использовать методику индекса «Административное давление», который рассчитывается ежегодно для следующих органов контроля и надзора: Роспотребнадзор, Росприроднадзор, МСЧ, Роструд и др.

Для организации подготовки ежегодной отчётной документации по итогам реализации приоритетного проекта «Реформа КНД ФАС России» необходимо закрепить в локальных нормативно-правовых актах обязательность предоставления отчётной до-

кументации по реализации проекта, а также разработать форму и методику для заполнения данной документации, а также ее размещения на Официальном сайте территориальных отделений ФАС России.

Развитию деятельности региональных отделений ФАС будет способствовать создание раздела «Лучшие практики» реализации приоритетного проекта «Реформа КНД ФАС России» на Официальном сайте службы.

За годы реформы часть показателей оценки качества контроля в Паспорте приоритетного проекта «Реформа КНД ФАС России» (2017 год) потеряла актуальность. Необходимо актуализировать существующую систему показателей, включить показатели, например, доля устраненных нарушений в общем числе выявленных нарушений антимонопольного законодательства; повтор нарушений антимонопольного законодательства.

На рисунке 2 представлен экспертный прогноз динамики показателя «Уровень административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности»

с 2024 по 2026 год, при реализации мероприятий по развитию реформы КНД.

По данным рисунка 2, реализация предлагаемых мероприятий в сфере антимонопольного регулирования позволит к концу 2024 года снизить уровень административной нагрузки на предприятия на 10% от уровня 2022 года, к 2026 году – на 30%.

Заключение

Эффективность государственной контрольной деятельности – это проблема, которая требует постоянного поиска баланса между интересами бизнеса и государственного управления. Она требует постоянного совершенствования и своевременного реагирования на изменения в социальном и экономическом прогрессе.

Новый подход к реализации государственного надзора и контроля, который совершенствуется и претерпевает существенные изменения, должен способствовать повышению уровня безопасности и законности в соответствующих сферах деятельности и снижению избыточного административного давления на бизнес.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изм. 04.10.2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10103000/#friends> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 24.06.2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12145525> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74449814> (дата обращения: 02.02.2024).
4. Приказ ФАС России от 11.05.2017 г. № 624/17 «Об утверждении Паспорта приоритетного проекта «Реформа контрольной и надзорной деятельности ФАС России». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71721550> (дата обращения: 02.02.2024).
5. Приказ ФАС России от 27.11.2018 г. № 1646/18 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России (антимонопольном комплаенсе)». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72116560/> (дата обращения: 04.02.2024).
6. Приказ ФАС России от 20.12.2022 г. № 1011/22 «Об утверждении Программы профилактики нарушений обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере государственного оборонного заказа, в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов) на 2023 год и плановый период 2024-2025 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/406636059> (дата обращения: 04.02.2024).
7. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 г. № 12) (ред. от 30.05.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71682144> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Ежегодный отчет Правительства РФ от 23.03.2023 г. Официальный сайт Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 04.02.2024).

УДК 336.61

Т. А. Блошенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: boxta@mail.ru

НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Ключевые слова: капитальные вложения, недропользователь, региональный инвестиционный проект, налоговая политика, налоговая система, геолого-разведочные работы, проектно-изыскательские работы.

В статье представлен анализ учета геолого-разведочных работ при реализации региональных инвестиционных проектов в составе капитальных вложений в целях применения налоговых льгот согласно Налоговому кодексу Российской Федерации. Отсутствие правовых подходов в системе налогообложения является причиной налоговых споров в части определения временного лага предоставления льгот по видам налогов в при реализации инвестиционных региональных проектов. Автором предложено учитывать затраты на проведение геолого-разведочных работ в составе капитальных вложений при реализации региональных инвестиционных проектов, что потребует внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность недропользователей.

T. A. Bloshenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail:
boxta@mail.ru

ACCOUNTING FOR GEOLOGICAL EXPLORATION WORK DURING THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA

Keywords: subsoil user, regional investment project, tax policy, tax system, geological exploration, capital investments.

The article presents an analysis of accounting for geological exploration work during the implementation of regional investment projects as part of capital investments for the purpose of applying tax benefits in accordance with the Tax Code of the Russian Federation. The lack of legal approaches in the taxation system is the cause of tax disputes regarding the determination of the time lag for the provision of benefits by type of taxes in the implementation of regional investment projects. The author proposed to take into account the costs of geological exploration work as part of capital investments when implementing regional investment projects, which will require amendments to the Tax Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts regulating the activities of subsoil users.

Введение

ГРР проводят в поисках новых видов минерального сырья. Однако, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда с одной стороны геолого-разведочные работы считаются инвестициями и служат основанием целесообразности разработки месторождений полезных ископаемых, с другой стороны не относятся в составе капитальных вложений при реализации инвестиционных региональных проектов (РИП), что снижает объем инвестиций при учете затрат на реализацию инвестиционного проекта в рамках предоставления льгот по видам

налогов со стороны налоговых органов, так как в Налоговом кодексе Российской Федерации недостаточно четко прописана норма учета ГРР в составе капитальных вложений при реализации РИП.

В целях совершенствования основных направлений налоговой политики, выработки единой методологии и дальнейшего налогового контроля на перспективу, проводится анализ понятийного аппарата, трактовка которого в настоящее время приводит к недостижению правовой определенности между налоговыми органами и налогоплательщиком.

Цель исследования – анализ норм налогового права в целях учета ГРР в составе капитальных вложений при реализации региональных инвестиционных проектов.

Материалы и методы исследования

В статье анализируются нормативные правовые акты, проводится комплексное исследование отнесения результатов геолого-разведочных работ в состав капитальных вложений при реализации инвестиционных региональных проектов на территории России.

В ходе исследования использованы системный и институциональный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Затраты на ГРР должны включаться в объем капитальных вложений при реализации РИП.

Анализ инвестиций и направления развития налоговой системы представлены в работах [1-6]. В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ «...под капитальными вложениями понимаются инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты...».

Затраты на проведение ПИР в составе капитальных вложений для целей РИП учитываются в течение срока его действия.

В работе [1] приведены геолого-экономические критерии оценки месторождений и учет запасов полезных ископаемых.

Недропользованием является «...постоянный процесс, который состоит из региональных геологических исследований, поисков, оценки, разведки, опытной эксплуатации, доразведки, промышленной добычи, первичной переработки, обогащения, транспортировки и реализации готовой продукции...» [1].

В свою очередь геологоразведочные работы (ГРР) отвечают следующим требованиям:

- имеет материально-вещественную форму, т.к. результаты геологоразведочных работ оформляются в виде геологической информации, отчетов, ТЭО и т.п. и как итог

поставленные запасы на государственный баланс;

- предназначены для использования организацией в ходе обычной деятельности, т.к. без проведения геологоразведочных работ невозможно осуществить постановку запасов полезных ископаемых на баланс, без чего невозможно осуществление добычи полезных ископаемых и соответственно осуществлять основную деятельность организации -недропользователя;

- предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев – результаты ГРР, на основании которых осуществляется постановка запасов полезных ископаемых на государственный баланс используются более 12 месяцев, а именно отработки месторождения;

- способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем – без геологоразведочных работ невозможно осуществить постановку запасов полезных ископаемых на баланс, а соответственно осуществлять добычу полезных ископаемых и получать готовую продукцию и соответственно прибыль;

- определена сумма понесенных затрат – затраты на геологоразведочные работы исчисляемы, в том числе подтверждаются, договорами, актами выполненных работ с подрядчиками.

- выполнение геологоразведочных работ оформляется соответствующими актами выполненных работ, оказания услуг, что указывает на их завершение.

В соответствии с п. 3 ст. 25.8 НК РФ, в целях соблюдения условий получения статуса РИП» «...при определении объема капитальных вложений учитываются затраты на создание (приобретение) амортизируемого имущества, на доведение его до состояния, пригодного для использования, затраты на осуществление проектно-изыскательских работ, новое строительство, техническое перевооружение, модернизацию основных средств, реконструкцию зданий, приобретение машин, оборудования, инструментов, инвентаря (за исключением затрат на приобретение легковых автомобилей, мотоциклов, спортивных, туристских и прогулочных судов, а также затрат на строительство и реконструкцию жилых помещений)...».

В пункте 3 статьи 25.8 Налогового кодекса РФ перечислено, что может быть учтено в составе объема капитальных вложений, при этом понятие капитальные вложения

применительно к региональному инвестиционному проекту не раскрывается.

Понятие капитальные вложения не раскрывается и в других статьях Налогового кодекса РФ.

Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом (пункт 1 статьи 11 Налогового кодекса РФ).

Поскольку в Налоговом кодексе РФ понятие «капитальные вложения» не приведено, соответственно для определения капитальных вложений применительно к региональному инвестиционному проекту следует обратиться к понятию «капитальные вложения» приведенному в других отраслях законодательства.

Согласно пункту 41 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утв. приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н, пункту 5, подпункту г) пункта 5 ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», утв. приказом Минфина России от 17.09.2020 N 204н, статье 1 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (норм других отраслей законодательства отличных от Налогового кодекса РФ и которыми следует руководствоваться, согласно пункту 1 статьи 11 Налогового кодекса РФ), следует, что затраты на геологоразведочные работы относятся к капитальным вложениям и кроме того, перечень затрат организации, которые относятся к капитальным вложениям не является исчерпывающим.

Определение понятия капитальные вложения дано ФСБУ 26/2020:

- затраты организации на приобретение, создание, улучшение и (или) восстановление объектов основных средств (п. 5, 6 ФСБУ 26/2020);

- после приведения объекта капитальных вложений в состояние и местоположение, в которых он пригоден к использованию в запланированных целях, капитальные вложения считаются завершенными и признаются ОС (п. 18 ФСБУ 26/2020);

- однако в случае фактического начала эксплуатации части объекта капвложений

до их завершения в целом организация признает объектом ОС такую часть капитальных вложений (п. 18 ФСБУ 26/2020).

Таким образом, законодательство о бухучете различает понятия «капитальные вложения» и «завершенные капитальные вложения». Последние являются основными средствами (в терминологии ст. 256, 257 Налогового кодекса РФ амортизируемым имуществом).

В статьях Налогового кодекса, посвященных РИП, ставкам налога на прибыль, НДС для участника РИП (статья 25.8, 342.3, 284.3 Налогового кодекса РФ) использован термин «осуществленные капитальные вложения», термины «основные средства» (амортизированное имущество) или «завершенные капитальные вложения» в данных статьях Налогового кодекса РФ не используются.

Основополагающим для законодателя является сам факт финансовых вложений в сроки, предусмотренные подпунктом 4 пункта 1 статьи 25.8 Налогового кодекса РФ.

При этом, поскольку Налоговый кодекс РФ связывает начало применения, участником РИП налоговых льгот с получением прибыли, выполнением требования к минимальному объему капитальных вложений, само по себе введение в эксплуатацию основных средств, то есть завершение капитальных вложений, не должно иметь значения.

В противном случае законодатель прямо ограничил бы возможность использования льготы стоимостью создаваемых (приобретаемых, восстанавливаемых, улучшаемых) основных средств (амортизируемого имущества).

Публичный интерес в рамках института РИП заключается в инвестировании в новые промышленные предприятия, а не в факте ввода в эксплуатацию основных средств.

Использованный законодателем в гл. 3.3, 25 и 26 Налогового кодекса РФ термин «осуществление капитальных вложений» в отношении РИП означает лишь осуществление финансирования соответствующих затрат, но не приведение объекта капитальных вложений в состояние и местоположение, в которых он пригоден к использованию, то есть их завершение.

В противном случае в Налоговом кодексе РФ использовался бы другой термин – «основные средства», а налоговые льготы по налогу на прибыль и НДС должны были бы применяться с момента ввода их в экс-

плуатацию, а не с момента получения первой прибыли, выполнения требований к минимальному объему капитальных вложений.

Таким образом, осуществление геологоразведочных работ и несение затрат на них является инвестициями в основной капитал, необходимыми для приобретения основных средств и соответственно затраты на геологоразведочные работы могут учитываться участником РИП как капитальные вложения применительно к РИП.

Каждый вид обозначенных работ имеет свою специфику налогообложения и не должен противоречить экономической сути

инвестиций и специфике деятельности недропользователей, соответственно затраты на ГРР должны включаться в капитальные вложения при реализации РИП.

Заключение

Налоговая система является одним из основных инструментов регулирования инвестиционной активности. Применительно к недропользователям для того, чтобы реализовать инвестиционный проект на начальной стадии проводятся ГРР, соответственно, затраты на ГРР должны включаться в объем капитальных вложений при реализации РИП.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Блошенко Т.А. Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика. М.: КУРС, 2020. 304 с.
2. Молчанова Н.П. Развитие методологических основ инвестиционной политики как составной части финансовой науки // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 239-246.
3. Понкратов В.В., Караев А.К., Мастеров А.И., Шмиголь Н.С., Сигарев А.В., Бондаренко Н.О., Яковлев Н.Д. Фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российский опыт, лучшие зарубежные практики, новые подходы к конструированию / под ред. В.В. Понкратова. М.: Шелест, 2020. 224 с.
4. Понкратов, В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 11. С. 134-140.
5. Сангинова Л.Д. Государственные гарантии при реализации инвестиционных проектов как инструмент обеспечения экономического роста: зарубежный и отечественный опыт // Экономика. Налоги. Право. 2017. №1. С. 83-90.
6. Сангинова Л.Д. Государственные гарантии Российской Федерации как инструмент финансовой поддержки инвестиционных проектов: действующая практика и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2. С. 97-104.

УДК 332.12

Е. Н. Волчкова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: ENVolchkova@mephi.ru

А. В. Карпова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: AVKarпова@mephi.ru

Э. Ф. Кочеваткина

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

Н. В. Миляева

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: NVMilyaeva@mephi.ru

Н. Н. Устинова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: NNUstinova@mephi.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Ключевые слова: качество городского пространства, система индикаторов, биосоциальная среда, архитектурно-историческая привлекательность города, развитие бизнеса, безопасность проживания населения, развитие туристической зоны.

В настоящей статье представлены результаты проведенного исследования методических аспектов к оценке качества городского пространства. Проведен анализ авторских подходов и официальных методик, каждая из которых представляет собой совокупность индикаторов, позволяющих оценить привлекательность биосоциальной среды в границах определенной территории, административно обозначенной как городское поселение, с точки зрения получения человеком базового набора благ и услуг. Цель исследования обозначена как уточнение содержания системы базовых индикаторов оценки качества городского пространства для получения объективных доказательств степени соответствия параметров городского пространства определенным критериям. В качестве основных методов научного исследования используются методы анализа нормативно-правовых источников, квалиметрической оценки, ранжирования и другие общенаучные методы. В ходе исследования были определены базовые индикаторы оценки качественно-количественных характеристик городского пространства, в совокупность которых помимо используемых в большинстве методик предлагается включить архитектурно-историческую привлекательность города, развитие крупного, среднего и малого бизнеса, безопасность проживания населения и развитие туристической зоны. Основными результатами проведенного исследования выступают экспликация городского пространства, которая включает три базовых фактора (экономический, социальный и экологический) и подуровни, которые в совокупности определяют систему индикаторов; многофакторная модель системы оценки качества городского пространства; уточненная система оценки качества городского пространства. Сделан вывод о том, что использование уточненной системы индикаторов оценки позволит, с одной стороны, получить полное понимание степени соответствия качества городского пространства ожиданиям человека и современному уровню общественного развития, а, с другой стороны, дает возможность определить сигнальные точки для последующей разработки и обоснования мер по благоустройству территории и повышению комфортабельности жизнедеятельности, а также усилению конкурентных преимуществ и снижению влияния негативных факторов на развитие городского пространства.

E. N. Volchkova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPHI, Balakovo, e-mail: ENVolchkova@mephi.ru

A. V. Karpova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPHI, Balakovo, e-mail: AVKarpova@mephi.ru

E. F. Kochevatkina

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPHI, Balakovo, e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

N. V. Milyaeva

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPHI, Balakovo, e-mail: NVMilyaeva@mephi.ru

N. N. Ustinova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPHI, Balakovo, e-mail: NNUstinova@mephi.ru

**IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS
OR ASSESSING THE QUALITY OF URBAN SPACE**

Keywords: the quality of urban space, the indicator system, the biosocial environment, the architectural and historical attractiveness of the city, business development, the safety of the population, the development of the tourist zone.

This article presents the results of a study of methodological aspects for assessing the quality of urban space. The analysis of the author's approaches and official methods is carried out, each of which is a set of indicators that make it possible to assess the attractiveness of the biosocial environment within the boundaries of a certain territory administratively designated as an urban settlement, from the point of view of obtaining a basic set of goods and services by a person. The purpose of the study is to clarify the content of the system of basic indicators for assessing the quality of urban space in order to obtain objective evidence of the degree of compliance of urban space parameters with certain criteria. The main methods of scientific research are methods of analysis of regulatory sources, qualimetric assessment, ranking and other general scientific methods. In the course of the study, basic indicators for assessing the qualitative and quantitative characteristics of urban space were identified, in addition to the methods used in most of them, it is proposed to include the architectural and historical attractiveness of the city, the development of large, medium and small businesses, the safety of the population and the development of a tourist zone. The main results of the conducted research are the explication of urban space, which includes three basic factors (economic, social and environmental) and sublevels, which together determine the system of indicators; a multifactorial model of the urban space quality assessment system; an updated system for assessing the quality of urban space. It is concluded that the use of an updated system of assessment indicators will, on the one hand, provide a complete understanding of the degree of compliance of the quality of urban space with human expectations and the current level of social development, and, on the other hand, makes it possible to identify signal points for the subsequent development and justification of measures to improve the territory and improve the comfort of life, as well as to strengthen competitive advantages and reduce the impact of negative factors on the development of urban space.

Введение

Городское пространство как совокупность биосоциальных условий жизнедеятельности уже длительный период времени является объектом исследования ученых, работающих над проблемами в области качества жизни. За этот временной период ими было разработано значительное число методик оценки качества жизни, инструментарий которых позволяет трансформировать качественные характеристики данного ком-

плексного условия существования человека в цифровой формат.

В рамках изучаемой предметной области А.Э. Энгельгардт, А.Ю. Липовка, И.Г. Федченко исследовали ведущие практики индексирования качества городской среды [1]. Ими были выявлены обобщенные критерии индексирования качества городской среды, которые при агрегации их в систему дают возможность получения общей картины состояния качества городского пространства.

А.А. Никифоров, используя метод критической оценки, проанализировал современные индексы и рейтинги городского развития, а также методологические подходы к их формированию [2]. На основании проведенного исследования определены оптимальные подходы к формированию и использованию этих индексов в муниципальном управлении на территории РФ.

Вызывает интерес оценка уровня жизнеспособности города, разработанная А.А. Муратовой на основании концепции жизнеспособных городов [3]. При помощи данной методики можно оценить уровень жизнеспособности российского города, обеспечивающий инструментарием раскрытия потенциала устойчивого развития городских систем.

И.А. Шмелева, С.Э. Шмелев в своей работе провели анализ применения индикаторов устойчивого развития городов и предложили авторский подход к их оценке [4]. По мнению данных исследователей, предложенная многокритериальная оценка устойчивого и умного развития городов обеспечивает методическую поддержку при оценке эффективности трансформации городов с целью снижения их воздействия на окружающую среду, увеличения занятости, стимулирования экономического развития и улучшения качества жизни.

Н.У. Алекенова, Р.К. Назарбаева, Л.К. Кошербаева, Г.А. Смагулова применили методы изучения качества жизни для целей здравоохранения [5]. В своей работе данная группа ученых исследует современные подходы и методы оценки качества жизни как базового фактора, предопределяющего эффективность методов современной клинической медицины и различных реабилитационных технологий.

Рассмотренные методы оценки, как правило, позволяют оценить не качество городского пространства, а базовые социально-экономические характеристики и показатели уровня жизни населения, инфраструктурные параметры городов. Широко распространена практика формирования частных рейтингов, характеризующих отдельные сферы качества городского пространства, такие как экологические рейтинги, рейтинги благоприятных условий ведения бизнеса, рейтинги качества жизни и т.п. Но в то же время отсутствует комплексный подход, дающий возможность оценить качество городского пространства как дуальной категории,

что позволяет, с одной стороны, определить комфортабельность его для постоянного места жительства, осуществления профессиональной деятельности, проведения досуга, получения социальных благ и услуг. С другой стороны, оценить привлекательность территории для инвестирования, в том числе в туристический бизнес.

Отсутствие комплексного подхода к систематизации базового перечня показателей для оценки качества городского пространства, учитывающего административный уровень, масштаб, функциональную принадлежность и пр., предопределяют ключевую проблему данного исследования.

Целью проводимого исследования является уточнение содержания системы базовых индикаторов оценки качества городского пространства для получения объективных доказательств степени соответствия параметров городского пространства определенным критериям для последующей разработки и обоснования мер по благоустройству территории и повышению комфортабельности жизнедеятельности, а также усилению конкурентных преимуществ и снижению влияния негативных факторов на развитие городского пространства.

Достижение данной цели обеспечивает решение ряда задач, а именно:

- анализ существующих иностранных и российских методик и практик оценки качества городской среды;
- определение базовых индикаторов оценки качественно-количественных характеристик городского пространства;
- создание системы оценки базовых индикаторов качества городского пространства для составления рейтинга.

Материал и методы исследования

Результаты научных исследований в данной сфере свидетельствуют о том, что оценка качества городского пространства может быть осуществлена с применением разнообразных методик, в основе которых лежат различные интерпретации этой категории. Тем не менее, при всех различиях они обладают обобщающим элементом. В каждой из них используется приблизительно одинаковый перечень объективно измеряемых, а также субъективно оцениваемых индикаторов, посредством которых оцениваются такие сферы городской жизни, как транспортная инфраструктура, состояние жилого фонда, доступность социальных услуг, эко-

логическая обстановка, уровень безопасности и комфортности городской среды для населения, постоянно проживающего на данной территории.

С точки зрения достижения поставленной цели и обеспечения информативности и доступности методики для практического применения она должна отвечать следующим требованиям [6]:

- основываться на использовании технологии расчетов, позволяющих обеспечить сопоставимость оцениваемых индикаторов;
- обеспечивать построение рейтинга городских поселений на основании расчета интегрального индикатора, определяющего уровень социально-экономического развития;
- давать возможность измерения индикаторов качества городского пространства не только в статике, но и в динамике;
- не использовать методы экспертных оценок при определении удельных весов индикаторов в связи с их субъективностью и возникновением риска искажения результатов;
- использовать те методы, которые в достаточной степени апробированы как в теории, так и на практике.

В качестве основных методов научного исследования применяются такие методы как анализ нормативно-правовых источников [7], квалиметрическая оценка [8], ранжирование [9] и другие общенаучные методы.

Информационной базой для уточнения содержания системы базовых индикаторов оценки качества городского пространства в настоящем исследовании используются Приказ Министерства регионального развития РФ «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» [10] и Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды» [11].

В соответствии с методикой, утвержденной Приказом Министерства регионального развития РФ, предполагается вычисление генерального индекса привлекательности городов, который рассчитывается как среднегеометрическое 13 частных индексов, отражающих основные элементы качества городской среды. Но, учитывая влияние, которое оказывает архитектура, туризм и бизнес на городское пространство, а также на инструменты муниципального маркетинга, авторами предлагается данную методику дополнить следующими индексами: архитектурно-историческая привлекательность города; развитие крупного, среднего

и малого бизнеса; безопасность проживания населения; развитие туристической зоны.

Результаты исследования и их обсуждение

Городское пространство определяется в нормативно-правовых документах как совокупность территориальных, географических, климатических, экологических, экономических, архитектурных и социальных факторов, которые формируют элементы биосоциальной системы на конкретной локальной территории [12]. Качество городского пространства рассматривается как составной элемент категории «качество жизни» и оценивается через комфортность проживания, привлекательность территории для ведения предпринимательской деятельности или выполнения профессиональной деятельности, проведения досуга и т.д.

Индекс качества городского пространства представляет собой цифровое значение, которое определяется набором объективных индикаторов. Актуальным является определение системы базовых индикаторов для разработки и реализации мероприятий, обеспечивающих рост качества городского пространства.

Данная система индикаторов должна отвечать свойствам объективности, информативности и универсальности. Свойство объективности позволяет использовать систему индикаторов независимо от масштабов города. Информативность определяет полноту характеристик и актуальность всех используемых индикаторов. Универсальность дает возможность применять систему индикаторов к анализу городского пространства при разных экономических ситуациях.

Все факторы, оказывающие непосредственное влияние на качество городского пространства, условно подразделяются на три основные группы устойчивого развития: экологические, экономические и социальные. Структура факторов образует сложную систему, поэтому для оценки используются обобщенные индикаторы. Внутри каждого элемента представляется возможным рассмотреть подуровни. Анализ методик, которые оценивают степень благоприятности качества городского пространства [12-15], показал, что деление на факторы не имеет четких границ. Можно наблюдать смежные и пересекающиеся индикаторы, поэтому важно разработать систему индикаторов, которая исключает дубли-

рование характеристик при расчете индекса качества городского пространства.

Исключение дублирования достигается классификацией индикаторов на три основные группы и рассмотрение на каждом подуровне своей качественной характеристики городского пространства. Экспликация городского пространства включает три базовых фактора и подуровни, которые в совокупности определяют систему индикаторов.

Артикулируем экспликацию факторов, влияющих на формирование комфортного города, на рисунке 1.

Так как привлекательность города определяется уровнем благосостояния горожан и рыночных параметров города, то для эффективного управления качеством городского пространства изначально необходимо оценить его как среды для проживания. Оценка города осуществляется по следующим направлениям: динамика численности населения, демографические характери-

ки населения, социальные параметры общества, благосостояние граждан, социальная инфраструктура, экономика городов, развитие жилищного сектора, доступность жилья, инновационная активность, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура, кадровый потенциал, природно-экологическая ситуация.

Факторы, оказывающие влияние на качество городского пространства, исходя из степени их воздействия, подразделяются на прямые и косвенные. Три группы, которые входят в систему индикаторов (социальные, экономические, экологические), выступают прямыми факторами. Институциональная и информационная среды окружают систему индикаторов и выступают косвенными факторами.

Взаимосвязь и влияние прямых и косвенных факторов отражаются в многофакторной модели системы индикаторов оценки качества городского пространства (рис. 2).

Рис. 1. Экспликация факторов оценки качества городского пространства

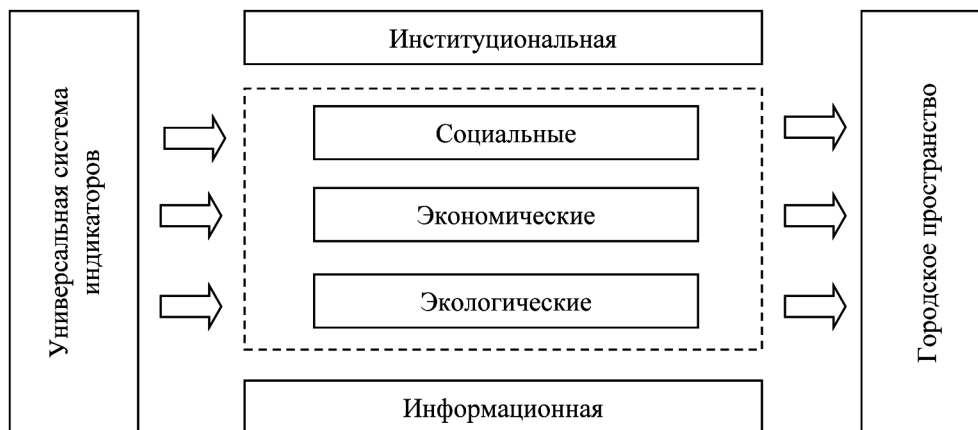

Рис. 2. Многофакторная модель системы оценки качества городского пространства

Классификация индикаторов по факторам

Наименование группы фактора		
Социальная	Экономическая	Экологическая
К1 – Динамика численности населения	К2 – Транспортная инфраструктура	К3 – Природно-экологическая ситуация
К4 – Доступность жилья	К5 – Развитие жилищного сектора	
К6 – Демографические характеристики населения	К8 – Инженерная инфраструктура	
К7 – Инновационная активность	К9 – Кадровый потенциал	
К12 – Благополучие граждан	К10 – Социальная инфраструктура	
К13 – Экономика города	К11 – Социальные параметры общества	
К14 – Архитектурно-историческая привлекательность города	К16 – Безопасность проживания населения	
К15 – Развитие крупного, среднего и малого бизнеса		
К17 – Развитие туристической зоны		

Система индикаторов отражает воздействие основных факторов на качество городского пространства. В совокупности индикаторы образуют 13 индексов (К1-К13), на основе которых формируется генеральный индекс привлекательности города (ГИПГ) по методике оценки качества городской среды проживания, утвержденной Министерством регионального развития РФ [13]. Но, учитывая влияние, которое оказывает архитектура, туризм и бизнес на городскую среду, а также на инструменты городского маркетинга, авторами статьи предлагается данную методику дополнить следующими индексами:

- К14 – Архитектурно-историческая привлекательность города;
- К15 – Развитие крупного, среднего и малого бизнеса;
- К16 – Безопасность проживания населения;
- К17 – Развитие туристической зоны.

Структура объективных индикаторов образует систему из элементов, которые формируют генеральный индекс привлекательности города (таблица).

Разработка универсальной системы индикаторов является сложной задачей, так как каждое городское пространство обладает собственной спецификой и индивидуальностью. Тем не менее, формируясь под воздействием современных экономических институтов на основании сетевых информационных взаимодействий, универсальная система индикаторов позволит разрабатывать комплексные мероприятия по со-

вершенствованию управления качеством городского пространства.

Авторская позиция в отношении категории «городское пространство» определяет его как совокупность определенных биосоциальных условий, сложившихся в границах конкретной локальной территории, административно обозначенной как городское поселение. Это обуславливает необходимость оценки качества городского пространства как места постоянного проживания или посещения в качестве туриста, соответствия социальной инфраструктуры требованиям общественного развития и представлениям населения о комфортной среде обитания.

Анализ авторских подходов (Муратова А.А., 2015; Энгельгардт А.Э. и др., 2018; Никифоров А.А., 2019; Алекенова Н.У. и др., 2018; Шмелева И.А., Шмелев С.Э., 2019) и официальных методик (РИА Рейтинг, Методика Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ), которые оценивают степень благоприятности качества городского пространства, показал, что деление на факторы не имеет четких границ. Можно наблюдать смежные и пересекающиеся индикаторы, поэтому важно разработать систему индикаторов, которая исключает дублирование характеристик при расчете индекса качества городского пространства.

В связи с этим авторами предлагается использовать помимо традиционно используемых индикаторов в оценке качества городской среды (динамика численности на-

селения, демографические характеристики населения, социальные параметры общества, благосостояние граждан, социальная инфраструктура, экономика городов, развитие жилищного сектора, доступность жилья, инновационная активность, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура, кадровый потенциал, природно-экологическая ситуация) индикаторы, учитывающие влияние архитектуры, рекреационно-туристской деятельности и бизнеса на привлекательность городского поселения.

Заключение

Итак, в ходе проведенного исследования был проведен анализ существующих иностранных и российских методик и практик, с помощью которых может быть произведена оценка качества городского пространства. На основании анализа было уточнено содержание системы базовых индикаторов оценки качества городского пространства с целью получения объективных доказательств степени соответствия параметров городского пространства определенным критериям.

Были определены базовые индикаторы оценки качественно-количественных характеристик городского пространства, в сово-

купность которых помимо используемых в большинстве авторских подходов и официальных методик (динамики численности населения, демографических характеристик населения, социальных параметров общества, благосостояния граждан, социальной инфраструктуры, городской экономики, уровня развития жилищного сектора, доступности жилья, инновационной активности, транспортной и инженерной инфраструктуры, кадрового потенциала, природно-экологической ситуации) предлагается включить архитектурно-историческую привлекательность города, развитие крупного, среднего и малого бизнеса, безопасность проживания населения и развитие туристической зоны.

В перспективе авторами планируется формирование методики оценки качества городского пространства с учетом уточненного состава индикаторов, которая предполагает построение пространственно-критериальной матрицы, что позволит определить сигнальные точки для разработки конкретных мероприятий по благоустройству территории, совершенствованию социальной и туристической инфраструктуры, повышению привлекательности территории для ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Энгельгардт А.Э., Липовка А.Ю., Федченко И.Г. Международный опыт индексирования качества городской среды // Урбанистика. 2018. № 4. С. 77-87.
2. Никифоров А.А. Современные индикаторы городского развития: ограничения и возможности создания интегральных методик для задач городского управления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4. С. 40-51.
3. Муратова А.А. Методологические основы формирования индекса жизнеспособности города // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 26. С. 39-42.
4. Шмелева И.А., Шмелев С.Э. Глобальные города: многокритериальная оценка устойчивого развития // Биосфера. 2019. № 1. С. 10-27.
5. Алкенова Н.У., Назарбаева Р.К., Кошербаева Л.К., Смагулова Г.А. Современные подходы и методы оценки качества жизни // West Kazakhstan Medical Journal. 2018. № 1 (57). С. 23-28.
6. Чистопольская Е.В., Щербань Е.Г. Формирование методики рейтинговой оценки комплексного социально-экономического развития муниципальных образований региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Экономика. Управление. Право. 2018. № 3. С. 305-313.
7. Васильев П.В. О понятии и структуре метода научного юридического исследования // Вестник ВГУ. Серия Право. 2017. № 1. С. 31-38.
8. Беликина З.И. Квалиметрический подход к оценке качества и уровня жизни // Вологодские чтения. 2008. № 71. С. 27-28.
9. Камалова П.М. Разработка формализованной процедуры ранжирования показателей качества жизни по их важности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2 (61). С. 20-25.

10. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания: Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 сентября 2013 года № 371 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499077345> (дата обращения: 09.03.2024).

11. Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 года № 510-р (с изменениями на 20 сентября 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553937399> (дата обращения: 09.03.2024).

12. Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 09.03.2024).

13. Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования [Электронный ресурс]. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 09.03.2024).

14. Паспорт приоритетного проекта Формирование комфортной городской среды [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/JEnYAAfDkMAyyIAjsAxDzKxXGPuaEJSu.pdf> (дата обращения: 09.03.2024).

15. Рейтинг устойчивого развития городов России [Электронный ресурс]. URL: <https://agencysgm.com/projects/Брошюра2019.pdf> (дата обращения: 09.03.2024).

УДК 336.02

И. И. Дятлова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dyatlovaira0302@gmail.com

Е. А. Вялых

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eavyalykh@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: малый и средний бизнес, меры поддержки, предпринимательство, грант, эффективность, финансирование.

В статье рассматриваются инновационные меры государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) России. Цель состоит в том, чтобы изучить, как эти меры способствуют развитию бизнеса, устраняют административные барьеры и популяризируют имидж предпринимательства. Исследование включает обзор грантовых программ и финансовых механизмов, реализуемых региональными властями и Министерством экономического развития, с акцентом на критерии их приемлемости, распределение финансирования и влияние на малый и средний бизнес. Кроме того, анализируется эффективность этих мер по поддержке малого и среднего бизнеса в различных секторах и регионах. Существует большое количество мер поддержки, которые предоставляются в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», позволяющие предпринимателям возместить затраты на открытие или ведение бизнеса. Изучая различные грантовые программы и финансовые механизмы существует необходимость в укреплении корректирующего механизма взаимодействия между государством, частным сектором и институтами для повышения эффективности мер поддержки. Стартапам часто не хватает залогового обеспечения, надежных бизнес-планов или они могут не соответствовать критериям, установленным венчурными инвесторами, таким как высокий прогнозируемый IRR, темпы роста рынка и ожидаемый рост капитализации, что делает их непривлекательными для консервативных инвесторов. Основываясь на выделенных мерах, поддержки существуют проблемы и необходимость предложения новых мер в рамках поддержки инноваций.

I. I. Dyatlova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dyatlovaira0302@gmail.com

E. A. Vyalykh

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eavyalykh@mail.ru

INNOVATIVE MEASURES OF STATE FINANCIAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

Keywords: small and medium-sized businesses, support measures, entrepreneurship, grant, efficiency, financing.

The article discusses innovative measures of state financial support for small and medium-sized businesses (SMEs) in Russia. The aim is to explore how these measures promote business development, eliminate administrative barriers, and promote the image of entrepreneurship. The study includes an overview of grant programs and financial mechanisms implemented by regional authorities and the Ministry of Economic Development, with an emphasis on their eligibility criteria, the distribution of funding and the impact on small and medium-sized businesses. In addition, the effectiveness of these measures to support small and medium-sized businesses in various sectors and regions is analyzed. There are many support measures that are provided within the framework of the national project “Small and medium-sized Enterprises”, allowing entrepreneurs to reimburse the costs of starting or running a business. Studying various grant programs and financial mechanisms, there is a need to strengthen the corrective mechanism of interaction between the state, the private sector, and institutions to increase the effectiveness of support measures. Startups often lack collateral, reliable business plans, or they may not meet the criteria set by venture investors, such as high projected IRR, market growth rates and expected capitalization growth, which makes them unattractive to conservative investors. Based on the identified support measures, there are problems and the need to propose new measures to support innovation.

Введение

В последние годы российское правительство реализовало ряд инновационных мер по поддержке малых и средних предприятий (МСП) в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», однако некоторые из них имеют проблемы. Меры направлены на устранение административных барьеров, поощрение предпринимательства и повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий в различных секторах экономики. В статье подробно рассматриваются инновационные меры и их проблемы, уделяется особое внимание критериям их приемлемости, механизмам финансирования и влиянию на малые и средние предприятия. А также предлагаются новые инновационные меры финансовой поддержки для разрешения существующих проблем.

Цель исследования – анализ и оценка инновационных мер и проблем государственной финансовой поддержки, направленных на стимулирование роста малого и среднего бизнеса в России.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании используется комплексный подход, который включает сбор данных из официальных документов, отчетов и статистического анализа, представленных Министерством экономического развития и региональными властями.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» региональные власти предоставляют гранты молодым предпринимателям в возрасте от 14 до 25 лет для поддержки их предпринимательской деятельности [4]. Чтобы претендовать на получение этих грантов, предприниматели должны соответствовать определенным требованиям, включая владение не менее чем 50% уставного капитала юридического лица, прохождение обучения предпринимательству и отсутствие просроченных налогов. На денежный объем гранта до 1 000 000 рублей могут рассчитывать молодые предприниматели, работающие в Мурманской и Архангельской областях, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, на Чукотке, в Карелии, Коми, Якутии и Красноярском крае.

В приказе Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.03.2022 № 149 приводится перечень расходов, которые могут быть покрыты за счет грантовой поддержки [3]. Для поддержки разработки и маркетинга отечественных цифровых решений российским компаниям, занятым в ИТ-секторе, предоставляются гранты на разработку отечественных ИТ-решений. Гранты направлены на стимулирование инноваций в цифровой экономике и повышение конкурентоспособности российских ИТ-компаний. Чтобы претендовать на участие, компании должны соответствовать определенным критериям, включая непричастность к процедурам банкротства и отсутствие просроченной задолженности. Размер грантовой поддержки варьируется от 20 до 500 миллионов рублей, при этом на значимые проекты может быть выделено до 6 миллиардов рублей [8].

Существует необходимость в укреплении корректирующего механизма взаимодействия между государством, частным сектором и институтами для повышения эффективности мер поддержки. Необходимо внедрить механизмы, способствующие улучшению взаимодействия между правительством, частным сектором и учреждениями. Это могло бы включать регулярные консультации, циклы обратной связи и совместные процессы принятия решений для обеспечения соответствия мер поддержки потребностям бизнеса.

Что касается сельскохозяйственного сектора, гранты Агростартап предоставляются крестьянским хозяйствам и индивидуальным предпринимателям, занимающимся сельскохозяйственной деятельностью. Эти гранты поддерживают проекты, связанные с разведением крупного рогатого скота, развитием фермерских хозяйств и созданием сельскохозяйственных кооперативов. Для разведения крупного рогатого скота мясного или молочного направления продуктивности предоставляется до 5 млн рублей, но не более 90% затрат, по иным направлениям проекта создания и развития крестьянского хозяйства – до 3 млн рублей.

Одним из главных кураторов программы предоставления мер государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является Министерство экономического развития Российской Федерации, которое в рамках национального проекта «Малое и среднее

предпринимательство», разработало подробные механизмы поддержки импорта в целях на снижения издержек бизнеса и облегчения доступа к основным импортным товарам.

Таможенное декларирование с указанием одной товарной позиции вместо нескольких комплекующих целого способствует снижению затрат у предприятия, так как отпадает необходимость приобретать готовые станки и оборудование для производства по завышенной цене и появляется возможность закупать отдельные части на рынках различных стран мира, опираясь на их ценовые и качественные показатели [7].

Помимо перечисленных выше инновационных мер государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, существует механизм льготного кредитования импорта и страхования импортных кредитов. Для предприятия данная мера дает возможность привлечь дополнительные денежные средства на замену устаревшего оборудования/станков под льготную ставку 5,25% на период до 3 лет [6].

Венчурные инвестиции, имеющие решающее значение для финансирования инновационных проектов, по мнению авторов, являются проблемным инструментом из-за высокого риска и неопределенности в отношении доходности. Стартапам часто не хватает залогового обеспечения и надежных бизнес-планов, что делает их непривлекательными для консервативных инвесторов. Российские стартапы могут не соответствовать критериям, установленным венчурными инвесторами, таким как высокий прогнозируемый IRR, темпы роста рынка и ожидаемый рост капитализации. Это ограничивает возможности финансирования инновационных предприятий, что создает проблему применения данной меры поддержки бизнеса.

В качестве решения данной проблемы предлагается разработать стратегии снижения рисков для поощрения инвестиций венчурного капитала в инновационные проекты. Это может включать создание фондов венчурного капитала с государственными гарантиями, предоставление частичных гарантий по кредитам или создание механизмов страхования для защиты инвесторов от убытков.

Еще одной эффективной и достаточно молодой мерой поддержки является «зон-

тичное» финансирование, которое было внедрено в 2021 году после внесения изменений в Постановление Правительства Российской Федерации №1820 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу» в целях исполнения обязательств по гарантиям и поручительствам, предоставленным в целях обеспечения исполнения обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства по кредитным договорам. К концу 2022 года общий объем заключенных кредитных соглашений составил 215,5 млрд рублей. Эта форма финансирования получила широкое распространение в 85 из 89 регионов России, было заключено более 29 тысяч контрактов [7].

Применение этих инновационных мер финансовой поддержки дало результаты в стимулировании роста и развития малого и среднего бизнеса в России. К 2022 году общий объем заключенных кредитных соглашений составил 215,5 млрд рублей, с планами дальнейшего увеличения в последующие годы. Более того, эти меры были реализованы в 85 из 89 регионов России, заключено более 29 тысяч контрактов, что свидетельствует об их широком внедрении и воздействии на бизнес (рисунок 1) [7].

Однако финансирование указанных выше мер поддержки зависит от государственных средств, отсутствует разнообразие источников финансирования, что может препятствовать инновациям в долгосрочной перспективе.

Говоря о государственной финансовой поддержке МСП, среди субъектов, ее предоставляющих, следует упомянуть и Центральный банк, который разработал «Дорожную карту» поддержки малого и среднего бизнеса на 2023–2024 годы. В первую очередь, цель данной «Карты» – обеспечить доступность кредитов для субъектов МСП; особенно Банком России делается акцент на инвестиционных кредитах, способствующие «структурной трансформации экономики» [10].

Льготные кредиты – одна из самых распространенных мер поддержки малого и среднего бизнеса, однако в настоящий момент не самая эффективная с точки зрения государственного сектора. В первую очередь, это связано с тем, что повышенный спрос на льготные кредиты и развитие рынка льготного кредитования способствует росту инфляции.

Рис. 1. Объем заключенных кредитных договоров, млрд рублей

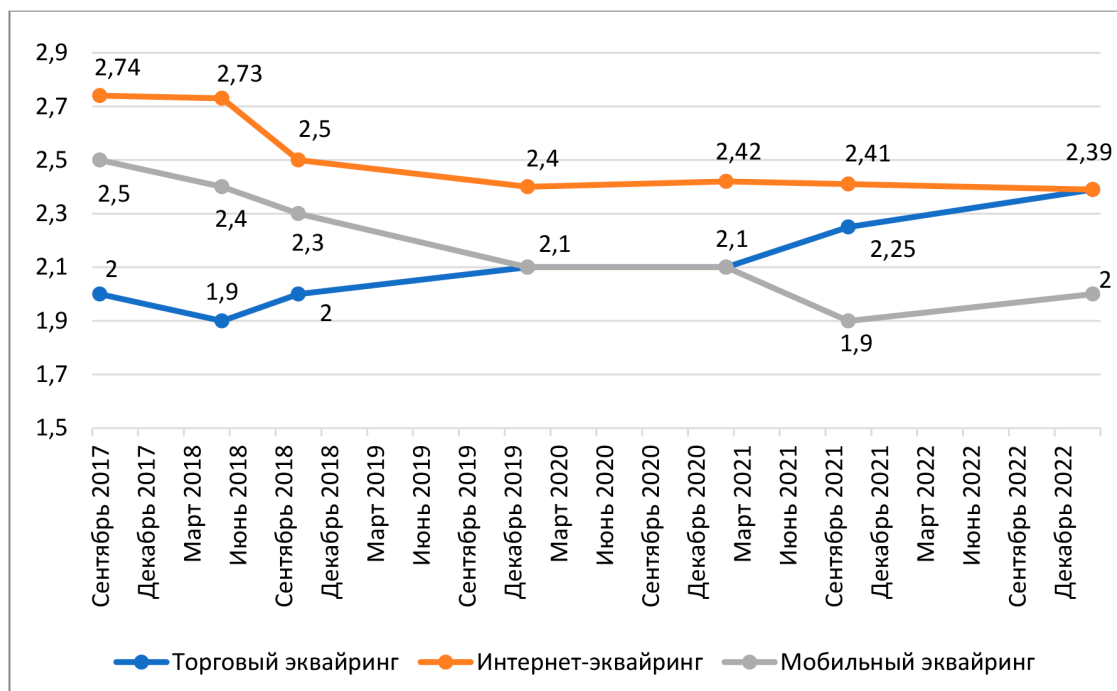

Рис. 2. Средние ставки на рынке эквайринга за период 2017–2023 гг., %

Помимо обеспечения льготного кредитования, Банк России предлагает меры поддержки, ориентированные в основном на механизмы оплаты и их совершенствование. В частности, развитие Системы быстрых платежей (далее – СБП) позволило снизить издержки малого и среднего бизнеса на комиссию за эквайринг – платы за пользование безналичными система расчета при оплате. Так, на рисунке 2 представлены средние ставки на рынке эквайринга за период с 2017 по 2023 годы. Отмечается

следующая динамика: рынке торгового эквайринга средняя ставка комиссии в феврале 2023 года составила в среднем 2,4% [13].

Как видно из динамики средних ставок, за последние годы комиссия в сфере торгового эквайринга растет. Зимой 2023 года данные комиссии по некоторым участникам рынка (Газпромбанк, Банк Россия) достигли 5%, что привело к ускоренному развитию SoftPOS-решений и переходу многих хозяйствующих субъектов на СБП в обход предлагаемых высоких комиссий.

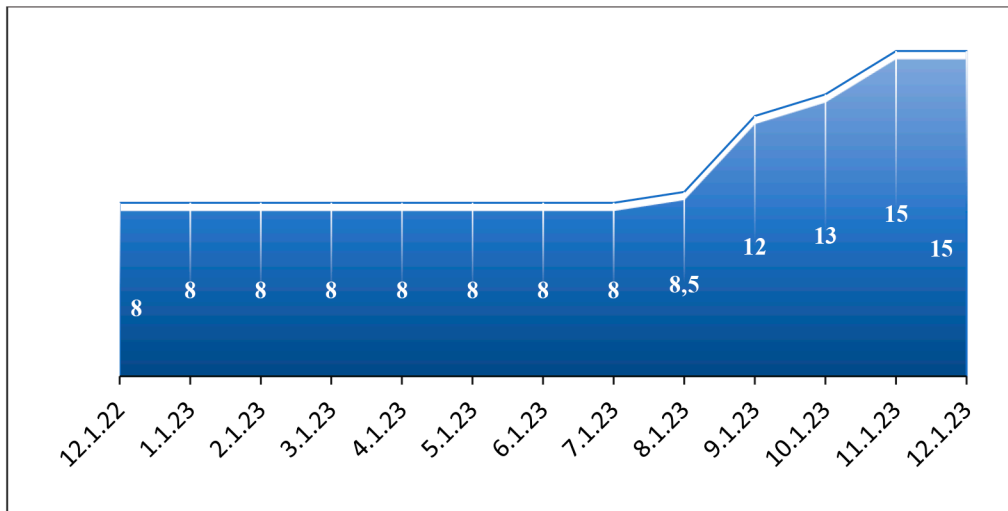

Рис. 3. Динамика ключевой ставки за период с декабря 2022 г. по декабрь 2023 г., %.

В 2022 году в Москве впервые была запущена программа льготного факторинга, по которой за данный год было заключено более 800 контрактов на факторинговое обслуживание, а также на каждый рубль бюджетных средств привлечено 58 рублей заемного финансирования субъектами МСП [11].

Предоставление возможности малому и среднему бизнесу использовать небанковские источники финансирования отдельно выделяет Банк России в «Дорожной карте» поддержки малого и среднего бизнеса на 2023–2024 годы [10]. Так, на рисунке 3 представлена динамика ключевой ставки за анализируемый период, из которого виден возрастающий тренд ключевой ставки, начавшийся с августа 2023 года [12].

Говоря о небанковских источниках финансирования, необходимо отметить субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства при размещении бумаг на бирже. Программа субсидирования покрывает расходы на выпуск акций и облигаций, а также купонные выплаты в размере до 70% от общей суммы [13].

Субсидирование по облигациям для МСП означает участие государства в процессе выплаты купонов. Данный механизм представлен следующей формулой:

$$C = 100\% \times \frac{c < \frac{2}{3} \times K}{N} < 70\%, \quad (1)$$

где C – сумма купонных выплат, c – ставка купона, N – номинал облигации, K – ключевая ставка ЦБ [5].

В первую очередь, купонная ставка сравнивается с ключевой ставкой Центрального банка, купонная ставка не должна превышать $\frac{2}{3}$ ключевой ставки. В дальнейшем предоставляется субсидия для выплаты купонного дохода до 70% от суммы выплат. Данная мера с точки зрения государства поспособствует как поддержке инвестиционных проектов субъектов МСП, так и развитию финансового рынка страны.

Чтобы учесть уникальные проблемы, с которыми сталкиваются стартапы, особенно на развивающихся рынках, таких как Россия, необходимо изменить критерии привлекательности. Это может включать смягчение жестких требований к первоначальным инвестиционным раундам, предоставление программ наставничества и создание благоприятной экосистемы для процветания стартапов.

Важно диверсифицировать источники финансирования фундаментальных исследований помимо государственных средств. Поощрять университеты вкладывать свои собственные средства в исследования, устанавливать партнерские отношения с некоммерческими фондами, корпорациями и другими инвесторами для обеспечения устойчивого финансирования инноваций.

В качестве еще одной инновационной мер поддержки необходимо выделить необходимость внедрения инициативы по наращиванию потенциала, чтобы снабдить предпринимателей навыками и знаниями, необходимыми для привлечения инвестиций и эффективного управления инновационной

экосистемой. Это может включать программы обучения предпринимательству, схемы наставничества и доступ к сетевым возможностям. Создание надежных механизмов оценки и обратной связи для оценки эффективности мер поддержки и определения областей для улучшения. Регулярный мониторинг и оценка могут помочь скорректировать политику и обеспечить эффективное распределение ресурсов для эффективной поддержки инноваций.

Заключение

Инновационные меры государственной финансовой поддержки играют решающую роль в развитии предпринимательства, стимулировании инноваций и повышении конкурентоспособности малых и средних предприятий, меры устраняют административные барьеры, поощряют предпринимательство и повышают конкурентоспособность,

чем способствуют экономическому росту и стабильности страны.

Дальнейшее развитие данной системы обусловлено постановкой такой Национальной цели, как «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», установленной Указом Президента о национальных целях развития России до 2030 года от 21 июля 2020 г. N 474. Однако существуют некоторые проблемы внедрения тех или иных предложенных инновационных мер, решение которых позволит укрепить инновационную экосистему, способствуя развитию предпринимательства, экономическому росту и конкурентоспособности в России.

Авторы благодарят за помощь при подготовке статьи научного руководителя Ю.Г. Тюрину, доктора экономических наук, доцента, профессора кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209–ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 15.02.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» от 21.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/> (дата обращения: 14.02.2024).
3. Приказ Минэкономразвития России от 24.03.2022 № 149 «О внесении изменений в требования к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами РФ, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства...» ОТ 26.03.2021 г. № 142 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1536502/> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 15.02.2024).
5. Боброва О.С., Цыбуков С.И., Бобров И.А. Организация коммерческой деятельности: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 332 с.
6. Горфинкель В.Я., Земляк С.В., Маркова О.М. и др. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. 89 с.
7. Стакозов А.В. Современные российские методики финансового анализа малых предприятий // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/5/financeandcredit/Stakozov_Grebennikova.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
8. Самойлова К.Н., Такмазян А.С. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» как инструмент реализации стратегических инициатив, направленных на повышение качества жизни // Аудиторские ведомости. 2019. № 3. С. 68–74.
9. Пиньковецкая Ю.С. Малое и среднее предпринимательство в регионах: уровень насыщения // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 2-1. С. 132–142.
10. Банк России разработал Дорожную карту поддержки малого и среднего бизнеса на 2023–2024 годы. Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14474> (дата обращения: 28.01.2024).
11. Льготный факторинг для МСП продлен. ИНФОРМАУДИТСЕРВИС (ИАС) [Электронный ресурс]. URL: <https://i-ias.ru/blog-ias/tpost/rjy4iscj81-lgotnii-factoring-dlya-msp-prodlen> (дата обращения: 28.01.2024).
12. Ключевая ставка Банка России. Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 05.02.2024).
13. Привлечь инвестиции без залога по рыночным ставкам с поддержкой от государства. Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/corp/ru/attraction> (дата обращения: 28.01.2024).

УДК 338.43.02:339.13:631.3

А. Н. Ерошевич

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: Eso_prof@mail.ru

ПРОЦЕССЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ И КОМПЛЕКТУЮЩИХ

Ключевые слова: сельскохозяйственная техника, импортозамещение, агропромышленный комплекс, машиностроение, сельхозтоваропроизводители.

В статье проводится обзор экспертных оценок относительно возможностей импортозамещения сельскохозяйственной техники и комплектующих деталей в условиях санкций. Рассматриваются основные меры, предпринятые как сельхозтоваропроизводителями, так и другими стейкхолдерами, позволяющие обеспечить быструю доставку, или производство необходимых комплектующих и запасных частей. Определена роль онлайн агрегаторов, маркетплейсов и сервиса импортозамещения в решении вопросов поиска и поставок продукции. Отмечено, что в долгосрочной перспективе необходимо наращивать локальное производство конкурентоспособной техники, и на основе инновационных и цифровых технологий обеспечивать импортоопережение на зарубежных рынках. При этом акцент делается на необходимость государственной поддержки как при производстве сельскохозяйственной техники, так и при ее приобретении по разным направлениям.

A. N. Eroshovich

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: Eso_prof@mail.ru

IMPORT SUBSTITUTION PROCESSES OF AGRICULTURAL MACHINERY AND COMPONENTS

Keywords: agricultural machinery, import substitution, agro-industrial complex, mechanical engineering, agricultural producers.

The article provides an overview of expert assessments regarding the possibilities of import substitution of agricultural machinery and components under sanctions. The main measures taken by both agricultural producers and other stakeholders to ensure fast delivery or production of necessary components and spare parts are considered. The role of online aggregators, marketplaces and import substitution services in solving issues of product search and supply is defined. It was noted that in the long term it is necessary to increase local production of competitive equipment, and on the basis of innovative and digital technologies to ensure import savings in foreign markets. At the same time, the emphasis is on the need for state support both in the production of agricultural machinery and in its acquisition in various directions.

Введение

Импортозамещения сельскохозяйственной техники и комплектующих является одним из стратегических направлений в сфере аграрного развития России, которое на данный момент обсуждается на всех уровнях. Необходимо выделить двойственность подхода к данной проблематике, так как с одной стороны вопросы, связанные с техническим обеспечением сельхозтоваропроизводителей являются направлениями комплексной стратегии развития агропромышленного комплекса, а с другой стороны – это касается и стратегии развития машиностроения, где обозначены цели по производству отдельных видов агротехники и комплектующих.

Высокая степень импортозависимости российского рынка сельскохозяйственной техники (до введения санкций примерно 50% сельскохозяйственной техники приходилось на зарубежных производителей [16]), имеет также и пролонгированные эффекты, так как для данной техники необходимы комплектующие и сервисное развитие.

Экономические изменения, и вызовы, связанные с ограничениями в условиях санкций, ставят перед всеми участниками сферы АПК необходимость принятия решений в краткосрочном периоде и определяют возможности развития в будущем. В данном случае необходимо рассмотреть комплекс используемых мероприятий, который в дальнейшем позволит трансформировать

инфраструктуру рынка сельскохозяйственной техники от научно-исследовательских разработок до выведения на рынок конкурентоспособных агротехнических машин, при этом учитывая возможности использования техники новых экспортеров.

Цель исследования – на основе анализа процессов импортозамещения сельскохозяйственной техники и комплектующих в РФ, в условиях санкций и текущих запросов рынка, систематизировать ключевые направления принимаемых решений.

Материал и методы исследования

Основными методами исследования были монографический и теоретический анализ для выявления и оценки информации о процессах импортозамещения. Дополнительно, для подтверждения научных гипотез, использовался анализ экспертных оценок и статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Ассоциации «Росспецмаш».

Результаты исследования и их обсуждение

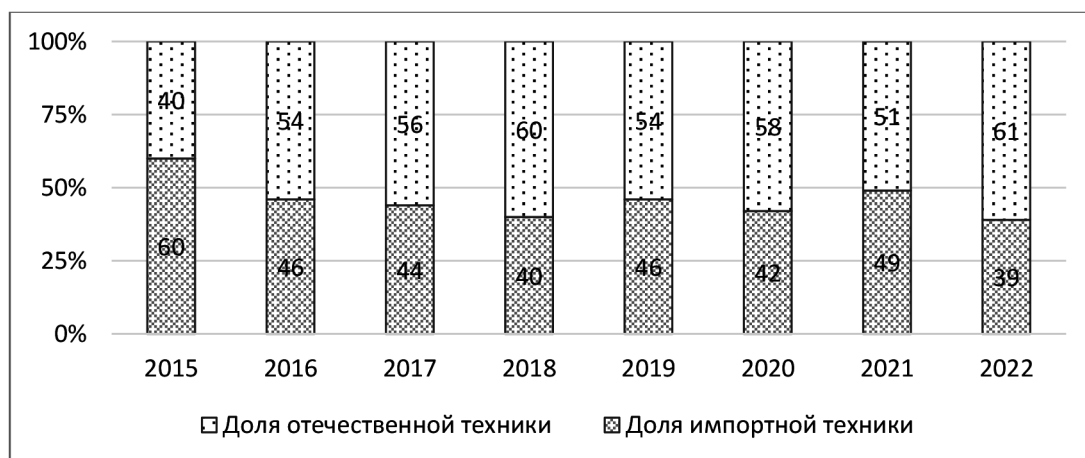
Согласно данным Ассоциации производителей специализированной техники и оборудования «Росспецмаш» по итогам 2022 г. внутренний рынок на 61% составляет отечественная техника, в то время как остальные 39% остаются преимущественно за европейской и американской техникой. Стоит обратить внимание, что доля российских производителей в 2022 г. увеличилась на 10% – по итогам 2021 г. данный пока-

затель составлял 51% [3]. По сравнению с 2015 г. этот показатель вырос чуть более чем на 20% (рисунок).

Пот мнению Полухина А.А., в сложившейся ситуации очевидным становится и сложность реализации оперативного, качественного восстановления импортной техники в случае выхода из строя. Так как отечественные производители практически не изготавливают соответствующие комплектующие и запасные части, а приобретение их у мировых компаний-производителей становится достаточно затруднительным процессом [15].

В ряде случаев дефицит иностранных запчастей вполне могут компенсировать небольшие региональные предприятия, отмечает председатель правления ассоциации дилеров сельскохозяйственной техники «АСХОД» А. Алтынов [6]. Некоторые фермеры стали в частном порядке заказывать производство отдельных деталей или узлов на предприятиях.

В рамках импортозамещения в России обозначена тенденция воссоздания запасных частей для импортной техники по чертежам. Согласно аналитическим данным «Тендер-Про» в первом квартале 2023-го, в сравнении с аналогичным периодом 2022-го, спрос на воссоздание комплектующих по чертежам вырос на 30%. Данный подход, по словам экспертов рынка, позволяет закрыть дефицит простых комплектующих, но более сложные комплектующие пока сложно реализуется в таком подходе, что связано с фактором низкой рентабельности [8].

*Доля импортной и отечественной сельскохозяйственной техники на внутреннем российском рынке за 2015-2022 гг., %
Примечание: составлено автором по данным Ассоциации «Росспецмаш» [13]*

Но и здесь возникает ряд проблем, так как отдельные разовые заказы не эффективны для предприятий машиностроения. В сложившейся ситуации возможно два варианта решения: поиск более мелких и гибких производств (и формирование их единой базы данных для заказчиков), или кооперация сельхозтоваропроизводителей для увеличения объемов заказа.

Другие две тенденции отмечает генеральный директор «Поле.рф» Белов Е.: продление срока эксплуатации сельхозтехники и постепенное нарастание запросов на закупку запчастей и сельхозтехники на маркетплейсах [5].

Размещение заказа сейчас возможно на базе электронной торговой площадки Газпромбанка «Сервис импортозамещения» [11], которая была создана совместно с Фондом развития промышленности и Агентством по технологическому развитию. В помощь также было создано приложение-агрегатор с контактами поставщиков запчастей на сельхозтехнику «АГРОКОМПАС».

Дополнительно большой объем комплектующих и узлов размещается в интернете на аграрном маркетплейсе «Поле.рф», «Авито». Такие цифровые модели в ближайшее время потребуют дальнейшего формирования омниканальных продаж для удобства потенциальных покупателей [7].

Оценивая ситуацию на российском рынке сельскохозяйственной техники в контексте импортозамещения директор завода «АгроДоля» М. Донских отмечает, что предприятиям, где преобладает использование импортной техники будет непросто произвести переход на технику отечественного производства [4]. Эксперт прогнозирует, что такие предприятия будут ориентироваться на возможности параллельного импорта, далее второй приоритет будет направлен в сторону покупки техники из «дружественных» стран. В связи с этим доля сокращения импортной техники в составе таких предприятий может быть постепенной, но не стремительной.

Российские предприятия также рассматривают технику из Китая, Турции, Индии и других стран. В целом эти направления импорта развиваются, но не могут полностью компенсировать уход высокотехнологичной западной техники [4].

Одним из эффективных ответов на санкционную политику эксперты считают использование потенциала российско-бело-

русских интеграционных процессов в сельскохозяйственном машиностроении. Причем данный союз может результативно сработать именно в категориях сложной техники – из 570 тыс. комбайнов, работающих в полях России, доля отечественной и белорусской техники составляет около 70% и продолжает расти [2].

В целом представители рынка выделяют следующие факторы для развития импортозамещения в России: доступная государственная поддержка [17], в том числе субсидирование для аграриев и для производителей техники, поддержка лизинговых компаний, активное маркетинговое продвижение российской техники на всевозможных информационных площадках [4].

Критичность государственной поддержки доказывается тем, что при сокращении в первой половине 2023 года финансирования фундаментальной меры господдержки аграриев по обновлению машинно-тракторного парка – с 8 млрд до 2 млрд рублей, эксперты ожидают падения продаж сельхозтехники в России в 2024 году [16].

При этом стоит отметить, что при формировании системы импортозамещения, необходимо рассматривать дальнейшее импортоопережение в отрасли. Например, в России постепенно увеличивается производство техники с искусственным интеллектом. К 2024 году в Томской области должен заработать завод, который будет производить комплектующие — карты памяти, видеокамеры и так далее для дронов и другой «умной» сельхозтехники [1]. А компания «Агробит» уже сегодня представляет разработки в области производства мобильной робототехники и интеллектуальных систем для агропрома [12].

Инновационные технологии изначально должны опережать зарубежные аналоги по своим функциональным возможностям, сопровождающемуся сервису и доступной для сельхозтоваропроизводителей стоимости, а в дальнейшем стать конкурентоспособными на зарубежных рынках.

Заключение

Проведя анализ экспертных оценок, и принимаемых мер в области импортозамещения сельскохозяйственной техники и комплектующих, можно выделить несколько направлений решения возникающих проблем, в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

В краткосрочном времени наиболее действенными мерами являются: производство комплектующих на основе отдельных заказов в региональных компаниях и развитие онлайн агрегаторов, позволяющих осуществлять сделки в короткие сроки; использование «параллельного импорта» в приобретении запасных частей; закупка необходимых деталей и комплектов с помощью продукции представленной на имеющихся маркетплейсах; изучение зарубежных рынков сельскохозяйственного машиностроения «дружественных» стран и возможностей поставок необходимой техники и оборудования; рас-

ширение возможностей приобретения новой техники за счет лизинга и льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей.

Рассматривая долгосрочную перспективу стоит отметить, что уже сейчас необходимо делать акцент на обеспечение ускоренного развития российского машиностроения, при государственной поддержке; формирование согласованной стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения с запросами российских сельхозтоваропроизводителей; обеспечения импортопережени за счет использования инновационных и цифровых технологий.

Библиографический список

1. «Сколково»: импортозамещение в сфере техники и оборудования для АПК – одна из приоритетных задач для развития отрасли. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-01-26_skolkovo_importozameshchenie (дата обращения: 12.01.2024).
2. Боярчук Д. Производители сельхозтехники России и Беларуси ответили на санкции кооперацией // Союз. Беларусь-Россия – Федеральный выпуск. № 33(1045). URL: <https://rg.ru/2022/09/07/svojkombajn-blizhek-poliu.html>. (дата обращения: 10.02.2024).
3. В России выросла доля отечественной сельхозтехники в 2022 году. URL: <https://rosspetsmash.ru/rosspetsmash-v-smi/4975-v-rossii-vyroslo-dolya-otechestvennoj-selkhoztekhniki-v-2022-godu> (дата обращения: 24.02.2023).
4. Важная деталь: что ждет рынок запчастей на сельхозтехнику в 2023 году. URL: <https://sectormedia.ru/news/oborudovanie-i-transport/vazhnaya-detel-cto-zhdet-rynok-zapchastey-na-selkhoztekhniku-v-2023-godu/> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Импортная сельхозтехника в России прослужит еще не более семи лет. URL: <https://sfera.fm/news/selskoe-khozyaistvo/importnaya-selkhoztekhnika-vrossii-prosluzhit-eshche-nebolee-semi-let> (дата обращения: 12.01.2024).
6. Импортозамещение снизу. Малые предприятия готовы взяться за производство запчастей для сельхозтехники. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/39989-importozameshchenie-snizu-malye-predpriyatiya-gotovy-vzyatsya-za-proizvodstvo-zapchastey-dlya-selkho/> (дата обращения: 12.01.2024).
7. Козлова О.А., Сухостав Е.В. Характеристика и гейты омниканального потребителя // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 65-71.
8. Мухамедиев И. Аграрии запасаются запчастями. URL: <https://www.agroinvestor.ru/tech/article/40251-agrarii-zapasyutsya-zapchastyami-chego-ozhidat-selkhozproizvoditelyam-s-postavkami-komplektuyushchi/> (дата обращения: 11.02.2024).
9. Немчинов Н. Импортозамещение снизу. Малые предприятия готовы взяться за производство запчастей для сельхозтехники. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/39989-importozameshchenie-snizu-malye-predpriyatiya-gotovy-vzyatsya-za-proizvodstvo-zapchastey-dlya-selkho/> (дата обращения: 12.01.2024).
10. Никитина О. В России спрос на комплектующие для сельхозтехники вырос в 6,3 раза. URL: <https://glavpahar.ru/news/v-rossii-spros-na-komplektuyushchie-dlya-selkhoztekhniki-vyros-v-6-3-raza> (дата обращения: 12.01.2024).
11. Официальный сайт «Сервис импортозамещения». URL: <https://etpgpb.ru/portal/import-substitution/> (дата обращения: 12.01.2024).
12. Официальный сайт компании Агробит. URL: <https://navigator.sk.ru/orn/1123067> (дата обращения: 08.02.2024).
13. Официальный сайт Российской ассоциация производителей специализированной техники и оборудования (Ассоциация «Росспецмаш»). URL: <https://rosspetsmash.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
14. Блинов О.А., Баетова Д.Р., Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н., Дмитренко Е.А., Зайцева О.П., Козлова О.А., Ремизова А.А., Нардин Д.С., Нардина С.А. Оценка социального развития сельских территорий (на примере Омской области): монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. 175 с.
15. Полухин А.А. Импортозамещение на рынке сельскохозяйственной техники России // Современная конкуренция. 2015. №6 (54). С. 129-141.
16. Сельхозтехника в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 12.01.2024).
17. Zaitseva O.P., Kozlova O.A., Blinov O.A., Novikov Y.I., Golova E.E. The potential volume of government support for a region's agricultural sector in a climate of import substitution // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Vol. 2018, Issue 3. С. 392-399.

УДК 339.37

И. Ф. Жуковская

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир, e-mail: ateya33@mail.ru

РОССИЙСКИЙ РИТЕЙЛ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: розничная торговля, Интернет-торговля, сетевые ритейлеры, маркетплейсы, санкции.

Санкции как инструмент давления применялись в отношении нашей страны не единожды. Но на фоне событий, начавшихся в 2022 г., анализ их влияния на экономику и возможности преодоления стали насущной необходимостью. Среди сфер, которые ощутили значительное влияние санкций оказалась и торговля. При этом розничная торговля России в XXI веке развивалась под воздействием не только санкций 2022 г., но и санкций 2014 г., кризисов, цифровой трансформации экономики. Под воздействием этих процессов отечественная розничная торговля претерпевает количественные и качественные изменения. В данной работе на основе статистических данных, результатов исследований аналитических центров, прогнозов экспертов проведен анализ тенденций и проблем развития российского ритейла, а также сделан прогноз на ближайшую перспективу.

I. F. Zhuckovskaya

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, e-mail: ateya33@mail.ru

RUSSIAN RETAIL UNDER SANCTIONS PRESSURE: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

Keywords: retail, online trade, network retailers, marketplaces, sanctions.

Sanctions as a tool of pressure have been used against our country more than once. But against the background of the events that began in 2022, analysis of their impact on the economy and the possibility of overcoming it has become an urgent need. Among the areas that felt the significant impact of sanctions was trade. At the same time, Russian retail trade in the 21st century developed under the influence of not only the 2022 sanctions, but also the 2014 sanctions, crises, and digital transformation of the economy. Under the influence of these processes, domestic retail trade is undergoing quantitative and qualitative changes. In this work, based on statistical data, research results from analytical centers, expert forecasts, an analysis of trends and problems in the development of Russian retail is carried out, and a forecast is made for the near future.

Введение

Современный век – это век широкомасштабного использования цифровых технологий в экономике, которые и формируют Индустрию 4.0. Информационно-коммуникационные технологии, разрабатываемые для промышленности, постепенно стали перениматься и адаптироваться торговлей, что привело к цифровой трансформации её торгово-технологических процессов.

Ещё до начала пандемии, вызванной новым коронавирусом, торговые предприятия постепенно начали адаптировать IT-технологии, предназначенные для промышленности, под свои нужды. Во время пандемии правительствами более 150 стран мира были приняты довольно жёсткие антипандемийные меры, которые оказали негативное

влияние на развитие мировой экономики, в том числе и торговли. Объём мирового ВВП в 2020 г. сократился на 3,3% в реальном выражении по сравнению с 2019 г. Спад в мировом промышленном производстве и торговле в первой половине 2020 г. был таким же глубоким как в период Глобального финансового кризиса 2009 г. Однако, по мере того, как карантин и самоизоляция становились нормой, предприятия и потребители стали всё чаще переходить на использование цифровых технологий, предоставляя и покупая больше товаров и услуг в онлайн, что способствовало росту доли электронной торговли в мировой розничной торговле до 17% в 2020 г. (в 2019 г. её доля составляла 14%). В итоге к концу 2020 г. производство и торговля смогли перестро-

иться к новым условиям, что способствовало их V-образному восстановлению.

В период пандемии цифровая трансформация пошла ускоренными темпами. Согласно исследованию McKinsey, полученному в результате опроса руководителей компаний, процесс оцифровки операций с клиентами и поставщиками, а также внутренних операций за период пандемии ускорился на 3-4 года. При этом доля цифровых продуктов и их портфелях ускорилась на 6-7 лет [6]. А торговля (особенно розничная) стала активно применять технологии Индустрии 4.0 – искусственный интеллект (AI), Интернет вещей (IoT), облачные вычисления, анализ больших данных (BDA), дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR), – чтобы удовлетворить потребности клиентов.

Накалившаяся политическая ситуация на международном рынке в 2022 г., введение жёстких санкций со стороны недружественных стран, уход с российского ранка многих зарубежных компаний и брендов обусловили новые вызовы для всей российской экономики, в том числе и розничной торговли.

Цель исследования заключается в определении трендов развития розничной торговли России в условиях внешнего санкционного давления. В ходе исследования автором проверялась гипотеза о том, что в наблюдаемый период происходит трансформация розничной торговли не только в пользу наращивания цифровой составляющей, но появляются и новые возможности при занятии освобождённой ушедшими иностранными брендами рыночной доли, а также растёт давление со стороны маркетплейсов на отечественный ритейл.

Материалы и методы исследования

Масштабы использования цифровых технологий за последние десятилетия практически во всех отраслях экономики, в том числе и торговле, отражены в работах многих авторов. Часть исследований допандемийного периода была посвящена анализу инновационных процессов и применения цифровых технологий в торговле [7], тенденциям развития электронной коммерции [5] и её влияния на эффективность бизнеса и традиционную торговлю [4].

Кардинальные изменения, произошедшие в экономике и социуме под воздействием пандемии и антипандемийных ограничений, способствовали росту иссле-

дований состояния общества, экономики, её отраслей, а также торговли в условиях пандемии [2, 3].

Вместе с тем изучение влияния санкций на розничную торговлю в России пока ещё является малоизученной областью [1], что вызывает необходимость проведения таких исследований.

При проведении анализа автором использовались данные из открытых источников. Методами исследования являются: методы экономического и статистического анализа, а также эмпирические и графические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В российской экономике оптовая и розничная торговля играет значительную роль в производстве ВВП – 12,2% в 2023 г. В XXI веке оборот розничной торговли вырос в 15,3 раза – с 3,1 трлн руб. в 2001 г. до 47,4 трлн руб. в 2023 г. Однако, если внимательно посмотреть на динамику объёмов розничной торговли, то можно увидеть неравномерность её развития (рис. 1).

В начале века розничная торговля России демонстрировала невысокий, но устойчивый рост, в том числе за счёт открытия и роста зарубежных и отечественных торговых сетей на внутреннем рынке. Мировой кризис 2008-2009 гг. привёл к резкому падению объёмов товарооборота, вызвал значительный рост безработицы и падение реальных доходов населения. Это привело к падению потребительского спроса и значительному сокращению индекса физического оборота розничной торговли в нашей стране (с 116,1% в 2007 г. до 94,9% в 2009 г.). Кризис также спровоцировал рост банкротств в отрасли, в основном среди представителей малого и среднего бизнеса. Крупный бизнес и торговые сети также оказались в затруднительном положении из-за роста долговой нагрузки. Однако именно этот период ознаменовался масштабными поглощениями.

Восстановительный период, начавшийся в конце 2009 г. привёл к росту товарного оборота вплоть до начала 2014 г. В это время крупные торговые сети значительно расширили своё присутствие на внутреннем рынке, а их доля в розничном товарообороте выросла с 18,4% в 2011 г. до 21,9% в 2013 г. Однако малый бизнес в этот период так и не восстановился.

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли (трлн руб.) в России и темпов его роста (%)
 Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат)

Так, например, количество индивидуальных предпринимателей продолжало сокращаться (с 1769 тыс ед. в 2010 г. 1442,2 тыс ед. в 2013 г.)

Санкции, введённые в марте 2014 г. против РФ со стороны недружественных стран, а также падение цен на мировом топливно-сырьевом рынке, оказали отрицательное влияние не только на российскую, но и на мировую экономику.

Разрыв связей, инфляция и падение реальных доходов населения вынудили российских ритейлеров поменять часть поставщиков и пересмотреть свой ассортимент. В этот период Правительством РФ был дан старт политике импортозамещения, в том числе направленной на обеспечение россиян отечественными продуктами питания, а сетевые ритейлеры начали расширять ассортимент за счёт открытия производств товаров под собственной торговой маркой (СТМ). Предпринятые меры привели к росту доли сетевого ритейла в розничном товарообороте до 25% в 2015 г., который продолжался все последующие годы.

2017 г. ознаменовался ростом потребительского спроса после почти трехлетнего падения, что положительно сказалось

на розничной торговле. По данным Росстата, в физическом объёме розничный товарооборот увеличивался: в 2017 г. – на 1,3%, в 2018 г. – на 2,8%, в 2019 г. – на 1,9%. Тем не менее, ситуация на розничном рынке, начавшаяся в 2009 г. не изменилась: проактивность крупных игроков и торговых сетей продолжала расти (доля сетей в розничном товарообороте составила в 2019 г. 34,2%), а малый бизнес закрывался (число индивидуальных предпринимателей на розничном рынке за 2017-2019 гг. сократилось на 11,4%).

Затем наметился новый спад в связи с кризисом, вызванным новой коронавирусной инфекцией. Антипандемийные меры, введённые государствами по всему миру, оказали негативное влияние на эффективность глобальной экономики и мировой торговли. Стоимость мировой торговли снизилась на 7,4%. В Российской Федерации индекс физического объёма розничного товарооборота по данным Росстата сократился на 3,2%, в том числе продовольственными товарами – на 1,6%, а непродовольственными товарами – на 4,6%

Пандемия ускорила цифровую трансформацию экономики и привела к глубоким изменениям в бизнесе и образе жизни людей.

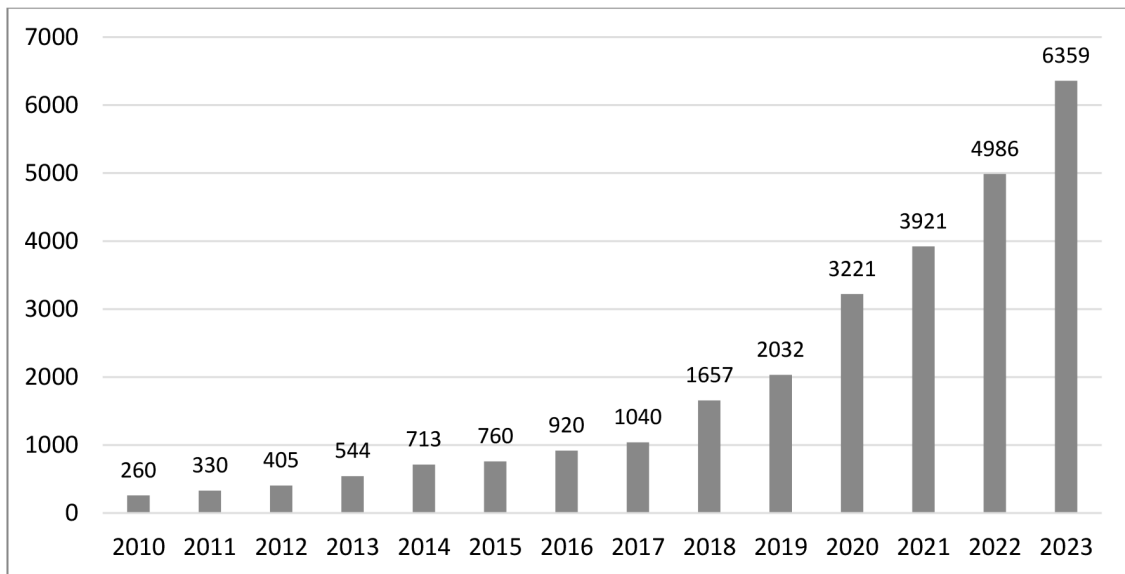

Рис. 2. Динамика объёма Интернет-торговли в России (млрд руб.)
 Источник: Ассоциация компаний интернет торговли (АКИТ)

Потребители стали быстро переходить в онлайн-каналы как на B2B, так и на B2C рынках. Это потребовало от всех продавцов срочно расширять внедрение цифровых технологий на своих предприятиях, что привело к качественной трансформации не только на организационном, но и отраслевом уровнях. Это привело к значительному росту объёмов продаж электронной коммерции, которая до пандемии росла умеренными темпами (рис. 2). В результате её доля в обороте розничной торговли по данным Росстата выросла с 0,7% в 2014 г. до 5,1% в 2021 г.

В период локдаунов отечественный ритейл начал ускоренно внедрять не только новые информационные технологии, способствующие внедрению онлайн-продаж, но и способы доставки. Это позволило даже некоторым сетям значительно увеличить объёмы продаж и получить прибыль. Так, например, «METRO Cash and Carry» после нескольких лет падения выручки вышел на рост продаж (на 11,3% в 2020 г.). Что касается non-food (непродовольственного) сегмента, то многие бренды стали развивать собственные каналы продаж напрямую конечным потребителям, а малый и средний бизнес воспользовался услугами маркетплейсов, темпы роста которых в 2020 г. составили 124,17% по сравнению с 2019 г. [5, с. 152].

Однако, несмотря на цифровую трансформацию, в период пандемии всё больше

стали открываться офлайн магазины формата «У дома» не только федеральными, но и региональными сетями. А резкое падение доходов населения способствовало росту дискаунтеров, особенно жёстких («Светофор», «Доброцен» и др.).

К концу 2020 г. оборот розничной торговли достиг 33,9 трлн руб. В 2021 г. отечественный ритейл продолжил внедрение цифровых технологий, CRM, ERP-систем и внутренних баз данных, всё более стал ориентироваться на омниканальность, внедрение технологий дополненной и виртуальной реальности, что способствовало росту оборота розничной торговли на 16,5% по сравнению с 2020 г. Однако офлайн продажи продолжили занимать подавляющую долю (94,9% в 2021 г.) в общем объёме розничных продаж.

В январе-феврале 2022 г. рост товарооборота розничной торговли продолжился. Однако введение беспрецедентных санкций (число которых превысило 15 тысяч за два года) сначала со стороны США и стран ЕС, а затем и ряда других государств (в совокупности 50-ти) существенно затронуло целые отрасли и сектора экономики, в том числе и розничную торговлю. В 2022 г. физический объём оборота розничной торговли сократился на 3,2% по сравнению с 2021 г. (в том числе продовольственными товарами – на 1,6%, непродовольственными – на 4,6%).

Кроме того, с российского рынка ушли многие зарубежные компании (например, Apple, McDonald's, Shell, Renault, Coca-Cola, PepsiCo и др.), а 48% поставщиков приостановили свою деятельность в России полностью. Среди них можно назвать таких крупных ритейлеров как Ikea, Inditex, H&M, Adidas, Uniqlo, Decathlon, которые закрыли почти 1200 своих торговых объектов на территории России. В 2021 г. выручка этих компаний на российской территории составляла 541,7 млрд руб., а их доля в непродовольственном розничном товарообороте составляла 3,8%. Ушли также и крупные ритейлеры по продаже детских товаров – Reima, Lego, Mothercare и др.

Уход крупных игроков привел к не только изменению структуры отечественного непродовольственного ритейла, но и предоставил возможность отечественным брендам занять освободившуюся нишу и получить новых покупателей. Так, например, Melon Fashion Group (бренды Befree, Zarina, Love Republic и Sela) стала расширять свою сеть и планирует в 2024 г. открыть ещё 200 магазинов, а Gloria Jeans – 130 магазинов. Но на полное замещение иностранных брендов fashion-индустрии может потребоваться ещё несколько лет. Кроме того, отечественным представителям fashion-ритейла необходимо наращивать своё присутствие и на онлайн-рынке.

Что касается мебельного рынка, то вместо ушедшей Ikea (на долю которой приходилось 5-6% от общего объёма продаж мебели) на отечественный рынок вышли российский производители, такие как «Аскона», Hoff и Mr. Doors, а летом 2023 г. и «Яндекс Маркет» запустил продажу мебели под собственной торговой маркой.

Несколько лучше ситуация сложилась у компаний food-ритейла, зависимость которых от импорта к началу 2022 г. была невысокой – 7-15%. Сказались результаты начатой ещё в 2014 г. кампании по импортозамещению на продовольственном рынке. Поэтому отрицательное влияние разрыва сложившихся цепочек поставок было минимальным. Наибольшие изменения произошли в группе «Алкогольные и безалкогольные напитки». Прежде всего это касается ухода с российского рынка брендов, выпускаемых Coca-Cola, PepsiCo и т.д., а также премиальной части импортного алкоголя. Но торговые сети начали более активно производить не только газированные напитки под

собственной торговой маркой, но и другие продукты. К началу 2023 г. доля товаров отечественного производства в торговых сетях РФ составила 83%, а доля товаров, выпущенных под собственной торговой маркой достигла 12% в объёме продаж.

В целом можно сказать, что в 2023 г. спрос на товары повседневного спроса (FMCG) восстановился после снижения в 2022 г., что благоприятно сказалось на объёмах продаж розничной торговли. Розничный товарооборот в 2023 г. достиг 47,4 трлн руб. (106,4% по сравнению с 2022 г.).

В 2022 г. доля торговых сетей в обороте розничной торговли достигла 39,7%, а за 9 месяцев 2023 г. – 47,2%. Согласно ежегодному рейтингу INFOLine Аналитики по крупнейшим ритейлерам России, в 2022 г. в ТОП-10 вошли сети X5 Retail Group, Магнит (АО «Тандер»), Mercury Retail Group, DNS, М-Видео-Эльдорадо, Лента, Leroy Merlin, Светофор, Aushan, Fix Price.

Что касается онлайн рынка, то в 2022-2023 гг., отечественные ритейлеры и здесь улучшили свои позиции за счёт ухода иностранных компаний и возможностей параллельного импорта. По итогам 2023 г. доля рынка E-commerce достигла 13,3% в общем объёме оборота розничной торговли. Выручка нишевых маркетплейсов в 2023 г. согласно исследованиям, проведённым совместно Tinkoff eCommerce и аналитического агентства Data Insight, выросла на 27% (591 млрд руб.) по сравнению с 2022 г. Почти половину этого рынка (53%) занимают агрегаторы доставки, 22% – продажи Lamoda, Детский мир, М.Видео, Leroy Merlin и пр. – 8%, столько же у маркетплейсов по продаже автозапчастей, 3% приходится на фармацевтический рынок. Однако на рынке E-commerce можно наблюдать обострение ситуации среди игроков. По оценкам экспертов IBC Real Estate доля универсальных маркетплейсов, таких как Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет», Aliexpress Russia, в общем объёме онлайн покупок в России по итогам 2023 г. достигла 58%. Таким образом, в ближайшее время в ТОП-10 главных ритейлеров страны могут войти маркетплейсы и такие экосистемы, как «Сбер» и «Яндекс». А у нишевых маркетплейсов для дальнейшего развития остаётся только два пути. Первый – это преобразование в универсальный маркетплейс, а второй – расширение географического присутствия и подключение продаж смежных категорий товаров.

Заключение

Таким образом, рабочая гипотеза доказана. На основе проведённого анализа показано, что отечественный ритейл переживает новый виток изменений под влиянием внешних факторов давления. Розничная торговля эволюционирует и подстраивается под изменяющуюся ситуацию и современные требования. В условиях санкционного давления продолжается консолидация рынка, ритейлеры меняют концепции управления бизнесом и форматы продаж. В ответ на рост берегательной культуры потребления в обществе и дальнейший рост импортозамещения в торговых сетях увеличивается количество жёстких дискаунтеров. Главным трендом в развитии сетевой торговли в 2022-2023 гг. является омниканальность, позволяющая

комплексно взаимодействовать с покупателем. Эти тренды продолжатся и в 2024 г. Растёт и цифровая составляющая розничной торговли, а также рынок E-commerce. На последнем наращивают объёмы оборота не только ритейлеры, но и маркетплейсы. Последние могут стать угрозой не только для молодых брендов и их узнаваемости, но и ритейлеров, которым нужно развивать мультиканальность продаж в онлайн пространстве и занимать ниши после ухода иностранных компаний.

В целом российский ритейл продемонстрировал свою устойчивость к санкциям и кризисам, продолжил активно развивать инфраструктуру, а также не только восполнил, но расширил ассортимент во всех товарных категориях.

Библиографический список

1. Воронов А.А., Ильенкова К.М., Бянь С. Международные санкции как фактор формирования и развития региональных потребительских рынков Российской Федерации // Экономические науки. 2023. № 1. С. 10-17. DOI: 10.14451/1.218.10.
2. Жуковская И.Ф. Российский ритейл в период пандемии COVID-19: ускорение цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 267–286. DOI: 10.18334/epp.12.1.114103.
3. Ласенко Д.В. Российский ритейл в период пандемии // In Situ. 2022. № 1. С. 21-25.
4. Лола И.С., Семина В.В. Кругликов Ю.А. Тенденции интернет-продаж в российских организациях розничной и оптовой торговли: влияние на бизнес-процессы». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 9 с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/10/06/2048107427/DK_trade_2Q2023.pdf?ysclid=lt4mgyitbt428007729 (дата обращения: 20.02.2024).
5. Удальцова Н.Л. Цифровая трансформация и новые формы бизнеса в розничной торговле // Экономические науки. 2023. № 2. С. 151-158. DOI: 10.14451/1.219.151.
6. How COVID-19 has pushed companies over the technology tipping point—and transformed business forever. McKinsey & Company.; URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Strelets I., Chebanov S. Digitalization of World Trade: Scope, Forms, Implications // World Economy and International Relations. 2020. Vol. 64. No. 1. P. 15-25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-15-25.

УДК 658.7

Л. А. Казарина

Байкальский государственный университет, Иркутск, e-mail: kazalar@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПОТОКОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ЛОГИСТИКЕ

Ключевые слова: потоковые процессы, логистика, издержки, моделирование, обслуживание потребителей, логистические услуги.

В статье рассматриваются потоковые процессы в экономике. Отмечается, что осуществление таких процессов требует вовлечения различных ресурсов, что формирует соответствующие логистические издержки. Повышение требований к качеству обслуживания потребителей влечет за собой рост издержек логистики, а усиление конкуренции делает необходимым их сокращение. Подчеркивается значимость качественных параметров обслуживания потребителей и высокого уровня обслуживания поставок. Обосновывается, что высокий уровень обслуживания потребителей требует предоставления разнообразных дополнительных логистических услуг и создания крупных запасов, позволяющих удовлетворять меняющиеся потребности клиентов. Уточняется, что логистические услуги увеличивают привлекательность поставщика и укрепляют его конкурентные позиции, но требуют дополнительных издержек. Ставится задача определения оптимальных значений параметров потоковых процессов, которые обеспечивают бесперебойное производство и сбыт с минимальными затратами. Предлагается подход к построению модели формирования логистических издержек. Модель позволяет определять общие логистические издержки, связанные с потоковыми процессами. Выявляются основные составляющие затрат логистики. В модель вводятся коэффициенты, отражающие характеристики обслуживания потребителей и уровень надежности поставок. Моделирование логистических издержек позволяет проводить различные сценарные расчеты по каждому виду необходимых ресурсов и каждому поставщику и изменении различных параметров потоковых процессов в логистике.

L. A. Kazarina

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: kazalar@yandex.ru

MODELLING OF THE COSTS CONNECTED WITH STREAM PROCESSES IN LOGISTICS

Keywords: stream processes, logistics, costs, modeling, service of consumers, logistic services.

In article stream processes in economy are considered. It is noted that implementation of such processes demands involvement of various resources that forms the corresponding logistic costs. Increase in requirements to quality of service of consumers involves growth of costs of logistics, and strengthening of the competition does necessary their reduction. The importance of qualitative parameters of service of consumers and high level of service of deliveries is emphasized. It is proved that the high level of service of consumers demands providing various additional logistic services and creation of the large stocks allowing to satisfy the changing customer needs. It is specified that logistic services increase appeal of the supplier and strengthen his competitive positions, but demand additional costs. The task of determination of optimum values of parameters of stream processes which provide uninterrupted production and sale with the minimum expenses is set. Approach to creation of model of formation of logistic costs is offered. The model allows to define the total logistic costs connected with stream processes. The main components of expenses of logistics come to light. The coefficients reflecting characteristics of service of consumers and the level of reliability of deliveries are entered into model. Modeling of logistic costs allows to carry out various scenario calculations for each type of necessary resources and each supplier and change of various parameters of stream processes in logistics.

Введение

Экономические процессы можно условно разделить на потоковые и непотоковые (дискретные). Поскольку поток как направленное движение объектов существует только во времени, потоковые экономические процессы, в отличие от дискретных, имеют временную протяженность.

На системном уровне понятие поток рассматривается как обобщающая интегральная характеристика Категорию «поток» чаще всего связывают с материальными потоками

Организация экономических потоковых процессов требует вовлечения в них различных ресурсов. Затраты ресурсов, участвую-

щих в потоковых процессах, отражаются в логистических издержках. Под логистическими издержками понимают затраты трудовых, материальных, финансовых и информационных ресурсов, обусловленные осуществлением разнообразных логистических функций, необходимыми для выполнения заказов потребителей.

Учет и анализ логистических издержек все больше становится предметом активного интереса специалистов [1, 2], разрабатываются подходы к выявлению возможностей логистики в потоковых процессах [3]. Издержки логистики рассматриваются как важный фактор конкурентоспособности организаций [4], а их оптимизация – как способ повышения эффективности предприятий [5, 6].

Высокий уровень конкуренции, динамичность рыночной конъюнктуры заставляет участников потоковых процессов повышать качественные характеристики обслуживания потребителей, в том числе скорость и надежность поставок, а также предоставлять различные логистические услуги [7]. Все это ведет к росту логистических издержек, а, следовательно, к повышению себестоимости товаров и услуг и снижению прибыли [8]. Поэтому одна из основных задач логистики – минимизация совокупных логистических издержек должна решаться при обеспечении необходимого уровня как обслуживания потребителей, так и получаемой прибыли. В противном случае минимизация таких издержек или даже отказ от некоторых из их видов может привести к потере конкурентоспособности фирмы и прекращению ее деятельности.

Целью исследования является представление модели формирования издержек при осуществлении логистических процессов, позволяющей определять варианты их параметров для обеспечения бесперебойного производства и сбыта продукции.

Материал и методы исследования

При выполнении исследования использованы методы анализа и дедукции, обобщения полученных данных, экономико-математического моделирования, прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

На системном уровне понятие поток рассматривается как обобщающая интегральная характеристика движения и изменения

множества элементов. В экономике поток выступает как интегральная характеристика процесса прохождения общего числа единиц потока через среды локальных рынков. Использование в исследованиях такого понятия как «поток» дает возможность абстрагироваться от реальной природы потока и изучать различные по природе потоки – материальные, информационные, человеческие, энергетические, денежные и др. – с единых, в том числе и математических позиций. При этом все процессы на интегрированном рынке – снабжение, транспортировка, производство, купля-продажа и т.п. – «при рассмотрении их на уровне возникновения, движения и изменения качественно предстали на языке воздействий, реакций на воздействия, условий наступления и сохранения реакции в системе» [9].

В исследованиях экономических потоков категорию «поток» чаще всего связывают с материальными потоками и рассматривают соответствующие процессы на основе системного или логистического подхода. При этом, как правило, делается акцент на неразрывной связи материальных потоков с соответствующими информационными и финансовыми потоками.

Ритмичное и бесперебойное осуществление потокового производственного процесса требует своевременной поставки всех необходимых ресурсов. Создание крупных запасов гарантирует отсутствие дефицита, однако связано со значительными затратами и часто является экономически нецелесообразным. В то же время снижение запасов повышает зависимость от поставщиков и создает дополнительные риски [10]. Тем самым возрастает значимость надежных связей с поставщиками ресурсов, особенно когда предприятие стремится сосредоточиться лишь на наиболее эффективных для него производственных операциях, передавая остальные другим предприятиям, например, изготовление комплектующих.

Как правило, у производственных предприятий имеется возможность делать выбор, как между несколькими поставщиками, так и между различными вариантами условий поставок, предлагаемыми отдельным поставщиком. Важнейшим стратегическим критерием при таком выборе является цена, а тактическим – надежность и качество поставки, на оперативном уровне могут рассматриваться различные имеющиеся варианты маршрутов перевозок

грузов и видов транспорта, перевозящих ресурсы и готовые товары [11, 12].

В условиях рынка важными становятся не только объемы поставок, но и параметры, характеризующие уровень их обслуживания: своевременность, ритмичность, скорость, соответствие заказу, возможность для потребителей варьирования условий поставок и т.п. Поэтому необходимым становится определение экономически обоснованного уровня обслуживания поставок.

С одной стороны, предлагаемый поставщиками высокий уровень обслуживания, выражающийся, прежде всего, в более надежных поставках, повышает стоимость поставляемых ресурсов, однако дает возможность потребителю снижать затраты на создание и поддержание запасов. С другой стороны, поставки с меньшей надежностью могут быть связаны с более низкими ценами на ресурсы и соответствующей экономией. Но такие поставки обычно приводят к повышению логистических издержек, поскольку требуют создания дополнительных страховых запасов, гарантирующих бесперебойность производства в случае срыва и задержек поставок или поставок с ненадлежащими характеристиками.

Таким образом, при снижении надежности поставок наблюдается рост логистических издержек потребителя, что снижает привлекательность поставщика. Однако обеспечение высокого уровня надежности, как правило, связано с ростом затрат поставщика, например, за счет повышения транспортных расходов, что неизбежно приводит к росту устанавливаемых им цен на поставляемые ресурсы.

В результате такое повышение уровня сервиса не всегда экономически оправдано для потребителя. Особенно это касается ресурсов, не являющихся критическими для основных процессов, поскольку снижение риска дефицита ресурсов, и связанных с ним логистических издержек может оказаться недостаточным для компенсации повышенной оплаты за поступающие ресурсы, сопровождаемые обслуживанием высокого уровня.

Задача определения оптимальных значений параметров потоковых процессов, которые обеспечивали бы бесперебойное производство и сбыт с минимальными затратами, может решаться путем моделирования логистических издержек и про-

ведения на основе моделей вариантных расчетов. В качестве первоначальной основы может быть рассмотрена известная в литературе модель логистических издержек – LCM, которая была разработана для изучения влияния на грузоотправителей изменения уровня надежности обслуживания грузовых перевозок.

При использовании положений теории управления запасами и введении дополнительных переменных, модель позволяет определять общие логистические издержки, связанные с потоковыми процессами. Введение в модель коэффициентов, отражающих характеристики обслуживания потребителей и уровень надежности поставок, в том числе вероятность дефицита ресурсов, и связь дефицита с возможными потерями производителя, дает возможность анализировать различные варианты управленческих решений по организации движения потоков с учетом последствий изменения уровня обслуживания.

Модель в общем виде представляет собой сумму разнообразных логистических издержек:

$$L_{\Sigma} = L_1 + L_2 + L_3 + L_4 + L_5 + L_6,$$

где L_1 – издержки хранения запасов; L_2 – издержки транспортировки ресурсов и готовой продукции; L_3 – издержки выполнения заказа; L_4 – издержки, связанные со штрафами за опоздание выполнения заказа; L_5 – издержки, связанные с упущенной выгодой в результате дефицита ресурсов; L_6 – издержки предоставления логистических услуг.

Если, предположить, как принято в классических моделях управления запасами, что спрос на необходимые ресурсы является непрерывным, а интенсивность спроса постоянна, то

$$L_1 = (q / 2 + Q_3 - X_3) \times c \times d_c,$$

где q – размер заказа; Q_3 – точка заказа (уровень запаса, при достижении которого заказчик подает заявку на следующую поставку); X_3 – среднее значение величины спроса на ресурс в течение цикла заказа τ_3 (времени между подачей заявки на поставку и датой фактической поставки); c – цена единицы товара; d_c – доля издержек, требуемых для поддержания необходимого уровня запасов на складе товара в общей цене единицы товара.

Величина издержек транспортировки ресурсов и готовой продукции зависит от общего годового объема перевозок V и тарифа за перевозку соответствующего груза в размере заказа f :

$$L_2 = V / q \times f.$$

Выполнение заказов также требует значительных затрат, не относящихся к запасам и транспортированию. Эти затраты, связанные с поиском клиентов, проведением переговоров, оформлением документов, контролем поставок и т.п., возрастают по мере снижения размера заказа и, наоборот, снижаются с его ростом:

$$L_3 = V / q \times a,$$

где a – издержки, связанные с выполнением заказа.

Неопределенность спроса может вызывать явление дефицита, когда средний спрос на время цикла поставки превысит величину точки заказа. такая ситуация вызывает издержки, связанные со штрафными санкциями:

$$L_4 = \rho(X_3 > Q_3) \times V / q \times E,$$

где $\rho(X_3 > Q_3)$ – вероятность возникновения дефицита; E – размер штрафа за срыв одной поставки. Введение такого элемента в модель позволяет устанавливать баланс между стоимостью содержания страховых запасов и потерь, связанных со штрафными затратами.

Превышение объема спроса над имеющимися и ожидаемыми запасами может привести к «упущенным» доходам, когда потребитель с дополнительным спросом отказывается от заказа, выполнение которого нельзя обеспечить в данный момент времени:

$$L_5 = \rho_d \times M_d \times s,$$

где ρ_d – вероятность возникновения дополнительного непредвиденного спроса; M_d – дополнительный неудовлетворенный спрос на продукцию; s – доход, получаемый от единицы продукции.

Необходимость поддержания и повышения спроса требует предоставления потребителям логистических услуг. Такие услуги увеличивают привлекательность поставщика и укрепляют его конкурент-

ные позиции, но требуют дополнительных издержек:

$$L_6 = \sum_{i=1}^n W_i \times c_i,$$

где W_i – количество логистических услуг i -го вида, оказанных за год; c_i – издержки, связанные с осуществлением логистической услуги i -го вида.

Моделирование издержек логистики важно для определения целесообразного уровня кооперации между субъектами в экономической деятельности. По мнению специалистов, в современных производственных системах стратегия взаимовыгодной кооперации приходит на смену традиционной стратегии поиска «узких мест» и последующей их «расшивки» собственными усилиями [13]. Использование модели полезно для осуществления экономически обоснованного выбора между самостоятельным выполнением различных логистических операций и их экстернализацией, используя экономическое окружение [14]. Моделирование и прогнозирование различных составляющих издержек логистики может быть полезным для процессов ценообразования и для разработки ключевых показателей конкурентоспособности торгово-логистических компаний и других организаций близких сфер деятельности, в том числе в условиях нечетких входных данных [15].

Заключение

Таким образом, моделирование логистических издержек позволяет проводить различные сценарные расчеты по каждому виду необходимых ресурсов и каждому поставщику с учетом вариации цен, маршрутов, потерь от остановки или сокращения производства, вызванных недопоставкой и т.п. При этом необходимые для производства ресурсы могут быть проранжированы по степени чувствительности к ненадежности поставок, выявлены критические их виды, т.е. те, которые в наибольшей степени подвержены влиянию уровня обслуживания. В результате появляется возможность принимать обоснованные управленческие решения относительно взаимоотношений с поставщиками и целесообразного уровня обслуживания поставок производственных ресурсов.

Библиографический список

1. Храмова А.В., Мявлина Н.Ж., Болдырева Т.В. Управление логистическими издержками торговой организации // Проблемы теории и практики управления. 2022. № 5-6. С. 208-229.
2. Тайгашинова К.Т., Ержанов А.К. Управление логистическими издержками // Статистика, учет и аудит. 2020. № 3 (78). С. 63-68.
3. Крайнова О.С. Логистический подход к управлению проектами поддержки предприятия с целью создания экосистемы цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 9-1. С. 382-396.
4. Ижевский Я.Н., Кожевникова А.А. Практика и проблемы учета логистических издержек при оценке конкурентоспособности компании // Студенческий вестник. 2020. № 20-8 (118). С. 14-17.
5. Коновалова Т.В., Надырян С.Л., Меркулова Е.С. Совершенствование методов оптимизации транспортно-логистических издержек в торгово-транспортно- логистических системах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 213-215.
6. Савостина С., Виничук О., Ардашева Е. Влияние логистических издержек на формирование оптимальной системы складирования регионального оптово-торгового предприятия // Логистика. 2020. № 9 (166). С. 22-30.
7. Малецкая М.Б. Рынок транспортно-логистических услуг и параметры качества транспортного обслуживания // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 3. С. 992–1002.
8. Сулова А.Д. Особенности учета логистических затрат // Системный анализ и логистика. 2023. №1(35). С. 93-99.
9. Гогин Д.Ю. Распределение потоков между субъектами интегрированного рынка (экономико-логистический аспект). СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998.
10. Антипенко В.С., Бабич Н.С., Касименко Л.М., Николаева Н.С. Обзор концепций управления запасами от простейших технико-экономических моделей до методов интегрального управления запасами // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2022. № 7. С. 27-32.
11. Скаков Р.Ж. Практика ценообразования при перевозках сборного груза автотранспортом // Логистика сегодня. 2020. №2. С. 154–161.
12. Гушин В.И. Влияние логистических издержек на себестоимость продукции // Цифровая экономика: проблемы развития и механизмы решения: сб. статей по материалам междунар. научно-практ. конференции. Уфа, 2019.
13. Замбрицкая Е.С. Модели оценки стратегической эффективности производственной кооперации // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1418–1426.
14. Казарина Л.А. Мотивация персонала фирмы в условиях экстернализации логистических функций // Логистика сегодня. 2007. №3. С. 164-171.
15. Полищук Е.В. Методический подход к определению и расчету ключевых показателей конкурентного потенциала торгово-логистической компании в условиях неопределенности // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 4. С. 458–466.

УДК 338.1

*В. Е. Корольков*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

РАЗВИТИЕ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ЭПОХУ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: экономика, энергетический сектор, экономические санкции, газовый хаб, «зеленая» экономика, санкционная политика.

В данной статье рассмотрены крупнейшие представители газовой отрасли России, проанализирована их деятельность и результаты после начала специальной военной операции и введения санкций со стороны западных государств. Оценены возможности развития ведущих российских энергетических корпораций, в том числе перспективы открытия новых газовых хабов и запуск других проектов в условиях сокращения экспорта в западные страны. Исследовано влияние иных факторов, включая цены на природный газ, развитие «зелёной» экономики в Европе, на результаты деятельности энергетического сектора России. По результатам проведенного исследования представлен прогноз по развитию газовой промышленности России в условиях переориентации на новые рынки сбыта и сформулированы рекомендации по адаптации газового сектора к условиям санкционного давления на российскую экономику.

*V. E. Korolkov*Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN GAS INDUSTRY IN THE ERA OF SANCTIONS PRESSURE

Keywords: economy, energy sector, economic sanctions, gas hub, green economy, sanctions policy.

This article examines the largest representatives of the Russian gas industry, analyzes their activities and results after the start of a special military operation and the imposition of sanctions by Western states. The possibilities of development of leading Russian energy corporations, including the prospects of opening new gas hubs and launching other projects in the context of declining exports to Western countries, were assessed. The influence of other factors, including natural gas prices, and the development of a green economy in Europe on the performance of the Russian energy sector has been studied. Based on the results of the study, a forecast is presented for the development of the Russian gas industry in the context of reorientation to new sales markets and recommendations are formulated for adapting the gas sector to the conditions of sanctions pressure on the Russian economy.

Введение

Газовая промышленность России – одна из важнейших отраслей экономики страны. Доля газа в энергобалансе России составляет около 52%, что является одним из самых высоких показателей в мире. Экспорт природного газа, наряду с экспортом нефти, является основным источником дохода для федерального бюджета. По данным Росстата, в 1 квартале 2022 года доля нефтегазовой отрасли в ВВП составила 21,7%. А нефтегазовые доходы за первые 3 квартала 2023 года составили 28,3% федерального бюджета, – такую информацию представили аудиторы счётной палаты. Вместе с тем, за первые 3 квартала 2022 года доля нефтегазовых доходов составляла 43%,

а в 2021 добыча и экспорт российского газа достигали своего пика. Выручка газовой отрасли по итогам 2023 года может упасть более чем на 50% – со 165 млрд долларов в 2022 году до 71 млрд долларов. Сила Сибири – 2 не построена, газовый Хаб в Турции под вопросом, введены санкции против Арктик СПГ-2, Европа стремится к углеродной нейтральности, Китай диверсифицирует продавцов нефти и газа – такова ситуация на сегодняшний день.

Вся эта информация позволяет нам сделать вывод о тяжёлой ситуации в российской газовой промышленности, тяжёлой, но не безнадёжной. После начала специальной военной операции западные страны ввели, и продолжают вводить, беспрецедент-

ные санкции против российской экономики, которые оказывают негативное воздействие на развитие газовой и любой промышленности, но в то же время создаётся возможность для налаживания собственных производств, для построения новых экономических связей, для создания новой, независимой от запада, российской экономики.

Целью исследования является анализ перспектив и возможностей развития газового сектора России в лице крупнейших энергетических корпораций в условиях экономического и санкционного давления со стороны стран коллективного запада.

Материалы и методы исследования

Научные публикации в области газовой промышленности России и экономики, а также новостные и аналитические материалы общепризнанных изданий являются теоретической и методологической основой настоящей работы.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022 г. добыча газа в России составляла 673,8 млрд куб. м, из них 412,6 млрд куб. м или 61,2% было добыто ПАО «Газпром», на втором месте с добычей в 82,14 млрд куб. м или 12,2% находился ПАО «Новатэк». Добыча газа ПАО НК «Роснефть» в 2022 году составила 74,4 млрд куб. м или 10,9%, но для компании эти значения не существенны, так как только к 2025 году Роснефть планирует довести долю газа в общем объёме добычи углеводородов до 25%. Таким образом, в настоящее время основной деятельностью Роснефти не является разработка и добыча природного газа, поэтому в разрезе газовой промышленности России данная компания рассмотрена не будет.

В 2021 году «Газпром» показал превосходные результаты по выручке и прибыли, экономика Европы восстанавливалась после коронавируса, цены на газ росли, средняя стоимость природного газа за 1000 кубометров на голландской бирже TTF доходила до 1400 долларов. Доля «Газпром» на европейском рынке в 2021 году составляла 37% [1]. Доля Европы в общем объёме продаж «Газпром» в том же году составляла около 40% или 174,9 млрд куб. м [8]. В 2022 году начинается специальная военная операция, газовые хранилища европейских государств оказываются недостаточно заполнены, «Газпром» останавливает поставки газа за отказ

европейских «партнёров» платить в рублях, европейские «партнёры» вводят санкции, устанавливают «потолки», цена на газ в Европе улетает вверх, и вместо убытка от остановки и снижения объёма поставок «Газпром» получает прибыль 1,3 трлн руб., гораздо меньше чем в 2021, но все же прибыль [14]. Европа «переходит» на уголь, вместе с этим стремится развивать «зелёные» источники энергии, газовые хранилища заполнены, зима 2022-2023гг. оказывается теплой, цена на столь важный продукт снижается, акционеры требуют дивидендов.

«Новатэк» по итогам 2021 года увеличил чистую прибыль на 149%, со 169 млрд руб. до 421 млрд руб. Основными факторами повышения прибыли «Новатэк» стали ввод новых мощностей и благоприятная макроэкономическая ситуация. В 2022 году группа компаний «Новатэк» не публиковала результаты по международным стандартам финансовой отчетности. Стоит отметить, что финансовые результаты «Новатэк» за 2022 год выглядят увереннее результатов «национального достояния».

Развитие газового сектора в России на рубеже 2024 года определяется следующими ключевыми факторами:

1. Важнейшее изменение, произошедшее в газовой отрасли России с начала специальной военной операции – снижение доли «Газпром» в импорте газа в Европейский Союз с 37 до 10%. Вместе с северными потоками разрушилась перспектива вечной зависимости Европы от российского газа и России от европейских евро. Если в четвертом квартале 2021 года объем прокачки газа в Европу составлял 366 млн куб. м/сут., то за полный третий квартал нынешнего года составил всего 84 млн куб. м/сут., сократившись более чем в 4 раза [3].

По данным Евростата, суммарный экспорт российского газа сократился со 141 млрд куб. м в 2021 году до 59 млрд куб. м, при том, что в 2022 году европейские страны «запасались» газом на зиму, а в 2023 году объем поставок может составить 22 млрд куб. м [4]. Таким образом, с 2021 по 2022 год экспорт «сложился» в 2 раза, а за 2 года уменьшится более чем в 5 раз. Такие значения можно представить в мире криптовалют – падение актива более чем на 90%, и это крупнейшая газовая государственная компания в мире.

В итоге: 1. В ближайшее десятилетие европейский рынок газа, в большинстве

своём, закрыт для России. И если российскую нефть можно спокойно везти в танкерах с ложными GPS-датчиками, то сжиженный природный газ (СПГ) пока добывается не в тех масштабах, которые смогли бы удовлетворить теневой рынок Европы.

2. Снижение добычи газа. На рисунке 1 представлен график добычи газа в России. После роста в 2021 году тренд идет вниз, и непонятно, на каких основаниях Минэкономразвития России строит свой прогноз по увеличению добычи газа. Восстановление экономики Китая должно и может наконец случиться, однако не стоит забывать, как трепетно коммунистически-капиталистическая страна относится к диверсификации своих поставщиков. Страны Европы стремятся отказаться не только от российского трубопроводного газа, но и от СПГ. Понимая европейские демократические традиции, можно сказать, что это не произойдет сиюминутно, однако процесс запущен и необратим. Ставка Центрального Банка РФ достигла 16%, экономика замедляется, поэтому рассчитывать на внутренний рынок не приходится. Тем не менее, в настоящее время добыча сокращается, а, следовательно, сокращаются и доходы российских газовых компаний. На месячном графике можно заметить небольшой рост, начавшийся в июле 2023 года, однако этих данных не хватает для утверждения о смене тренда в объеме добычи газа в России.

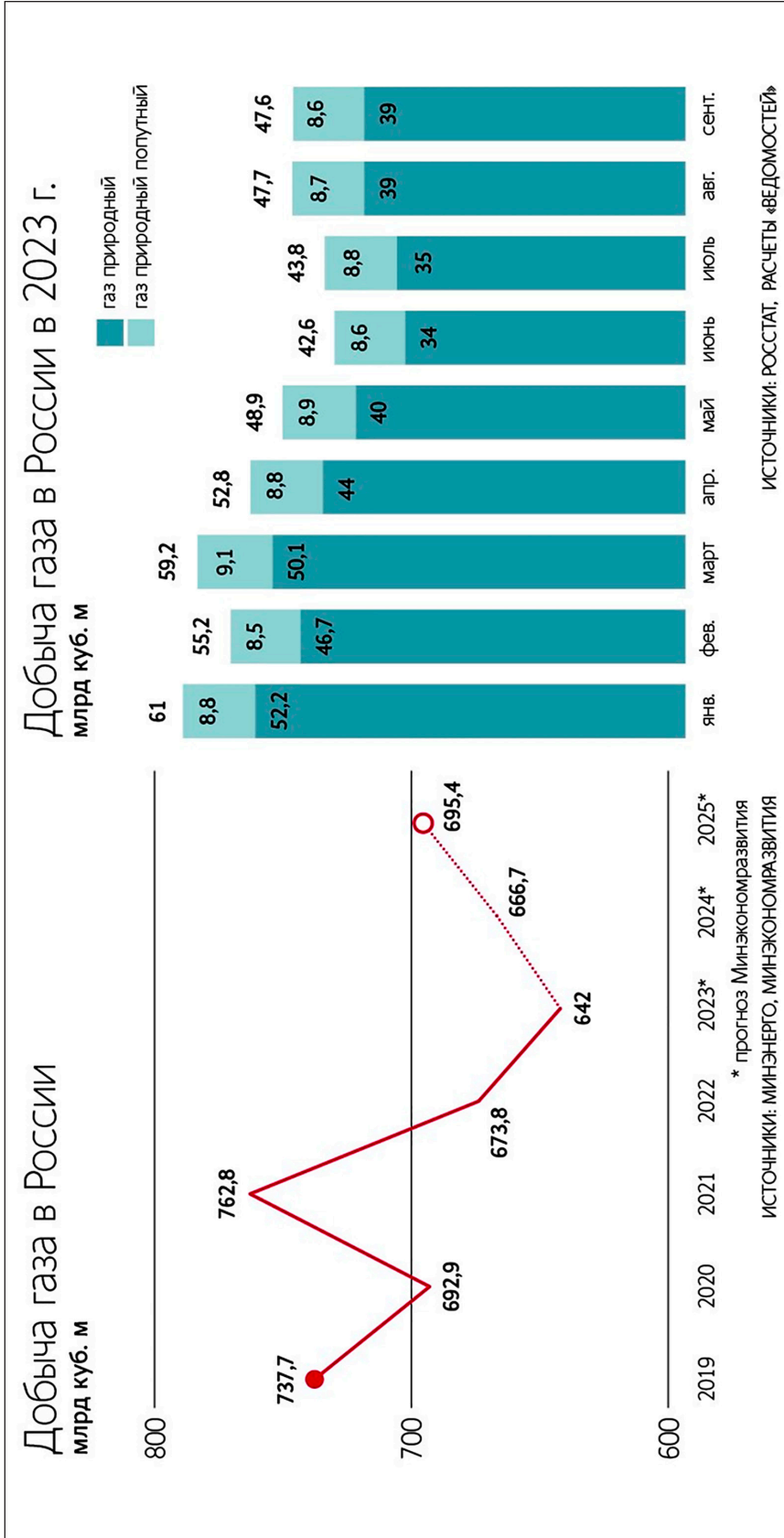
3. Рост значимости СПГ. Неудивительно, что после сокращения экспорта трубопроводного газа из России в Европу резко увеличились поставки СПГ. Это естественно для современной экономической и политической картины мира. Нефть можно покупать у Индии, потолок в 60 долларов можно не заметить, вместе с российским теневым флотом, ГИС «Суджа» работает, Украина отправляет российский газ в Европу. Специальная военная операция продолжается, а деньги необходимы всем. С начала 2023 года крупнейшим покупателем российского СПГ в Европе является Испания, далее идут Бельгия и Франция. В отличие от трубопроводного газа, поставки СПГ в 2022 году выросли и составили 16,8 млрд куб. м. Из России СПГ идет с трех предприятий – это «Ямал СПГ», мощностью 17,4 млн тонн, держателем контрольного пакета акций которого выступает ПАО «Новатэк», за ним следуют завод «Газпром» на компрессорной станции «Портовая» с мощностью 1,5 млн

тонн и совместное предприятие «Новатэк» и «Газпром» «Криогаз-Высоцк» [10].

4. До конца 2023 года «Новатэк» должен запустить первую линию проекта «Арктик СПГ 2», попавшего в ноябре этого года в санкционный список США, но как говорилось выше, санкции не являются проблематичной сферой. Как следствие, можно сделать вывод, что «Новатэк» является чуть ли не бенефициаром сложившейся ситуации, благодаря своим СПГ – проектам [12].

5. Новые рынки сбыта. Турция и Китай – опора и надежда всей российской экономики, и газовый сектор не является исключением [9]. Если у «Новатэк» особенных трудностей со сбытом не имеется и энергетический кризис возможно в чем-то даже идет на пользу, то «Газпром» жизненно необходимы новые рынки и новые трубопроводы [2]. Такими трубопроводами могут стать Сила Сибири – 2 и Турецкий газовый хаб, но обо всем по порядку. С 2022 года Турция является самым крупным покупателем российского газа в Европе, на эту страну возлагаются большие надежды по восстановлению газового сектора РФ. Формирование газового хаба в Турции, с целью прокачки газа через освободившийся «Балканский поток», является важнейшей задачей «Газпром». Если отношения России с Европой не нормализуются в ближайшие годы, то Турция сможет фактически обеспечивать «серый» реэкспорт российского газа в Болгарию и Грецию.

По большинству существующих прогнозов, импорт газа в КНР будет расти как минимум до 2035, однако, если тренд на «зеленую» экономику будет усиливаться и Китай не перестанет активно хеджировать риски зависимости от одного поставщика, России остается рассчитывать только на Силу Сибири–2 с экспортом в 38 млрд куб. м. Напомним, экспорт в Европу в 2021 году составлял 174,9 млрд куб. м. Запуск проекта «Сила Сибири –2» на горизонте в 10 лет добавит еще 50 млрд куб. м, однако, в таком случае возникает риск зависимости от одного покупателя, а Россия всегда диверсифицировала структуру своих покупателей в Европе [5], [6]. Также стоит отметить разницу в стоимости газа на рынке Европы и Китая. Для увеличения поставок СПГ в КНР России, в частности «Новатэк», необходимо увеличить самообеспеченность собственным флотом, но данный процесс займет не менее 10-15 лет.

Объем добычи газа в России в 2019-2023 гг.
Источник: данные Министерства энергетики РФ, Министерства экономического развития РФ.

Таблица 1

Реализация газа ПАО «Новатэк» в 2022-2023 гг., млрд куб. м.

	1 полугодие 2022	1 полугодие 2023
Реализация газа всего	38,22	40,63
Реализация газа в РФ	34,16	34,43
Международные рынки	4,06	6,21
Добыча газа	40,89	41,23

Примечание: составлено автором на основе аналитических данных ПАО «Новатэк» [13].

Таблица 2

Реализация газа «Газпром» в 2022-2023 гг., млрд куб. м

	1 полугодие 2022	1 полугодие 2023
Реализация газа всего	225,7	166
Добыча газа	238,4	179,45

Примечание: составлено автором на основе аналитических данных ПАО «Газпром» [11].

Стоит заметить, что все представленные факторы вытекают друг из друга, поэтому необходимо предпринимать комплексные действия для решения сложившейся ситуации.

Далее, сравним показатели по добыче и объёму поставок газа двух крупнейших представителей этой отрасли в России (таблица 1 и 2).

Можно заметить, что «Новатэк» не снижает, а несколько увеличивает добычу газу в первой половине 2023 года, что говорит о наличии спроса на продукцию «Новатэк» и уверенности компании в завтрашнем дне. «Газпром» за первое полугодие снизил добычу на 25% год к этому году.

Это неудивительно, компания в ближайшем будущем ни при каких обстоятельствах не сможет реализовывать объёмы 2020 и 2021 года, поставки газа по трубопроводу «Сила Сибири – 1» могут составить 22 млрд куб. м, при этом в 2020 году объём поставок только в Германию составил 45 млрд куб.м. «Новатэк» до 85% объёма газа поставляет на внутренний рынок, поэтому санкции Запада ударили по компании в меньшей степени, в отличие от «Газпром», который в 2021 году реализовал на внешних рынках 43% объёма [7].

В итоге можно сказать, что в настоящее время компании реализуют две противоположные стратегии: «Новатэк» увеличивает добычу и поставки газа, а «Газпром» свора-

чивает мощности и сильно урезает добычу и реализацию газа.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, отметим возможные сценарии развития газовой индустрии России в мире. В 2022 и 2023 годах экспорт и объём добычи газа неуклонно снижаются, в 2024 году возможно плавное восстановление. Заместить поставки газа в Европу в короткие сроки невозможно, на уровень 2021 года экспорт газа может вернуться не раньше 2030 года. Основными драйверами развития газовой промышленности России являются окончание специальной военной операции с частичным снятием западных санкций, а также полная переориентация на восток с открытием к концу 2020-х годов Силы Сибири –2. В ближайшее время нефтегазовые доходы, скорее всего, не достигнут уровня ни 2019, ни 2021 года. Снижение доходов федерального бюджета уже приводит к увеличению налогов для компаний и увеличению тарифов на электроэнергию для граждан России [13]. Таким образом, нагрузка от снижения доходов будет переложена на плечи внутренних потребителей.

Перспективным остается развитие производства сжиженного природного газа (СПГ) и поставок продукции более высокого передела: аммиака, карбамида и «голубого» водорода.

Библиографический список

1. Андрианов В.В. Трансформация энергетической политики России в эпоху санкций и энергоперехода // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2022. №2 (35). С. 6-18.
2. Борисова В.В., Кузнецова Д.Ю. Современное состояние и направления развития газовой промышленности РФ // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 66-3. С. 22-35.
3. Гостева А.А. Проблемы развития газовой промышленности России // Российская экономика в условиях структурной трансформации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 02 июня 2023 г. М., 2023. С. 256-261.
4. Колоколова А.О. Российский экспортный сектор природного газа // Инновации и инвестиции. 2018. № 7. С. 58-61.
5. Литвиненко И.Л. Территориальный маркетинг регионов России в условиях санкционной реальности // Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 181-185.
6. Литвиненко И.Л. Маркетинг территорий как фактор устойчивого развития регионов России в условиях неопределенности // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 144-151.
7. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности. Официальный сайт «Информационно-аналитическая система Росконгресс». [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 22.12.2023).
8. Газовый запрет: как Европа борется с российским СПГ. Официальный сайт Forbes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://forbes.ru/biznes/502355-gazovuj-zapret-kak-evropa-boretsa-s-rossijskim-spg> (дата обращения: 22.12.2023).
9. Газовая отрасль России может потерять по итогам 2023 года половину выручки. Официальный сайт «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/08/07/988772-gazovaya-otrasl-rossii-mozhet-poteryat-polovinu-viruchki?from=newsapp&ysclid=lqe5yad6bq958183065> (дата обращения: 22.12.2023).
10. Отчетность ПАО «Газпром» за 2022 год. Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/financial-calendar/2022/> (дата обращения: 22.12.2023).
11. Официальный сайт ООО «Газпром экспорт». [Электронный ресурс]. URL: <https://gazpromexport.ru/> (дата обращения: 22.12.2023).
12. Перспективы экспорта российского газа. Официальный сайт «Энергетическая политика». [Электронный ресурс]. URL: <https://energypolicy.ru/perspektivy-eksporta-rossijskogo-gaza/gaz/2023/15/16/?ysclid=lqe63yuge421352410> (дата обращения: 22.12.2023).
13. «НОВАТЭК» сообщил предварительные производственные показатели за второй квартал и первое полугодие 2023 года. Официальный сайт ПАО НОВАТЭК Пресс-центр. [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=5888 (дата обращения: 22.12.2023).
14. Gazprom's Net Income Shrinks on Capped Gas Flows to Europe Amid War. The official website of the publishing house Bloomberg. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-29/gazprom-s-net-income-shrinks-on-capped-gas-flows-to-europe?srnd=premium-europe&sref=Y0jVLcFo> (дата обращения: 22.12.2023).

УДК 336.7

О. И. Костина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: olgak861@yandex.ru

Н. С. Кузина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: natasakuzina@mail.ru

А. В. Давыдова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: alla.davydova.2002@mail.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: НОВАЯ ЭРА ДЕНЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: цифровой рубль, деньги, валюта, цифровизация, Центральный Банк.

Данная статья освещает ключевые вопросы о том, как происходит внедрение цифрового рубля в России и какова его роль на фоне новых технологий денежных расчетов. Основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются при разработке и внедрении цифрового рубля, были рассмотрены автором. Основная научная проблема, решаемая в статье, заключается в исследовании возможности замены цифровым рублем традиционных форм платежей и денежных транзакций. Возможности и потенциал цифрового рубля были проанализированы в контексте ускорения цифровизации экономики, удобства и эффективности безналичных платежей. Представлены основные аспекты концепции цифрового рубля, включая функциональность смарт-контрактов, условия использования и отслеживания цифровых рублей. Статья будет интересна исследователям в области финансовых технологий, экономистам и представителям банковского сектора, а также государственным органам, занимающимся регулированием денежно-кредитной сферы и монетарных операций.

О. И. Костина

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: olgak861@yandex.ru

N. S. Kuzina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: natasakuzina@mail.ru

A. V. Davydova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: alla.davydova.2002@mail.ru

DIGITAL RUBLE: A NEW ERA OF MONEY TECHNOLOGIES

Keywords: digital ruble, money, currency, digitalization, Central Bank.

This article highlights the key questions about how the digital ruble is being introduced in Russia and what its role is against the background of new money settlement technologies. The main problems and challenges faced in the development and implementation of the digital ruble were considered by the author. The main scientific problem solved in the article is the study of the possibility of the digital ruble to replace traditional forms of payments and monetary transactions. The possibilities and potential of the digital ruble are analyzed in the context of accelerating the digitalization of the economy, convenience and efficiency of non-cash payments. The main aspects of the digital ruble concept are presented, including the functionality of smart contracts, terms of use and tracking of digital rubles. The article will be of interest to researchers in the field of financial technologies, economists and representatives of the banking sector, as well as government agencies involved in the regulation of currency and monetary transactions.

Введение

Цифровые технологии постоянно развиваются и оказывают влияние на все сферы жизни человека, в том числе и на финансы. В последние годы все больше внимания уделяется созданию цифровой валюты, способ-

ной изменить восприятие денег и платежных систем.

На данный момент одной из основных цифровых валют является биткойн, криптовалюта, основанная на принципах технологии блокчейн. Однако есть мнения, что

биткойн не обладает достаточной стабильностью и надежностью, чтобы стать массовым платежным средством. На этом фоне появление цифрового рубля может стать новым этапом развития денежных технологий.

В свете быстрого развития технологий и растущей оцифровки общества потребность в разработке новых форм денежного обращения становится все более актуальной. В этом контексте цифровая валюта, такая как цифровой рубль, приобретает особое значение и может стать новой эрой денежных технологий.

Целью данного исследования является изучение потенциала и первых результатов внедрения цифрового рубля в России, а также возможных проблем в области безопасности его использования. Существующие исследования в области цифровой валюты и технологии блокчейн в основном сосредоточены на биткойнах и других криптовалютах, в то время как исследования цифровых национальных валют, включая Цифровой рубль, остаются частично недостаточными.

Материалы и методы исследования

В этом исследовании будет использоваться комбинация качественных и количественных методов исследования. Статистический опрос будет представлен, чтобы помочь оценить потенциал и влияние цифрового рубля на финансовую систему и жизнь граждан нашей страны.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровой рубль – новая эра денежных технологий, которая может изменить наше представление о традиционных финансовых операциях. Он представляет собой форму электронной валюты, которая функционирует на основе блокчейн-технологии [8].

Российский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса о том, что россияне думают о запуске цифрового рубля [4] (таблица).

Каждый седьмой россиянин знает, что Россия вводит цифровой рубль в 2025 году (15%); более половины россиян слышали об этом, но не знают никаких подробностей (55%). В целом, 70% респондентов проинформированы о запуске цифрового рубля в России. Еще 30% впервые услышали об этом во время опроса.

Те, кто знает, что цифровой рубль скоро будет доступен, — это в основном мужчины (19% против 12% женщин), респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (22%), работники коммерческого сектора (20% против 11% бюджетников), жители мегаполисов (25% против 8% жителей сельской местности) и те, кто предпочитает интернет-телевидению (19%) или использует гибридную модель потребления (15% против 7% активных телезрителей).

Хотя молодежь наиболее продвинута в цифровых технологиях, общая осведомленность о запуске цифрового рубля в России выше в старших возрастных группах (50% 18-24-летних; 61% 25-34-летних; 69% 35-44-летних; 77% 45-59-летних; 76% тех, кому 60+).

Цифровой рубль – это новая форма национальной валюты России, которую Банк России планирует выпускать наряду с существующими формами денег. Как он утверждает, его главная идея заключается в следующем: полностью заменить физические наличные деньги электронными аналогами, создавая тем самым цифровую экономику. Это позволит государству более эффективно контролировать денежное обращение, бороться с теневой экономикой и улучшить качество финансовых услуг для граждан.

Начиная с 2025 г. Россия собирается ввести цифровой рубль. Знаете ли вы, слышали ли вы или слышите об этом впервые? (закрытый вопрос, один ответ, % от общего числа респондентов) [4]

	Всего	Мужчины	Женщины	Возраст от 18 до 24 лет	25-34	35-44	45-59	60+
Я знаю об этом	15	19	12	10	17	14	15	16
Я что-то слышал, но подробностей не знаю	55	54	55	40	44	55	62	60
Я впервые слышу об этом	30	26	33	50	39	31	24	24
Не знаю	0	1	0	0	0	0	1	0

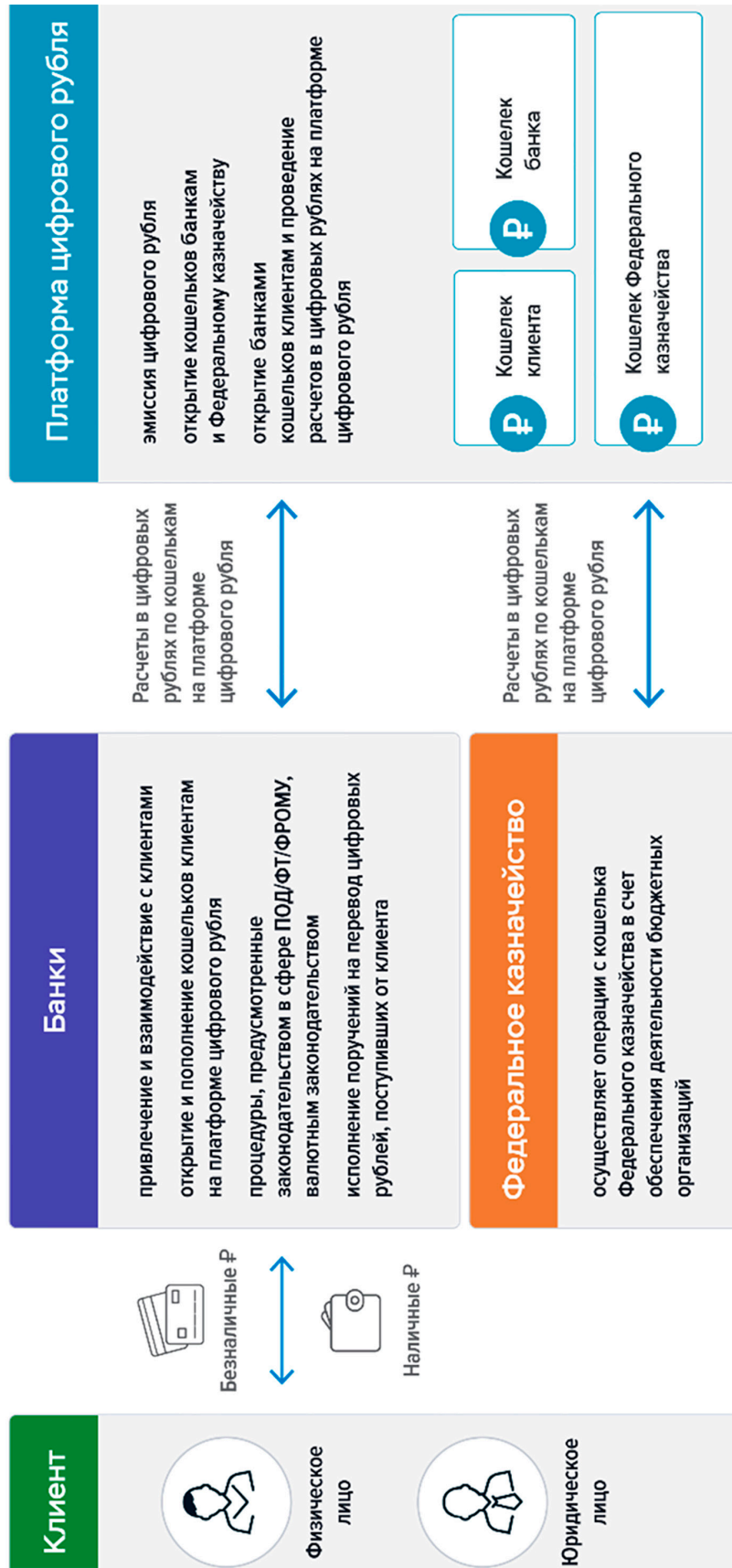

Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля [7]

Цифровые рубли будут размещены в электронных кошельках граждан и компаний, которые имеют цифровой код. Эти кошельки будут доступны на платформе Банка России, а операции с цифровыми рублями также будут осуществляться там.

По сравнению с существующими безналичными рублями, которые находятся в распоряжении различных банков и сберегаются в них, цифровые рубли будут храниться в Банке России. Считается, что это позволит обеспечить их безопасное хранение (не обращая внимания на хакеров). Благодаря этому вы сможете использовать их через обычные банковские мобильные приложения и через интернет-банкинг. У каждого рубля будет свой уникальный код – как у обычной банкноты [6]. Вы сможете совершать переводы в цифровых рублях, как обычно, – только с цифрового кошелька на другой цифровой кошелек. Вы также сможете оплачивать им товары в магазинах – с помощью QR-кода в приложении банка на вашем телефоне и, в будущем, с помощью бесконтактной технологии NFC.

Указ о цифровом рубле вступил в силу в России с 1 августа 2023 года. С этого момента Банк России и ограниченное число кредитных организаций и их сотрудников начнут пилотное использование цифровых рублей. По оценкам регулятора, обычные граждане смогут в полной мере использовать цифровые рубли в 2025-2027 годах [1].

По словам главы Банка России Эльвиры Набиуллиной, использование новой валюты будет добровольным. Цифровой рубль – это новый вариант для людей. «Если они захотят – они будут им пользоваться, если нет – они не будут. Никто никого не заставляет использовать цифровой рубль», – сказала Набиуллина.

На практике это позволит лучше контролировать бюджетные расходы – цифровые рубли, закодированные для конкретного использования, будет сложнее потратить на взятки или другие незаконные цели. Доступ к информации о транзакциях юридических и физических лиц должен повысить прозрачность системы, а также позволит отслеживать реальный размер налоговой базы и законность проводимых операций.

На технологическом уровне это произойдет благодаря смарт-контрактам – транзакциям, выполняемым автоматически после выполнения заранее определенных условий сторонами.

Идея цифрового рубля», озвученная на сайте Центробанка, говорит о том, что в смарт-контракте будет указана информация об участниках сделки, сумме и условиях ее выполнения.

Смарт-контракты могут применяться в целях маркировки цифровых рублей, что ведет к возможности установления условий их использования. Например, задается определение конкретных категорий товаров и услуг, за которые возможна покупка с использованием цифровых рублей. Также осуществляется отслеживание всей цепочки передвижения помеченных цифровых рублей [6].

Во время публичного обсуждения презентации о «Концепции цифрового рубля» 84% респондентов предпочли розничную двухуровневую модель CBDC. Регулятор также определил эту модель как наиболее подходящую для внедрения.

Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля – это концепция, согласно которой выпуск и распространение цифрового рубля происходит через два уровня: Центральный банк и коммерческие банки (рисунок).

На первом уровне Центральный банк выпускает и контролирует выпуск цифрового рубля. Центральный банк будет отвечать за создание и управление цифровыми деньгами, а также за их стабильность и безопасность. Он будет отвечать за выпуск и обмен цифровых рублей на физические рубли и наоборот. Центральный банк также будет регулировать количество цифровых рублей в обращении и контролировать денежные потоки.

На втором уровне коммерческие банки выступают посредниками между Центральным банком и конечными пользователями. Коммерческие банки будут выполнять функцию распределения цифровых рублей между клиентами и выполнения операций по переводу денег в цифровом виде. Как и в случае с традиционными физическими рублями, коммерческие банки будут предлагать услуги хранения и учета цифровых средств и предоставлять доступ к цифровым деньгам через мобильные приложения или онлайн-платформы.

Важно отметить, что схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля может быть дополнена нормативными мерами и нормативными актами для обеспечения эффективности и защиты интересов всех участников. Центральный банк будет играть ключевую роль в организации и кон-

троле системы, а коммерческие банки будут заниматься обслуживанием клиентов и предоставлением различных финансовых услуг, связанных с цифровыми рублями.

Внедрение двухуровневой розничной модели цифрового рубля может стать шагом на пути к совершенствованию российской финансовой системы, позволяющей осуществлять операции с цифровыми деньгами более удобным и безопасным способом. Однако реализация такой модели требует тщательного изучения и разработки соответствующих технических и юридических аспектов.

Заключение

В любом случае, цифровой рубль представляет собой потенциально новый этап в развитии денежных форм в России. Внедрение этой новой технологии в финансовую сферу может принести много преимуществ, но также требует ответственного подхода к безопасности и защите интересов пользователей, требующих глубокого понимания и эффективных решений.

В частности, необходимо учитывать возможные проблемы, связанные с конфиденциальностью и безопасностью данных. С увеличением объема информации, передаваемой и хранимой в цифровом формате, возникают новые угрозы, как в плане несанкционированного доступа к ней, так и в плане возможности фальсификации и подмены данных. Индивидуальные и корпоративные пользователи сталкиваются с риском утечки личной информации, что может привести к серьезным негативным последствиям.

Вместе с тем, с развитием технологий финансового сектора появляются новые виды финансового мошенничества. Киберпреступники находят всё более изощренные способы выманивания денежных средств или получения конфиденциальной информации о финансовых операциях. Рассмотрение этих проблем требует системного подхода и применения современных методов и техник для обеспечения конфиденциальности и безопасности данных. Необходимо разрабатывать и внедрять новые методы шифрования и аутентификации, а также образовывать пользователей о методах защиты от финансового мошенничества. Только через комплексные меры можно обеспечить надежность цифровых данных и поддерживать доверие пользователей к современным информационным технологиям.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на:

1. Анализ опыта других стран в внедрении цифровых валют и выявление лучших практик.

2. Исследование потребностей и предпочтений пользователей в отношении цифровых финансовых технологий для определения эффективных функциональных возможностей цифрового рубля.

3. Оценка экономических и социальных последствий внедрения цифрового рубля для различных секторов экономики и населения.

В целом, внедрение цифрового рубля может стать новой эрой денежных технологий, но будут требоваться серьезные усилия для решения выявленных проблем и успешного применения данной технологии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 15.12.2023).
2. Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 13.12.2023).
3. Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. № 1. С. 54-76. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.
4. ВЦИОМ. Новости: Встречаем «цифровой рубль». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoi-rubl> (дата обращения: 23.12.2023).
5. Банк России. «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». Доклад для общественных консультаций. 2022. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2022 (дата обращения: 16.12.2023).
6. Концепция цифрового рубля. Апрель 2021 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 26.12.2023).
7. Цифровой рубль. Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 22.12.2023).
8. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 21.12.2023).

УДК 330.101.541

Д. В. Круглов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: kdvspb@list.ru

А. В. Пахарев

Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры
Правительства Москвы, Москва, e-mail: duke25@bk.ru

С. А. Ключев

АНО ВО Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург,
e-mail: sergeyk72@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: экономический кризис, технологические зоны, валютные зоны, себестоимость, конкурентные преимущества, производительность труда, экономическая модель.

Проблематика факторов экономического роста является крайне актуальной как в масштабах мировой экономики, так и экономики России. Несмотря на формальное завершение ковидных ограничений в мировой экономике не произошло полноценного восстановления экономического роста. Данная ситуация характеризуется в экономической литературе как новая нормальность. В статье проводится анализ национально-специфических факторов, структурных особенностей российской модели экономики. Изучаются особенности трансформации единого геополитического пространства. Выявлены основные проблемы однополярного мироустройства. Сформулированы предложения по партнерскому формату сотрудничества государств. В ходе исследования авторы использовали такие методы, как сравнительный анализ, классификация, а также использован системный подход в исследовании проблем, связанных с формированием технологических зон. Для преодоления сложившейся ситуации связанной с конкурентоспособностью продукции, необходим комплекс мер по ускорению технологического развития. Авторами обобщены и научно обоснованы особенности долгосрочной траектории экономического роста, выявлены условия и предпосылки создания технологических зон, и предложены меры поддержки экономической системы, с учетом накопленных и нереализованных научных знаний.

D. V. Kruglov

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, e-mail: kdvspb@list.ru

A. V. Pakharev

Department of transport and development of road transport infrastructure
the Government of Moscow, Moscow, e-mail: duke25@bk.ru

S. A. Klyuyev

University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC, Saint-Petersburg,
e-mail: sergeyk72@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF THE MODEL OF ECONOMIC RELATIONS

Keywords: economic crisis, technological zones, currency zones, cost, competitive advantages, labor productivity, economic model.

The problem of economic growth factors is extremely relevant both in the global economy and in the Russian economy. Despite the formal end of the covid restrictions in the global economy, there has not been a full-fledged recovery of economic growth. This situation is characterized in the economic literature as a new normality. The article analyzes national-specific factors and structural features of the Russian economic model. The peculiarities of the transformation of a single geopolitical space are studied. The main problems of the unipolar world order are revealed. Proposals on the partnership format of cooperation between the states have been formulated. In the course of the study, the authors used methods such as comparative analysis, classification, and a systematic approach to the study of problems related to the formation of technological zones. To overcome the current situation related to the competitiveness of products, a set of measures to accelerate.

Введение

После распада СССР в мире начался период формирования единого геополитического пространства на принципах доминирования частной собственности, предложенных странам бывшего социалистического лагеря к принятию. Присоединившись, страны начали процесс интеграции в западную, нелиберальную модель мироустройства, включая и экономику.

Современная экономическая модель строится на низкой доле государственной собственности и принципах сформулированных на Бреттон-Вудской и Ямайской конференциях. Ямайская конференция не отменила модель, принятую на Бреттон-Вудской конференции, она, лишь закрепила ее: демонетизировала золото, установила доллар США основной валютой для расчетов и продолжила глобализацию с выводом транснациональных корпораций на наднациональный уровень.

Как известно, с помощью национальной экономической модели можно решить задачи связанные с повышением качества жизни населения. Классическая модель строилась на росте спроса за счет стимулирования потребления и расширения рынка. Инвестиции, оплата процентов и риски включались в конечную цену продукции.

Ускорение развития НТП и стимулирование спроса обеспечивалось комплексом инструментов: внедрением в общественное сознание норм эгоцентризма, индивидуализма и безразмерного потребления; насаждением нормы роста потребления; отказом от консервативных ценностей; стимулированием продаж продукции IT-сектора и т.п. В совокупности это позволило моделировать экономическое поведение и управлять спросом и мировоззрением людей.

Цель исследования – выявление направлений и специфики развития новой модели экономики.

Материалы и методы исследования

Методологической основой послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области истории экономических процессов [9,1,14,6,4,10]. Капиталистическая система смогла выжить, переформатировав структуру спроса с горизонтального расширения на вертикальное, насаждая потребительский кредит. В исследовании применяются методы структурно-логического, исторического и сравнительного анализа.

Тенденции переформатирования миропорядка создают новые ориентиры внешнеэкономической деятельности. Этот аспект определяет необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

Результаты исследования и их обсуждение

Развал социалистической системы открыл свои рынки для экономики «капстран». Они быстро их освоили. Однако уже к концу XX в. капитализм столкнулся с невозможностью дальнейшего расширения. Снижение ставки кредита и увеличение объема кредита привели к «закредитованности» промышленности, населения и даже государств.

Таким образом, кредит, стал проблемой для капиталистической модели хозяйствования. Низкая маржинальность в промышленности и развитие финансовых инструментов перевели эмиссионные потоки из реального сектора в финансовый, создав «финансовый пузырь».

Реальный сектор экономики стран с развитой экономикой не смогли сохранить внутреннее производство продукции легкой промышленности. К примеру в США, за 15 лет промышленный сектор вырос лишь на 1%, а в октябре 2023 г. наблюдается падение промышленного производства на 7%, хотя только на поддержку производства полупроводников выделено 39 млрд долл. США [15], а для производителей налоговые стимулы в размере 24 млрд долл. США. Развитые страны не смогли даже при эмиссии и иных экономических мерах восстановить уровень производства в легкой промышленности.

Выведенный в погоне за прибылью в страны с низкими издержками реальный сектор ослабил «развитые страны» и поставил в сильную зависимость от усиливших этим свои экономики бывших стран третьего мира. Страны «первого мира» утратили ресурсную базу для доминирования, и у стран «третьего мира» появилась возможность для возврата своего суверенитета, отказавшись от глобалистской модели миропорядка.

Согласно данным Петростата по финансовым результатам деятельности организаций обрабатывающего производства Санкт-Петербурга прибыль за весь 2022 года в процентном соотношении к соответствующему периоду предыдущего года составила 129,7% при инвестициях в основной капитал 99,8%, также к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ).

Сравнительная таблица объема инвестиций в основной капитал организаций г. Санкт-Петербурга за период 2021-2023 гг.

Период	Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб	В% к соответствующему периоду предыдущего года	Объем отгруженных товаров обрабатывающего производства, млн рублей	В % к соответствующему периоду предыдущего года	Курс доллара США в рублях
2021	896,7	109,1	3176669	137,5	73,71
2022	997,5	94,9	1619810	110,9	65,44
9 мес. 2023	640,3.	110,7	2879227	103,7	96,65

Однако, особенность отечественной экономики в том, что у нас импортозависимость весьма велика и сократить ее крайне сложно. В 2022 году, Правительства приняло меры, стимулирующие рост внутреннего производства, особенно в станкостроении, машиностроении и т.д. Но находясь в Бреттон-Вудской системе, большинство расчетов мы продолжаем вести в долларах, потому при стоимости в 2022 году доллара 65,44 рублей и имеющейся на то время ключевой ставки, вводимые инвестиции дали не плохой результат [16]. А в 2023 году, когда доллар вырос за первые полгода до 83,16 рублей, а к октябрю до 96,65 рублей хотя бы для сопоставимого эффекта инвестиции должны были вырасти примерно на 33%.

Согласно «Социально-экономического положения Санкт-Петербурга (экономический доклад в таблицах)» [19], предоставленные данные по инвестициям и результатам деятельности организаций обрабатывающего производства Санкт-Петербурга позволяют сделать вывод, что при наличии сохранившейся зависимости от импорта, объем инвестиций при имеющемся курсе рубля к основной внешнеторговой валюте, т.е. к доллару, находится не на должном уровне.

Отдельно стоит отметить, что в России существует огромные возможности для роста ВВП без поиска дополнительных рынков сбыта. Это производство продукции легкой промышленности. Согласно ТН ВЭД, экономика России имеет возможности для замены поступающего импорта товаров легкой промышленности. Средняя доля общего импорта четырех предыдущих лет составляла почти 45% с суммой, превышающей 113 млрд. долларов США [7]. То же самое и в агропромышленном комплексе. Россия по предварительным данным в 2023 году нарастила долю экспорт продукции сельского хозяйства на 8% до 45 млрд. долларов США и в мировом экспорте занимает нишу

в 2,1% и основной прирост дали пшеница, сухое молоко, ячмень, горох, свинина и т.д. [18]. Эта отрасль имеет потенциал экономического роста.

В нашем регионе, ведется работа по повышению объемов производства. Например одежды в 2022 году выросло на (97,9%), напитков на (86,9%), производство кожи и изделий из кожи на (51,1%), деятельность полиграфическая и копирование носителей информации на (30,0%), лекарственных средств на (13,4%) по сравнению с 2021 годом [20].

Поиск концептов новых моделей дает стратегический ресурс для развития государства. В настоящее время, однополярный мир распадается на несколько технологических зон, которые смогут позволить себе экономический, научный, правовой и т.д. суверенитет, а также силовой ресурс для защиты. Большие шансы на создание собственной зоны имеет наша страна. К большому сожалению, одной из основных проблем роста экономики является демографическая ситуация. В этой связи, Россия прилагает усилия к объединению стран (Иран, Арабский мир, Средняя Азия и др.) на основе партнерства на различных площадках (ЕврАзЭС, БРИКС и т.д.). Однако ключевым фактором для объединения стран в союзы, является экономическая модель основанная на честной конкуренции. Безусловно, модель требует глубокой проработки и широкого обсуждения. Работа по ее формулированию активно идет в России, например, у групп А.С. Галушки [3], Е.А. Ведуты [2], С.Ю. Глазьева [5], М.Ю. Хазина [10] и т.д.

В разрабатываемой модели, следует обратить внимание на снижении издержек, повышении производительности труда, а также формирование системы государственного планирования.

Кроме перечисленных вопросов следует решать и следующие сопредельные задачи, без которых невозможно достижения эконо-

мического и общегосударственного суверенитета. Такими задачами являются:

- повышение рождаемости и рост качества жизни;
- организация работы по формированию семейных ценностей;
- создание государственно-ориентированной позиции в СМИ на федеральных каналах;
- эволюционная кадровая смена управленцев с либерально-глобалистским мировоззрением;

Стоит отметить, что современные тенденции переформатирования миропорядка создают новые ориентиры внешнеэкономической деятельности. Несколько веков взаимоотношения строились исключительно на базе союзов где экономические обязательства переплетались с политическими

Новые условия, требуют пересмотра управленческих функций на всех уровнях.

Технологии должны быть направлены на повышение производительности труда и ускорение технологического развития. Государство ориентируется на партнерские взаимоотношения со странами ЕврАзЭС и БРИКС. Импортозамещение стимулирует производство различных товаров и показывает положительную динамику. В этой связи, необходимо взять курс на повышение конкурентоспособности отечественной продукции

Заключение

Современные реалии говорят о наличии проблем с неравными союзниками, что заставляет тратить ресурсы на поддержание таких структур. Партнерский формат, позволяет снизить издержки, основываются на экономических приоритетах. И это происходит в настоящее время. Также мы можем наблюдать за развитием прагматичной и прогнозируемой модели сотрудничества.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. После либерализма / пер. с англ. М.М. Гурвица, П.М. Кудюкина, П.В. Феденко; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. Ведута Е.А. Возвращение Госплана, или об экономической стратегии России. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3463761.html> (дата обращения: 25.01.2024).
3. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с.
4. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.
5. Глазьев С.Ю. 12 шагов для экономического развития России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/27/10595417.shtml> (дата обращения: 25.01.2024).
6. Лауреат Нобелевской премии мира назвал капитализм причиной нищеты. URL: https://www.rbc.ru/own_business/04/07/2019/5d1cd1559a794776922f2446 (дата обращения: 21.01.2024).
7. Пахарев А.В., Александрова С.Ю. Механизмы преодоления барьеров социально-экономического развития России в современных реалиях // Технично-технологические проблемы сервиса. 2023. № 3 (65). С. 81-89.
8. Пахарев А.В. Влияние цифровых валют и киберпреступности на экономическую безопасность страны // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 457-472. DOI 10.18334/ecsec.5.2.114692.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: АдМаргинемПресс, 2015. С. 251.
10. Хазин М.Л. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: РИПОЛклассик / Пальмира, 2020. 464 с.
11. Naass R.N., Kupchan C.A. The New Concert of Powers. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers?utm_medium=newsletters (дата обращения: 22.01.2024).
12. Heath A. Catastrophic elite failure is destroying the economic foundations of the West. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2021/02/21/catastrophic-elite-failure-destroying-economic-foundations-west/> (дата обращения: 21.12.2023).
13. Schwab K., Malleret Th. COVID-19: the great reset // World Economic Forum. Switzerland. 2020.
14. Stiglitz J.E. Rewriting the Rules of the American Economy. W.W. Norton&Company, Inc., NY, L. Copyright, 2016. 237 p.
15. U.S. manufacturing commitments double after Biden subsidies launched // Financial Time. URL: <https://www.ft.com/content/b1079606-5543-4fc5-acae-2c6c84b3a49f> (дата обращения: 04.02.2024).
16. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sev-Zap-fo_1k-2022.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
17. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-zapad_fo_1k-2023.pdf (дата обращения: 14.02.2024).
18. URL: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/502931-hleb-s-maslom-kakie-produkty-ikuda-eksportiroval-rossijskij-apk-v-2023-godu> (дата обращения: 08.02.2024).
19. URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/D1221_00.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
20. URL: https://small.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2023/06/14/Буклет_Социально-экономическое_развитие_Ленинградской_области_2022.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

УДК 330.101

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

С. Н. Черновол

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: chsn.eos@kuzstu.ru

О ПРИМЕНЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ЛАКАТОСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: методология научно-исследовательских программ, гетеродоксальная экономическая теория, структура теории, твердое ядро, картина экономической реальности, защитный пояс, положительная эвристика, отрицательная эвристика, прогресс науки.

В статье рассматривается роль методологии научно-исследовательских программ (НИП) И. Лакатоса в контексте реформирования российского экономического образования. Выделена возможность использования данной методологии в экономической науке и показана необходимость ее использования для интеграции гетеродоксальной экономической теории в учебные планы подготовки экономистов. Обосновано, что понятие НИП разрешает противоречие между историческим и логическим развитием того или иного направления экономической науки. Представлена содержательная интерпретация структуры НИП в экономической теории. Выделено определяющее значение твердого ядра НИП как картины экономической реальности в развитии НИП. Приведены аргументы против трактовки методологии НИП исключительно как концептуальных рамок нормативной оценки теорий. Показано место теорий защитного пояса и эвристик в механизме исторической эволюции НИП. Обосновано положение о принципиальной открытости НИП к анализу изменяющейся экономической реальности.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

S. N. Chernovol

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: chsn.eos@kuzstu.ru

ON APPLICATION OF LAKATOS'S CONCEPT IN ECONOMIC THEORY WITHIN CONTEXT OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA

Keywords: methodology of research programs, heterodox economic theory, structure of theory, solid core, picture of economic reality, protective belt, positive heuristics, negative heuristics, progress of science.

The present paper examines the role of the methodology of Imre Lakatos's Scientific Research Programs (SRP) in the context of reforming Russian economic education. It highlights the possibility of using this methodology in economic science is highlighted and the necessity of its use to integrate heterodox economic theory into curricula for training economists. It substantiates that the concept of SRP resolves the contradiction between the historical and logical development of a particular direction of economic science. It presents a meaningful interpretation of the structure of the SRP in economic theory. The paper highlights the decisive importance of the solid core of scientific innovation as a picture of economic reality in the development of scientific innovation. It further argues against the interpretation of the SRP methodology solely as a conceptual framework for the normative assessment of theories and shows the place of protective belt theories and heuristics in the mechanism of historical evolution of SRPs. Finally, the paper substantiates the position on the fundamental openness of scientific research projects to the analysis of changing economic reality.

Введение

Отражением меняющегося на наших глазах экономического порядка выступает, кроме всего прочего, актуализация проблем экономической науки и экономического об-

разования. Хотя проблемы эти привычны для нашего научно-образовательного сообщества и неоднократно становились предметом острых дискуссий, время от времени появляются публикации, порождающие новый

всплеск обсуждений вследствие новизны поставленных вопросов, специфичности места и времени, научного и / или административного веса вовлеченных в процесс акторов. В этот раз «возмутителем спокойствия» явилась статья руководителей экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (декан и два его заместителя), опубликованная на страницах ведущего с точки зрения различных рейтингов профильного журнала «Вопросы экономики» в конце 2023 года [1]. Как отмечается в критическом отклике на данную публикацию известных политэкономов А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, статья А.А. Аузана с соавторами знаменательна тем, что написана представителями мейнстрима экономической науки, которые признали необходимость изменений в экономическом образовании, о чем давно уже говорили представители неортодоксального (гетеродоксального) направления экономической мысли [2, с. 143].

Основания для критики существующего положения дел в российском экономическом образовании хорошо известны и они получила отражение в обеих статьях – это прежде всего доминирование неоклассического направления, оторванного от реальных проблем национальной экономики. При этом А.А. Аузан с соавторами и их оппоненты по-разному определяют направления реформирования экономического образования, что неудивительно ввиду присущего им принципиально разного мировоззрения, определяющего концептуальные рамки рассмотрения как самой экономической реальности, так и проблем преподавания экономической теории. Следует, однако, отметить, что и те и другие считают необходимым включить в образовательный процесс современную гетеродоксальную экономическую теорию (ГЭТ), предварительным условием чего выступает интеграция образующих ее отдельных течений в более или менее целостное образование.

Очевидно, что это предложение свидетельствует о происходящих в экономической науке изменениях. Если попытаться обобщить, то они сводятся не только к тому, что в указанных статьях А.А. Аузан с соавторами называют «усилением прикладного характера экономических исследований и снижением популярности чисто теоретических изысканий», а А.В. Бузгалин с А.И. Колгановым – «трактовкой тех или иных текстов..., мелкотемьем и решением

частных вопросов», но и к появлению признаков вероятной смены господствующей парадигмы экономической науки. Наиболее часто при этом в отечественной литературе звучит тезис о развитии синтеза и междисциплинарности как перспективных направлений разрешения накопившихся в экономической науке противоречий. «Актуальная задача развития экономической теории, – пишет Г.Б. Клейнер, – создание устойчивой платформы для синтеза разобщенных на сегодняшний день направлений и подразделений расширяющейся экономической теории. Единство мира должно найти адекватное отражение в единстве экономической теории» [3, с. 6]. Фактически и в данном случае речь идет о необходимости интеграции различных течений внутри экономической науки. Однако, как говорил классик, прежде, чем объединяться, нам надо решительно размежеваться. Цель исследования состоит в определении инструмента (способа) разграничения и содержательной характеристики отдельных направлений ГЭТ в контексте необходимости реформирования экономического образования в России.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были критически проанализированы, систематизированы и синтезированы основные положения работ отечественных и зарубежных исследователей в области философско-научных подходов к объяснению развития экономической науки с применением методов формальной логики.

Как известно, к ГЭТ обычно относят посткейнсианство, новую австрийскую школу, радикальную политэкономии и современную версию «старого» институционализма, различающиеся своими теоретико-методологическими подходами и используемыми методами. Если отбросить идеологическую предвзятость, то спектр гетеродоксальных исследований следует значительно расширить за счет марксистской политэкономии и эволюционного подхода, на что обращают внимание в упомянутой статье А.В. Бузгалин и А.И. Колганов.

В литературе отмечается, что «...множество гетеродоксальных направлений современной экономической науки не имеют внятного определения», их теоретико-методологический ландшафт изучен недостаточно и стандартные статичные классификации историков экономической мысли

не отражают происходящих с ними по мере развития науки изменений [4, с. 5–6]. Если оставить в стороне организационные вопросы, то именно в этом («невнятность определения») заключается основная проблема интеграции ГЭТ в учебные планы подготовки экономистов. Отсюда вытекает и основной способ решения проблемы – содержательная характеристика структуры входящих в ГЭТ отдельных течений.

Структура теории – это взаимосвязанная совокупность ее отдельных элементов и уровней. В отношении экономической науки анализировать структуру можно с разных точек зрения: по предмету (экономика и политическая экономия), исторической эволюции (меркантилизм, классическая политическая экономия, марксизм и т.д.), уровню и этапам познания (теоретический и эмпирический уровни) и т.п. Содержательный анализ структуры научной теории включает в себя анализ способа ее связи с практической деятельностью, генезис теории, критерий научности и другие методологические вопросы – все то, что является предметом изучения философии науки. В ее рамках существовали и существуют различные подходы и конкретные концепции. Наиболее известными и широко применяемыми в экономической теории являются парадигмальный подход американского философа и историка науки Т. Куна (1922–1996) и методология научно-исследовательских программ (НИП) английского философа венгерского происхождения И. Лакатоса (1922–1974).

По нашему мнению, структура экономической науки в целом и ее отдельных направлений, отражающая в то же время динамический аспект, наиболее полно может быть представлена при помощи методологии НИП И. Лакатоса.

Результаты исследования и их обсуждение

Методология НИП И. Лакатоса относится к постпозитивистским концепциям, основное внимание в которых уделяется развитию (росту) научного знания.

Следует отметить, что в англоязычной экономической науке сложился и продолжает пополняться довольно заметный пласт литературы, посвященной применению методологии НИП в экономике. Несмотря на то, что в последние годы ее влияние заметно уменьшилось, историки, методологи и «практикующие» экономисты продолжа-

ют использовать исходный лакатосианский подход или его модифицированную версию в своих исследованиях [5]. При этом преобладающим предметом рассмотрения выступают вопросы методологического характера: целесообразность использования концепции Лакатоса в экономической науке, ее эвристический потенциал для объяснения роста экономических знаний, оценка прогрессивности или регрессивности экономических теорий, критерий демаркации между наукой и ненаукой, выбор между теориями и т.п. В дополнение к методологическим дискуссиям существует и многочисленное исследование «по Лакатосу» в истории экономической мысли, предполагающие использование концептуальных рамок методологии НИП для объяснения развития отдельных направлений или отдельных теорий (обзорная статья в [6]).

В отечественной литературе лакатосианский подход в экономике (в широком смысле) практически не получил реализации ни на пике его популярности в 80-е годы прошлого столетия, ни в последующем периоде. Можно выделить всего несколько примеров использования методологии НИП в диссертационных исследованиях [7]. Кроме того, продуктивность использования ее на примере новой институциональной теории доказывается в работах Л.А. Тутова и А.Е. Шашитко (см., например, в [8]).

Исходной идеей Лакатоса является положение о том, что наука развивается в ходе конкуренции научно-исследовательских программ. Именно здесь И. Лакатос разошелся с Т. Куном, который в своей работе «Структура научных революций» (1962) доказывал, что наука развивается путем чередования периодов «нормальной» науки, в рамках которой члены научного сообщества работают в рамках одной общей парадигмы, и «экстраординарной» науки, когда происходит революционная смена господствующей парадигмы новой. В отличие от этого, И. Лакатос считал, что периоды «нормальной» науки чрезвычайно редко встречаются в истории науки, а куновская «парадигма» «... на самом деле есть не что иное, как исследовательская программа, захватившая монополию... История науки была и будет историей соперничества исследовательских программ (или, если угодно, «парадигм»); но она не была и не должна быть чередованием периодов нормальной науки: чем быстрее начинается соперничество, тем лучше для прогресса» [9, с. 110].

Сравнение концепций Т. Куна и И. Лакатоса показывает, что «методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса в значительно большей степени, чем ее основной конкурент – парадигмальный подход, соответствует логике развития экономической науки и наблюдаемой в ней ситуации сосуществования и борьбы за лидерство различных научных школ. ...ее активное применение может позволить разрешить проблему разрыва между теорией и практикой, активизировать активный диалог между представителями различных НИП как в области экономической науки, так и в смежных дисциплинах» [10, с. 45].

Соглашаясь с этим, выделим еще один момент, связанный с потенциалом методологии НИП в контексте трансформации экономического образования. Речь идет о том, что ее можно рассматривать как инструмент систематизации и сравнения различных исторических этапов в развитии экономической науки, представленных одновременно и как внутренняя логика развития отдельных направлений ее, базирующихся на различных концептуальных основаниях. В этом качестве любое направление (школа, течение) в экономической теории, взятое в единстве своего генезиса, развития и современного состояния, может быть реконструировано в виде иерархической структуры, состоящей из твердого ядра, защитного пояса и эвристики, то есть в виде определенной НИП. Тем самым разрешается противоречие между историей и теорией или между историческим и логическим развитием экономического знания. Это противоречие имеет критическое значение и глубоко фундаментально в экономике. Классическим примером является кейнсианство, прошедшее в своей исторической эволюции несколько этапов, в процессе которой сложились отдельные его разновидности (версии), которые по-разному оценивают, интерпретируют и применяют основополагающие принципы и идеи Дж.М. Кейнса. В результате структура кейнсианской НИП остается непроясненной. Показателем этого является категорическое несогласие посткейнсианцев считать представленные в мейстриме кейнсианско-неклассический синтез и новое кейнсианство имеющими отношение к «подлинному Кейнсу». В общем плане такое состояние характерно и для ГЭТ в целом. В результате экономическое образование не получает способа сравнения различных теорий и их интеграции в некое целостное направление.

Существуют разные определения НИП (у самого И. Лакатоса явное определение отсутствует). В.Н. Порус, в частности, пишет: «Научная исследовательская программа (НИП) – последовательность научных теорий, которая выстраивается как развитие некоторой исходной (как правило, фундаментальной) теории, основные идеи, методы и предпосылки которой выдвигаются интеллектуальными лидерами науки и усваиваются научными сообществами догматически» [11]. В этом определении вызывает несогласие лишь термин «догматически», поскольку у И. Лакатоса НИП развивается как соперничество разных теорий в реальной истории науки, в котором догматика, если и имеет место, то только в отношении ее твердого ядра.

Твердое ядро – это фундаментальные метафизические предпосылки исследования, которые в рамках данной программы принимаются как неопровержимые; фактически в нем фиксируются ее базовые постулаты относительно природы объекта науки как реальности (онтология), то, что Й. Шумпетер обозначил как преаналитическое видение. С точки зрения О. Ананьина, твердое ядро НИП тождественно понятию «картина экономической реальности» (КЭР) [12, с. 84], которое играет системообразующую роль в процессе познания экономики вообще и в развитии отдельных НИП, в частности.

Т.Д. Тогати вслед за А. Лейонхуфвудом, одним из первых применившим методологию НИП в экономике, считает, что в области экономической теории твердое ядро программы должно включать «космологические убеждения» теоретиков относительно трех взаимосвязанных свойств реальной экономики, а именно, ее стабильность, природу ценности и поведение экономических агентов [13, р. 1396].

Представляется, что данный перечень онтологических особенностей экономики не является строго фиксированным, раз и навсегда данным в силу того, что, во-первых, меняется сам объект исследования и, соответственно, изменяется состав тех элементов экономической системы, которые придают ей единство и целостность и которые очерчивают границы исследования. Во-вторых, меняются способы понимания и представления экономики, целенаправляющие процесс поиска наиболее существенных сторон и черт экономической реальности. Экономика как объект анализа – сложная система, которая, в зависимости

от цели анализа, исходных предпосылок, курса или уровня рассмотрения и т.п. может быть представлена по-разному. Иначе говоря, объект исследования экономистов – один, а предметы – могут быть (и бывают) разными и, именно поэтому существуют разные КЭР и разные НИП.

Несмотря на содержащуюся в таком постмодернистском подходе скрытую угрозу сциентизму («плюрализм реальности»), наличие метафизических твердых ядер в экономической науке, различных по набору и содержанию своих элементов (постулатов), формирующих альтернативные НИП, не подвергается сомнению в научном сообществе экономистов; спор идет о том, какими *должны быть* эти постулаты [14, с. 238]. На наш взгляд, этот спорный вопрос равнозначен вопросу о том, где и как формулируются базовые установки, составляющие КЭР (твердое ядро): в работе основоположника или в работах его последователей и с помощью каких методов? В конечном итоге, от ответа на этот вопрос зависит и содержательная характеристика структуры НИП, поскольку ее твердое ядро находит конкретное воплощение в проблемах, которые рассматриваются в данной НИП, в используемых методах и в самом содержании используемых понятий. Рассмотрим возможные ответы на этот вопрос на примере кейнсианской НИП.

Широко известно высказывание М. Блауга о том, что теория Дж.М. Кейнса «... была не просто теория, но четко выраженная исследовательская программа для работы во многих различных областях экономической теории» [15, с. 313]. В то же время существует противоположная оценка. Утверждается, что Дж.М. Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег» недостаточно четко, последовательно и полно определил свою исследовательскую программу: «Следуя терминологии Лакатоса, я придерживаюсь позиции, что в программе Общей теории ключевые части исследовательской программы – такие как жесткое ядро (метафизические взгляды об экономике и основополагающие постулаты), защитный пояс (более специфические модели) и позитивная эвристика (т.е. взгляды на то, как теория должна развиваться) – либо некорректно определены, либо накладываются друг на друга». [16, р. 1398–1399].

Аргумент нечеткости, непоследовательности и неполноты исследовательской про-

граммы Дж.М. Кейнса можно принять в том случае, если трактовать методологию НИП *исключительно* как концептуальные рамки нормативной оценки, причем применяемой в отношении отдельной теории. Нормативный подход к методологии и истории экономической мысли, как к набору правил (норм), которые должны управлять экономическими исследованиями (с технической и моральной точек зрения) действительно преобладал почти до конца XX века и до сих пор имеет сильные позиции среди экономистов, которые ждут от методологов ответа на вопрос: «Как определить, хороша ли данная экономическая теория с научной точки зрения?» [17].

Однако нормативность не исчерпывает всего содержания методологии НИП. В-первых, методология И. Лакатоса – это, прежде всего, эпистемологическая концепция *роста* научного знания, и только потом – нормативная инструкция проведения и оценки научного исследования; сам Лакатос применил выработанные им категории именно для объяснения развития научного познания (на примере физики). В-вторых, даже если использовать нормативный критерий демаркации между научным и ненаучным знанием Лакатоса для оценки прогрессивности / регрессивности той или иной исследовательской программы, то это требует анализа ее эволюции как совокупности или последовательности теорий в рамках научного исследования. «Именно ряд или последовательность теорий, а не одна изолированная теория, – подчеркивал И. Лакатос, – оценивается с точки зрения научности или ненаучности [9, с. 73]. В-третьих, в Общей теории Кейнса как положившей начало новой НИП не может (и не должна) содержаться полная программа со всеми своими структурными элементами; в ней формулируется прежде всего (в неявном виде) КЭР и отсутствуют все или почти все теории защитного пояса, которые связаны с выдвижением вспомогательных гипотез, их эмпирической проверкой и прогнозированием дальнейших тенденций («предсказанием новых фактов»). Иначе говоря, в трудах своего основоположника НИП неизбежно носит незавершенный характер, что обуславливает ее «плохую» структурированность и неполноту на начальном этапе. И с логической, и исторической точек зрения завершенность НИП всегда имеет относительный характер, она принципиально открыта для анализа изменяющейся экономической ре-

альности. Эта открытость НИП обеспечивается ее защитным поясом и эвристикой, которые, в свою очередь, определяются ее твердым ядром.

Твердое ядро, как уже было сказано, состоит из неопровергаемых с точки зрения приверженцев данной НИП положений, называемых нефальсифицируемыми гипотезами, метафизическими (методологическими) принципами или «космологическими» убеждениями. Так, для современного мейн-стрима экономической науки твердое ядро можно представить в виде триады: «индивидуализм – рационализм – равновесие». Важно то, что твердое ядро логически неопровержимо и эмпирически непроверяемо в рамках рассматриваемой исследовательской программы.

Неопровержимость и непроверяемость твердого ядра программы определяет механизм эволюции того или иного направления экономической мысли: в процессе развития НИП формулируются вспомогательные гипотезы, конкретные теории, модели и другие теоретические структуры, которые образуют защитный пояс программы. Теории защитного пояса, по словам Д.У. Хэндса, выстраивают буферную зону между неизменным твердым ядром и меняющимися эмпирическими фактами (опытом, практикой) [18, р. 112], препятствуя разрушению твердого ядра программы и обеспечивая рост научного знания путем решения теоретических и эмпирических проблем («аномалий»), модификации «старых» теорий, разработки и совершенствования формальных инструментов анализа, объяснения и предсказания новых фактов. Таким образом, теории (гипотезы) защитного пояса наполняют конкретным содержанием ту КЭР, которая в общем виде была сформулирована основоположником (основоположниками), чаще всего неявно.

В структуре НИП, согласно И. Лакатосу, выделяются также эвристики, включающие подходы и методы, направляющие деятельность ученых – сторонников данной НИП. Положительная эвристика определяет наиболее предпочтительные пути исследования, отрицательная – указывает, каких путей исследования следует избегать с тем, чтобы сохранить твердое ядро от разрушительного влияния опровергающих фактов.

И. Лакатос считал, что в рамках данной НИП каждая последующая теория защитного пояса представляет собой прогресс

по сравнению с предшествующей теорией. Переход от старой теории к новой называется «сдвигом проблемы». Выделяются теоретический и эмпирический сдвиги. Если переход к новой теории позволяет предсказывать (факты) больше, чем это делала предшествующая теория, то имеет место теоретический сдвиг проблемы. Исследовательская программа прогрессирует эмпирически (эмпирический сдвиг проблемы), если хотя бы какие-то из предсказанных фактов действительно подтверждаются. В целом, исследовательская программа, по Лакатосу, будет являться прогрессивной, если каждый сдвиг проблемы теоретически прогрессивен и, по крайней мере, иногда эмпирически прогрессивен. Другими словами, в прогрессивной программе каждый переход от старой теории к новой дает возможность предсказывать больше, и, по крайней мере, иногда эти предсказания подтверждаются. При невыполнении этих условий НИП характеризуется как регрессивная или «вырождающаяся». С этой точки зрения научный прогресс заключается в замене регрессивной НИП новой, предусматривающей будущие исследования и ведущей к открытию новых явлений.

Заключение

Специфика современного состояния экономической науки и образования, недостаточность методологических исследований диктуют необходимость углубленного изучения концепции И. Лакатоса с целью выявления ее эвристического потенциала в условиях трансформации экономической науки и образования. Исходя из того, что последнее связано с необходимостью включения в учебные планы подготовки экономистов гетеродоксальной экономической теории, включающей в себя несколько отдельных течений, первоочередной задачей является использование концептуальных рамок методологии НИП И. Лакатоса для интеграции их в единую теоретическую систему. Согласно И. Лакатосу, существует «твердое ядро» базовых теоретических положений, которые определяют исследовательскую программу и которые не подлежат опровержению в ее рамках. Кроме того, участники исследовательской программы принимают общий набор эвристик, которые направляют их при формулировании и модификации конкретных теорий защитного пояса. В этом качестве методология НИП обеспечивает

научно-образовательному сообществу нейтральный ориентир для содержательной характеристики структуры каждого отдельного течения, предполагая, что в принципе любое из них может быть представлено как иерархическая система, включающая убеждения твердого ядра, предположений защит-

ного пояса и правил эвристики. С другой стороны, явное представление структуры отдельных течений внутри ГЭТ сделает возможным их сравнение и выбор тех из них, которые могут быть подвергнуты синтезу и объединению в рамках общей непротиворечивой структуры.

Библиографический список

1. Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5–26.
2. Бугалин А.В., Колганов А.И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 141–160.
3. Клейнер Г.Б. Расширяющаяся вселенная экономической теории // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 1–8.
4. Баженов Г., Мальцев А. Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 5–21.
5. Heise A. The Future of Economics in a Lakatos–Bourdieu Framework // International Journal of Political Economy. 2014. Vol. 43. No. 3. P. 70–93; Brahmachari D. Neoclassical Economics as a Method of Scientific Research Program: A review of existing literature // University Library of Munich. MPRA Paper. 2016. № 75341; Togati T.D. On two recent attempts to introduce animal spirits in macroeconomics: Heresy or enlightened church reform? // PSL Quarterly Review. 2021. Vol. 74. No. 296. P. 51–73.
6. Drakopoulos S.A., Karayiannis A. A Review of Kuhnian and Lakatosian «Explanations» in Economics // History of Economic Ideas. 2005. Vol. 13. No 2. P. 51–73.
7. Красильников А.С. Развитие теории экономического роста в XX веке: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2007. 29 с.; Черновол С.Н. Эволюция кейнсианства как развитие научно-исследовательской программы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2019. 25 с.; Измайлов А.А. Предметная идентификация новой институциональной экономической теории: методология научно-исследовательских программ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2023. 26 с.
8. Тутов Л.А., Шаститко А.Е. Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 63–73.
9. Лакатос И. Методология исследовательских программ. М.: АСТ; Ермак, 2003. 380 с.
10. Измайлов А.А. Методология научно-исследовательских программ в современной экономической науке // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 40–46.
11. Научная исследовательская программа // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: <https://iphras.ru/page21070618.htm> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Ананьин О. Экономические онтологии и экономические институты // Федерализм. 2013. № 1 (69). С. 75–100.
13. Togati T.D. Ulysses’ journey home to Ithaca: a new metaphor for understanding the General Theory // Cambridge Journal of Economics. 2020. Vol. 44. Is. 6. P. 1395–1414.
14. Хэндс Д.У. Поппер и Лакатос в экономической методологии // Философия экономики. Антология / под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 227–244.
15. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / пер. с англ.; науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
16. Togati T.D. How can we restore the generality of the General Theory?: Making Keynes’s «implicit theorizing» explicit // Cambridge Journal of Economics. 2019. Vol. 43. Is. 5. P. 1397–1415.
17. Brahmachari D. Neoclassical Economics as a Method of Scientific Research Program: A review of existing literature // University Library of Munich. MPRA Paper. 2016. № 75341.
18. Hands D.W. Reflection without Rules: Economic Methodology and Contemporary Science Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 480 p.

УДК 338.1:332.1

З. И. Латышева

Курский государственный аграрный университет, Курск, e-mail: zoyal@mail.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

М. Е. Гребнева

Курский государственный университет, Курск, e-mail: mgrebneva@mail.ru

Н. С. Бушина

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: n-bush@mail.ru

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИДЕРОВ МУКОМОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МЕТОДИК ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Ключевые слова: продовольственная безопасность, мукомольная промышленность, антикризисное управление, финансовая устойчивость, банкротство.

Ухудшение общеэкономической ситуации в 2020 году стало причиной усиления кризиса, что отразилось на бизнесе, став причиной потери финансовой устойчивости многих предприятий и, как следствие, привело к их банкротству. В сложившихся обстоятельствах, связанных с вводом продовольственного эмбарго, поддержание финансовой устойчивости предприятий АПК и пищевой промышленности крайне актуально. Одной из первоочередных мер в системе антикризисного управления является анализ текущего финансового положения предприятий и оценка вероятности наступления банкротства в соответствии с существующими методиками. В ходе исследования проводится оценка финансового положения лидеров мукомольной отрасли России на основе методик прогнозирования банкротства, выявлены сложившиеся в отрасли тенденции и их причины. Период исследования определен 2020-2022 гг. Установлено, что для большинства предприятий общей тенденцией является недостаточно устойчивое положение, а следовательно, существует вполне вероятная возможность наступления банкротства. Одной из причин сложившейся в мукомольной отрасли ситуации является высокая закредитованность предприятий, поскольку для большинства из них основных источников формирования капитала являются заемные средства. В сложившихся обстоятельствах одним из направлений повышения финансовой устойчивости предприятий мукомольной промышленности, направленных на снижение вероятности наступления банкротства, является усиление финансовой поддержки со стороны государства.

Z. I. Latysheva

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: zoyal@mail.ru

O. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

M. E. Grebneva

Kursk state university, Kursk, e-mail: mgrebneva@mail.ru

N. S. Bushina

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: n-bush@mail.ru

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL POSITION OF THE LEADERS OF THE MILLING INDUSTRY BASED ON BANKRUPTCY FORECASTING TECHNIQUES

Keywords: food security, flour milling industry, crisis management, financial stability, bankruptcy.

The deterioration of the general economic situation in 2020 caused the intensification of the crisis, which affected business, causing the loss of financial stability of many enterprises and, as a result, led to their bankruptcy. In the current circumstances related to the introduction of the food embargo, maintaining the financial stability of agricultural enterprises and the food industry is extremely important. One of the

priority measures in the anti-crisis management system is to analyze the current financial situation of enterprises and assess the likelihood of bankruptcy in accordance with existing methods. The study evaluates the financial situation of the leaders of the Russian flour milling industry based on bankruptcy forecasting techniques, identifies trends in the industry and their causes. The study period is defined as 2020-2022. It has been established that for most enterprises, the general trend is an insufficiently stable position, and therefore, there is a very likely possibility of bankruptcy. One of the reasons for the current situation in the milling industry is the high level of creditworthiness of enterprises, since for most of them the main sources of capital formation are borrowed funds. Under the circumstances, one of the ways to increase the financial stability of flour milling enterprises aimed at reducing the likelihood of bankruptcy is to strengthen financial support from the state.

Введение

В условиях сохранения кризиса одним из направлений поддержания экономики страны является обеспечение устойчивого финансового положения предприятий всех отраслей, а в особенности тех, которые имеют наибольшее стратегическое значение в условиях санкций [1]. В сложившихся обстоятельствах, связанных с вводом продовольственного эмбарго, поддержание финансовой устойчивости предприятий АПК и пищевой промышленности крайне актуально [2, 3].

Ухудшение общеэкономической ситуации в 2020 году стало причиной усиления кризиса, что отразилось на бизнесе, став причиной потери финансовой устойчивости многих предприятий и, как следствие, привело к их банкротству [4]. При этом 2021 год стал наиболее тяжелым для бизнеса, поскольку именно в этот период наиболее явно проявились последствия вызванного пандемией экономического кризиса [5, 6]. Это повысило значимость формирования системы мер антикризисного управления, которые своей основной целью имеют поддержание деловой активности и финансовой устойчивости предприятий, предотвращение наступления неплатежеспособного состояния [7, 8]. Одной из первоочередных мер в системе антикризисного управления является анализ текущего финансового положения предприятий и оценка вероятности наступления банкротства в соответствии с существующими методиками, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования – провести оценку финансового положения лидеров мукомольной отрасли России на основе методик прогнозирования банкротства, выявить сложившиеся в отрасли тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные финансовых отчетностей десяти крупнейших по размеру выручки в 2022 году предприятий мукомольной отрас-

ли в России в период 2020-2022 гг., на основе которых были рассчитаны основные показатели финансово-хозяйственной деятельности и проведена оценка их финансового положения с использованием методик прогнозирования вероятности наступления банкротства [9]. Для оценки вероятности потери платежеспособности были использованы пятифакторная модель Альтмана, методика Московского государственного университета печати, модель В.В. Ковалева и методика Иркутской государственной экономической академии. В ходе исследования проводится сравнительная оценка изменения степени финансовой устойчивости рассматриваемой группы предприятий в 2020 и 2022 годах, а для рассматриваемых моделей прогнозирования банкротства были рассчитаны комплексные индикаторы и дана их интерпретация. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди лидеров мукомольной отрасли России устойчивым лидером является АО «Макфа», где выручка превышает 20 млрд рублей. Среди оставшихся предприятий вариация выручки в 2022 году составила 4,9-10,7 млрд рублей. При этом оценка изменения объема выручки в рассматриваемых предприятиях по годам показала сохранение устойчивой динамики к росту: только в двух предприятиях в 2021 году выручка снизилась относительно уровня предыдущего года, а в оставшихся – общей является тенденция к росту. В 2021 году наибольший прирост выручки отмечен в ОАО «Мелькомбинат» – в 2,6 раза. В 2022 году прирост общего объема выручки среди лидеров мукомольной отрасли находился в пределах 7,3-39%, где наибольший прирост также отмечен в ОАО «Мелькомбинат» (таблица 1).

Таблица 1

Оценка основных финансовых результатов среди 10-ти крупнейших предприятий мукомольной отрасли России в 2020-2022 гг.

	Выручка, млрд руб.					Чистая прибыль, млн руб.				
	Значение			Изменение		Значение			Изменение	
	2020	2021	2022	2020-2021	2021-2022	2020	2021	2022	2020-2021	2021-2022
АО «Макфа»	20,8	22,2	25,3	6,5	14,4	2300,0	1539,4	2475,8	-33,1	60,8
ЗАО «Алейскзернопродукт»	8,6	9,5	10,7	11,4	11,8	430,8	483,0	559,8	12,1	15,9
ОАО «Ленинградский КХП им. С.М. Кирова»	12,3	9,3	10,4	-24,2	11,6	156,6	262,6	793,7	67,6	2 раза
ОАО «Мелькомбинат»	2,1	7,5	10,4	2,6 раза	39,0	-136,1	-302,1	466,5	122,0	-
ООО «Русские мельницы»	8,7	7,4	8,1	-15,2	9,3	70,4	56,9	57,5	-19,2	1,0
АО «Московский МК № 3»	5,8	6,9	7,5	19,3	8,9	656,3	488,1	621,5	-25,6	27,3
АО «Петербургский МК»	5,5	6,0	6,9	8,9	14,8	803,9	392,2	532,6	-51,2	35,8
АО «КХП Старооскольский»	5,0	5,5	5,9	8,7	7,3	48,2	103,0	297,6	113,8	1,9 раза
АО «Курский КХП»	3,8	4,3	4,9	13,5	12,7	36,1	51,9	346,3	43,9	5,7 раза
АО «ЧелныХлебопродукт»	3,8	4,6	4,9	20,3	7,3	70,6	74,0	111,1	4,7	50,1

Таблица 2

Сравнительная оценка вероятности банкротства по пятифакторной модели Альтмана среди 10-ти крупнейших предприятий мукомольной отрасли России в 2020 и 2022 гг.

		2020 г.		2022 г.		Изменение вероятности банкротства
		Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	
1	АО «Макфа»	3,2	низкая	2,6	зона неопределенности	выросла
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	5,2	низкая	4,8	низкая	выросла
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова»	2,8	зона неопределенности	3,6	низкая	снизилась
4	ОАО «Мелькомбинат»	0,5	высокая	2,1	зона неопределенности	снизилась
5	ООО «Русские мельницы»	1,5	высокая	1,1	высокая	выросла
6	АО «Московский МК № 3»	5,2	низкая	4,5	низкая	выросла
7	АО «Петербургский МК»	2,4	зона неопределенности	2,7	зона неопределенности	снизилась
8	АО «КХП Старооскольский»	2,1	зона неопределенности	3,2	низкая	снизилась
9	АО «Курский КХП»	2,5	зона неопределенности	3,1	низкая	снизилась
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	2,6	зона неопределенности	2,8	зона неопределенности	снизилась

По размеру чистой прибыли также лидирует АО «Макфа», где в 2022 году финансовый результат составил 2,48 млрд рублей, хот в 2021 году и отмечалось снижение боле чем на треть относительно 2020 года. Вторым по размеру чистой прибыли в отчетном периоде стало ОАО «Ленинградский КХП им. С.М. Кирова» с показателем 793,7 млн рублей, а наименьшее значение отмечено в ООО «Русские мельницы» –

57,5 млн рублей. Оценка темпов прироста чистой прибыли по годам показала, что в 2021 году в 4-х предприятиях показатель снизился, а среди предприятий с устойчивой динамикой к росту наибольший прирост отмечен АО «КХП Старооскольский» – на 113,8%. В период 2021-2022 гг. во всех предприятиях сохранилась положительная динамика к росту показателя, при этом отмечено наибольшее ускорение темпов ро-

ста чистой прибыли в АО «Курский КХП» – в 5,7 раза, в ОАО «Ленинградский КХП им. С.М. Кирова» – в 2 раза и в АО «КХП Старооскольский» – в 1,9 раза.

В соответствии с пятифакторной моделью Альтмана финансовое положение предприятия является устойчивым, если значение комплексного индикатора превышает 2,9, при этом интервал 1,8-2,9 свидетельствует о неопределенном финансовом положении. Среди рассматриваемых предприятий в 2020 году устойчивым финансовым положением, в соответствии с методикой Альтмана, характеризовались только 3 предприятия – АО «Макфа», ЗАО «Алейскзернопродукт» и АО «Московский МК № 3», при этом высокая вероятность банкротства отмечена в ОАО «Мелькомбинат» и ООО «Русские мельницы», а финансовое положение оставшихся предприятий является неопределенным (таблица 2).

В 2022 году отмечен рост вероятности потери финансовой устойчивости в 4-х предприятиях из 10-ти на фоне снижения значения комплексного индикатора. Стоит отметить ОАО «Ленинградский КХП им. С.М. Кирова», АО «КХП Старооскольский» и АО «Курский КХП», в которых к 2022 году отмечен переход из зоны неопределённости к устойчивому финансовому положению.

В соответствии с методикой Московского государственного университета печати фи-

нансовое положение предприятия считается устойчивым, если значение комплексного индикатора превышает 1,99. Среди рассматриваемых предприятий в 2020 году устойчивое положение в соответствии с данной методикой отмечалось только в 2-х предприятиях – ЗАО «Алейскзернопродукт» и АО «Московский МК № 3», а для оставшихся предприятий финансовое положение характеризовалось низкой степенью финансовой устойчивости. К 2022 году не произошло существенных изменений в финансовом положении лидеров мукомольной отрасли России: как и прежде только в 2-х финансовое положение было устойчивым, в то время как в оставшихся 8-ми вероятность наступления банкротства была высокой (таблица 3).

В соответствии с методикой В.В. Ковалева при значении комплексного показателя более 100 финансовое положение предприятия является устойчивым. При этом среди рассматриваемых лидеров мукомольной промышленности в 2020 году по данной методике устойчивыми были только 3 – ЗАО «Алейскзернопродукт», АО «Московский МК № 3» и АО «Петербургский МК», которые занимают 2, 6, 7 места в рейтинге соответственно. Среди оставшихся 7-ми предприятий среди 10-ти лидеров финансовое положение в 2020 году было неустойчивым, поскольку значение комплексного индикатора варьировало в пределах 42-97.

Таблица 3

Сравнительная оценка вероятности банкротства по методике Московского государственного университета печати среди 10-ти крупнейших предприятий мукомольной отрасли России в 2020 и 2022 гг.

		2020 г.		2022 г.		Изменение вероятности банкротства
		Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	
1	АО «Макфа»	1,34	высокая	1,41	высокая	снизилась
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	2,56	низкая	2,34	низкая	выросла
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова»	1,04	высокая	1,23	высокая	снизилась
4	ОАО «Мелькомбинат»	0,84	высокая	0,93	высокая	снизилась
5	ООО «Русские мельницы»	0,99	высокая	0,84	высокая	выросла
6	АО «Московский МК № 3»	2,80	низкая	2,52	низкая	выросла
7	АО «Петербургский МК»	1,18	высокая	1,34	высокая	снизилась
8	АО «КХП Старооскольский»	0,88	высокая	1,12	высокая	снизилась
9	АО «Курский КХП»	0,97	высокая	1,17	высокая	снизилась
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	0,71	высокая	0,80	высокая	снизилась

Таблица 4

Сравнительная оценка вероятности банкротства по методике В.В. Ковалева среди 10-ти крупнейших предприятий мукомольной отрасли России в 2020 и 2022 гг.

		2020 г.		2022 г.		Изменение вероятности банкротства
		Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	
1	АО «Макфа»	97	высокая	98	высокая	снизилась
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	225	низкая	215	низкая	выросла
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова»	78	высокая	105	низкая	снизилась
4	ОАО «Мелькомбинат»	42	высокая	89	высокая	снизилась
5	ООО «Русские мельницы»	78	высокая	52	высокая	выросла
6	АО «Московский МК № 3»	246	низкая	223	низкая	выросла
7	АО «Петербургский МК»	105	низкая	106	низкая	снизилась
8	АО «КХП Старооскольский»	81	высокая	131	низкая	снизилась
9	АО «Курский КХП»	73	высокая	132	низкая	снизилась
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	73	высокая	79	высокая	снизилась

Таблица 5

Сравнительная оценка вероятности банкротства по методике Иркутской государственной экономической академии среди 10-ти крупнейших предприятий мукомольной отрасли России в 2020 и 2022 гг.

		2020 г.		2022 г.		Изменение вероятности банкротства
		Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	Значение	Интерпретация (вероятность банкротства)	
1	АО «Макфа»	1,79	низкая	2,31	низкая	снизилась
2	ЗАО «Алейскзернопродукт»	2,55	низкая	4,14	низкая	снизилась
3	ОАО «Ленинградский КХП им. С.М.Кирова»	-1,74	высокая	0,27	высокая	снизилась
4	ОАО «Мелькомбинат»	-3,70	высокая	-0,77	высокая	снизилась
5	ООО «Русские мельницы»	-0,61	высокая	-2,42	высокая	выросла
6	АО «Московский МК № 3»	4,15	низкая	4,57	низкая	снизилась
7	АО «Петербургский МК»	-0,20	высокая	1,13	низкая	снизилась
8	АО «КХП Старооскольский»	-1,92	высокая	-1,00	высокая	снизилась
9	АО «Курский КХП»	-0,86	высокая	-0,68	высокая	снизилась
10	АО «ЧелныХлебопродукт»	-2,06	высокая	-2,53	высокая	выросла

В 2022 году отмечается рост числа предприятий с устойчивым финансовым положением в соответствии с рассматриваемой методикой. Так, в 2022 году низкая вероятность банкротства отмечалась для ЗАО «Алейскзернопродукт», ОАО «Ленинградский КХП им. С.М. Кирова», АО «Московский МК № 3», АО «Петербургский МК», АО «КХП Старооскольский», АО «Курский КХП», а для оставшихся предприятий вероятность потери финансовой устойчивости была довольно высокой. По данной методике к 2022 году

существенно улучшилось финансовое положение занимающих 8, 9 места АО «КХП Старооскольский» и АО «Курский КХП» (таблица 4).

По методике Иркутской государственной экономической академии (ИГЭА) финансовое положение предприятий является устойчивым, если значение комплексного индикатора превышает 0,42. Среди рассматриваемых предприятий в 2020 году только в 3-х вероятность наступления банкротства была низкой, а именно – в АО «Макфа»,

ЗАО «Алейскзернопродукт» и АО «Московский МК № 3», занимающих 1,2 и 6-е места рейтинга соответственно. В оставшихся 7-ми предприятиях в 2020 году значение комплексного индикатора имело отрицательное значение, что связано с отрицательным значением чистого оборотного капитала предприятий и связано с высокой долей краткосрочных заемных средств в структуре источников формирования имущества.

К 2022 году в большинстве предприятий отмечается улучшение ситуации в результате снижения отрицательных значений комплексных индикаторов оценки о методике ИГЭА. По итогам года только в 4-х из 10-ти предприятий, а именно АО «Макфа», ЗАО «Алейскзернопродукт», АО «Московский МК № 3» и АО «Петербургский МК» финансовое положение было устойчивыми, в то время как в других предприятиях вероятность наступления банкротства сохранялась (рисунок 5).

В результате, в соответствии с рассмотренными методиками прогнозирования банкротства, для большинства предприятий финансовое положение характеризуется низкой степенью устойчивости как в 2020, так и в 2022 году. При этом стоит выделить предприятия под номерами 1, 2, 6 и 7 рейтинга, которые характеризуются практически по всем методикам устойчивостью и низкой вероятностью наступления банкротства.

Заключение

Оценка финансового положения среди лидеров мукомольной промышленности позволила выявить, что для большинства предприятий общей тенденцией является недостаточно устойчивое положение, а следовательно, существует вполне вероятная возможность наступления банкротства. Среди десятки лидеров в соответствии с рассмотренными методиками устойчивое финансовое положение отмечено в АО «Макфа», ЗАО «Алейскзернопродукт», АО «Московский МК № 3» и АО «Петербургский МК», занимающих 1, 2, 6 и 7-е места рейтинга по размеру выручки в 2022 году соответственно. Одной из причин сложившейся в мукомольной отрасли ситуации является высокая за кредитованность предприятий, поскольку для большинства из них основных источников формирования капитала являются заемные средства, причем краткосрочные. Именно высокая степень зависимости от внешних кредиторов формирует низкий уровень финансовой устойчивости предприятий в данной отрасли. В сложившихся обстоятельствах одним из направлений повышения финансовой устойчивости предприятий мукомольной промышленности, направленных на снижение вероятности наступления банкротства, является усиление финансовой поддержки со стороны государства за счет расширения программ субсидирования и льготного кредитования.

Библиографический список

1. Баранова Н.А., Субботина Т.Н. Проблемы промышленных предприятий в условиях геополитического кризиса и санкционных ограничений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 80-84.
2. Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Большаева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.
3. Макеева О.А., Широкова О.В. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7, № 2. С. 149-154.
4. Исакова Г.К. Анализ влияния пандемии COVID-19 на устойчивое развитие российских субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 767-775.
5. Хамитов А.Ф. Анализ влияния пандемического кризиса COVID-19 на финансовую безопасность бизнеса в Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 210-213.
6. Латышева З.И., Святова О.В., Головин А.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. Оценка экономической деятельности предприятий мясоперерабатывающей промышленности региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 77-83.
7. Прокофьева А.А. Финансовое состояние предприятий пищевой промышленности в России и пути его укрепления // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 564-567.
8. Васильева Н.К., Мезина С.А., Воротникова А.М. Анализ финансового состояния предприятий пищевой промышленности // Вестник Академии знаний. 2020. № 37 (2). С. 62-67.
9. ФНС. Ресурс БФО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 27.02.2024).

УДК 331.108

Н. А. Лытнева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС), ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

Н. В. Парушина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС), ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, e-mail: parushinan@mail.ru

О. А. Коргина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС), ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, e-mail: korgina.o@mail.ru

Е. А. Кыштымова

ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал «РАНХиГС»; ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, Орел, e-mail: rosa-13@yandex.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВОЙ ПОЛИТИКОЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ
СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: управление, персонал, дошкольные учреждения, стратегия, методы, реформы, образовательный процесс, программы, воспитание.

Современное реформирование сферы образования направлено на совершенствование образовательного процесса практически по всем направлениям подготовки и обучения детей школьного и дошкольного возраста. Стратегией дошкольного образования предусмотрен системный подход к образовательным программам с учетом интересов детей, родителей, дошкольных образовательных учреждений, а также персонала, занятого оказанием образовательных услуг. В статье рассмотрены направления совершенствования кадровой политики дошкольных учреждений на примере зарубежной практики, опыта российской дошкольной образовательной системы. Рассмотрены концептуальные подходы трансформации способов и приемов работы с группами детей различного возрастного состава. Выявлены проблемы дошкольных образовательных учреждений, которые оказывают влияние на подбор кадрового персонала, профессиональный уровень педагогов и воспитателей, качество дошкольных образовательных услуг. Определена стратегия формирования кадровой политики дошкольного учреждения, направленная на широкое использование новых способов и технологий управления человеческими ресурсами, применение эффективного планирования человеческих ресурсов, управление качеством и показателями труда, внедрение модели компетенций преподавательского и воспитательного персонала, что обусловлено требованиями общества в условиях информатизации процесса управления кадрами в сфере дошкольного образования.

N. A. Lytneva

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Central Russian Institute of Management – branch of RANEP), LLC Auditing Firm UKAP, Orel, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

N. V. Parushina

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Central Russian Institute of Management – branch of RANEP), LLC Auditing Firm UKAP, Orel, e-mail: parushinan@mail.ru

O. A. Korgina

Candidate of Economics, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa), LLC Auditing Firm UKAP, Orel, e-mail: korgina.o@mail.ru

E. A. Kyshtymova

Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPa; Oryol State Agrarian University. N.V. Parakhina, Orel, e-mail: rosa-13@yandex.ru

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF PERSONNEL POLICY MANAGEMENT IN FOREIGN AND RUSSIAN PRESCHOOL EDUCATION SYSTEMS

Keywords: management, personnel, preschool institutions, strategy, methods, reforms, educational process, programs, education.

Modern reform of the education sector is aimed at improving the educational process in almost all areas of training and teaching children of school and preschool age. The preschool education strategy provides for a systematic approach to educational programs, taking into account the interests of children, parents, preschool educational institutions, as well as personnel involved in the provision of educational services. The article examines the directions for improving the personnel policy of preschool institutions using the example of foreign practice and the experience of the Russian preschool educational system. Conceptual approaches to transforming ways and techniques of working with groups of children of different age composition are considered. The problems of preschool educational institutions have been identified, which have an impact on the selection of personnel, the professional level of teachers and educators, and the quality of preschool educational services. A strategy has been defined for the formation of a personnel policy for a preschool institution, aimed at the widespread use of new methods and technologies of human resource management, the use of effective human resource planning, quality and labor performance management, the introduction of a competency model for teaching and educational personnel, which is determined by the requirements of society in the context of informatization of the personnel management process in the field of preschool education.

Введение

Исследование теоретико-методических основ управления персоналом дошкольных образовательных учреждений свидетельствует о том, что для успешного функционирования учреждений необходимо формировать кадровую политику, которая является одним из элементов системы управления. Особое значение это приобретает в условиях глобальных изменений системы образования, реализации Концепции развития дошкольного образования, принятой в период до 2030 года. Концепция направлена на создание нового уровня качественного дошкольного образования, современных дошкольных заведений, способствующих развитию индивидуальности детей, созданию положительной их социализации.

В настоящее время персонал организации является наиболее важным ресурсом [1]. В условиях конкуренции в образовательной сфере для большинства руководителей дошкольных учреждений встает проблема подбора персонала. Особенно остро эта проблема обозначилась в условиях реформи-

рования дошкольного образования, которое происходит в условиях неопределенности. «Стремительный темп жизни и работы, необходимость правильного выбора целей и задач, принятия важных управленческих решений, наличие кризисных ситуаций различной природы – эти и многие другие факторы предъявляют повышенные требования к личностным и профессиональным характеристикам руководителя» [9].

Учитывая потребности государственного и регионального уровня, перед современным дошкольным образованием поставлена задача обеспечения учреждений профессиональными кадрами, формирование интеллектуального человеческого капитала, способного внедрять инновационные технологии в различные сферы экономики и общественной жизни с учетом новых вызовов и национальных проектов. Профессиональные кадры должны правильно определять траекторию подготовки детей, обеспечивать единство образовательных, психологических и биологических принципов.

При этом развитие дошкольного образования должно быть связано, с последующими образовательными этапами. Преобразование образовательной деятельности в набор услуг, использование инструментов маркетинга, возможность самостоятельного управления бюджетом привели к изменению роли человека в образовании.

Целью исследования является проведение комплексного анализа стратегии кадровой политики в сфере дошкольного образования в зарубежной и российской практике, выявление факторов, влияющих на подбор персонала дошкольных учреждений из квалифицированных специалистов, способствующих формированию личности и развитию индивидуальных особенностей детей, а также выработка теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование кадровой политики в сфере дошкольного образования в условиях информатизации.

Материалы и методы исследования

Современное состояние развития образовательных организаций характеризуется нарастающими темпами необходимости найма или воспитания талантливых сотрудников, способных повысить эффективность деятельности организации. В нем появляется возможность организации конкурировать с другими образовательными организациями за будущих воспитанников, а также повысить имидж своей организации среди других в этой сфере.

Стратегия кадровой политики дошкольного образовательного учреждения должна формироваться таким образом, чтобы способствовать учреждениям вовремя реагировать на изменения образовательного рынка и инновации, уделять внимание работе с кадрами, его стимулированию, развитию и мотивации, формированию преподавательского и воспитательного потенциала. Кадровая политика выступает основным элементом всей управленческой деятельности и характеризуется большим количеством направлений [4], способствуя формированию отношений по внутреннему взаимодействию персонала, развитию преподавательского состава, формирует их социальную и экономическую защищенность.

Четкость формирования кадровой политики способствуют принятию рациональных решений по движению персонала, повышению их профессионального уровня, что

влияет на качество образовательных и воспитательных услуг. Вместе с тем, возникает множество вопросов и проблем, которые требуют тщательного анализа, необходимость совершенствования методов и приемов разработки эффективной кадровой политики.

Вопросы кадровой политики достаточно изучены и разобраны в зарубежной и отечественной литературе [6]. Качественному набору, отбору и найму кадров отводится множество концепций, точек зрения и школ управления. Наиболее известными соотечественниками, занимающимися научной деятельностью в данной области являются Егоршин А.П., Андреев И.В., Кошелев С.В., Спивак В.А., а наиболее известными зарубежными специалистами – Г. Эмерсон, А. Маслоу, Ф. Герцберг, У.Г. Оучи, М. Армстронг.

В дошкольной образовательной сфере известными учеными являются Н.А. Вершинина, О.И. Давыдова, В.Т. Кудрявцев, А.А. Майер, Е.В. Пискунова, Л.И. Шварко и др.

В качестве методов исследования для достижения поставленной цели использованы как научные, так и специальные: анализ, синтез, сравнительный метод, дедукция, индукция, наблюдение, графический и табличный методы и другие.

В частности, анализ содержания новой Концепции развития дошкольного образования на период до 2030 года, проект которой представлен для обсуждения и рассмотрения Государственной Думой РФ, позволил дать оценку недостатков и проблем в дошкольном образовании, основными из которых являются:

- недостаток педагогов соответствующей квалификации;
- низкий уровень участия в образовательном процессе родителей;
- недостаточный уровень методического обеспечения в части использования единых способов и подходов воспитания детей, присмотру и уходу за ними;
- отсутствие единого образовательного пространства;
- превращение образовательного процесса и воспитательной деятельности в оказание услуг по уходу за ребенком.
- низкий уровень методического инструментария по развитию у ребенка духовных, культурных, нравственных, гражданских ценностей.

Современное руководство дошкольного образовательного учреждения должно раз-

рабатывать направления кадровой политикой, которые отражают не только целевые установки стратегии дошкольного образования, но и стратегии воспитательной деятельности государства. Профессиональные кадры, цель которых заключается в систематическом повышении квалификации, являются мастерами новых технологий и методов их использования (работники нового типа) [7]. Вместе с тем, на сегодняшний день, возник недостаток в высококвалифицированных кадрах в сфере образования, что требует совершенствования подготовки кадров, применения новых способов и приемов управления кадрами, изучение передового опыта, в том числе зарубежного.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение зарубежного опыта работы с персоналом способствует распространению новаций в управлении кадрами, способствует гибкости образовательного процесса [2], развитию творческих личностей. К примеру, такие страны, как Соединенные штаты Америки, Великобритания, Франция и Япония, отличаются активным внедрением корпоративного обучения с ориентиром на всестороннее развитие персонала. Такое обучение популяризуется, количество обучающих программ ежегодно увеличивается, в особенности для лиц, имеющих высшее образование. По мнению американцев, повышение квалификации направлено на обеспечение эффективности работы учреждения.

Исследование управления персоналом сферы дошкольного образования в зарубежных странах свидетельствует о том, что во многих из них оно считается первоначальным этапом процесса обучения и воспитания, которому уделяется серьезное внимание со стороны местных властей, руководства предприятий различных отраслей, прежде всего промышленных и сельскохозяйственных, а также религиозными и общественными организациями.

Процессы обучения и воспитания организованы с использованием подготовленных программ с привлечением педагогов, воспитателей и иных специалистов в данной области. Для подготовки персонала используются разные образовательные формы: в виде специализированных курсов, средние специальные и высшие заведения с учетом национальных особенностей стран.

Дошкольное образование осуществляется в основном в стационарных и сезонных яслях, садиках с различной продолжительностью работы, структурных дошкольных подразделениях при начальных классах школ, материнских школах, площадках [5].

Широкий круг различных видов дошкольных учреждений и образовательных программ отражает не только специфику работы с детьми в разных странах, но и предъявляет требования к профессиональному уровню кадрового персонала. К примеру, к концептуальным особенностям дошкольного образования и воспитания Великобритании относятся следующий постулат: поскольку каждый ребенок является самостоятельным субъектом, активно познающим окружающую среду и окружающий мир, то образовательный и воспитательный процесс необходимо сконцентрировать на развитии индивидуальности ребенка. Программы нацелены на формирование личности, при этом дети распределяются по педагогическим и воспитательным кадрам, на одного взрослого работника предусматривается не более трех детей-малышей до 3х лет, и не более пяти детей в от 3-х до 5-ти лет. Адаптация малышей к дошкольному учреждению происходит вместе с мамой [5]. Состав видов дошкольных учреждений по зарубежным странам с учетом специфики кадров представлен в таблице 1.

Основные типы дошкольных учреждений Финляндии осуществляют свою работу в тесном взаимодействии с семьями детей, поскольку практически каждый третий малыш в возрасте до 3-х лет, а также дети дошкольного возраста воспитываются в дошкольных учреждениях. При этом в процесс работы учреждения, а именно в образовательный и воспитательный процессы широко привлекаются родители.

К особенностям таких учреждений относится формирование небольших по численности детских групп. К примеру:

- количество малышей возрастом до одного года должно быть не более шести человек,
- в возрасте от одного года до 2-х лет, не более 12 человек,
- в возрасте более 3х лет не более 20-ти детей.

Основным требованием к персоналу в таких детских садах является наличие специального высшего образования.

Таблица 1

Состав дошкольных учреждений и функции персонала в зарубежных странах

Зарубежные страны	Типы дошкольных учреждений	Характеристика и назначение учреждений
Финляндия	Учреждения в виде народных детских садов, в том числе передвижные и сезонные детские сады	Предназначены для воспитания детей с работающими родителями, уход за детьми в течение дня, в том числе за детьми с различными проблемами развития
	Учреждения типа семейных детских садов	Предназначены для семейного воспитания и ухода за детьми с привлечением персонала с наличием специальной подготовки
	Учреждения в виде открытых детских садов	Осуществляют работу по типу открытых игровых площадок, где персонал организует прогулки и игровые программы
	Учреждения в виде дошкольных детских домов	Функционируют по принципу «большой семьи» с привлечением персонала с круглосуточным контактом
Франция	Учреждения в виде материнских школ	Материнские школы работают по программам игрового характера.
	Дошкольные учреждения в виде классов для детей от 2х до 6ти лет при начальных школах	Обеспечивают преемственность между дошкольным воспитанием и школьным обучением. Работает один педагог, осуществляющий тесную связь между дошкольным и школьным обучением.
	Учреждения типа детских садов	Развитие физических, социальных, поведенческих и интеллектуальных навыков, необходимых для формирования умения жить в современном обществе.
Германия	Учреждение в виде детских садов	Предназначены для детей от 3-х до 6-ти лет с полным или неполным рабочим днем
	Учреждение, в котором функционирует одна группа	Осуществление подготовки детей для школьного образования
	Группы детей при школах	Создаются при школах для детей от 5 лет и выше с планированием поступления в школу
	Учреждения в виде круглосуточных интернатов здоровых детей с возрастом от 3-х до 6-ти лет	Круглосуточные интернаты для здоровых детей в возрасте от 3-х до 6-ти лет с проведением профилактических оздоровительных мероприятий, игровых программ
	Учреждения в виде интернатов для детей, имеющих проблемы со здоровьем и общего развития	Круглосуточные интернаты для детей с проблемами здоровья с проведением лечебных оздоровительных мероприятий
	Учреждения по типу материнских центров.	Ориентир на контакты с матерью, реализация программ по общим направлениям и играм, создание собственных программ
США	Группы по подготовке детей к школе в возрасте 4-5 лет (государственные детские сады)	Рабочий день по 2-3 час утром, персонал осуществляет заботу об индивидуальном интеллектуальном развитии детей;
	Учреждения в виде школ-яслей для подготовки и воспитания детей с трех лет	Ряд школ-яслей функционируют с использованием образовательных развивающих программ при педагогических колледжах или отдельных научных центрах
	Частные дошкольные центры	Продолжительность работы на протяжении дня предусматривает работу персонала с детьми рабочих и служащих

Работа персонала регулируется графиком, согласно которому в течение дня задействован весь педагогический состав, в том числе воспитатели и няни.

К особенностям дошкольного образования в США на сегодняшний день является тот факт, что обучение и воспитание направлены на развитие индивидуальных способностей детей. Дошкольные образо-

вательные учреждения имеются на территории каждого штата. С каждым ребенком работает воспитатель и педагог, на которых рассчитана работа с 1-2 ребенком. Для этого разработаны педагогами образовательные программы для формирования и развития личности ребенка, а также получения навыков самостоятельности в жизненных ситуациях.

В американской системе управления персоналом дошкольных образовательных учреждений есть такие особенности, как:

- сотрудники компании должны повышать качество услуг;
- подбор кадров происходит на основании практического опыта, психологической совместимости с другими сотрудниками компании, учитывается умение работать совместно;
- наличие образования.

Дошкольное образование становится одним из важных уровней системы российского образования, нацеленного на соблюдение национальных традиций, формирование перспективных образовательных программ, воспитание патриотизма воспитанников. Направления развития определены разработанным Министерством просвещения проектом Концепции развития дошкольного образования до 2030 года. К ключевым целям разработанной Концеп-

ции относится доступное качественное дошкольное образование и воспитание, предусматривающее всестороннее развитие детей, благополучие каждого ребенка в условиях создания единого образовательного пространства России [3].

К ключевым проблемам дошкольного образования на государственном уровне является подготовка квалифицированных педагогов, управление персоналом для повышения качества работы с детьми.

По данным Минпросвещения РФ, общая численность персонала в дошкольных учреждениях по состоянию на конец 2022 года составила 1460855 чел., из них 1340154 работающих женщин. В структуре управления персоналом выделены следующие группы:

- работники руководящего состава,
- педагогический персонал,
- работники учебно-воспитательного состава,
- иные работники.

Таблица 2

Состав и структура персонала российских дошкольных учреждений в 2022 году, чел.[5]

Персонал	По Российской Федерации		По Центральному федеральному округу	
	количество	удельн. вес, %	количество	удельн. вес, %
Персонал – всего	1460855	100,0	269518	100,0
<i>Руководство</i>	<i>63149</i>	<i>4,32</i>	<i>11881</i>	<i>4,41</i>
Руководитель учреждения	33116	2,27	5864	2,18
Замруководителя	26116	1,79	5523	2,05
Руководители филиалов	1419	0,26	271	0,10
<i>Педагоги, в том числе</i>	<i>665905</i>	<i>45,58</i>	<i>129648</i>	<i>48,10</i>
Воспитатель	501080	34,3	96229	35,70
Старший воспитатель	24355	1,67	4890	1,81
Музыкальные педагоги	41086	2,81	7911	2,94
Учителя по спорту	23372	1,60	4459	1,65
Логопеды-педагоги	37595	2,57	7932	2,94
Дефектологи-педагоги	7131	0,49	1263	0,47
Психологи-педагоги	19177	1,31	3767	1,50
Соцпедагоги	1336	0,09	267	0,01
Учителя-организаторы	376	0,03	65	0,02
Преподаватели по иностранным языкам	483	0,03	173	0,06
Учителя дообразования	575	0,04	1540	0,57
Другие педагоги	4739	0,32	1152	0,43
<i>Работники учебно-вспомогательного состава</i>	<i>322487</i>	<i>22,08</i>	<i>58190</i>	<i>21,59</i>
Младший персонал воспитателей	182241	12,48	37015	13,74
Помощник воспитателя	127012	8,69	19802	7,35
<i>Иной персонал</i>	<i>409314</i>	<i>28,02</i>	<i>69 799</i>	<i>25,90</i>

Основную долю составляют работники педагогического персонала, их удельный вес в целом по России составил в 2022 году 45,58%. В эту группу включены: воспитатели, старшие воспитатели, музыкальные руководители, педагоги в области физкультурного образования, преподаватели иностранных языков, преподаватели-организаторы, учителя дополнительного образования.

По Центральному федеральному округу доля педагогических работников немного больше 48,1% в общей численности персонала (таблица 2).

Второй группой персонала дошкольных учреждений по величине доли в общей численности является иной персонал, по России он составил 28,02%, включает в основном обслуживающий персонал учреждений.

Третью группу персонала дошкольных учреждений по величине доли в общей численности составляют работники учебно-вспомогательного персонала, их доля по РФ составила 22,08%. В их составе младшие воспитатели, помощники воспитателя. По Центральному федеральному округу доля таких работников немного больше, чем в целом по РФ – 21,59%, на таком же уровне находится эта группа в разрезе регионов.

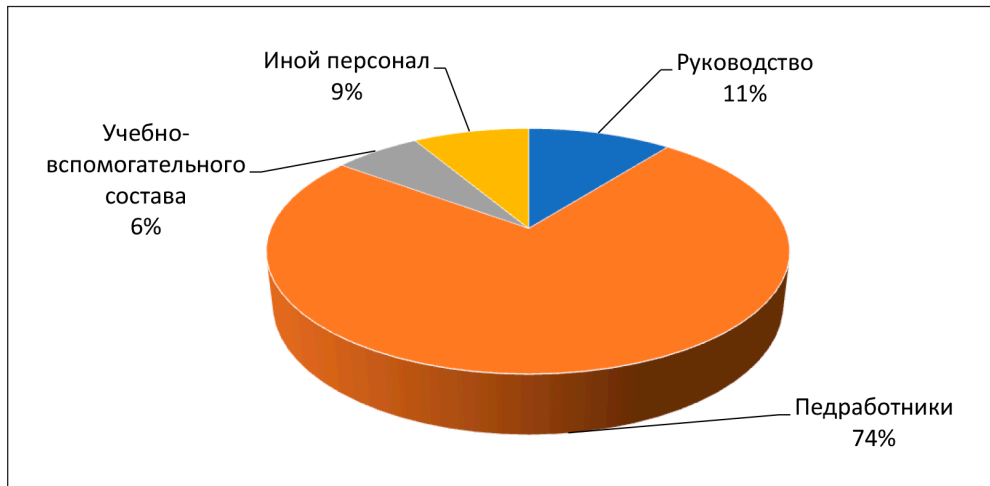
Анализ динамики наличия в регионах дошкольных учреждений свидетельствует о тенденции их снижении.

В системе управления персоналом дошкольных учреждений одним из условий повышения качества услуг является уровень образования по педагогическому и воспитательному направлениям.

Таблица 3

Структура персонала дошкольных учреждений в зависимости от уровня образования по РФ, чел [8]

Специалисты	Всего	Уд. вес, %	Высшее образование	Высшее пед. образование	Среднее проф. образование	Среднее пед. образование
Персонал – всего	1460855	100,0	520010	422042	753477	288729
<i>Руководство</i>	<i>63149</i>	<i>4,32</i>	<i>55016</i>	<i>40757</i>	<i>7351</i>	<i>3201</i>
Руководитель учреждения	33116	2,27	30531	27250	2097	1807
Замруководителя	26116	1,79	21298	11624	4181	949
Руководители филиалов	1419	0,26	1125	963	273	206
<i>Педагоги, в том числе</i>	<i>665905</i>	<i>45,58</i>	<i>387503</i>	<i>367107</i>	<i>275086</i>	<i>260742</i>
Воспитатель	501080	34,3	257335	241675	240927	228813
Старший воспитатель	24355	1,67	21808	21154	2567	2506
Музыкальные педагоги	41086	2,81	21869	20488	19001	17697
Учителя по спорту	23372	1,60	15011	14123	8237	7782
Логопеды-педагоги	37595	2,57	36795	36307	765	722
Дефектологи-педагоги	7131	0,49	6997	6 912	131	115
Психологи-педагоги	19177	1,31	18523	17997	628	587
Соцпедагоги	1336	0,09	1012	915	310	281
Учителя-организаторы	376	0,03	268	237	106	93
Преподаватели по иностранным языкам	483	0,03	448	419	25	24
Учителя дообразования	575	0,04	3735	3 394	1 400	1 245
Другие педагоги	4739	0,32	3702	3 486	989	877
<i>Работники учебно-вспомогательного состава</i>	<i>322487</i>	<i>22,08</i>	<i>33125</i>	<i>8 821</i>	<i>217 597</i>	<i>19 624</i>
Младший персонал воспитателей	182241	12,48	17740	5 202	126 610	12 038
Помощник воспитателя	127012	8,69	10413	2 860	81 794	6 658
<i>Иной персонал</i>	<i>409314</i>	<i>28,02</i>	<i>44366</i>	<i>5 357</i>	<i>253 443</i>	<i>5 162</i>

Структура специалистов с высшим образованием в дошкольных учреждениях РФ

Для оценки уровня образования в составе персонала выделены четыре группы:

- работники дошкольных учреждений с высшим образованием,
- работники дошкольных учреждений с высшим педагогическим образованием,
- персонал с средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего образовательного звена,
- работники дошкольных учреждений с средним педагогическим образованием.

Как показал анализ, в дошкольной образовательной среде преобладают специалисты со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего образовательного звена. Их количество в целом по РФ составляет 753477 чел при общем количестве персонала 1460855 чел. Основная доля специалистов с уровнем образования среднего звена наблюдается по педагогическому составу (таблица 3).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в Российской Федерации с высшим образованием в дошкольных учреждениях работают 520010 чел., из них основная доля 74% принадлежит группе педагогических работников и прежде всего воспитателям. Другими словами от общей численности персонала дошкольных учреждений третья часть имеет высшее образование (рисунок).

Количество воспитателей с высшим образованием по стране составила 257335 чел, с высшим педагогическим образованием 241675 чел, со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего образовательного

звена 240927 чел, со средним педагогическим образованием 228813 чел. Младшие воспитатели и помощники воспитателей также в основном имеют среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего образовательного звена и среднее педагогическое образование. Процент таких работников с высшим образованием незначителен.

Заключение

В современных условиях цифровой трансформации стратегического управления в образовательной среде необходимо развивать подходы к стратегическому планированию кадровой политики [10], которая должна способствовать достижению стратегических целей и задач образовательных учреждений разного уровня, путем осуществления глубоких и всесторонних изменений в планировании персонала, организационных и управленческих процессах, в системе оплаты труда и материального стимулирования.

Кадровая стратегия является частью общей стратегии организации. Она включает в себя такие пункты, как наличие необходимого персонала, его обучение, подготовка, переподготовка, мотивация, материальное и нематериальное вознаграждение, работа в команде и устойчивые трудовые отношения. Если учесть все эти факторы, то это способствует успеху стратегии организации.

Успешная кадровая стратегия способна:

- улучшить взаимоотношения между работниками и руководством;
- ускорить процесс реализации кадровой политики;

- создать среду, благоприятную для корпоративной культуры и способствующую соблюдению этических норм на рабочем месте;
 - стимулировать сотрудничество между членами коллектива независимо от возраста, пола или происхождения;
 - снизить высокую текучесть кадров за счет повышения уровня удержания сотрудников.

Отношение сотрудников к организации, уровень преданности ей и удовлетворенность трудом выражаются в таких показателях как эффективность хозяйственной деятельности и организационное поведение.

На наш взгляд, кадровая стратегия должна способствовать реализации общей стра-

тегии инновационной деятельности, которая заключается в своевременной формулировке целей в соответствии с намеченной программой развития организации.

В современной дошкольной образовательной системе актуализировано противоречие между потребностью в новой теории управления развитием персонала дошкольного образовательного учреждения и сохраняющейся практической установкой на управление кадрами. Поэтому необходимы квалифицированные, инициативные специалисты, решающие профессиональные задачи в условиях информатизации общества, изменяющей содержание трудовой деятельности современных работников.

Библиографический список

1. Авдеева И.Л., Коргина О.А., Овсянникова С.И. *Управленческие технологии планирования в принятии кадровых решений: учебное пособие*. Орел, 2021. С. 76.
2. Авдеева И.Л., Сусько Н.М., Соболев Г.В. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта управления персоналом в организациях // *Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы всероссийской очной научно-практической конференции*. 2021. С. 14-21.
3. Астапенко Т. Минпросвещения разработало проект Концепции развития дошкольного образования. URL: <https://ug.ru/minprosveshheniya-razrabotalo-proekt-koncepczii-razvitiya-doshkolnogo-obrazovaniya/?yclid=lsqh7xdqce236494193> (дата обращения: 04.03.2024).
4. Белолипецкая А.Е., Головина Т.А. Современные технологии в управлении персоналом, как основной фактор развития национальной экономики в эпоху цифровизации // *Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии: сборник научных статей по итогам работы девятого международного круглого стола*. 2019. С. 100-102.
5. Борисова С.П. Современное дошкольное образование за рубежом // *Теория и практика общественного развития*. 2010. № 3. С. 132-137.
6. Бочарова В. А., Головина Т. А. Анализ теоретического зарубежного опыта управления мотивацией персонала на предприятиях сферы услуг // *Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы: сборник научных трудов национальной научно-практической конференции*. Новосибирск, 2023. С. 166-172.
7. Воронкина В.В. Отечественный и мировой опыт управления персоналом образовательного учреждения // *Молодой ученый*. 2020. № 25 (315). С. 149-151. URL: <https://moluch.ru/archive/315/71868/> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Дошкольное образование по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/dff37dab0b54ff95ebb3bbfad5cb4c86/> (дата обращения: 04.02.2024).
9. Кузнецова Н.И. Кадровая политика в дошкольной образовательной организации/ Н.И. Кузнецова. URL: <https://педакадемия.рф/%D0%BA%D1%83%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D1%83/?yclid=lsez5ta6jy427370766> (дата обращения: 05.03.2024).
10. Современные модели кадрового менеджмента в развитии стратегии процесса управления персоналом: монография / под общ. ред. проф. Н.А. Лытневой. Орел: Среднерусский ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2022. 192 с.

УДК 33:657

Г. Р. Нигматуллина

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: Nigmatullina419@yandex.ru

А. Г. Шарафутдинов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: aidar1641@yandex.ru

Е. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Бирск, e-mail: stovba2005@rambler.ru

А. М. Хазиева

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: energy_girl_88@mail.ru

Л. Р. Сайфутдинова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: lianasky@mail.ru

И. В. Арасланбаев

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: irek302@mail.ru

УЧЕТ И АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: учет, издательская деятельность, управленческий учет, управленческий анализ, расходы, затраты.

Авторами статьи с целью усовершенствования бухгалтерского учета, аналитики и контроля, рекомендуется дополнить имеющиеся статьи калькуляции, указанные в действующих методических указаниях, новыми статьями, связанными с расходами издательств на производство и реализацию продукции. Эти новые статьи будут отражать расходы на полиграфические работы, общеиздательские и редакционные расходы, расходы на авторские гонорары. В издательской сфере возникают ситуации, при которых часть изданий остается нерезализованной, особенно это касается периодических изданий. Книжная продукция, в свою очередь, подвержена моральному устареванию. В статье показано, что необходимо учитывать затраты на коммерческие операции, связанные с реализацией издательской продукции и расходы, направленные на списание нерезализованного тиража изданий. В настоящее время подобные расходы должны быть списаны в размере не более 30% от общего тиража издания. Согласно российскому налоговому законодательству издательства обязаны учитывать стоимость списанной книжно-журнальной продукции как вне-реализационный доход.

G. R. Nigmatullina

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: Nigmatullina419@yandex.ru

A. G. Sharafutdinov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: aidar1641@yandex.ru

E. V. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

A. M. Khazieva

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: energy_girl_88@mail.ru

L. R. Saifutdinova

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: lianasky@mail.ru

I. V. Araslanbaev

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: irek302@mail.ru

ACCOUNTING AND ANALYSIS OF SPECIFIC COSTS IN PUBLISHING ACTIVITIES

Keywords: accounting, publishing activity, management accounting, management analysis, costs, expenses.

In order to improve accounting, analytics and control, the authors of the article recommend supplementing the existing costing items specified in the current guidelines with new items related to the costs of publishing houses for the production and sale of products. These new items will reflect printing expenses, general publishing and editorial expenses, and royalty expenses. In the publishing industry, situations arise in which some publications remain unsold, especially for periodicals. Book products, in turn, are subject to obsolescence. The article shows that it is necessary to take into account the costs of commercial operations associated with the sale of publishing products and costs aimed at writing off unsold circulation of publications. Currently, such expenses should be written off in the amount of no more than 30% of the total circulation of the publication. According to Russian tax legislation, publishing houses are required to take into account the cost of written-off book and magazine products as non-operating income.

Введение

В настоящий момент правовое регулирование издательской деятельности не является совершенным с точки зрения законодательства. Операции бухгалтерского учета, аналитики и контроля подчиняются общепринятым законам, стандартам и методическим указаниям [1; 5]. В тоже время специфика издательской деятельности, не рассматривается в утвержденных законах о бухгалтерском, управленческом учете. Многие вопросы бухгалтерам приходится решать самостоятельно, поэтому на наш взгляд, объективно необходимым и актуальным является разработка и внедрение новых методик в бухгалтерском, управленческом учете предприятий и организаций издательской деятельности.

Следует подчеркнуть, что информация, предоставляемая системой бухгалтерского, управленческого учета в издательствах, должна, прежде всего, обеспечить расчет себестоимости производимой продукции на основе контроля и аналитики анализа затрат [2; 4]. При этом реализуемые в настоящее время инструменты учета не позволяют в достаточной степени эффективно решить эти вопросы.

Можно констатировать, что также не затрагиваются данные аспекты учета и в специализированной финансово-экономической литературе. Сегодня ключевые вопросы, касающиеся бухгалтерского, налогового учета унифицированы, и данные положения

не регламентируют специфическую деятельность издательств. В связи с развитием в последние годы электронных и интернет-изданий, особое внимание необходимо обратить при расчете себестоимости данной издательской продукции.

Материалы и методы исследования

Современное издательство – это предприятие, осуществляющее подготовку, издание продукции в бумажной форме и в электронном формате. В настоящее время издательская отрасль находится в активном поиске альтернативных путей развития, один из которых непосредственно связан с подготовкой интернет-изданий [3; 8]. Издательскую деятельность регулирует множество законов и актов, но все они не имеют прямого отношения к издательской деятельности.

В реальной действительности специфика издательской деятельности не нашла отражение в бухгалтерском, налоговом учете и, прежде всего, это выражается в специфических расходах, таких как авторский гонорар и определении себестоимости изданий по каждому заказу. Также сложными остаются отдельные аспекты налогооблагаемой базы при учете НДС, применении дифференцированных ставок, списании нереализованного тиража и его отражении в налоговом учете. Следовательно, в целях улучшения бухгалтерского учета, аналитики и контроля издательской деятельности необходимо разрабатывать и внедрять новые

методики, которые помогут решить эти вопросы, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества предоставляемой бухгалтерией издательств информации и принятию руководством эффективных управленческих решений [6; 7].

Результаты исследования и их обсуждение

Издательским издательствам рекомендуется учесть в своей налоговой отчетности не только доходы от продажи своей продукции, но и дополнительные доходы, не связанные с ее реализацией поступления денежных средств. Подобные доходы должны определяться согласно статье 250 Налогового кодекса Российской Федерации. При этом, сумму НДС, учтенную как налоговый вычет, по товарам, услугам и работам, использованным при осуществлении производства, необходимо восстановить и уплатить в бюджет в течение периода списания данных затрат. Рассмотрим эти аспекты учета издательской деятельности в практическом отображении. Стоимость списываемой продукции может быть учтена при калькулировании себестоимости (табл. 1, 2).

По результатам расчетов видно, что при введении новой статьи расходов себестоимость выросла на 107 тыс. руб.

В экономическом отношении величина выгоды, получаемая издательством при первом варианте непостоянная и в общем объеме затрат не является такой значительной. При рассмотрении второго варианта видно, что себестоимость продукции возрастает. В данном аспекте положительным моментом является то, что можно использовать данный тираж, не затрудняясь оформлением документов, в том числе на рекламные, благотворительные цели. Действующие калькуляционные статьи, установленные Инструкцией по калькулированию себестоимости издательской продукции, не учитывают специфику расчета себестоимости информационных веб-сайтов, мультимедиа-продукции, а также расходы на производство изданий на электронных носителях.

В свою очередь, для издательств возникают сложности с калькулированием себестоимости продукции в том случае, когда одно и то же издание выпускают на бумажном носителе и в качестве интернет-издания (при возможности его скачивания с сайте издательства).

Таблица 1

Калькулирование себестоимости при использовании статьи «Списание нереализованного тиража», руб.

№	Типографские услуги с материалами	Авторский гонорар	Художественное оформление	Начисления	Общездательские расходы	Списание нереализованного тиража	Всего
1	118028	62776	5000	18367	152520	0,0	356691
2	118028	62776	5000	18367	152520	107007,6	463698,6

Таблица 2

Учет операций при списании нереализованного тиража на прочие расходы и при расчете стоимости нереализованного тиража в себестоимости

№	Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Документ-основание
Операции при списании нереализованного тиража на прочие расходы					
1.1	Списан нереализованный тираж	91.2	43	107007,6	Накладная и иные сопроводительные документы
1.2	Отражена стоимость списанного тиража во внереализационных доходах	91.9	91.2	107007,6	Регламентная операция
Операции при расчете стоимости нереализованного тиража в себестоимости					
2.1	Оприходована продукция	43	20	463698,6	Отчет производства за смену
2.2	Отражена себестоимость реализованной продукции	90.2	43	463698,6	Товарная накладная

Учет операций затрат на производство издания на бумажном носителе и на производство и реализацию издания на электронном носителе

№	Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Документ-основание
операции затрат на производство издания на бумажном носителе					
1.1	Отражена сумма авторского гонорара	20.01	76.09	4378,90	Договор с автором
1.2	Отражены страховые взносы по фондам	20.01	69.02.07	674,35	Расчет бухгалтерии
1.3	Отражены страховые взносы по фондам	20.01	69.03.1	208,44	Расчет бухгалтерии
1.4	Отражены типографские расходы	20.01	60.01	189086,00	Товарная накладная
1.5	Отражен расход материалов	20.01	10.01	0,08	Требование – накладная
1.6	Отражена себестоимость	90.02	20.01	194139,33	Регламентная операция
1.7	Оприходован товар на склад	004.01		1000,00	Накладная
операции затрат на производство и реализацию издания на электронном носителе					
2.1	Отражена сумма авторского гонорара	20.01	76.09	1459,64	Выплата авторского гонорара
2.2	Отражены страховые взносы по фондам	20.01	69.03.1	224,79	Расчет бухгалтерии
2.3	Отражен выпуск продукции	41.5	20	1684,43	Отчет производства за смену
2.4	Отражен доход от реализации	62	91	2000,00	Товарная накладная
2.5	Списана себестоимость реализованной продукции	90.02	41.05	84,00	Товарная накладная
2.6	Выявлена и списана прибыль	90.09	99	1916,00	Регламентная операция

При этом возникает следующая ситуация: есть два объекта калькулирования с одинаковой информационной нагрузкой. В этом случае в качестве объекта калькулирования выделяют нематериальную составляющую и общую составляющую для издания с распределением стоимости. Логично, что в качестве нематериальной составляющей рассматривается авторский гонорар. В результате формируется два варианта калькуляции: один вариант – для интернет-издания, второй вариант – для бумажного издания, соответственно. При втором варианте учитываются все затраты, кроме нематериальной составляющей, а именно: типографские расходы и расходы на продажу.

Данную систему могут применять издательства, которые имеют официальный сайт в сети интернет, с условиями приобретения интернет-изданий и заказов книг с доставкой в бумажном варианте. Кроме этого необходимо выделить издательства, сотрудничающие с библиотеками электронных книг, предоставляя на платных условиях свои интернет-издания.

Для того чтобы правильно рассчитать авторский гонорар в договоре необходимо отдельно указать следующее условие: вознаграждение за распространение произведения определяется отдельно для печатных изданий и электронного формата исходя

из приблизительного соотношения общего тиража печатных копий и количества посещения страницы публикации в Интернете. Данное условие отражает справедливое распределение расходов по редактированию изданий, которые будут пропорционально распределяться с учетом авторского вознаграждения, приходящегося на каждое издание.

Для учета изданий на электронных носителях необходимо ввести новый субсчет 41.5 «Товары на электронных носителях». Примеры калькуляций приведены в таблицах 3 и 4. Рассмотрим пример: согласно авторскому договору издательство имеет право реализовывать электронное издание в течение 24 месяцев. За месяц данное издание приобрели 10 покупателей. Цена одного доступа к скачиванию составляет 200 руб.

В данном случае учет интернет-изданий следует вести на счете 04 «Нематериальные активы». Здесь рассматривается Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, согласно которому, если собственник приобрел на основе заключения авторского договора права на литературные произведения, то он может их учитывать в качестве нематериального актива. При этом не должны нарушаться условия ФСБУ 14/2022, т.е. могут использоваться авторские права больше

чем 12 месяцев для производства продукции, получения дохода, что, в свою очередь, не предполагает последующую перепродажу этих авторских прав.

Для учета затрат в бухгалтерском учете используется счет 08 «Вложения во внеоборотные активы». При рассмотрении данного счета учитываются все затраты, а именно: затраты на верстку и редактирование издания, авторское вознаграждение и т.д., за исключением общеиздательских расходов и аналогичных расходов. В бухгалтерском учете эти затраты (в т.ч. авторское вознаграждение) отражаются на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы» и в дальнейшем списываются в форме амортизационных отчислений на величину себестоимости производимой издательством продукции. Данные процедуры осуществимы при использовании линейного метода, а также при учете пропорциональности объемам издаваемой продукции.

Рассмотрим следующий пример: продукция будет использоваться по договору авторского права 24 месяца, т.е. амортизация составляет 24 месяца (табл. 4).

Действующие нормативные акты определяют порядок учета стоимости издательской продукции в финансовой отчетности, и эти законодательные документы позволяют учитывать коммерческие и управленческие расходы как «условно-постоянные» в общей стоимости продажи всей продукции за отчетный период. В данном аспекте можно выделить два вида стоимости: полную производственную стоимость и сокращенную стоимость.

Учет полной стоимости подразумевает, что все затраты делятся на прямые и косвенные. В свою очередь, косвенные затраты распределяются между всеми заказами, осуществленными за определенное время; пря-

мые затраты списываются для конкретного заказа. Расчет общей стоимости продукции издательства основан на учете общих расходов издательства, расходов на реализацию изданий и прямых затрат. С учетом этого калькуляция стоимости печатной продукции рассматривается для каждого конкретного заказа. Отражение в бухгалтерском учете представлено в таблице 5.

Второй подход к расчету сокращенной себестоимости отталкивается от идеи о том, что некоторые издержки, являющиеся частью текущих расходов, не учитываются при калькуляции величины себестоимости и компенсируются из общей суммы выручки. При рассмотрении этой процедуры разграничивают условно-постоянные и условно-переменные затраты. Рассмотрим данные затраты более подробно. Так, условно-постоянные затраты отражают осуществляемые расходы, величина которых непосредственно определяется продолжительностью учетного временного периода. При вариациях тиражируемого количества изданий данные затраты являются относительно постоянными. В то же время при расчете на ед. издаваемой продукции условно-постоянные затраты уменьшаются с учетом роста тиража изданий.

В свою очередь, условно-переменные затраты представляют расходы, которые целиком относятся к производственному процессу издательской деятельности. В расчете на ед. издаваемой продукции данные затраты являются постоянными при том, что их общая сумма варьирует при изменении тиража издательской продукции. Так, условно-переменными затратами издательства являются полиграфические услуги, расходные материалы, величина авторского гонорара.

Таблица 4

Учет операций затрат на производство и реализацию издания

№	Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Документ-основание
1	Отражена сумма авторского гонорара	08	76.09	1459,64	Выплата авторского гонорара
2	Отражены страховые взносы по фондам	08	69.03.1	224,79	Расчет бухгалтерии
3	Отражен выпуск продукции	04	08	1684,43	Отчет производства за смену
4	Отражен доход от реализации за месяц	62	91	3000,00	Товарная накладная
5	Списана накопленная амортизация	05	04	70,18	Регламентная операция
6	Отражена оплата покупателей	51	62	2000,00	Выписка банка
7	Сформирован финансовый результат – прибыль	91.1	99	1929,82	Регламентная операция

Таблица 5

Учет операций производства с применением метода калькулирования по полной себестоимости

№	Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Документ-основание
1	Списаны материальные затраты	20	10	39610,54	Требование – накладная
2	Начислен авторский гонорар	20	70,69	10006,53	Договор
3	Списаны типографские расходы	20	60	46 970,00	Товарная накладная
4	Списаны общехозяйственные расходы	20	26	25954,93	Регламентная операция
5	Оприходована готовая продукция	43	20	122542,00	Отчет производства за смену
6	Отражена выручка от продажи продукции	62	90.01	150700,00	Товарная накладная
7	Списана проданная продукция по фактической себестоимости	90.02.1	43	122542,00	Регламентная операция
8	Выявлена и списана прибыль от продаж	90-09	99	28158,00	Регламентная операция

Таблица 6

Учет операций при использовании калькулирования сокращенной себестоимости

№	Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Документ-основание
1	Списаны материальные затраты	20	10	39610,54	Требование – накладная
2	Начислен авторский гонорар	20	70,69	10006,53	Договор
3	Списаны типографские расходы	20	60	46 970,00	Товарная накладная
4	Списаны общехозяйственные расходы	90.02	26	25954,93	Регламентная операция
5	Оприходована готовая продукция	43	20	96589,07	Отчет производства за смену
6	Отражена выручка от продажи продукции	62	90.01	150700,00	Товарная накладная
7	Списана проданная продукция по фактической себестоимости	90.02.1	43	96589,07	Регламентная операция
8	Выявлена и списана прибыль от продаж	90-09	99	54110,93	Регламентная операция

В действующем учете условно-постоянные (управленческие) затраты непосредственно отражаются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и в дальнейшем списываются на другой счет 90 «Продажи», подсчет 2 «Себестоимость продаж» (табл. 6). При этом условно-переменные затраты (редакционные затраты) учитываются на счете 20 «Основное производство». Следует отметить, что в дальнейшем затраты с данного счета списываются на другой счет (счет 43 «Готовая продукция») (табл. 6).

Одной из эффективных технологий калькулирования сниженной себестоимости может быть использование методики «директ-костинг». Данная методика позволяет более точно определить фактическую стоимость производства продукции, поскольку в расчетах учитываются лишь те расходы,

которые непосредственно связаны с процессом производства. В данном случае исключаются постоянные затраты и учитываются только переменные расходы, которые непосредственно влияют на итоговую цену издательской продукции.

Применение методики «директ-костинг» позволяет издательству более точно определить, какие факторы наиболее существенным образом влияют на величину себестоимости продукции, и помогает разработать эффективную стратегию управления затратами. При этом косвенное распределение условно-постоянных расходов не ограничивает сам процесс исполнения учета, что, в свою очередь, позволяет рассчитать тираж издания, особенно когда это касается выпуска заказных коммерческих изданий.

Таблица 7

Расчет затрат на производство и реализацию издательской продукции

Тираж печатного издания	Условно-постоянные общеиздательские расходы		Переменные затраты		Полные затраты	
	на тираж	на экземпляр	на тираж	на экземпляр	на тираж	на экземпляр
700	152250,00	217,88	204171,00	291,67	356691,00	509,56
1000	152250,00	152,25	291670,00	291,67	443920,00	443,92

Таблица 8

Оценка переменных и постоянных затрат издательских услуг ГУП РБ БИ «Китап» им. Зайнаб Бишевой при расчете сокращенной себестоимости

№	Тираж, экз.	Стоимость тиража, руб.	Прирост тиража, экз.	Прирост стоимости услуг, руб.	Переменные затраты, руб.		Постоянные затраты, руб.
					на единицу	на тираж	
1	1000	220000,00	x	x	x	101000,00	119000,00
2	3000	422000,00	2000	202000,00	101,00	303000,00	119000,00

При использовании метода полной себестоимости, полные затраты (в расчете на ед. издательской продукции) сокращаются при большом тираже, и возрастают при расчете на весь издаваемый тираж продукции. Так, при издаваемом тираже, равном 700 экз. полные затраты (в расчете на 1 экз.) составят 509,6 руб., соответственно, при тираже в 1000 экз. (в расчете на 1 экз.) данный параметр будет равен 443,9 руб. (табл. 7).

При рассмотрении этого примера возможна калькуляция расчета себестоимости издательской продукции при рассмотрении различных вариантов количества (тиража) изданий. С учетом применения методики «директ-костинг» постоянные затраты будут сокращаться при росте величины тиража издаваемой продукции. В то же время переменные затраты (в расчете на ед. издаваемой продукции) останутся неизменными при различных вариациях количества (тиража) издаваемой продукции. С учетом данных условий необходимо рассчитать оптимальный тираж издаваемой продукции для получения максимального экономического эффекта – величины прибыли от реализации продукции

Величина себестоимости продукции издательства при ее изготовлении в другой типографии, также включает и постоянные затраты данной типографии. К ним относятся: затраты на предварительную подготовку изданий к тиражированию, расходы на создание печатных форм и настройку типографского оборудования. Так как величина постоянных затрат не изменяется при вариациях тиража издаваемой продукции можно

определить сумму переменных затрат (в расчете на ед. издаваемой продукции). Данный расчет осуществим при делении величины прироста стоимости типографских услуг по тиражированию изданий на соответствующую величину прироста количества тиражируемых экземпляров. В дальнейшем при умножении суммы переменных затрат (в расчете на ед. издаваемой продукции) и вычитании полученной суммы из стоимости тиражируемых изданий можно определить итоговую сумму постоянных затрат на тиражирование продукции (табл. 8).

Преимущество второго подхода к учету общехозяйственных расходов состоит в том, что эти расходы относятся к периоду их возникновения. Такой подход позволяет избежать завышения стоимости нерезализованной продукции за счет расходов, которые не связаны с производством издательской продукции. В данном аспекте реальная прибыльность и ликвидность осуществления издательской деятельности не будут снижены, и данная оценка оборотных активов является наиболее точной. При выборе системы учета себестоимости издательской деятельности необходимо учитывать, что результаты, полученные с использованием методики «директ-костинг», могут существенно отличаться от результатов, полученных при расчете полной себестоимости издательской продукции. Важно отметить, что при расчете полной себестоимости величина прибыли от продаж всегда будет меньше, чем величина прибыли при учете сокращенной себестоимости.

Заключение

Можно резюмировать, что введение новой статьи «Списание нереализованного тиража» приведет к увеличению себестоимости и избавит от излишнего документального оформления при списании нереализованного тиража, а также упростит налоговый учет. В свою очередь, применение статьи учета затрат «Расходы электронных изданий» позволит вести учет особенностей затрат именно изданий подобного издательского формата. Относительно ведения учета электронных изданий, проведенные расчеты показали, что их экономически выгоднее учитывать на счете 04 «Нематериальные активы».

При рассмотрении варианта включения издательством в себестоимость продукции величины общехозяйственных расходов (рассматриваемых на основе базы распределения косвенных затрат) величина прибыли от реализации составит 28,1 тыс. руб. При выборе издательством варианта списания расходов на счет 90 «Продажи» данное распределение будет осуществляться пропорционально величине выручке, получаемой от реализации продукции и, соответственно, величина прибыли от реализации будет равна 54,1 тыс. руб. В конечном итоге разница между двумя вариантами будет равна 26 тыс. руб.

На наш взгляд, применение первого варианта необходимо при производстве заказных и собственных изданий, так как в этом случае издательству необходимо получить определенную величину прибыли. В то же время второй вариант наиболее выгоднее использовать при выполнении издательством государственного заказа за счет бюджетного финансирования. В данном аспекте книжная продукция должна производиться согласно тематическому плану, в котором уже утвержден планируемый тираж изданий.

Таким образом с целью улучшения учета затрат и учитывая специфику издательской деятельности объективно необходимым является введение новых статей расходов таких как: списание нереализованного тиража, учет расходов при производстве электронных изданий. При этом для учета электронных изданий можно пользоваться новым субсчетом 41.5 «Товары на электронных носителях», либо учитывать электронные издания на счете 04 «Нематериальные активы». Для калькулирования себестоимости необходимо применять оба рассмотренных варианта (при учете сокращенной, полной себестоимости) в зависимости от цели издательской деятельности.

Библиографический список

1. Айбазов А.Р. Некоторые аспекты правовой природы издательской деятельности // Глобализация и публичное право: Материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 3-11.
2. Алексеева Л.Ф., Шадринцева Е.С. Выбор режима налогообложения в издательской деятельности малого бизнеса и его оптимизация // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 50-2. С. 7-11.
3. Белоусова Н.М., Панова Н.А., Кублашвили О.В. Цифровые бизнес-модели в издательской деятельности // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2021. № 3-4. С. 70-76.
4. Зиганшина А.Г. Бухгалтерский баланс и особенности учета в издательской деятельности // Синергия Наук. 2017. № 14. С. 150-159.
5. Кублицкая О.В. Правовое регулирование издательской деятельности в системе высшего образования // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 135-142.
6. Козменкова С.В., Шатина Е.Н., Тельгаева О.О. Методические особенности проверки финансовых результатов от обычной деятельности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 11. С. 24-35.
7. Сунгатулина Л.Б., Клементьев М.И. Контроль за дебиторской задолженностью для обеспечения финансовой устойчивости организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 10. С. 2-9.
8. Юркина Л.В., Цуникова Е.Ю. Инновационные вызовы в реализации издательской деятельности (lean-производство) // Интерактивное образование. 2020. № 3-4. С. 44-48.

УДК 338.1:332.1

Ю. В. Плахутина

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

В. В. Пасечко

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и прав», Курск, e-mail: viktor.pasechko@yandex.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Ключевые слова: Черноземье, региональная политика, рынок труда, занятость, безработица.

Усиление санкционных ограничений на экономику страны актуализирует наращивание внутреннего производственного и научного потенциала, в связи с чем формирование кадрового резерва также входит в число приоритетных задач. Ухудшение общеэкономической ситуации способствовало ускорению темпов инфляции в экономике и, соответственно, снижению реальных доходов населения. Низкий средний уровень оплаты труда остается одной из значимых проблем для российского рынка труда, при этом одной из особенностей является дифференциация уровня средней заработной платы по регионам, что актуализирует значимость межрегионального сравнения. В ходе исследования проводится оценка состояния рынка труда в регионах Черноземья в 2021-2023 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что внутри экономического района сохраняется заметная дифференциация, обусловленная размерами экономик регионов. Лидером по численности рабочей силы, занятых и безработных в Черноземье является Воронежская область, остающаяся центром района. По уровню занятости в 2023 году лидировали Белгородская и Воронежская области – 63,7%, а в Курской области отмечен самый низкий уровень занятости в Черноземье – 59,9%. Уровень средней заработной платы во всех регионах Черноземья, за исключением Тамбовской области, в 2023 году находился на практически одном и том же уровне, варьируя в пределах 52,7-54,2 тыс. руб. В целом, можно отметить, что все входящие в состав Черноземья регионы, кроме Тамбовской области, показывают схожие тенденции и состояние рынка труда с учетом размеров собственных экономик.

Yu. V. Plahutina

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

V. V. Pasechko

Kursk institute of cooperation (branch) of the Belgorod university of cooperation, economics and law, Kursk, e-mail: viktor.pasechko@yandex.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE LABOR MARKET IN THE REGIONS OF THE BLACK EARTH REGION

Keywords: Black-Earth region, regional policy, labor market, employment, unemployment.

The strengthening of sanctions restrictions on the country's economy actualizes the build-up of domestic production and scientific potential, and therefore the formation of a personnel reserve is also among the priorities. The deterioration of the general economic situation contributed to an acceleration of inflation in

the economy and, consequently, a decrease in real incomes of the population. The low average wage remains one of the significant problems for the Russian labor market, while one of the features is the differentiation of the average wage level by region, which actualizes the importance of interregional comparison. The study evaluates the state of the labor market in the regions of the Black Earth region in 2021-2023, identifies current trends and their causes. It is established that a noticeable differentiation remains within the economic region due to the size of the economies of the regions. The Voronezh Region, which remains the center of the district, is the leader in terms of the number of workers, employed and unemployed in the Chernozem region. In terms of employment in 2023, the Belgorod and Voronezh regions were the leaders – 63.7%, and the Kursk region had the lowest employment rate in the Black-Earth region – 59.9%. The level of average wages in all regions of the Black-Earth region, with the exception of the Tambov region, in 2023 was at almost the same level, varying between 52.7-54.2 thousand rubles. In general, it can be noted that all the regions of the Black-Earth region, except for the Tambov region, show similar trends and the state of the labor market, taking into account the size of their own economies.

Введение

Формирование высокого трудового потенциала остается одной из наиболее значимых стратегических задач, стоящих перед Россией на современном этапе. Это связано с тем, что усиление санкционных ограничений на экономику страны актуализирует наращивание внутреннего производственного и научного потенциала, в связи с чем формирование кадрового резерва также входит в число приоритетных задач [1, 2].

Для российского рынка труда системными проблемами остаются несбалансированная структура кадров, в результате чего сохраняется дефицит по отдельным менее востребованным специальностям со средним низким уровнем оплаты труда. К ним в первую очередь можно отнести простые рабочие специальности, а также IT-специалистов, высококлассных инженеров и психологов [3, 4].

Однако ухудшение общеэкономической ситуации способствовало ускорению темпов инфляции в экономике и, соответственно, снижению реальных доходов населения от всех видов деятельности, в том числе, и от основной. Низкий средний уровень оплаты труда остается одной из значимых проблем для российского рынка труда, при этом одной из особенностей является дифференциация уровня средней заработной платы по регионам [5, 6]. Сложившееся развитие связано с неравным уровнем и стоимостью жизни на отдельных территориях страны. При этом сохранение системного различия в уровне оплаты труда выступает в качестве одного из факторов трудовой миграции населения из депрессивных регионов в более социально-экономически благополучные – чаще всего в экономические центры страны и города-миллионники [7, 8]. Также отдельно стоит выделить усиление процессов эмиграции из России в 2022-2023 годах на фоне

изменения политического курса страны, что также негативно сказалось на состоянии кадрового потенциала [9].

Кроме того, исследователи отмечают [10-12], что в 2023 году рынок труда России претерпит существенные изменения на фоне проведенной в конце 2022 года частичной мобилизации, а также добровольном уходе граждан на СВО. Фактическое изъятие части трудовых ресурсов с рынка труда способствовало возникновению дефицита по ряду направлений, о котором заявили работодатели. Несмотря на необходимость решения стратегических задач, сложившаяся ситуация способствовала формированию менее благоприятной ситуации на рынке труда.

В сложившихся обстоятельствах вопросы улучшения состояния на рынке труда страны и ее регионов входит на первый план, при этом зачастую даже внутри одного экономического района страны уровень оплаты труда и состояние рынка труда в целом существенно дифференцированы, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования – провести оценку состояния рынка труда в регионах Черноземья в 2021-2023 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные аналитических докладов «Социально-экономическое положение России» в 2021-2023 гг. [13], на основе которых были рассмотрены основные показатели состояния рынка труда в регионах Центрально-Черноземного экономического района. В ходе исследования проведена сравнительная оценка динамики численности рабочей силы, а также занятых и безработных (всего и в относительном выражении), их доли в общей структуре рабочей силы рассматриваемых регионов. Также

проведен сравнительный анализ динамики средней заработной платы на региональных рынках труда и сформированной работодателями потребности в кадрах. Выбор 2021 года в качестве базисного периода для исследования обусловлен его положением, характеризующим состояние экономики и рынка труда в условиях проявления негативных следствий пандемии. Сопоставление с данными за 2022 и 2023 гг. позволяет выявить произошедшие изменения под влиянием сопутствующих негативных факторов в данный период. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В рассматриваемых регионах Черноземья численности рабочей силы существенно дифференцированы, что связано с различием данных регионов по размеру экономик и рынков труда соответственно. При этом общей тенденцией в 2021-2022 гг. для всех регионов, кроме Тамбовской области, стало снижение численности рабочей силы. Наибольший спад к 2022 году произошел в Курской и Воронежской областях – более чем на 2%. В 2023 году динамика к спаду численности

рабочей силы сохранилась в 3-х регионах, а в Воронежской и Липецкой областях намечился рост. В результате, в 2023 году численность рабочей силы в Воронежской области выросла на 6,8% и составила 1,24 млн человек, что является наибольшим значением среди регионов Черноземья.

Общая численность занятых в регионах Черноземья в 2021-2022 гг. снижалась во всех регионах, кроме Тамбовской области, где отмечен прирост на уровне 1%. В 2023 году отмечено улучшение ситуации, в результате чего в большинстве регионов произошло увеличение численности занятых, при этом в наибольшей степени – в Воронежской и Липецкой областях.

Также к числу положительных тенденций можно отнести устойчивую тенденцию к снижению числа безработных, что связано с всплеском безработицы в 2020 году. В результате, в 2022 году в наибольшей степени снизилось число безработных в Курской области – на 32,1%, а в оставшихся регионах темп снижения не превышал 10%. В 2023 году в ряде регионов Черноземья отмечено ускорение темпов снижения числа безработных, при этом в наибольшей степени показатель снизился в Липецкой области – на 35,3%, также снижение более чем на 15% отмечено в Курской и Тамбовской областях (таблица).

Динамика основных показателей рынка труда в регионах Черноземья в 2021-2023 гг.

Регионы	Численность рабочей силы, тыс.			Изменение, %	
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В 2022 г. к 2021 г.	В 2023 г. к 2022 г.
Рабочая сила всего, тыс. чел.					
Белгородская область	825,5	822,1	820,8	-0,4	-0,2
Воронежская область	1190,9	1162,8	1242,2	-2,4	6,8
Курская область	571,4	559,8	540,4	-2,0	-3,5
Липецкая область	594,5	591,6	596,9	-0,5	0,9
Тамбовская область	486,4	490,1	487,3	0,8	-0,6
Занятые, тыс. чел.					
Белгородская область	794,8	791,9	793,8	-0,4	0,2
Воронежская область	1145,5	1121,5	1206,4	-2,1	7,6
Курская область	551,8	546,5	529,5	-1,0	-3,1
Липецкая область	570,8	568,4	581,7	-0,4	2,3
Тамбовская область	468,6	473,3	473,3	1,0	-
Безработные, тыс. чел.					
Белгородская область	30,8	30,2	27,1	-1,9	-10,3
Воронежская область	45,5	41,3	35,8	-9,2	-13,3
Курская область	19,6	13,3	10,9	-32,1	-18,0
Липецкая область	23,7	23,3	15,1	-1,7	-35,2
Тамбовская область	17,8	16,8	14	-5,6	-16,7

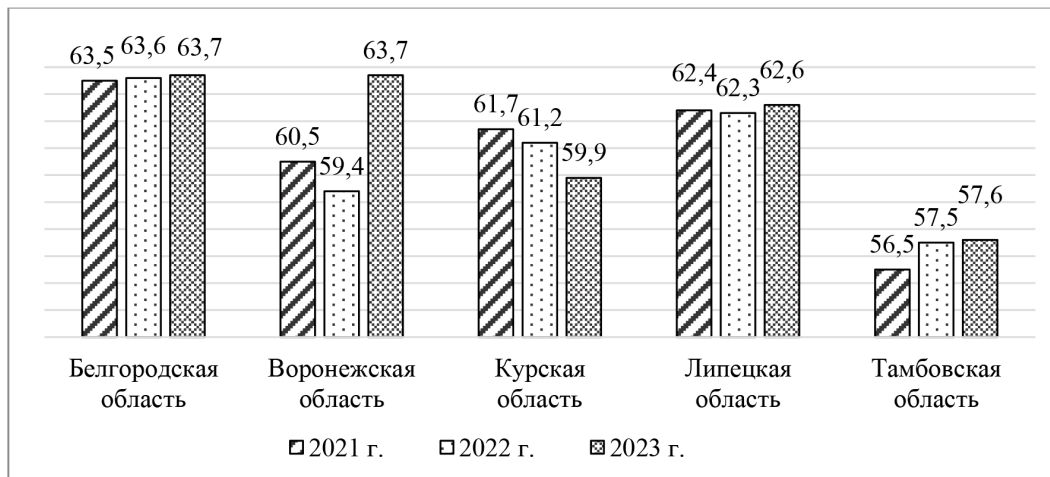

Рис. 1. Динамика уровня занятости в регионах Черноземья в 2021-2023 гг., %

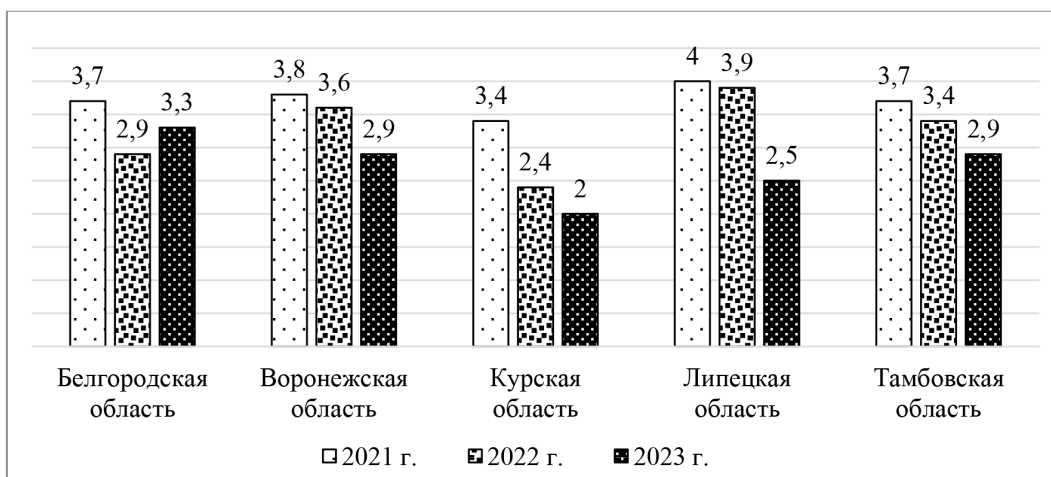

Рис. 2. Динамика уровня безработицы в регионах Черноземья в 2021-2023 гг., %

Сравнительная оценка уровня занятости в регионах Черноземья показала, что в Белгородской и Липецкой областях показатель устойчиво находится на уровне 63% и 62% соответственно и не имеет существенной вариации по рассматриваемым годам. В Воронежской области уровень занятости в 2021 году составлял 60,5%, а к 2022 году снизился до 59,4% на фоне усиления кризиса. В 2023 году отмечено улучшение ситуации, в результате чего показатель вырос до 63,7%. Курская область является единственным регионом у устойчивой отрицательной динамикой, в результате чего уровень занятости к 2023 году снизился до 59,9%, хотя в 2021 году составлял 61,7%. В Тамбовской же области напротив, период 2022-2023 гг. характеризуется повышением уровня занятости до более чем 57% (рисунок 1).

Оценка динамики уровня безработицы в рассматриваемых регионах показала, что за 3 года во всех регионах Черноземья, кроме Белгородской области, произошло снижение уровня безработицы. В 2021 году наибольшее значение показателя отмечалось в Липецкой области – 4%, а наименьшее в Курской области – 3,4%. К 2023 году в Курской области также сохранилось самое низкое значение уровня зарегистрированной безработицы – 2%, а наибольшее значение отмечено в Белгородской области, где показатель вырос до 3,3% по сравнению с 2,9% в предыдущем году. В целом, для большинства регионов Черноземья общей тенденцией является динамичное снижение уровня безработицы в 2023 году по сравнению с уровнем предыдущего года (рисунок 2).

Средняя заработная плата в фактически действовавших ценах в рассматриваемых регионах сохраняет устойчивую динамику к росту, при этом системно сохраняется дифференциация в уровне оплаты труда, что связано с разным уровнем экономического развития и цен в регионах. Так, в 2021 году наиболее высокий средний уровень заработной платы отмечался в Белгородской области – 41,4 тыс. руб., в Воронежской, Курской и Липецкой областях показатель варьировал в пределах 40-41 тыс. руб. Наименьший размер средней заработной платы отмечен

в Тамбовской области – 33,8 тыс. руб., что ниже уровня Белгородской области более чем на 18%.

К 2023 году позиции регионов Черноземья по уровню средней заработной платы сохранились: лидирует Белгородская область с уровнем средней заработной платы 54,2 тыс. руб., в Воронежской и Курской областях показатель превысил 53 тыс. рублей, в Липецкой области – превысил 52 тыс. рублей. В Тамбовской области к 2023 году средняя заработная плата выросла на 16,1% – до 44,7 тыс. рублей (рисунок 3).

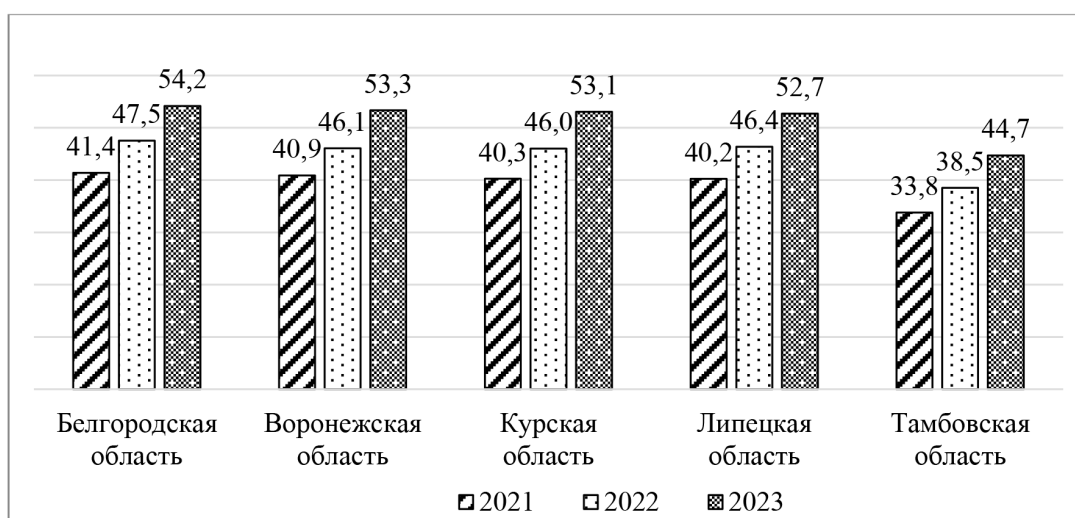

Рис. 3. Динамика средней заработной платы в регионах Черноземья в 2021-2023 гг., тыс. руб.

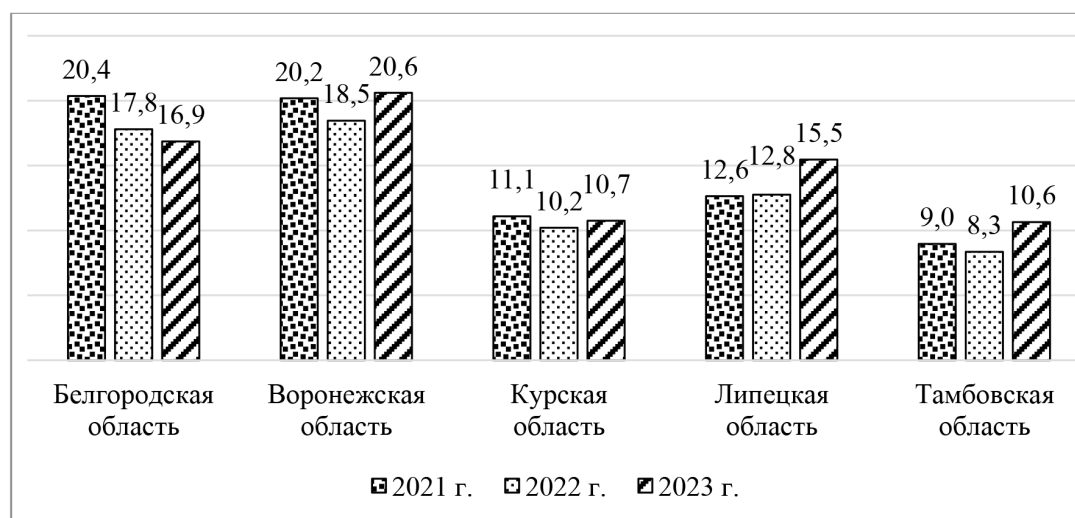

Рис. 4. Динамика потребности работодателей в работниках в регионах Черноземья в 2021-2023 гг., тыс. чел.

Оценка потребности работодателей в кадрах в регионах Черноземья также существенно дифференцирована по регионам, что связано с различием регионов по размерам рынков труда. При этом в 2021 году наибольший размер потребности в кадрах отмечался в Белгородской и Воронежской областях – более 20 тыс. человек. Также более 10 тыс. человек объем потребности в 2021 году отмечался в Курской и Липецкой областях (рисунок 4).

К 2023 году устойчивая динамика к снижению размера потребности работодателей в кадрах отмечена только в Белгородской области, где к 2023 году показатель снизился на 17,2%. Для оставшихся регионов общей тенденцией является спад потребности в кадрах в 2022 году, а к 2023 году – ее очередное увеличение. В результате, в 2023 году лидером по размеру потребности стала Воронежская область – 20,6 тыс. человек, более 15 тыс. человек – в Белгородской и Липецкой областях, а более 10 тыс. человек – в Курской и Тамбовской областях.

Заключение

Сравнительная оценка основных индикаторов состояния рынка труда в регионах Черноземья показала, что внутри экономического района сохраняется заметная дифференциация, обусловленная размерами экономик регионов. Лидером по численности рабочей силы, занятых и безработных в Черноземье является Во-

ронезская область, остающаяся центром района. По уровню занятости в 2023 году лидировали Белгородская и Воронежская области – 63,7%, а в Курской области отмечен самый низкий уровень занятости в Черноземье – 59,9%, что является следствием устойчивого снижения показателя. Вместе с тем Курская область также является лидером по уровню безработицы, которая к 2023 году снизилась до 2%, хотя в оставшихся регионах находится в пределах 2,5-2,9%. Уровень средней заработной платы во всех регионах Черноземья, за исключением Тамбовской области, в 2023 году находился на практически одном и том же уровне, варьируя в пределах 52,7-54,2 тыс. руб. В целом, можно отметить, что все входящие в состав Черноземья регионы, кроме Тамбовской области, показывают схожие тенденции и состояние рынка труда с учетом размеров собственных экономик. В свою очередь Тамбовская область существенно дифференцирована и характеризуется более низким уровнем социально-экономического развития.

Поскольку снижение социально-экономической дифференциации между регионами страны, сглаживание существующих диспропорций внутри одного экономического района остается одной из приоритетных задач, в реализации которой первостепенную роль играет формирование эффективной социальной политики и ее реализация при активной государственной поддержке.

Библиографический список

1. Спиридонова Е.С. Рынок труда и занятость населения РФ // Вопросы экономических наук. 2019. № 5 (99). С. 27-29.
2. Симионеску М., Кривокоца Е., Фурсов В., Астахова Е. Проблемы развития трудового потенциала регионов Российской Федерации с учетом их дифференциации // Terra Economicus. 2020. Т. 18, № 2. С. 117-138.
3. Ковальчук О.В. Современные тренды на рынке труда в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 183-186.
4. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
5. Власова О.В. Об аспектах неравенства доходов населения РФ // Славянский форум. 2019. № 4 (26). С. 200-207.
6. Орлова А.Л. Рынок труда: анализ занятости и безработицы в РФ // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 10 (345). С. 113-118.
7. Ибракова А.Н. Дифференциация уровней социально-экономического развития регионов РФ // Бизнес-трансформация: управление улучшениями. 2023. № 2. С. 94-99.

8. Жилин В.В., Калуцких Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. Проблема дифференциации уровня оплаты труда в регионах России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145-152.
9. Храмова М.Н., Скоблина Е.В., Зорин Д.П. Иммиграция vs эмиграция: компенсаторная роль миграции в демографическом развитии регионов России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 110-122.
10. Ольховик О.В. Рынок труда и безработица в РФ: тенденции, факторы и проблемы // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2023. № 19. С. 223-227.
11. Кармова Б.З., Сабанова М.М. Особенности развития российского рынка труда в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-1 (98). С. 195-200.
12. Довлетмурзаева М.А. Специфика распределения трудовых ресурсов в регионах Российской Федерации // Kant. 2023. № 4 (49). С. 32-40.
13. Росстат. Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 332

Г. И. Поленикова

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: galpol80@list.ru

В. А. Гречушкин

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: valera-grech@mail.ru

М. В. Батюков

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: dmv25@yandex.ru

В. М. Кравченко

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: kravcenko.05074@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: МЕТОДИКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, индекс конкурентоспособности, кластер, инновации, информационная среда.

На современном этапе экономического развития активно разворачиваются процессы глобализации, затронувшие абсолютно все социально – экономические стороны общественной жизни. Процесс глобализации является платформой для развития страны, так и ее отдельных регионов. В условиях всестороннего информационно-технологического преобразования большую роль играет конкурентоспособность регионов, позволяющая занять лидирующее и инвестиционно выгодное положение не только на внутреннем рынке, но и на мировом рынке. Эффективное использование регионом своего потенциала является отправной точкой в формировании территориальных конкурентных преимуществ в экономической деятельности. Сущность конкурентоспособности заключается в объединении хозяйствующих субъектов конкретного региона в единую систему для выполнения общих функций в своем развитии, при условии создания благоприятных условий и мер поддержки для успешного функционирования предприятий. Конкурентные преимущества должны обеспечить регион ресурсами для дальнейшего стабильного и эффективного развития и создать конкурентные свойства, что в целом обеспечит конкурентоспособность.

G. I. Polennikova

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk, e-mail: galpol80@list.ru

V. A. Grechushkin

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk, e-mail: valera-grech@mail.ru

M. V. Batyukov

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk, e-mail: dmv25@yandex.ru

V. M. Kravchenko

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk, e-mail: kravcenko.05074@mail.ru

COMPETITIVENESS OF THE LIPETSK REGION: METHODS AND WAYS TO IMPROVE

Keywords: competitiveness, competitive advantages, competitiveness index, cluster, innovation, information environment.

At the present stage of economic development, globalization processes are actively unfolding, affecting absolutely all socio-economic aspects of public life. The process of globalization is a platform for the development of the country and its individual regions. In the context of comprehensive information technology transformation, the competitiveness of the regions plays an important role, allowing them to occupy a leading and investment-advantageous position not only in the domestic market, but also in the global market. The effective use of the region's potential is the starting point for the formation of territorial competitive advantages in economic activity. The essence of competitiveness is to unite economic entities of a particular region into a single system to perform common functions in their development, provided that favorable conditions and support measures are created for the successful functioning of enterprises. Competitive advantages should provide the region with resources for further stable and effective development and create competitive properties, which in general will ensure competitiveness.

Введение

Основанием для возникновения и развития конкурентных преимуществ большинство экономических исследователей выделяют условия окружающей среды, результаты деятельности региональных предприятий и фирм, их технологические новшества, высокая степень удовлетворения спроса потребителей.

Функционирование и развитие научного и технического направления должно успешно совмещаться с эффективным использованием ресурсов региона и одновременно с грамотным управлением сферы научно-технического развития. Во взаимосвязи управленческая, ресурсная и научно-технологическая составляющие способны обеспечить конкурентные преимущества региона.

Конкурентные преимущества в абсолютном выражении представлены спецификой и обеспеченностью территории природно-климатическими и демографическими условиями. При этом относительные преимущества установлены производственно-технологическим потенциалом. Все перечисленные преимущества в совокупности обеспечивают реализацию политики снижения издержек [7].

Благодаря межрегиональной конкуренции происходит формирование конкурентоспособности региона, создающей условия для максимального обеспечения интересов потребителей и хозяйственных объектов.

Каждый регион имеет свои конкурентные преимущества, многообразие которых можно свести к следующим направлениям: природные ресурсы, а также определенный климат, социальное развитие и политическая стабильность, техническое совершенство и уровень технологий, система управления и экономическое состояние, культурное развитие, информационные возможности.

Особую роль в развитии конкурентных преимуществ играет государство, создающее условия для развития и поддержку раз-

вития таких специфических направлений как, финансирование инноваций, развитие образовательной среды, фундаментальных научных исследований, продвижение инноваций. Рост востребованности продукции государство осуществляет через госзаказы, совершенствование системы контроля и технологических стандартов. И в свою очередь государство способно оказать влияние на стратегию, направленность и конкуренцию региональных фирм, применив стимулирующие аспекты налоговое и антимонопольное законодательства, инструменты внешней политики, поддержку экспортных операций, создание условий для вливания иностранных капиталов.

Конкурентоспособность – это экономическое понятие, которое связано с разработкой и реализацией стратегии, включающей процессы планирования, непосредственного производства, размещения и конечного потребления экономического продукта. Все составляющие экономической системы характеризуются понятием «конкурентоспособность», для отстаивания которой в «борьбе» направляют свои преимущества для перераспределения сегментов рынка в свою пользу.

Конкурентоспособность региона – это системная характеристика, которая определяет степень социально-экономического совершенства определенной территории. Конкурентоспособность региона характеризуется возможностью обеспечить экономический рост, высокий уровень жизни население и рост качества потребительской продукции, при этом производственный, трудовой, инновационный и ресурсный потенциал должен способствовать эффективному развитию региона [3].

Регионы России обладают собственной системой организации производства на своей территории с особенностью отраслевого распределения трудовых ресурсов, объединенных общей экономикой страны.

Социально-экономическая среда региона включает в себя определенные конкурентные преимущества, которые определяют эффективность деятельности предприятий в регионе.

Материалы и методы исследования

Все регионы Российской Федерации ежегодно проводят анализ конкурентоспособности своей территории согласно результатам реализации Стратегии социально-экономического развития до 2030 года. Данная методика оценки и повышения конкурентоспособности имеет название «Живой» системы управления будущим AV Galaxy. Данный подход к оценке конкурентоспособности и использованию конкурентных преимуществ был рекомендован Консорциумом Леонтьевский центр – AV Group, используя классические теории Ф. Перру, М. Портера, Й. Шумпетера о межрегиональной и мировой конкуренции, также опираясь на многолетние исследования стратегии планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [8].

«Живая» система управления будущим AV Galaxy – комплексный постепенный подход, оценивающий конкурентоспособность региона и отраслевую специализацию. Под-

ход отражает главную идею – выход региона на платформу соперничества в прогрессирующей межрегиональной и мировой конкуренции, с целью развития экономико-социальных кластеров и комплексов, требующих привлечения инвестиционных средств, для достижения экономического роста.

Важнейшими направлениями в анализе конкурентоспособности рассматриваются следующие элементы, развитие которых способствует росту конкурентоспособности (рис. 1) [8].

Перечисленные семь направлений конкуренции используются, как при оценке состояния регионального бизнеса (уровня конкурентоспособности предприятий, комплексов, кластеров), так и региона в целом. Использование данного метода, делает привлекательным его при исследовании взаимосвязи конкурентных преимуществ региона и предприятий, и в перспективе будет способствовать повышению социально-экономической эффективности региона по всем направлениям конкурентной борьбы. Необходимо отметить, что конкурентоспособность региона и формирование конкурентных преимуществ региона на прямую зависят от условий социально-экономического развития, созданных на его территории.

Рис. 1. Элементы конкурентной среды региона

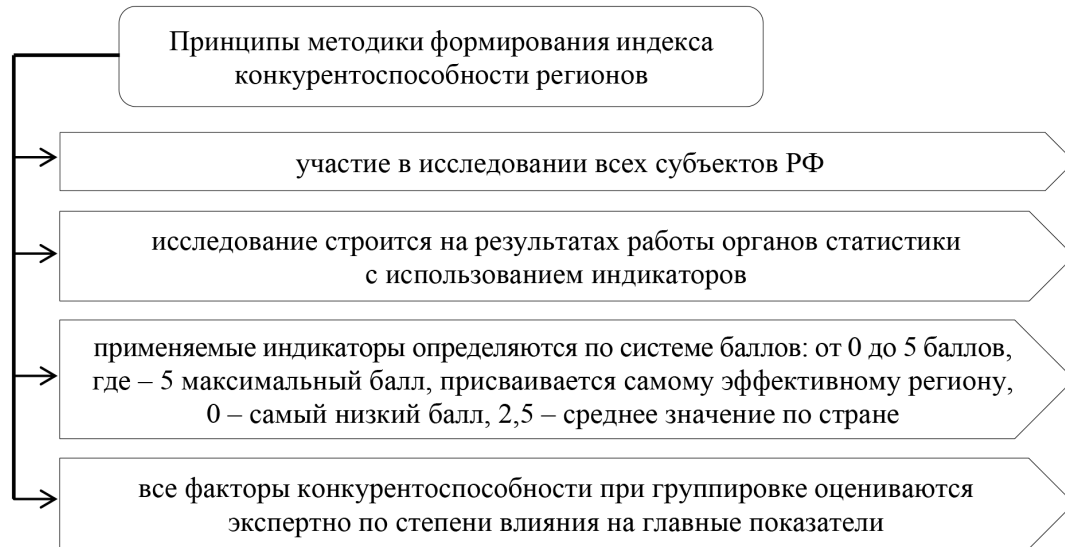

Рис. 2. Принципы индексной методики оценки конкурентоспособности

Общая система социально-экономического развития территории в рамках модели AV Galaxy изучается с использованием следующих показателей:

- характеристика субъекта РФ в целом;
- основные площадки развития;
- центральные экономические комплексы, которые конкретизируются в подсистемы и отраслевые области;
- кластеры, созданные при объединении смежных отраслей;
- специальные проекты, направленные на реализацию социально-экономических целей.

Таким образом, с целью проведения анализа конкурентоспособности региона в пределах модели «Галактика» (AV Galaxy) в практике используется технология AV Regions Competitiveness Index (AV RCI, Индекс конкурентоспособности регионов).

Методика, на основе которой формируется рейтинг субъектов России по уровню социально-экономического развития, основана на характеристиках представленных на рисунке 2 [5].

Анализ конкурентоспособности Липецкой области через изучение позиций в рейтингах дает возможность сделать заключение о главных лидерах-регионах и провести сравнительный анализ регионов, имеющих определенное сходство в социально-экономических приоритетах и их развитии, используя «факторы-развития».

Важнейшими критериями установления перечня прогрессивных и качествен-

ных региональных рейтингов являются рейтинги Липецкой области, рассмотренные в таблице 1 [8].

Изучив рейтинг субъектов РФ установлено, что Липецкая область имеет низкие показатели по ряду позиций, которые требуют проработки и дальнейшего активного развития. Так, Липецкая область отстает по развитию государственно-частного партнерства (ГЧП), которое осуществляется только в направлении жилищно-коммунального хозяйства. В условиях конкуренции развитие данного фактора дает малому и среднему бизнесу доступ к новым рыночным структурам, обеспечивает им финансовую стабильность. При этом сами муниципальные органы, за счет частных инвестиций сохраняют бюджетные средства, так как дорожные проекты отличаются большой капиталоемкостью.

Например, развитие ГЧП в транспортной сфере повысит уровень качества транспортных магистралей, создаст новые и позволит аккумулировать финансовые ресурсы государства и бизнеса на взаимовыгодных условиях.

Регион динамично повышает показатели по развитости информационной среды, ее доступности и источниках возникновения. Прежде всего, развитие этого фактора важно для инвестора, с целью ознакомления с регионом, программами государственной поддержки и объектами инфраструктуры.

Таблица 1

Виды важнейших региональных рейтингов в 2023 году

Наименование рейтинга	Липецкая область	Москва	Санкт-Петербург	Белгородская область	Воронежская область
Рейтинг по уровню развития государственно-частного партнерства	48	1	2	23	42
ESG-рейтинг российских регионов	3	1	2	42	12
Рейтинг по инвестиционным преимуществам (привлекательность)	1	7	6	3	4
Рейтинг по уровню развитию национального инвестиционного климата	24	2	1	7	15
Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ	27	2	1	18	20
Рейтинг инновационного развития субъектов РФ	44	1	2	19	21
Рейтинг конкурентоспособности регионов AV RCI	41	2	1	19	22

Муниципалитет и областное правительство создают комфортные экономические условия для привлечения инвестиционных средств. На сегодняшний момент Липецкая область имеет передовую особую экономическую зону (ОЭЗ) «Липецк» с развитой промышленно-производственной инфраструктурой.

Следующий рейтинг, это ESG-рейтинг российских регионов. Аббревиатура «ESG» расшифровывается, как «Environment, Social, Governance». В переводе с английского – «окружающая среда, общество, управление». Данный рейтинг определяет степень возможности возникновения риска и степень развитости методов и средств, эффективно их устраняющих.

Так, например показатель загрязняющих атмосферу веществ должен соотноситься с показателем веществ, которые смогли нейтрализовать. Липецкая область в рейтинге 2023 года заняла 3 место, в то время как в 2020-2022 гг. занимала 6 место.

В рамках данного рейтинга оцениваются следующие составляющие в деятельности региональных предприятий:

1. Экологическая составляющая. Она связана:

- с использованием в производстве экологически безопасного сырья и материалов;
- экономия потребляемых ресурсов;
- наличие очистительных сооружений и специальных фильтров;
- переработка отходов.

2. Социальная составляющая. Это направление связано с созданием благоприят-

ного социального климата для сотрудников, прежде всего крупных предприятий:

- наличие благоприятных жилищных условий (временное или постоянное проживания в жилищных объектах частично или полностью приобретенных за счет средств предприятия);

- постоянное обучение и развитие персонала;

- отсутствие дискриминации сотрудников в любых ее проявлениях при трудоустройстве и в процессе трудовой деятельности;

- ответственное и бережное отношение к территории и населению, расположенных рядом с предприятием.

3. Корпоративное управление, которое строится на выполнении следующих составляющих менеджмента:

- публичность данных о финансовой, инвестиционной деятельности компании, прозрачность доходов;

- результативность работы высшего административного звена предприятия соразмерная денежному вознаграждению в виде заработной платы;

- наличие долгосрочного планирования в деятельности предприятия на достижение поставленных целей;

- ведение честной конкуренции с другими участниками российского и внешнего рынка.

Третьим рейтингом, который был составлен «РАЭКС Аналитика», выступает рейтинг инвестиционной привлекательности, раскрывающий состояние инвестиционного климата в субъектах РФ. В данном

рейтинге Липецкая область повысила уровень инвестиционной привлекательности до А-2, который трактуется как очень высокий и вошла в топ-15 субъектов РФ по привлечению инвестиций [3].

Развитие национальной инвестиционной привлекательности также связано с появлением и развитием промышленных и рекреационных кластеров, индустриальных парков. Под кластером понимается система предприятий сферы промышленности, объединенных территориальным признаком и направлениями осуществления функций и задач.

Повышение конкурентоспособности на основе кластерного объединения строится, с одной стороны, на кооперации деятельности предприятий, вошедших в кластер, а с другой стороны, на внутренней конкуренции участников кластера, стимулирующей инновационную деятельность. В рамках кластера основой сотрудничества предприятий прежде всего выступает использование инноваций и их распространение.

Анализ разных подходов позволяет выявить ряд существенных характеристик инновационного кластера, с целью повышения конкурентоспособности региона:

1) инновационный кластер выступает большой системой, которая может объединять как предприятия, так и целые кластеры, функционирующие в направлении конкретного вида промышленности;

2) итогом функционирования кластера могут выступать как производственные инновации, так и нововведения в области управления, организации производства, социального развития и т.п.;

3) каждая компания в составе кластера наделена собственными функциями в рамках следования единым инновационным целям и задачам;

4) при создании кластера от предприятий требуется наличие профессиональных компетенций в сфере кластерной деятельности, материально-технической базы, развитой логистики.

Таблица 2

Характеристика кластеров Липецкой области [4]

Промышленный кластер белой техники (уровень начальный)	Промышленный кластер композитных материалов и изделий из них (уровень начальный)	Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки (уровень средний)	Туристические кластеры	
Основная специализация кластера				
Производство машин и оборудования	Новые материалы (композитные материалы, смарт-материалы, созданные 3D-печатью)	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидроневматического оборудования, роботов)	Разработка, производство, продвижение и продажа туристского продукта (автотуристский кластер «Задонщина»; автотуристский кластер «Оренибург»; туристско-рекреационный кластер «Елец»; туристско-рекреационный кластер «Добрый»; туристско-рекреационный кластер «Шуховский».	
Дополнительная специализация кластера				
Микроэлектроника и приборостроение	Производство строительных материалов и иных изделий из стекла, бетона, цемента, гипса, глины, керамики и фарфора	Автомобилестроение, металлургия, производство резиновых, пластмассовых изделий, производство строительных		
Основной вид продукции				
Холодильники, посудомоечное оборудование и стиральные машины	Опоры линий электропередач несущие конструкции мостов и пр. сооружений, сборные изделия для домостроения	Плоскошлифовальные станки, внутришлифовальные станки, станки с программным управлением, сверлильные станки, фрезерные станки		
Объем производства в год				
30,1 млрд. рублей	800 млн. рублей	38,214 млрд. рублей		
Среднесписочная численность персонала на предприятии кластера				
6 800 человек	700 человек	17 600 человек		
Доля продукции в общероссийском производстве				
более 27%.	3%	более 24%.	до 5%	

В рамках Липецкой области сформированы промышленные кластеры, которые показали эффективность своей работы и играют большую роль в повышении конкурентоспособности своей продукции не только на внутреннем рынке, но и на внешнем, росте рабочих мест. Характеристика кластеров, созданных на территории Липецкого региона, наглядно представлена в таблице 2.

Представленные в таблице 2 развивающиеся кластеры, затрагивают машиностроение, производство композитных материалов и бытовой техники, что является немаловажным для удовлетворения внутреннего потребительского спроса и развития экспорта данной продукции. Но в условиях внешних ограничений и повышения конкурентоспособности Липецкой области сегодня требуется государственная поддержка инновационной деятельности в сфере агропромышленного машиностроения для успешного развития сельскохозяйственных предприятий в центрально-черноземном экономическом регионе.

Рейтинг социально-экономического положения в целом направлен на определения позиции региона, используя данные уровня доходов жителей, безработицы, продолжительности жизни, обеспеченность учреждениями социальной инфраструктуры, условия ЖКХ. По результатам данной оценки Липецкая область заняла в начале 2023 году 27 место.

Социально-экономическое положение региона должно обеспечиваться повышением эффективности следующих показателей:

- производственный объем товаров и услуг и розничный товарооборот на одного жителя;
- объем доходов регионального бюджета;
- численность занятых в экономике;
- уровень безработицы;
- отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;
- отношение неналоговых и налоговых доходов к расходам консолидированного бюджета;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- смертность населения трудоспособного возраста.

Результаты исследования и их обсуждение

Начиная с 2023 года, Липецкая область повысила свое место в рейтинге – ESG, благодаря тому, что заняла первое место по апробации инструментов ответственного отношения к окружающей среде через создание широкого спектра очистительных сооружений, внедрение экологически чистых источников энергоресурсов, создание и развитие природных заповедников, увеличение расходов на озеленение населенных пунктов. Несмотря на активное развитие промышленных комплексов, и кластеров, регион предусмотрел постоянное развитие системы по ответственному отношению к окружающей среде, что является привлекательным фактором для инвесторов.

Таким образом, рейтинг «Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI» – это комплексная оценка характеризующая фактическую способность территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта.

Уровень конкурентоспособности Липецкой области по Индексу AV RCI – средний. Липецкая область заняла 41 место в России с рейтингом 1,78 (- 1 позиция относительно 2022 года) (рис. 3) [8].

Высокий уровень конкурентоспособности область достигла по направлению «инвестиционный капитал». Конкурентные преимущества связаны с инвестиционными вложениями в промышленность – это производства машин и оборудования, развитием агропромышленного комплекса и туризма. Развитие инвестиций в этом направлении объясняется соответствием инвестиционных инструментов региона мировым стандартам:

- наличие государственной поддержки инвестиционной деятельности, прежде всего предоставление налоговых льгот;
- наличие оптимального количества специальных площадок для размещения производств;
- высококвалифицированная инвестиционная команда.

Самый низкий уровень развития показал фактор «Природные факторы». Использование этого фактора требует доработки, так как единственное направление, которое быстро развивается – это развитие сельскохозяйственной отрасли, но активное использование земель формирует высокий риск-падение плодородности земель Черноземья.

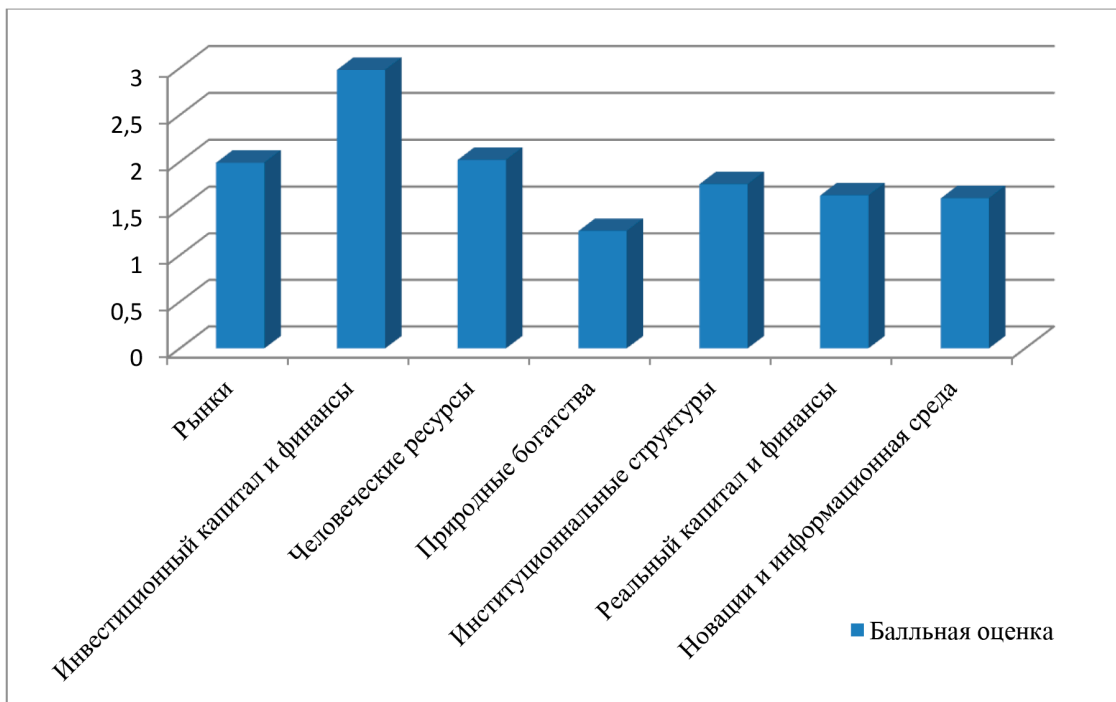

Рис. 3. Уровень конкурентоспособности Липецкой области в разрезе направлений конкуренции

Для поднятия общего рейтингового места региона требуется разработать программу смены аграрно-промышленного статуса территории на промышленно – технологический статус с внедрением инноваций на сельскохозяйственных предприятиях и предприятиях перерабатывающей промышленности.

Заключение

Для повышения уровня конкурентоспособности Липецкой области, прежде всего необходимо государственное финансирование дорогой и трудоемкой инновационной деятельности в агропромышленном производстве.

Формирование конкурентных преимуществ региона требует наличие факторов или источников их развития, таких как:

- геополитическое положение: высокая доля предприятий промышленности, близость к развивающимся регионам, благоприятные климатические условия, уровень

административного статуса, развитый военно-стратегический комплекс;

- условия производства;
- многофункциональность экономики, ее высокая специализация, кооперация, кластерность;
- наличие высокого научного потенциала и государственной поддержки;
- развитие и использование новых прорывных технологий;
- условия и показатели уровня жизни в регионе [5].

Конкурентоспособность региона имеет своей основой целый комплекс, состоящий из экономических, социальных, демографических аспектов. Для достижения высокого уровня конкурентоспособности в регионе должны быть достигнуты высокий уровень жизни, высокий уровень развития хозяйственного механизма и поддерживаться инвестиционные вложения в разнообразные отрасли промышленности.

Библиографический список

1. Абрамян Г.А. Анализ конкурентоспособности экономики российских регионов в условиях борьбы за инвестиции // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 879-898.

2. Буров М.П. Региональная экономика и управление территориальным развитием: учебник для магистров. М.: Дашков и К, 2019. 446 с.
3. Ивашевский Е.А. Конкурентоспособность региона: сущность и современное состояние // Студенческий вестник. 2021. № 33-1(178). С. 96-97.
4. Филькевич И.А., Пилипук А.В., Близинок О.С., Литвинчук А.А. Кластеризация региональной экономики как приоритетное направление устойчивого развития // Экономика. Бизнес. Банки. 2022. № 2(64). С. 8-23.
5. Лаврова Т.А. Анализ уровня конкурентоспособности регионов Российской Федерации // Современные аспекты экономики. 2023. № 1(299). С. 70-76.
6. Пыльнева Т.Г., Козлова Е.И., Черникова О.А. Инвестиционная привлекательность региона как фактор повышения конкурентоспособности в международном пространстве (на примере Липецкой области) // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3, № 9(50). С. 106-107.
7. Субботина Т.Н., Харламов М.Д. Конкурентоспособность региона: сущность, факторы и методика оценки российских регионов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9(103). С. 188-193.
8. Закон Липецкой области от 25.10.2022 № 207-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года». ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL.: <https://base.garant.ru/405573351/> (дата обращения: 19.02.2024).

УДК 336.02

Н. В. Рубан-Лазарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: rubanlazareva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: Налог, налоговая политика, особенности, мобилизационные элементы, ресурсы.

Исследуются практики применения мобилизационных элементов налоговой политики за рубежом. Определены инструменты мобилизации дополнительных ресурсов при чрезвычайных бедствиях, испытаниях. Используя метод функциональной временной связности, объединяющий выполняемые действия, операции в определенный временной интервал, приходящийся на испытания, были систематизированы принятые мобилизационные элементы налоговой политики по зарубежным странам, временным периодам масштабных испытаний. Полученные результаты отличаются научно-практической новизной в решении проблемы системного представления примененных мобилизационных элементов налоговой политики зарубежными странами в период выпавших на них испытаний, требующих дополнительных ресурсов для их оперативного устранения и нивелирования их влияния на дальнейшее устойчивое развитие.

N. V. Ruban-Lazareva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: rubanlazareva@mail.ru

PECULIARITIES OF APPLICATION OF MOBILIZATION ELEMENTS OF TAX POLICY ABROAD

Keywords: Tax, tax policy, features, mobilization elements, resources.

The practices of application of mobilization elements of tax policy abroad are investigated. The tools of mobilization of additional resources in emergency disasters, trials are defined. Using the method of functional temporal coherence, combining the performed actions, operations in a certain time interval falling on tests, the adopted mobilization elements of tax policy by foreign countries, time periods of large-scale tests were systematized. The obtained results are distinguished by scientific and practical novelty in solving the problem of systematic representation of the applied mobilization elements of tax policy by foreign countries during the period of tests falling on them, requiring additional resources for their prompt elimination and leveling their impact on further sustainable development.

Введение

Современный экономический мир неотделим от внешних и внутренних испытаний, происходящих чрезвычайных масштабных бедствий, на покрытие которых необходимы дополнительные ресурсы их оперативного устранения. Применение каждой страной мобилизационных элементов налоговой политики имеет за рубежом свои характерные особенности. Функционально временная связность выпавших испытаний и мобилизационных элементов налоговой политики на их покрытие позволяет выявить потребности в их внедрении и систематизировать их примененные по временным периодам масштабных испытаний. Странам не справиться с бедствия без дополнительной мобилизации ресурсов.

Цель исследования: проанализировать особенности применения мобилизационных элементов налоговой политики за рубежом.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирической базой исследования являются научные труды по мобилизационной экономике ученых Harris S.E., Благих И.А., Винслав Ю.Б., Лаженцев В.Н., Митяков С.Н., Протасов А.Ю., Плотников В.А., Хлутков А.Д., Цветков В.А., Шапкин И.Н и др. Мобилизационной экономике характерна историческая передаваемость с каждым этапом исторического развития [1]. Введенное в середине XX века понятие мобилизационной экономики [2] сегодня все чаще связывается с национально-экономической безопасностью [3]. То-

тальные против России санкций намерены были стать значимой стратегической угрозой [4], влекущей прекращение поставок модернизационных технологий для нефтеперерабатывающих производств и обслуживания пассажирских авиа-лайнеров, их лизинга, микро-электроники, но обернулись наращиванием импортозамещения с развитием местных производств. Обоснованно сопоставлять мобилизационную экономику с адекватными военными временными условиями, требующими государственного вмешательства, обратно пропорционального объему имеющихся ресурсов [5]. Отличие мобилизационной и военной экономик заключается в объеме подчиняемых хозяйственных функций военным требованиям. В мобилизационной экономике военным проблемам подчинена лишь часть хозяйственной экономики [6], что позволяет продолжать реализовывать стратегии технологического и социального роста. Не исключена многовариантность мобилизационной модели экономики как реакции на кризисные тенденции [7]. Поскольку это материальная первооснова цивилизации, базирующаяся на принуждении государством хозяйственных субъектов выполнять задачи, значимые для данного исторического периода [8]. Соотнесение мобилизационной экономики с программно-целевым методом решения чрезвычайно сложных проблем сопровождается сосредоточением различных ресурсов на этих ключевых направлениях [9]. Выстраивание временных периодов напрямую связано с выпавшими на страну масштабными испытаниями. В связи с чем, были проанализированы особенности при-

менения мобилизационных элементов налоговой политики в зарубежных странах в период выпавших на них масштабных испытаний: катастроф, кризисов, землетрясений, военных конфликтов, чрезвычайных бедствий, COVID-19 и т.п. Достижение обозначенной цели осуществлялось с применением общенаучных методов исследования, функционально временной связности «масштабные испытания – мобилизационные элементы налоговой политики», сравнительного их анализа, позволивших получить следующие результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Мобилизационные элементы налоговой политики необходимо рассматривать как инструмент мобилизации дополнительных ресурсов через применяемые меры, нововведения (рис. 1), характерные каждой стране на определенном временном этапе выпавших масштабных чрезвычайных испытаний.

Указанные мобилизационные элементы налоговой политики могут сочетаться, или применяться точно в зависимости от масштабов и целей развития. Важно достигать согласованности их с социальными политиками, устойчивым развитием, социального распределения налоговой нагрузки. Гарантированный рост налоговых поступлений в бюджет, как сложная задача, требует системного комплексного подхода и согласованности инструментов. Применяемые меры должны основываться на принципах справедливости, законности, оперативной результативности, стимулирования роста экономики страны.

Мобилизационные элементы налоговой политики как инструмент мобилизации дополнительных ресурсов

меры по увеличению налоговых ставок, расширению налоговых баз, введению новых налогов для повышения налоговых доходов бюджетов в обеспечении финансовой стабильности страны при ужесточении контроля над исполнением налоговых обязательств

введение, изменение налоговых льгот для бизнеса, отраслей экономики, иностранных инвесторов, освобождение от уплаты налогов, наряду с распределением налоговой нагрузки, для стимулирования экономического роста, привлечения инвестиций, иностранного капитала, обеспечения устойчивого развития страны

Рис. 1. Инструменты мобилизации дополнительных ресурсов

Если мобилизационные элементы рассматривать как предпринимаемые государством меры по устранению последствий масштабных испытаний, то без внедрения мобилизационных элементов налоговой политики стране не выстроить траекторию обеспечения стабильного устойчивого развития. Поэтому каждая из стран применяет характерные для нее инструменты мобилизации дополнительных ресурсов. Мобилизационные элементы налоговой политики страны есть комплекс принимаемых государством мер для роста налоговых доходов бюджета в обеспечение финансовой устойчивости и ликвидации последствий масштабных испытаний:

- принятие чрезвычайного временно-го обложения, через установление налогов на войну, на борьбу с кризисной ситуацией, покрытия неотложных нужд;

- повышение ставок прямых налогов на доход, дополнительный доход, недвижимость и прибыль от ее продажи, наследство, связь;

- обложение роскошных предметов, богатств и активов состоятельного населения и крупного бизнеса;

- введение налогов на чрезвычайное положение, «экстренные расходы»;

- поиск дополнительных доходов через налогообложение электронных платежей, финансовых операций;

- расширение налоговой базы для увеличения числа плательщиков и роста поступлений;

- усиление контроля за внесением платежей и преследование уклонистов для полной мобилизации ресурсов с ужесточением санкций, включая международные практики обмена информацией и совместного контроля;

- установление справедливых ставок налогов через распределение бремени между категориями их плательщиков и социальными группами;

- применение онлайн платформ взаимодействия с плательщиками налогов;

- внедрение бизнес-инвестиционных инcentивов, побуждающих расширять бизнес, продвигать инвестиционно-инновационные проекты; др. Так, в 1941 по 1945 годы был введен обязательный к уплате гражданами от 18 лет военный налог, кроме военнослужащих действующих армий, членов их семей, инвалидов. Его ежегодный фиксированный размер для граждан, не име-

ющих самостоятельного дохода составлял 100 руб., а для рабочих, служащих он был прогрессивным, колхозники и единоличники платили 150-600 руб. в каждого члена хозяйства [10]. Сегодняшняя современная евразийская экономическая интеграция стран требует повышения норм накопления до 40% ВВП с концентрацией инвестиций в технологических прорывных направлениях [11]. Успешной реализации намеченного могут препятствовать внезапные бедствия, влекущие трагические последствия, предупредить которые более экономически выгодно, чем реагировать на последствия [12]. Так, единовременное введение дополнительного налога в Турции в размере 10% к общей сумме освобождений и вычетов по налогу на прибыль для восстановления пострадавших от землетрясения регионов затронуло почти 22 тысячи корпоративных плательщиков, при этом, согласно Закону 7440 разрешено реструктуризировать непогашенную задолженность по налогам и застраховать налоговые риски [13]. Налог на землетрясения или специальный налог на связь временно введенный после измитского землетрясения магнитудой 7,4 стал постоянным в Турции источником предотвращения ущерба от землетрясений при увеличении налоговой ставки на 33% [14]. В свою очередь, одновременно пострадавшие от землетрясения жители и компании северной и западной Сирии Указом Президента освобождены от уплаты налогов до конца 2024 года с право брать кредиты с рассрочкой до 10 лет, бизнес освобожден от налоговых проверок до конца 2024 года. Декрет от 17.03.2020 об оздоровлении после covid2019 Италии ввел отсрочку по уплате налогов, социальных взносов самозанятым и малому, среднему бизнесу, приостановил налоговые контрольные процедуры и истечение сроков исковой давности [16]. Аналогичные меры были применены и в других зарубежных странах: в Испании приостановлены проверки, судебные процессы, одобрены льготы малому и среднему бизнесу, самозанятым; во Франции оказана помощь государственным компаниям по отсрочке уплат и выплата средств по больничным листам для ухода за детьми, т.п. [17]. Covid-изоляция также повлекла риски утраты статуса налогового резидента. Центральное правительство Японии профинансировало последствия землетрясения-2024 за счет резервных национальных фондов [18], в отличии от введения налога на богатых в Эквадоре [19].

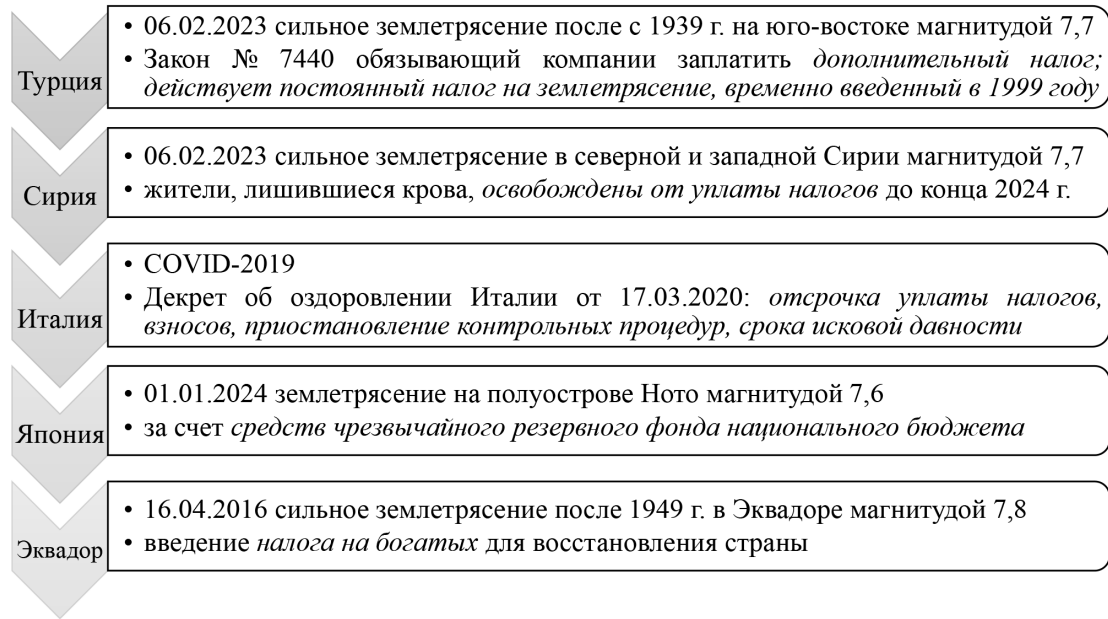

Рис. 2. Масштабные испытания зарубежных стран и принятые мобилизационные элементы налоговой политики

Масштабные испытания зарубежных стран сопровождаются принятием мобилизационных элементов налоговой политики (рис. 2).

Принимаемые мобилизационные меры не должны разрушать гражданскую экономику как источник от которого зависит эффективность мобилизации всей страны [20].

Заключение

Проведенное исследование позволило следующие выводы, относительно особенностей применения мобилизационных эле-

ментов налоговой политики за рубежом. Последние играют знаковую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и социальной национальной справедливости, после устранения последствий масштабных испытаний. Устойчивость в будущем невозможна без адаптации к инновациям в настоящем. Страны, не имеющие внутренних мобилизационных резервов, вынуждены внедрять мобилизационные элементы налоговой политики, вводить новые налоги, увеличивать ставки для мобилизации дополнительных ресурсов на покрытие масштабных испытаний.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Плотников В.А. Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3(54). С. 15-33. DOI 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.
2. Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. N.Y., 1950.
3. Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1(13). С. 16-33. DOI 10.46960/2713-2633_2022_1_16.
4. Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 4-29. DOI 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29.

5. Хлутков А.Д. Мобилизационная экономика или эффективное управление: взгляд экономиста // Управленческое консультирование. 2022. № 10(166). С. 10-11. DOI 10.22394/1726-1139-2022-10-10-11.
6. Благих И.А., Протасов А.Ю. Мобилизационная и военная экономика: общее и особенное // Региональный экономический журнал. 2022. № 2(33). С. 42-53.
7. Цветков В.А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6-15. DOI 10.33051/2500-2325-2022-3-6-15.
8. Шапкин И.Н. Мобилизационная экономика как имманентная сущность российской цивилизации // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 25-37. DOI 10.33051/2500-2325-2023-2-25-37.
9. Лажнецов В.Н. Программно-целевая мобилизация ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 32-41. DOI 10.47711/0868-6351-196-32-41.
10. Шкред А.В., Андреев Н.Ю., Меркулов С.В. и др. Налоговая история: учебное пособие /; под общей редакцией А.В. Шкреда. М.: ИНТУИТ.РУ, 2020. 703 с.
11. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9, № 1(33). С. 90-112. DOI 10.21686/2410-7395-2023-1-90-112.
12. Баришполец В.А. Системный анализ катастроф, происходящих в мире // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. 2010. Т. 2, № 1-2. С. 162-176.
13. Турция вводит одноразовый налог для помощи пострадавшим от землетрясений // [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/1269206-relocationtr/653554-turciya-vvodit-odnorazovyy-nalog-dlya-pomoshchi-postradavshim-ot-zemletryaseniuy> (дата обращения: 01.03.2024).
14. Налог на спецсвязь увеличился на 33 процента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/special-communication-tax-increased-33-percent-162095> (дата обращения: 01.03.2024).
15. Асад освободил пострадавших от землетрясения граждан от уплаты налогов до конца 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17245837> (дата обращения: 01.03.2024).
16. Decreto – Legge 17 marzo 2020, n. 18: Misure di potenziamento del Servizio sanitario nazionale e di sostegno economico per famiglie, lavoratori e imprese connesse all'emergenza epidemiologica da COVID-19. (20G00034) (GU Serie Generale n.70 del 17-03-2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ticonsiglio.com/wp-content/uploads/2021/08/decreto-legge-17-marzo-2020-n-18.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).
17. Пономарева К.А. Налоговые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-2019: опыт ЕС и ОЭСР // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 10. С. 44-56.
18. Проект бюджета Японии на 2024 финансовый год обновлен с учетом землетрясений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/ru/news/16023> (дата обращения: 01.03.2024).
19. После разрушительного землетрясения Эквадор вводит налог на богатых для восстановления страны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/4267333> (дата обращения: 01.03.2024).
20. Watkins R.J. Economic Mobilization. American Political Science Review. 1949. № 43(3). P. 555-563. DOI: 10.2307/1950076.

УДК 336.02

А. М. Скороход

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: askorokhod1@gmail.com

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ПРЕДИНВЕСТИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ «ЗЕЛеной» МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, наилучшие доступные технологии, прединвестиционное исследование.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития прединвестиционного исследования для реализации проектов по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ). Особое внимание уделяется процессу финансирования «зеленой» модернизации производства. Развитие методов прединвестиционной оценки обуславливается необходимостью модернизации российских производств с учетом реализации проектов по НДТ. В статье рассмотрены показатели оценки экономической эффективности НДТ для осуществления прединвестиционного анализа проектов «зеленой» модернизации производств. В данном исследовании проанализированы индикаторы предварительной оценки, которые подтверждают достижение экологических, экономических и социальных эффектов за счет внедрения НДТ. Автор сделал вывод о том, что формирование системы финансирования для реализации проектов по внедрению НДТ является основой для достижения технологического суверенитета, модернизации производств, достижения ресурсной и экологической эффективности производств, а также переходу к экономике замкнутого цикла.

А. М. Skorokhod

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: askorokhod1@gmail.com

DEVELOPMENT OF PRE-INVESTMENT RESEARCH METHODS FOR GREEN MODERNISATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Keywords: closed-loop economy, best available techniques, pre-investment research.

The topic of this study is highly relevant due to the importance of conducting pre-investment research for projects aimed at incorporating the best available techniques (BAT). Special attention is paid to the process of financing green modernisation of production. The development of methods of pre-investment assessment is conditioned by the need to modernise Russian production facilities considering the implementation of BAT projects. This article delves into the indicators used to assess the economic efficiency of BAT, specifically for pre-investment analysis of green modernisation projects. This study analyses the indicators of preliminary assessment, which confirm the achievement of environmental, economic, and social effects due to the implementation of BAT. The author concluded that the formation of a financing system for the BAT implementation is the basis for achieving technological sovereignty, production facilities modernisation, achieving resource and environmental efficiency of production facilities, as well as the transition to a closed-cycle economy.

Введение

Экономика замкнутого цикла становится все более актуальной в контексте изменения климата и устойчивого развития, так как она способствует сокращению экологического следа человечества и созданию более устойчивой и эффективной экономической системы. Экономика замкнутого цикла, также известная как циклическая экономика или экономика замкнутых систем, описывает модель экономической системы, в которой ресурсы максимально эффективно используются путем минимизации отходов и максимальной переработки их обратно в про-

изводственный процесс [1]. В такой модели производственные процессы и расходные материалы рассматриваются как часть непрерывного цикла, где отходы одного процесса являются сырьем для другого.

До последнего времени, модернизация производственных процессов была направлена на повышение экономической эффективности и усиление конкурентных преимуществ российских компаний. В СССР мало внимания уделялось вопросам охраны окружающей среды. Однако сегодня процесс технологической модернизации все чаще связывают с повышением экологических

стандартов в промышленности. Внедрение экологически безопасных технологий становится возможным благодаря НДТ.

Внедрение принципов НДТ позволяют снизить химические загрязнения промышленных предприятий, улучшить экономическую эффективность производства, увеличить привлекательность предприятия для «зеленого» инвестирования и способствовать модернизации экономики. В условиях санкций необходимо осуществлять модернизацию производства, внедрять новое оборудование и создавать условия для производства российских товаров [2,3]. Помимо экологических факторов НДТ также является основным инструментом стимулирования экономического роста, который обеспечивает ресурсосберегающий эффект экономики с наилучшим сочетанием критериев реализации целей охраны окружающей среды и достижения технологического суверенитета страны, а также переход к экономике замкнутого цикла. Внедрение НДТ требует капитальных вложений, поэтому необходимо развивать меры государственной поддержки, такие как возмещение процентных ставок по кредитам и освобождение от взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду [4]. Более того, следует развивать методы прединвестиционной оценки проектов НДТ для предоставления государственной поддержки и других источников финансирования, которые будут оценивать потенциальные выгоды от внедрения данной технологии, учитывая экономические, экологические и социальные факторы. Целью настоящего исследования является формализация подходов по методам прединвестиционного исследования для реализации «зеленой» модернизации промышленных предприятий.

Материал и методы исследования

Материалами для проведения исследования выступили открытые информационные источники, труды российских и зарубежных авторов. В качестве методов исследования в статье были использованы: анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Трудоемкий процесс финансирования «зеленой» модернизации производства (как пример, на предприятиях цементной промышленности) можно облегчить за счет

прединвестиционных исследований, ориентированных на основные характеристики экологических концепций (устойчивое развитие, низкоуглеродное производство, экономика замкнутого цикла), придерживаясь следующих принципов:

- повышение энергоэффективности предприятий;
- снижение выбросов загрязняющих веществ в воду, в почву, в атмосферу;
- повышение ресурсоэффективности;
- достижение социальной, экономической и экологической эффективности;
- сокращение экологических платежей и налогов;
- обеспечение развития научно-технического прогресса.

В рамках технологической модернизации производства следует отметить тот факт, что линейная экономика приводит к увеличению нагрузки на окружающую среду и не соответствует целям устойчивого развития. Так одним из основных недостатков линейной модели экономики является то, что она направлена на быстрое потребление товаров при этом отсутствует возможность переработки продукции. Национальный Стандарт РФ «Ресурсосбережение и обращение с отходами» [5] устанавливает необходимость формирования циркулярной экономики, аналогичной циклическим процессам, встречающимся в природе. В идеальных условиях, значительная доля товаров должна подвергаться переработке перед исключением из обращения [6].

Экономическая модель, основанная на принципах замкнутого цикла, оказывает положительное влияние на социальную, экологическую и экономическую системы. Важные эффекты, возникающие в результате создания замкнутых технологических цепочек в экономике замкнутого цикла представлены на рисунке.

Экономика замкнутого цикла направлена на возврат в оборот полезных компонентов, которые извлекают из отходов производства и потребления, что снижает уровень потребления первичных сырьевых ресурсов на этапе производственного цикла, на котором формируется добавленная стоимость продукции [7]. В свою очередь для предприятий производственно-технологического цикла появляются возможности для модернизации, развития инноваций и внедрения наилучших доступных технологий.

Преимущества внедрения технологий замкнутого цикла

Критерий	Экономика замкнутого цикла
Макроэкономический	- оптимизация экономических параметров промышленности на основе снижения отходоёмкости; - сохранение и приумножение природного капитала путем контроля над конечными запасами и координации потоков возобновляемых ресурсов [9]; - переход к конкурентноспособной низкоуглеродной экономике.
Экономический	- поиск экономического эффекта вовлечения вторичных ресурсов в промышленный оборот.
Технологический	- внедрение в производство наилучших доступных технологий.
Ресурсный	- вовлечение техногенных минерально-сырьевых ресурсов, в промышленный оборот; - продление жизненного цикла продукта; - сокращении первичных ресурсов, переход на возобновляемые материалы; - повышение энергоэффективности.
Социальный	- сокращение площадей территорий с нарушенными ландшафтами; - снижение неблагоприятного воздействия; производства и опасных материалов на население; - повышение спроса на квалифицированные научно-технические кадры [10].
Управленческий	- реализация технико-технологических задач.

Технологии замкнутого цикла, которые соответствуют принципам ресурсосбережения и ресурсоэффективности формируют такие инструменты развития, как циклические технологии производства [8]. Циклические технологии становятся частью парадигмы устойчивого развития и «зеленой» модернизации экономики. Значимые преимущества внедрения технологий замкнутого цикла приведены в таблице.

Становление экономики замкнутого цикла должно сопровождаться наполнением информационного пространства новыми идеями, экологическими и экономическими проектами и программами, затрагивающими потенциальные интересы инвесторов и общественности.

Переход экономике замкнутого цикла подразумевает внедрение широкого спектра организационных и финансовых инициатив со стороны государства. Это может включать корректировку налоговой системы, предоставление финансовой поддержки и разработку новых институциональных подходов для стимулирования «зеленых» проектов [11].

Необходимо также формировать гражданскую, инновационную, промышленную и социальную инфраструктуру, которая обеспечивает реализацию «зеленых проектов» [12]. Успешное осуществление данных проектов и их последующее расширение помогут инвесторам, занимающим в настоящее время позиции с высоким уровнем риска, выйти вперед.

Следует отметить, что внедрение и использование природоохранных технологий часто влечет за собой высокие первоначальные затраты. В связи с этим характер государственной экономической политики сегодня преимущественно должен стать «упреждающим», а не «реагирующим». Среди выгод от внедрения природоохранных технологий можно выделить экономию на экологических платежах, повышение энергоэффективности и ресурсоэффективности производств, а также улучшение здоровья и качества жизни населения.

Основные рекомендации для более эффективного привлечения инвестиций в процессе обновления производственных мощностей через внедрение НДТ включают:

- стимулирование и адаптация финансовых механизмов, включая «зеленый» облигации и «зеленый» кредиты;
- введение налоговых льгот для социально-экологических компаний;
- снижения налоговой базы на прибыль организаций путем учета расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР);
- применение специальных государственных условий по инновационному финансированию для промышленных предприятий;
- ведение различных элементов механизма поддержки и стимулирования внедрения принципов НДТ.

Внедрение наилучших доступных технологий является обязательным условием для подготовки Комплексного экологическо-

го разрешения (КЭР). Без этого документа деятельность предпринимателя будет незаконной. Внедрение НДТ потребует от бизнеса комплекс дорогостоящих и трудоемких мероприятий, включающих реконструкцию и техническое перевооружение объектов. Такие процедуры требуют серьезных финансовых вложений. В результате внедрения технологий в производство, как правило, качество готового продукта повышается и, как следствие, рентабельность.

Ряд исследователей, раскрывая данные аспекты, обращают внимание на выгоды от такого внедрения НДТ. Так, Ф.Ф. Галимулина, М.В. Шинкевич, И.А. Зарайченко [13] отмечают, что внедрение НДТ не только позволяет избежать экологических штрафов, но также и повысить качество продукции, производительность и лояльность сотрудников и потребителей.

Стоит отметить, что концепции НДТ также включает стимулирующую функцию, помимо нормативного и правового регулирования. Предприятия освобождаются от уплаты платежей за неблагоприятное воздействие на окружающую среду при внедрении НДТ в производство. Для стимулирования перехода к «зеленой» модернизации промышленных предприятий необходимо, чтобы сумма платежей за превышение нормативов была достаточно высокой. В таком случае руководство и акционеры предприятия будут заинтересованы в реализации проектов по внедрению НДТ, модернизации производства и улучшению экологических параметров оборудования.

На основании изученного отечественного и зарубежного опыта необходимо отметить, что утверждение документов по реализации проектов внедрения НДТ – это результат сложных многосторонних взаимодействий.

Рассмотрим выгоды от внедрения НДТ на примере цементной промышленности. Цементная промышленность входит в список наиболее вредных для окружающей среды производств. Однако при внедрении НДТ в производство можно ожидать снижения уровня выбросов углекислого газа на 40%. Сокращение выбросов возможно при переработке отходов металлургической, энергетической и других отраслей [14]. Например, доменные шлаки и фосфогипс могут быть использованы в качестве альтернативного сырья и добавок при производстве цемента.

Предприятия цементной промышленности участвуют в реализации Федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» по применению альтернативного топлива, применению отходов промышленности и строительства. Ожидается, что внедрение технологий по применению альтернативного топлива, отходов строительства при производстве цемента повысит использование вторичных ресурсов в промышленности до 34%.

С учетом растущего интереса к эколого-правовой ответственности и «зеленой» экономике, внедрение НДТ в цементную промышленность способствует формированию позитивного имиджа компаний. В свою очередь это может привлечь инвестиции, способствовать развитию инноваций и созданию новых рабочих мест. Таким образом, внедрение наилучших доступных технологий в цементную промышленность приводит к улучшению экологической, экономической и социальной составляющей отрасли, и содействует устойчивому развитию и общему благосостоянию [15].

При реализации проектов по внедрению НДТ необходимо произвести прединвестиционное исследование, которое включает экспресс оценку эффективности проекта, определение предварительных технико-экономических исследований по выбору НДТ, технико-экономическое обоснование проекта, заключение по оценке проекта [16]. Среди методов, используемых при проведении прединвестиционного исследования можно выделить такие методы, как вероятностный анализ, экспертный анализ, метод аналогов и построение дерева решений. Стоит отметить, отсутствие стандартизированных критериев при оценке социальных и общественных эффектов от внедрения НДТ.

Для прединвестиционного анализа проектов «зеленой» модернизации производства предлагается использовать индикаторы оценки экономической эффективности при реализации проектов НДТ, в результате воздействия экологических, экономических и социальных условий:

- базовые коэффициенты: ресурсоемкость, энергоемкость и отходоемкость;
- коэффициент снижения степени ущерба воздействия на окружающую среду при реализации проекта;
- коэффициент качественной оценки выбора альтернативной технологии на основе возникающих экологических, эконо-

мических и социальных условий (балльная оценка);

– эффекты от использования альтернативных технологий на основе возникающих экологических, экономических и социальных условий.

В качестве основных индикаторов прединвестиционной оценки, подтверждающих достижение экологических, экономических и социальных эффектов за счет внедрения НДТ рассмотрим следующие:

Выделены основные показатели оценки эффективности создания и функционирования эколого-ориентированных производств на микроуровне, которые позволяют дать общую характеристику эффективности внедряемых НДТ:

- Величина предотвращенных экологических ущербов;
- Показатель степени очистки сбросов загрязняющих веществ, попадающих в водоемы;
- Показатель степени вовлечения отходов в производство;
- Показатель степени очистки выбросов загрязняющих веществ в атмосферу;
- Показатель энергетической эффективности производства;

• Экономический эффект от внедрения экологических инноваций.

Для выбора НДТ бизнес может обратиться к информационно-техническим справочникам наилучших доступных технологий, которые содержат подробное описание процессов, методов, способов, используемого оборудования, материалов в области охраны окружающей среды.

Заключение

В статье сделан вывод о том, что развитие прединвестиционного исследования, которое рассматривает экологические, экономические и социальные эффекты при реализации «зеленой» модернизации промышленных предприятий, способно оказывать существенное влияние на привлечение заинтересованных сторон с целью получения инвестиций. В связи этим существует необходимость стандартизировать индикативные критерии при оценке социальных и общественных эффектов от внедрения НДТ. Усовершенствование стандартов при проведении прединвестиционной оценки позволит повысить эффективность управления проектами НДТ на первоначальной стадии.

Библиографический список

1. Нога В.И., Данюкова М.Н. Экономика замкнутого цикла в России: тенденции и перспективы // Human Progress. 2023. Т. 9. № 1. С. 1-12.
2. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций в условиях технологической суверенизации экономики России / О.А. Агеева, Р.С. Близкий, А.В. Бодяко [и др.]. М.: ООО «Русайнс», 2023. 348 с.
3. Лещинская А.Ф., Скороход А.М. Влияние финансовых инструментов, принципов ESG и углеродного регулирования на металлургическую отрасль // Экономика промышленности. 2022. Т. 15, № 3. С. 297-307.
4. Лещинская А.Ф., Романченко О.В., Захарова Д.С. Развитие финансового механизма стимулирования промышленности для эффективного восстановления национальной экономики с учетом реальных императивов // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: сборник научных статей. В трех томах, Москва, 16–17 февраля 2023 года. Том 2. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 130-139.
5. ГОСТ Р 52108-2003. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Основные положения. М.: Стандартинформ, 2005. 18 с.
6. Александрова В.Д. Современная концепция циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. С. 87-93.
7. Фонтана К.А., Ерзкян Б.А. Экономика замкнутого цикла – циркулярные образы будущего // Экономическая наука современной России. 2023. № 3. С. 33-46.
8. Демченко А.А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие: на пути к экологизации и повышению эффективности использования вторичных ресурсов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2020. № 3. С. 105-109.

9. Закондырин А.Е., Липина С.А. Экологические концепции: сравнительный анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 7-14.
10. Илякова И.Е. Внедрение наилучших доступных технологий как фактор становления «зеленой» экономики: институциональный аспект // Национальная безопасность. 2021. № 5. С. 30-40.
11. Касимова А.Р., Шакирова А.Р., Мешкова А.П. Представление экономики замкнутого цикла как улучшенной альтернативы линейной экономики // Нугаевские чтения – 2022: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 06–07 декабря 2022 года. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2023. С. 340-342.
12. Алтухова Е.В., Алиев А.А., Асяева Э.А. и др. Финансы устойчивого развития: В 2 книгах. Т. I. М.: Юнити-Дана, 2023. 256 с.
13. Галимулина Ф.Ф., Шинкевич М.В., Зарайченко И.А. Наилучшие доступные технологии в современной экономике: основа импортозамещения и инструмент перехода к циркулярной экономике // Вестник университета. 2022. № 1. С. 113-120.
14. Зайцева Е.В. Вопросы стратегического управления предприятиями цементной промышленности // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 2. С. 214-220.
15. Скороход А.М. Внедрение наилучших доступных технологий при производстве цемента // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7. С. 1124-1126.
16. Далекин П.И. Основы прединвестиционного анализа проектов НИОКР // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса России: история, реальность, инновации: Межвузовский сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 13–14 апреля 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2021. С. 85-90.

УДК 338.1

К. А. Татаринов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодёжный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодёжный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодёжный, e-mail: innasava2016@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: иммерсивные технологии, кибер-болезнь, погружение, дополненная реальность, 3D-контент, аватар, виртуальная реальность, виртуальный мир.

В последние годы иммерсивные технологии привлекают все большее внимание ученых, педагогов и геймеров. Снижение цен и значительные технологические усовершенствования привели к росту глобальных продаж гарнитур и росту интереса в обществе к этим технологиям. Виртуальная реальность в настоящее время рассматривается как часть процессов поддержки профессионального обучения взрослых с нуля и повышения их квалификации. Ее применение начитается от военного сектора, строительства и аэрокосмической промышленности и до исследований и различных контекстов в сфере услуг. Наиболее четко выделяются области медицинского применения VR-технологий, а также возможности использования виртуальных учебных сред в чрезвычайных ситуациях. Актуальность темы статьи связана с растущим спросом на иммерсивные технологии не только со стороны геймеров, но и со стороны профессиональных пользователей, для которых индустриальные VR-шлемы позволяют коллективно работать с 3D-моделями и экономить огромные денежные средства на обучении и повышении квалификации сотрудников. В статье подробно изучены уровни погружения в виртуальный мир, инвестиционная привлекательность данных технологий и их побочные негативные эффекты.

К. А. Татаринов

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

S. M. Muzyka

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Молодёжный,
e-mail: ignitmuz@mail.ru

N. N. Anikienko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Молодёжный,
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

I. A. Savchenko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Молодёжный,
e-mail: innasava2016@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC IMPORTANCE OF IMMERSIVE TECHNOLOGIES

Keywords: immersive technologies, cyber-sickness, immersion, augmented reality, 3D content, avatar, virtual reality, virtual world.

In recent years, immersive technologies have attracted increasing attention from scientists, educators, and gamers. Lower prices and significant technological improvements have led to increased global headset sales and increased public interest in these technologies. Virtual reality is now being considered as part of processes to support adult vocational learning from scratch and upskilling. Its applications range from the military, construction and aerospace industries to research and various service sector contexts. The areas of medical application of VR technologies, as well as the possibilities of using virtual learning environments in emergency situations, are most clearly identified. The relevance of the topic of the article is associated with the growing demand for immersive technologies not only from gamers, but also from professional users, for whom industrial VR helmets allow them to work collectively with 3D models and save huge amounts of money on training and advanced training of employees. The article examines in detail the levels of immersion in the virtual world, the investment attractiveness of these technologies and their negative side effects.

Введение

Цифровизация все больше смещает нашу повседневную деятельность из реального мира в виртуальный. Можно ожидать, что эта тенденция и дальше будет усиливаться, поскольку повседневная жизнь многих людей уже более интегрирована в виртуальный мир, чем в реальный. Технологии виртуальной реальности могут стать движущей силой этой тенденции. Многие ученые уже изучают потенциал иммерсивных технологий и ограничения в этой области [2, 3, 7, 13, 16, 17]. Кроме того, эта технология очень привлекательна для сферы обучения. Она дает возможность проецировать реальные ситуации в защищенном пространстве. При этом использование данных технологий может быть экономически оправданным.

Цель статьи состоит в том, чтобы представить с социально-экономической точки зрения концепцию виртуальной и дополненной реальности и их характеристики.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы результаты структурированного обзора научной литературы и качественного исследования экспертных интервью. При написании статьи использовались общенаучные методы сравнительного анализа и категоризации.

Результаты исследования и их обсуждение

«Виртуальная реальность» – это очень молодое научное понятие, и поэтому среди ученых до сих пор нет единого определения этого термина. Каролина Круз-Нейра описывает виртуальную реальность как захватывающую, интерактивную, мультисенсорную и проецируемую на зрителя 3D среду [15]. Айвен Сазерленд дал художественное описание VR-реальности: «Это комната, в которой компьютер контролирует существование материи. Стул в такой комнате достаточно хорош, чтобы на нем сидеть,

а пуля выстрела в ней – смертельна» [1]. С. Брайсон описал виртуальную реальность как использование трехмерных изображений и интерактивных устройств для исследования цифровых сред в реальном времени [14]. Фрэнк Стейнике считает, что виртуальная реальность характеризуется рендерингом в реальном времени с изменением точки обзора при повороте головы, конкретными или абстрактными 3D-средами и возможностью прямого манипулирования симулированными объектами [18]. Несмотря на то, что современные определения виртуальной реальности постоянно уточняются в связи с быстрым развитием технологий, представление о ней, данное пионерами ее освоения, все еще остается верным. Концепции наиболее зрелой формы виртуальной реальности присутствуют в таких фантастических фильмах как «Матрица» и «Аватар».

Виртуальная реальность – это искусственно созданный мир, который позволяет мозгу «продавать» интерактивные миры как реальные. Из-за сильной зрительной природы человека (глаз отвечает примерно за 70% восприятия реальности) создается впечатление, что пользователь действительно находится в этой изображенной реальности. Если это дополнить акустическими эффектами (человеческое ухо, наряду с глазом, является неотъемлемой частью восприятия окружающей среды) у пользователя не возникает путаницы, и он погружается в виртуальный мир полностью. При этом пользователи воспринимают его всеми своими органами чувств, а на необходимые технические средства в то же время больше не реагируют. Другим важным компонентом VR-реальности является ее высокая интерактивность, поскольку одной только стимуляции недостаточно для создания правдоподобия. Человек хочет активно действовать в этом иллюзорном мире, а не только чувствовать и созерцать [6]. Моделируемый виртуальный мир должен знать о действиях человека

и генерировать искусственные стимулы для тактильных чувств.

Система виртуальной реальности – это компьютерная система, состоящая из устройств слежения, НМД-очков и программного обеспечения для создания симуляторного погружения. Контент, отображаемый с помощью системы виртуальной реальности, называется виртуальным миром, к которому относятся, модели 3D-объектов, их расположение в пространстве, источники света, звука и камеры. В виртуальных мирах присутствует динамическое поведение 3D-объектов и адаптированное действие пользователей. Технологические особенности виртуальной реальности ассоциируются со специальными устройствами ввода и вывода (дисплеи, устанавливаемые на голове (HMD), специальные стерео-очки и перчатки для передачи данных). Однако к этому техническому описанию не следует относиться серьезно, поскольку оно применимо только к текущему состоянию и будет пересмотрено в ближайшем будущем в связи с быстрым технологическим развитием. Виртуальную реальность также можно рассматривать как антипод для обычной компьютерной графики. Виртуальный мир и компьютерная графика основаны на 3D-контенте, но в первом случае основное внимание уделяется возможностям в реальном времени, а во втором представление 3D-контента не обязательно зависит от времени. В VR-технологиях для отображения используются 3D-дисплеи, то есть устройства ввода-вывода, положения и ориентации, которые можно отслеживать в 3D-пространстве. Усвоение 3D-контента при этом осуществляется мультисенсорно, то есть активизируются такие органы чувств, как зрение, слух, обоняние и осязание [9].

В научной литературе также часто рассматривается понятие «погружение» как еще одна из главных характеристик виртуального мира. Этот термин ученые интерпретируют по-разному. Нурумов Б.А., Оз М. понимают погружение в компьютерный мир в форме субъективного ощущения нахождения в виртуальной среде и восприятия окружающей среды как реальной, (стимулы реальной среды исчезают) [10]. Авторы выделяют четыре уровня восприятия физического присутствия в нефизическом мире. На первом уровне пользователи могут смотреть только в 360-градусном панорамном окружении, что исключает какое-либо взаи-

модействие с приложением. На втором уровне уже стимулируются несколько органов чувств, и искусственная среда расширяется за счет видео и аудио стимулов без вмешательства пользователя. На третьем уровне пользователи взаимодействуют с окружающей средой на очень низком уровне (пассивно). На четвертом уровне пользователи обладают сильным автономным разнообразием действий и могут свободно перемещаться и взаимодействовать с различными объектами. На этом уровне человек активно управляет своим опытом, и виртуальный мир кажется ему реальным. То есть возникает ощущение того, что он находится просто в другом «реальном» месте, что вызывает сильную эмоциональную реакцию. Поэтому приложения виртуальной реальности должны обеспечивать пользователям высокий уровень интерактивности и автономности, и только в этом случае, можно говорить о полном погружении.

Чтобы усилить ощущение полного погружения, устройства ввода-вывода должны полностью окружить пользователя изнутри, то есть обеспечивать широкое поле зрения, яркий контент с разрешением не менее 4К и задействовать как можно больше органов чувств. Так, 2016 год стал прорывным, на массовом рынке появились высококачественные и недорогие VR-очки (Oculus Rift от Facebook, HTC Vive от Valve и Playstation VR от Sony). Это произошло из-за повышения удобства пользования, снижения стоимости оборудования и постоянного совершенствования программного обеспечения. Высокое разрешение (Oculus Rift S имеет разрешение 2560x1440 пикселей) позволяет реалистично отображать контент, что способствует более интенсивному восприятию.

Типатат Ченнавазин (генеральный партнер венчурной фирмы Venture Reality Fund) считает, что с 2016 года продажи VR-приложений достигли объема \$3 млрд. На сегодняшний день он видит прекрасные перспективы для независимых компаний, так как VR-рынок является достаточно прогнозируемым. По его словам, программистам не обязательно иметь выручку в \$100 млн. Достаточно иметь бюджет в размере \$1 млн. и зарабатывать \$10 млн, то есть в 10 раз больше от вложенного. Такое фантастическое вложение капитала означает только одно – индустрия VR-игр переживает золотой век. Прогнозы и возрастающая популярность VR-игр среди геймеров показывают, что инвестиции

в иммерсивные технологии быстро окупаются, поскольку доступность и качество гарнитур будут продолжать расти [4].

Однако, помимо экономического роста, системы виртуальной реальности всегда сталкивались с рядом проблем. Во-первых, это неадекватный опыт у пользователей, включающий в себя менее качественную графику, неудобные и тяжелые устройства и сопутствующее дорогостоящее оборудование [12]. Во-вторых, это кибер-болезнь, когда пользователи жалуются на головную боль, недомогание, тошноту или даже рвоту. К симуляторной болезни можно также отнести атаксию (нарушение координации движений) или дезориентацию. Эти побочные эффекты возникают во время моделирования или в течение определенного периода времени после него. Одна из возможных причин такой болезни – это несоответствие между телесным и зрительным самовосприятием. Расхождения между ними органы равновесия интерпретируют как фундаментальное нарушение и создают физическую защитную позу. Уменьшить данные негативные последствия помогают увеличение задержек и искусственное размытие при вращении. В-третьих, это отсутствие реалистичного визуально-тактильного взаимодействия. В виртуальном мире происходит объединение изображения, звука и прикосновения, что обеспечивает высокую степень реализма. Однако в реальном мире взаимодействие с физическими объектами происходит их касанием, подниманием или сбором. В виртуальном мире эти возможности сегодня сильно ограничены и тактильного взаимодействия с помощью устройств ввода (перчаток или контроллеров) фактически не происходит. В-четвертых, это неадекватное представление о самом себе. При использовании VR-очков пользователи не могут видеть внутри нарисованного мира самих себя, а значит, и свое собственное тело. Чтобы визуализировать свое собственное тело нужны контроллеры, но им при этом изображение своего тела сводится к минимуму. Поэтому изображение собственного тела заменяют аватарами. Такой подход используется для представления человеческого тела, чтобы пользователи чувствовали, что они доминируют над аватаром. Однако значительное уменьшение изображения тела приводит к ограничению, широко используемых в реальном мире, жестовых и коммуникативных навыков.

В контексте виртуальной реальности в научных кругах часто обсуждается AR-реальность. Основное различие между ними заключается в том, что в дополненной реальности реальный мир дополняется цифровым контентом, тогда как в VR-реальности пользователь полностью погружается в виртуальный мир и не может видеть реальный мир [5]. Дополненная реальность – это золотая середина между реальностью и виртуальностью. AR-реальность – это интерактивный виртуальный контент в 3D измерении в режиме реального времени, создающий сочетание и наложение виртуальной реальности и реальной реальности [11]. Она позволяет видеть реальный объект с «расширением», за счет дополнительного цифрового контента (голограммы с анимацией, видео, звуком и графикой). Цифровая технология AR-реальности позволяет дополнять восприятие реального окружения виртуальным контентом, в то время как в случае с VR-реальностью, реальность полностью заменяется виртуальной средой. VR-реальность предназначена для имитации иллюзии виртуально созданной среды, AR-реальность характеризуется интеграцией виртуальности с реальностью. Пользователь видит изображение на дисплее планшета, на которое накладывается реальная окружающая среда и соответствующие блики. Аппаратным условием для этого является точное определение глубины окружающей среды, снятой камерой телефона. Точность при этом достигается с помощью комбинации двойной камеры, специальных датчиков и мощного процессора. Приложения виртуальной реальности приводятся в действие с помощью HMD-шлемов, надеваемых на голову, а большинство приложений дополненной реальности предназначены для планшетов и смартфонов. Вычислительная мощность смартфонов сегодня позволяет предоставлять пользователям все более совершенные функции дополненной реальности. Операционная система Android предлагает совместимость с ARCore, iOS с ARKit в зависимости от конкретного приложения. Аппаратно-адаптированные функции AR-реальности в графическом виде ограничены только производительностью процессора смартфона [8]. На сегодняшний день существует мало приложений для AR-очков, поэтому потенциал этой технологии раскрыт незначительно.

Выводы

В заключение следует сказать, что использование VR/AR-реальности в современном обществе находится еще на начальной стадии. Тем не менее, с иммерсивными технологиями связано множество возможностей, которые с социокультурной точки зрения включают, прежде всего, возможность повысить безопасность труда и улучшить наглядность содержания обучения. С технической точки зрения виртуальная реальность позволяет гибко отображать различные учебные

материалы, а низкие цены на HMD-шлемы могут способствовать ее распространению. При этом использование технологий может способствовать повышению экономической эффективности обучения. С дидактической точки зрения, и виртуальная, и дополненная реальность не обязательно должны соответствовать законам природы и представлять реальность в «реальности». Все эти аспекты требуют дальнейшего изучения и конструктивно-критического обсуждения, особенно в свете их негативных последствий.

Библиографический список

1. Айвен Сазерленд – создатель VR и компьютерной графики [Электронный ресурс]. URL <https://vc.ru/flood/700050-ayven-sazerlend-sozdatel-vr-i-kompyuternoy-grafiki> (дата обращения: 24.02.2024).
2. Азевич А.И. Иммерсивные технологии как средство визуализации учебной информации // Вестник МГПУ. 2020. № 2 (52). С. 35-43.
3. Бакин М.В. Иммерсивные технологии в развитии социальной эмпатии и образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10-2 (100). С. 16-19.
4. Будущее VR, AR и AI: взгляды венчурного инвестора Типатата Ченнавазина [Электронный ресурс]. URL <https://mpost.io/ru/the-future-of-vr-ar-and-ai-insights-from-a-venture-capitalist-tipatat-chennavasin/> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Евтушенко С.И., Куценко М.Д. Использование технологии дополненной реальности на этапах жизненного цикла объекта капитального строительства / С.И. Евтушенко // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18, № 11. С. 1813-1820.
6. Зекерьяев Р.И. Эмпирическое исследование влияния ценностно-смысловой сферы личности на ее виртуальный образ: компонент базовых убеждений // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).26.
7. Капинус О.С. Цифровизация преступности и уголовное право // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).22.
8. Колобова М.В. Релевантность применения технологий виртуальной и дополненной реальности в строительстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 804-807.
9. Малова Ю.А. Оценка возможностей использования иммерсивных 3D технологий в образовании // Инновационные научные исследования. 2021. № 2-3 (4). С. 23-33.
10. Нурумов Б.А., Оз М. Иммерсивная журналистика: творчество, технологии, индустрия // Вестник Казахского национального университета. 2019. Т. 53, № 3. С. 29-38.
11. Панченко А.Ю., Гаращенко В.К. Применение технологий дополненной реальности в визуализации площадных объектов // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2022. Т. 2. С. 286-288.
12. Соснило А.И. Применение инструментов машинного обучения и иммерсивных технологий в менеджменте // Управление. 2022. Т. 10, № 1. С. 74-84.
13. Суходолов А.П., Тимофеев С.В. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 4. С. 567-580.
14. Тычков А.Ю., Волкова К.Ю., Киселева Д.В., Родионова Е.А. Обзор систем виртуальной реальности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2020. № 2 (54). С. 3-13.
15. Шаткие успехи и оглушительные провалы в долгой и странной истории виртуальной реальности [Электронный ресурс]. URL <https://www.nanonewsnet.ru/articles/2016/shatkie-uspekhi-oglushitelnye-provaly-v-dolgoi-stranoi-istorii-virtualnoi-realnosti> (дата обращения: 24.02.2024).
16. Shilina M.G., Wirth Ju. Immersive technologies in media: towards the concept of generative mediatization? // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2021. Т. 26, № 4. С. 672-680.
17. Sosnilo A.V., Kreer M.Y., Petrova V.V. AR/VR technologies in management and education // Управление. 2021. Т. 9, № 2. С. 114-124.
18. VR-проекты: сделано в германии [Электронный ресурс]. URL <https://www.goethe.de/ins/uz/ru/kul/mag/21297250.html> (дата обращения: 24.02.2024).

УДК 336.6

А. Е. Тимонина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: aleena.timonina25@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ АПК

Ключевые слова: инвестиционная деятельность АПК, аграрные инвестиции, финансовое стимулирование инвестиций, стимулирование инвестиционной деятельности, стимулирующие финансовые инструменты.

В современных экономических условиях инвестиционная деятельность становится ключевым элементом развития отечественного агропромышленного комплекса. Благодаря инвестиционным процессам реализуется государственная функция обеспечения национальной продовольственной безопасности и повышается уровень конкурентоспособности агропромышленных корпораций. Ввиду обострившейся внешнеэкономической ситуации и проблем в отечественном агропромышленном комплексе существует необходимость активизации инвестиционных процессов, где особое место занимает финансовое стимулирование, реализуемое за счет применения различных инструментов. Инвестиционная деятельность агропромышленных корпораций предполагает использование различных финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности, но в условиях конкретных проектов существует проблема выбора определенного инструмента или их комбинаций для повышения уровня их результативности. Результаты исследования содержат алгоритм наиболее эффективного выбора финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности как часть методического подхода, который может быть использован агропромышленными корпорациями и органами государственной власти.

А. Е. Timonina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aleena.timonina25@mail.ru

DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL INSTRUMENTS FOR STIMULATING INVESTMENT ACTIVITIES OF AGRICULTURAL INDUSTRY CORPORATIONS

Keywords: investment activity of agro-industrial complex, agrarian investments, financial stimulation of investments, stimulating investment activity, stimulating financial instruments.

In modern economic conditions investment activity becomes a key element of development of domestic agro-industrial complex. Due to investment processes, the state function of ensuring national food security is realized and the level of competitiveness of agro-industrial corporations increases. In view of the aggravated foreign economic situation and problems in the domestic agro-industrial complex there is a need to intensify investment processes, where a special place is occupied by financial stimulation, realized through the use of various instruments. Investment activity of agro-industrial corporations involves the use of various financial instruments to stimulate investment activity, but in the conditions of specific projects there is a problem of choosing a particular instrument or their combinations to increase the level of their performance. The results of the study contain an algorithm of the most effective choice of financial instruments to stimulate investment activity as part of the methodological approach that can be used by agro-industrial corporations and public authorities.

Введение

На сегодняшний день инвестиции играют ключевую роль в развитии агропромышленности. Решение проблем в области агропродовольственной безопасности и повышения уровня конкурентоспособности корпораций АПК было бы невозможно без осуществления инвестиционной деятельности [1]. Тем не менее, ввиду обострившейся

внешнеэкономической ситуации и проблем в отечественном агропромышленном комплексе существует необходимость активизации инвестиционных процессов.

Особенность подхода к изучению специфики инвестиционной деятельности агропромышленных корпораций [2] состоит в рассмотрении инвестиционной деятельности как неотъемлемого элемента государ-

ственного экономического регулирования, результаты которого позволяют сделать вывод о результативности экономической политики в целом. В свою очередь для агропромышленных корпораций инвестиционная деятельность является мерой повышения уровня производительности, а средства, вложенные в активы, влияют на инвестиционную привлекательность агрохолдингов.

Особое значение в активизации инвестиционных процессов имеет финансовое стимулирование – использование финансовых мер и инструментов для создания благоприятных условий с целью побуждения к инвестиционной деятельности. Основная цель финансового стимулирования в данном ключе – удовлетворение потребностей субъектов инвестиционной деятельности [3] в лице корпоративного и государственного сектора. В качестве результата стимулирующего воздействия государство ожидает обеспечение устойчивого экономического роста и продовольственной безопасности, модернизацию экономики, увеличение экспорта агропромышленной продукции. В то же время агрохолдинги стремятся к обеспечению качественного роста и повышению технического уровня аграрного производства [4].

Особенно хотелось бы отметить, что функцию финансового стимулирования осуществляет именно государство, создавая необходимые условия в экономическом и правовом поле. То есть доминантой финансового стимулирования инвестиционной деятельности является именно государственная инициативность в прямой и косвенной формах. Прямая форма стимулирования предполагает непосредственное предоставление необходимого объема финансовых ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности, тогда как косвенная форма подразумевает создание условий для высвобождения финансовых ресурсов и привлечения инвестиций.

Практическая реализация форм стимулирования инвестиционной деятельности происходит за счет использования агропромышленными компаниями различных финансовых инструментов. Однако на практике корпорации АПК сталкиваются с проблемой выбора таких инструментов для реализации конкретных инвестиционных проектов.

Цель исследования – разработать методический подход к оценке эффективности финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности, используемый органами государственной власти

и корпорациями АПК, для осуществления их наиболее эффективного выбора в рамках конкретных инвестиционных проектов.

Материалы и методы исследования

Предметом исследования выступили публичные сведения об использовании финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных авторов по проблемам стимулирования инвестиционных процессов и осуществления инвестиционной деятельности в области АПК.

В ходе исследования использовались методы обобщения, анализа, синтеза, научной абстракции, сравнения и финансового моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью обеспечения финансового стимулирования применяют различные инструменты, прямое назначение которых заключается в эффективном распределении финансовых ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности с последующим воспроизводством капитала. То есть современная система реализации таких инструментов базируется на принципе возвратности средств, выделенных для обеспечения стимулирования. На практике это выражено в способности агрокомпаний генерировать необходимый уровень дохода и формировать накопления с целью последующего реинвестирования в инвестиционные проекты.

Традиционные финансовые инструменты, используемые в процессе стимулирования инвестиционной деятельности, представлены на рисунке 1.

Практический опыт указывает на то, что в последнее время установилась тенденция на использование различных сочетаний отдельных инструментов в отношении использования бюджетных, привлеченных и собственных средств агропромышленных корпораций. Наиболее популярными из таких комбинаций на сегодняшний день являются корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК), соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) и специальные инвестиционные контракты (СПИК). Отдельные финансовые инструменты в составе приведенных комбинаций представлены в таблице.

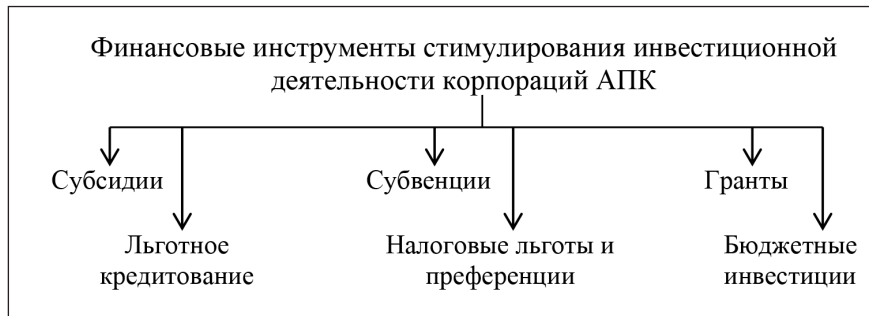

Рис. 1. Финансовые инструменты стимулирования инвестиционной деятельности
Источник: составлено автором

Корпорации АПК в праве использовать обозначенные выше финансовые инструменты стимулирования инвестиционной деятельности как по отдельности, так и в составе различных комбинаций. Однако часто возникает проблема выбора таких инструментов. Перед субъектами инвестиционной

деятельности встает задача определения того инструмента, который способствовал бы достижению максимальной эффективности конкретного инвестиционного проекта. Оценка эффективности в данном случае может быть основана на принципе расчета общей эффективности по формуле:

$$\text{Эффективность} = (\text{Результат} / \text{Затраты}) \times 100\%.$$

Однако применительно к оценке эффективности финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности нужно учитывать состав ее участни-

ков – агропромышленные корпорации как представители бизнеса и государство, что позволяет представить расчет эффективности по формуле:

$$\text{Эффективность финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности} = \text{Эффективность для государства} + \text{Эффективность для бизнеса}$$

В определенных условиях расчет эффективности для участников инвестиционной деятельности выражается таким образом:

1) для государства это отношение прироста налоговых поступлений в государственный бюджет к объему государственных инвестиций и недополученных налоговых доходов в случае применения конкретного инструмента;

2) для агропромышленных корпораций это отношение прироста чистой прибыли к объему собственных вложенных средств, налоговых отчислений и затрат по долгу.

Таким образом, формула расчета эффективности финансового инструмента стимулирования инвестиционной деятельности с учетом ее участников выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} & \text{Эффективность финансовых инструментов} \\ & \text{стимулирования инвестиционной деятельности} = \\ & = \frac{\text{Прирост налоговых поступлений в бюджет}}{\text{Государственные инвестиции} + \text{Недополученные налоговые доходы бюджета}} + \\ & + \frac{\text{Прирост чистой прибыли}}{\text{Корпоративные инвестиции} + \text{Затраты по обслуживанию} \\ & \text{и погашению долга} + \text{Налоговые отчисления в бюджет}} \end{aligned}$$

Данный методический подход отражает мотивацию государства и бизнеса в удовлетворении потребностей за счет использования конкретных финансовых инструментов сти-

мулирования инвестиционной деятельности. В соответствии с этим реализация наиболее эффективного выбора таких инструментов представлено в виде алгоритма (рис. 2).

Состав комбинаций финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности

Применяемые финансовые инструменты стимулирования	КПК	СЗПК	СПИК
Льготное кредитование	Да	Да	Да
Налоговые льготы	Нет	Нет	Да
Субсидии	Да	Да	Да

Примечание: составлено автором на основании [5-7].

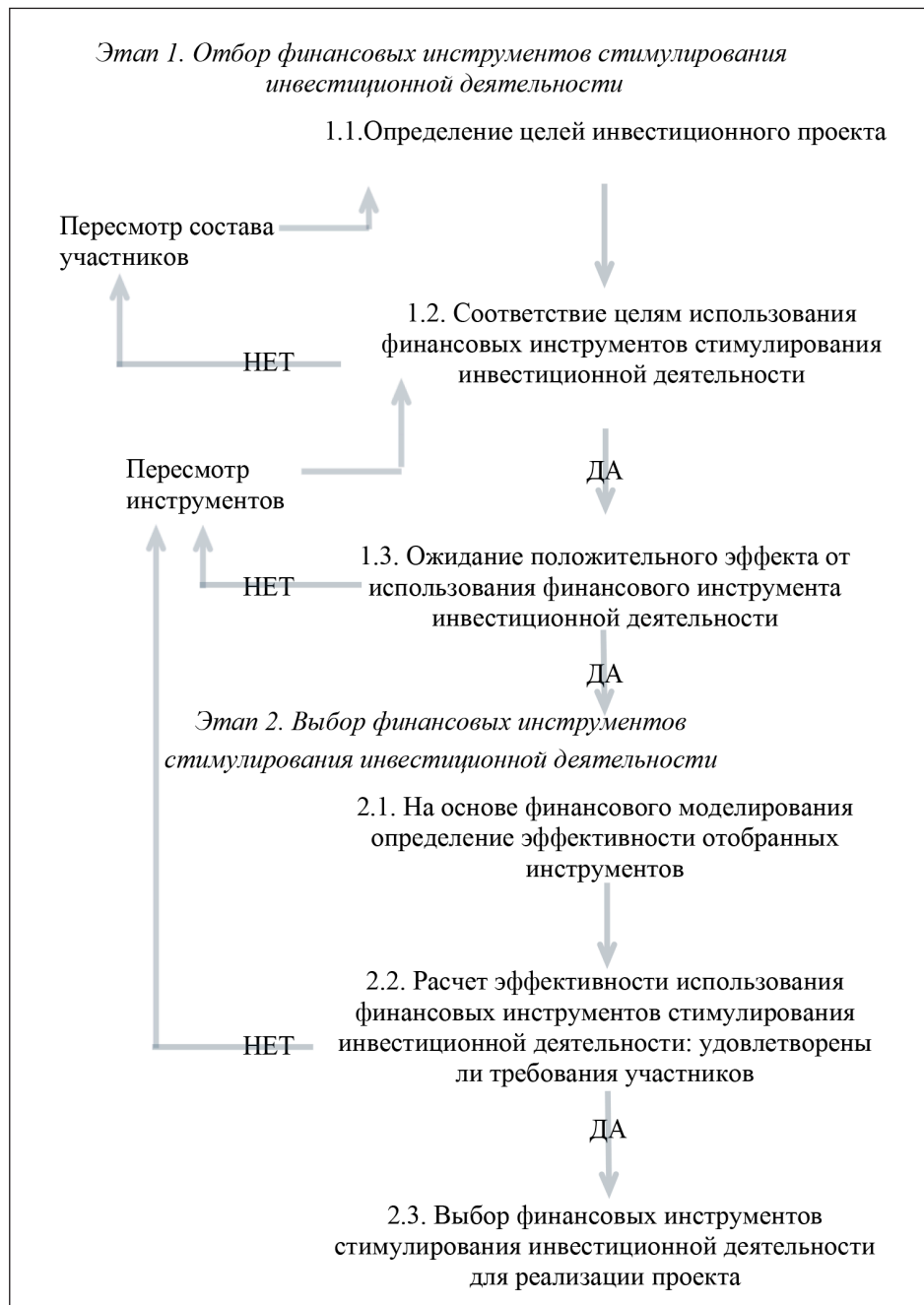

Рис. 2. Алгоритм реализации эффективного выбора финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности для корпораций АПК
Источник: составлено автором

Данный алгоритм основан на двух исполнительных уровнях:

- 1) Отбор финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности.
- 2) Выбор наиболее эффективных инструментов.

Логика реализации предлагаемого алгоритма соответствует следующим стадиям:

1.1. Определение целей конкретного инвестиционного проекта, реализуемого агропромышленной корпорацией.

1.2. Установление согласованности определенных целей инвестиционной деятельности и целей использования конкретных финансовых инструментов стимулирования, как например снижение налоговой нагрузки исполнителя инвестиционного проекта и софинансирование проектов в виде целевых поступлений на различные цели для бизнеса. Если цели инвестиционного проекта и использования того или иного инструмента не могут быть согласованы, следует изменить состав субъектов инвестиционной деятельности для их соответствия.

1.3. Выявление положительных эффектов от использования финансовых инструментов стимулирования, а не простое их применение в рамках инвестиционной деятельности из-за разрешения в конкретных условиях. В случае отсутствия положительных эффектов следует пересмотреть финансовые инструменты стимулирования.

2.1. Финансовое моделирование на основании данных (объем инвестиций, срок реализации, затраты на производство и т.д.) и допущений (ставки по кредиту, налоговые льготы и т.д.) в рамках конкретного инвестиционного проекта, что в дальнейшем позволит оценить эффективность от применения финансовых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности.

2.2. Непосредственный расчет эффективности использования отобранных инструментов стимулирования в соответствии с обозначенной выше методикой для определения удовлетворения целей участников инвестиционной деятельности.

2.3. Выбор конкретного или конкретных финансовых инструментов или их комбинаций для реализации инвестиционного проекта.

Заключение

В рамках современных экономических реалий и из-за проблем в отечественном агропромышленном комплексе особенно актуальна необходимость финансового стимулирования инвестиционной деятельности посредством использования соответствующих инструментов. Для осуществления наиболее эффективного выбора агропромышленным корпорациям предлагается алгоритм выбора и оценки эффективности данных инструментов.

Библиографический список

1. Гончаров В.Д., Котеев С.В. Особенности инвестиционной деятельности в АПК России // Инвестиции в России. 2012. № 2. URL: http://www.viapi.ru/publications/articles/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=3295&ELEMENT_ID=30819 (дата обращения: 01.02.2024).
2. Зяблицева Я.Ю., Зяблицева И.В. Сущность и развитие экономической категории «инвестиции» в агропромышленном комплексе // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 231-233.
3. Тараканов В.В., Калашников А.А. Механизм финансового стимулирования инвестиционной деятельности // Вестник ВолГУ. Серия: Экономика. Экология. 2016. № 1(34). С. 98-105.
4. Гусева О.О. Анализ эффективности инвестиционных проектов в АПК // Факторы успеха. 2018. № 2(11). С. 32-37.
5. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации: федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 69 – ФЗ (принят Государственной Думой 19 марта 2020 года). СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения: 28.01.2024).
6. «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 708. СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183055/ (дата обращения: 28.01.2024).
7. «О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и внесении изменения в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции» Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 года № 191. СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319192/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обращения: 28.01.2024).

УДК 33:368

О. И. Тишутина

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»,
Хабаровск, e-mail: tishutina.olga@yandex.ru

М. Ю. Дендиберя

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: asp2016@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО РЫНКА РФ С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: страховщик, страхователь, страховой рынок, страховая премия и выплата, страховой портфель.

В данной статье рассматривается проблема организации страховых отношений на территории Российской Федерации как важного фактора обеспечения развития национальной экономики, а также защиты имущественных интересов физических и юридических лиц. Осуществлён анализ особенностей проведения страхования с точки зрения его отраслевой классификации, оценены основные приоритеты с точки зрения спроса страхователя. Проведён анализ воздействия факторов внутренней и внешней среды на формирование страховых показателей, а именно, величину страховой премии (взносов), страховых выплат, количества заключённых договоров страхования, а также убыточности страховой суммы. Определены перспективы развития рынка страхования, в том числе с учётом региональных особенностей на примере конкретного региона (Хабаровский край). Выявлены основные проблемы развития регионального страхового рынка на современном этапе и предложены возможные направления их решения.

О. I. Tishutina

Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk,
e-mail: tishutina.olga@yandex.ru

М. Yu. Dendiberya

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: asp2016@yandex.ru

CURRENT TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INSURANCE MARKET OF RUSSIAN FEDERATION WITH CONSIDERATION OF THE REGIONAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF Khabarovsk Krai)

Keywords: insurer, policyholder, insurance market, insurance premium and payment, insurance portfolio.

This article considers the problem of organization of insurance relations in the territory of the Russian Federation as an important factor in ensuring the development of the national economy, as well as the protection of property interests of individuals and legal entities. The peculiarities of insurance from the point of view of its branch classification are analyzed, the main priorities from the point of view of the insured's demand are estimated. The impact of internal and external environment factors on the formation of insurance indicators, namely, the amount of insurance premium (premiums), insurance payments, the number of concluded insurance contracts, as well as the unprofitability of the sum insured has been analyzed. The prospects for the development of the insurance market, including taking into account regional characteristics on the example of a particular region (Khabarovsk Krai) have been determined. The main problems of the regional insurance market development at the present stage are identified and possible directions of their solution are proposed.

Введение

Страхование по своей экономической природе является важным способом защиты имущественных интересов физических

и юридических лиц, что обусловлено компенсаторной функцией, позволяющей предотвратить негативное воздействие различного рода факторов внутренней и внешней

среды [1,2]. Так, в соответствии с Законом РФ «Об организации страхового дела в РФ» от 27.11.1992 года № 4015-1 в Российской Федерации допускается осуществление более 24 видов страхования, предусматривающих защиту, как личных имущественных интересов физических лиц (личное страхование), так и имущественных интересов физических и юридических лиц (имущественное страхование) [3]. Помимо рискованной и компенсаторной функции в условиях поддержания деловой активности страхователей на страховом рынке, страхование может способствовать росту инвестиционной активности, что объяснимо формированием значительного объёма средств страхового фонда и страховых резервов, которые страховые организации вынуждены инвестировать в экономику страны в силу закона [4]. Однако, необходимо отметить, что экономика РФ не воспринимает страхование как действенный инструмент организации экономической защиты, что объяснимо низкой вовлечённостью физических и юридических лиц в данный финансовый сектор. В результате наблюдается недостаточное формирование инвестиционного потенциала использования средств страховых фондов для обеспечения поддержания инвестиционной активности в условиях санкционной ограниченности доступных ресурсов. Иными словами, объём финансовых ресурсов,

аккумулируемый страховыми организациями, не соответствует их потенциальным возможностям, что в свою очередь формирует потребность в изучении проблем и факторов, препятствующих развитию национальной страховой отрасли Российской Федерации.

Цель исследования – изучение проблем развития рынка страхования Российской Федерации в условиях сформировавшихся тенденций воздействия внутренней и внешней экономической среды, а также региональных особенностей развития страхования.

Материалы и методы исследования

В научном исследовании использовались общенаучные исследовательские методы анализа, синтеза, а также аксиоматический метод, используемый для определения возможных перспектив развития страховых отношений. Информационной базой исследования послужили данные статистики рынка страхования за 2014-2023 годы.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя значение страхования для развития национальной экономики в первую очередь необходимо рассмотреть ключевые показатели деятельности страховых компаний за период с 2014 по 2023 год (табл. 1).

Таблица 1

Показатели деятельности страховых организаций в РФ за период с 2013 по 2023 год [5]

Год	Страховые премии, млрд руб.	Страховые выплаты, млрд руб.	Страховые резервы, млрд руб.	Количество договоров страхования, млн ед.	Количество страховых компаний, ед.	Убыточность страховой суммы, %
2013	901,0	419,8	779,4	139,1	409	46,6
2014	983,4	473,5	889,5	157,9	395	48,1
2015	1033,5	514,0	1106,8	144,7	360	49,7
2016	1190,6	514,1	1730,1	171,8	297	43,2
2017	1285,0	513,2	1463,8	194,1	246	39,9
2018	1488,1	524,0	1839,9	205,6	231	35,2
2019	1486,3	615,9	2163,2	208,0	198	41,4
2020	1548,8	664,7	2417,8	178,7	177	42,9
2021	1819,7	804,9	2744,6	232,0	170	44,2
2022	1827,9	896,5	2890,2	266,6	162	49,0
2023*	1920,6	944,2	3101,3	279,4	130	52,4

Примечание: * – данные за 2023 год получены на основе анализа текущих трендов рынка страхования, сложившиеся за 9 месяцев 2023 года с учётом их потенциальной динамики развития.

За весь представленный период отмечается положительная динамика увеличения сбора страховых премий, что позволяет утверждать об устойчивом формировании, как страховых обязательств, так и средств страховых фондов и резервов (созданных за счёт указанных средств). Так, с 2013 по 2023 год общий прирост величины страховых премий (взносов) в РФ составил 1019,6 млрд руб. (или 113,2%), что может косвенно свидетельствовать об увеличении деловой активности населения РФ. Однако, в то же самое время, одним из показателей эффективности страховых отношений являются страховые выплаты, которые за аналогичный период увеличились на 524,4 млрд руб. (или 124,9%). Сопоставляя среднегодовые показатели темпа прироста сбора страховых премий (взносов) и страховых выплат необходимо отметить формирование отрицательной динамики превышения показателя прироста страховых выплат над страховыми премиями со среднегодовым значением в 1,17%. что свидетельствует об увеличении среднего значения убыточности страховой деятельности, и снижении наполняемости страхового фонда и страховых резервов, что, несомненно, сказывается на снижении инвестиционного потенциала страховщиков. При этом общая оценочная величина накопленных страховых резервов (с учётом возможного значения показателя в 2023 году) за период с 2013 по 2023 год увеличилась на 2 321,9 млрд руб. (+297,9%). Таким образом совокупный инвестиционный потенциал страховщиков, формируемый исключительно за счёт средств страховых резервов, можно оценить в 15 845 млрд руб.

В условиях сложившейся отрицательной тенденции, необходимо отметить увеличение страховых портфелей национальных страховых организаций. Так, за период с 2013 по 2023 год общий прирост заключённых договоров страхования составил 140,3 млн ед. (+100,8%), тогда как общее количество страховых компаний сократилось на 279 ед. (-214,6%). Данный факт свидетельствует об увеличении концентрации капитала на страховом рынке, что влечёт за собой увеличение значения показателя рискованной нагрузки, оценку которого можно косвенно осуществить через оценку распределения величины страхового портфеля на одну страховую компанию. В 2013 году рассматриваемый показатель

распределения общего «национального» страхового портфеля составлял 0,34 млн ед. заключённых договоров страхования на одну лицензированную страховую компанию, тогда как в 2023 году представленный показатель составил 2,14 млн ед. на одного действовавшего страховщика. С одной стороны, сформировавшаяся тенденция позволяет говорить о возможности повышения эффективности использования средств, полученных через страховые отношения, когда меньшее количество участников, обладающих правом инвестиционной деятельности и значительным капиталом, могут принимать более взвешенные и прогнозируемые решения, связанные с основными направлениями размещения средств страховых фондов (страховых резервов), тогда как с другой стороны создаются предпосылки к снижению рискозащищённости своих клиентов, а также повышенному контролю со стороны ЦБ РФ (в том числе с точки зрения ужесточения требований к финансовой устойчивости и платёжеспособности, формирующих в свою очередь тренд на сокращение общего количества субъектов, являющихся участниками рынка страхования).

Формирование общей отрицательной тенденции ухудшения финансовых показателей деятельности национальных страховщиков в РФ можно охарактеризовать, прибегая к анализу показателя убыточности страховой суммы, который за рассматриваемый период увеличивался в среднем на 0,53 % в год. Влияние отрицательной динамики было скорректировано за счёт снижения показателя убыточности в 2017-2019 годах, изменение которого носит необъяснимый характер, в условиях отсутствия существенных корректировок политики андеррайтинга и урегулирования убытков страховых организаций и отсутствия значимых изменений в законодательстве (наличие подобного рода значений может быть объяснимо нарушением подходов к статистическому учёту финансовых результатов деятельности страховщиков, что наглядно представлено аномальным снижением показателя страховых резервов в 2017 году на 266,3 млрд руб. (-18,2%).

С точки зрения отраслевой классификации осуществления страхования на территории РФ, сложившуюся тенденцию страховых предпочтений страхователей можно представить в таблице 2.

Таблица 2

Отраслевая классификация договоров страхования в РФ за период с 2013 по 2023 год [5]

Год	Добровольное личное, млн руб.	Добровольное имущественное, млн руб.	Обязательное личное, млн руб.	Обязательное имущественное, млн руб.
2013	291862,9	442297,9	18488,0	148377,3
2014	328460,5	476610,3	17638,4	160691,4
2015	341458,8	444293,1	18163,2	229617,0
2016	465693,5	464870,0	17952,9	242080,5
2017	593826,8	442705,0	18328,3	230130,8
2018	774630,4	454182,1	26171,3	233104,0
2019	778841,8	467787,3	15688,1	223972,2
2020	811542,7	490094,1	16866,8	230314,9
2021	987930,0	575066,5	16875,8	239827,6
2022	939480,9	593092,6	17312,9	278000,4
2023*	1004243,0	608172,1	17195,4	290962,7

Примечание: * – данные за 2023 год получены на основе анализа текущих трендов рынка страхования, сложившиеся за 9 месяцев 2023 года с учётом их потенциальной динамики развития.

Обобщая структуру страхового портфеля страховых организаций РФ необходимо отметить:

1) абсолютное преобладание добровольного страхования со средним значением доли в структуре страхового портфеля в 82% (при этом страхователи в РФ более склонны заключать договоры личного страхования жизни);

2) незначительность показателя обязательного личного страхования, доля которого в структуре страхового портфеля за рассматриваемый период в среднем составляла 1,38% (фактически представленная подотрасль наполнялась за счёт заключения обязательных договоров медицинского, пенсионного и социального страхования, осуществляемого работодателями в отношении работников в соответствии с действующим законом);

3) обязательное имущественное страхование (за 11 летний период в среднем обеспечивало 16,6% от общего объёма поступающих денежных средств, собранных в качестве страховых премий (взносов)) было представлено в основном тремя видами страхования ответственности: страхование автогражданской ответственности; страхование гражданской ответственности перевозчиков; страхование гражданской ответственности владельцев опасных объектов.

В то же самое время отраслевую структуру страховых выплат по договорам страхования в РФ за период с 2013 по 2023 год можно представить в таблице 3.

В соответствии с данными таблицы 3 можно сделать вывод о том, что показатели осуществления страховых выплат не имеют устойчивой тенденции к росту. Необычной тенденцией с точки зрения страховых выплат является тенденция, связанная с увеличением показателя убыточности по обязательному имущественному страхованию, средняя величина которой составляя 24,2%, начинает сходить с показателем убыточности по добровольному имущественному страхованию. Данный факт объясним тем, что обязательное имущественное страхование в РФ в основном представлено массовыми обязательными видами страхования, разновидностью которых является ОСАГО, по договорам которого национальные страховые компании фиксируют рост убыточности вызванной повышенной аварийностью, умышленными действиями третьих лиц, а также наличием пробелов в методике оценки ущерба, что влияет на процесс урегулирования убытков. В отдельные временные периоды (например, в 2014 году) отдельные отрасли страхования (в частности, связанные с обязательным личным страхованием) демонстрируют случаи превышения страховых выплат над собранными страховыми премиями, что обуславливает ухудшение финансовой устойчивости и платёжеспособности страховщиков, и требует принудительного изъятия средств страховых резервов из обращения, негативно сказываясь на состоянии инвестиционного потенциала страховой организации.

Анализ отраслевой структуры страховых выплат по договорам страхования в РФ за период с 2013 по 2023 год [5]

Год	Добровольное личное, млн руб.	Добровольное имущественное, млн руб.	Обязательное личное, млн руб.	Обязательное имущественное, млн руб.
2013	115443,9	208939,3	16754,4	78705,4
2014	125609,2	237852,1	17978,4	92029,4
2015	139944,3	231368,7	17158,1	125483,6
2016	147104,2	178222,2	15876,1	172867,8
2017	157180,1	159556,0	16520,1	179949,3
2018	371045,1	176257,5	12991,1	139956,7
2019	277651,7	177023,8	14942,5	146251,7
2020	342565,8	165050,0	14231,8	142869,7
2021	455853,1	180023,0	16323,2	152734,6
2022	543266,4	190222,2	2109,4	160852,2
2023*	586048,7	188350,5	1644,9	169066,9

Примечание: * – данные за 2023 год получены на основе анализа текущих трендов рынка страхования, сложившиеся за 9 месяцев 2023 года с учётом их потенциальной динамики развития.

Оценивая основные проблемы осуществления страховой деятельности в РФ необходимо отметить, что в текущих условиях возникает множество отрицательных моментов, отражающихся в следующем: сокращении общего количества страховых компаний, что, несомненно, сказывается на конкуренции, а также качестве страховых продуктов и услуг, снижая рискосазищённость страхователей; в колебании показателя убыточности страховой деятельности, что затрудняет процесс развития страховых компаний, а также разработке инноваций в страховом сегменте, не позволяя адаптировать национальную страховую систему под «новые вызовы» рисков событий; в формировании значительной диспропорции в видовой классификации, предоставляемых страховых продуктов, что обуславливает формирование неразвитости накопительных видов страхования (фактически затрудняя осуществление сберегательной функции).

Наряду с общенациональными проблемами страхования существуют проблемы регионального характера, которые рассмотрены на примере страхового рынка Хабаровского края. К указанного рода региональным проблемам, с нашей точки зрения, можно отнести:

1) чрезмерную федерализацию рынка страхования, заключающуюся в «выдав-

ливании» региональных страховых компаний, учитывающих в своей деятельности особенности «местного» рынка страхования (так в 2013 году на территории Хабаровского края было зарегистрировано 7 региональных страховщиков, тогда как к 2024 году их общее количество сократилось до 1 страховой компании);

2) повышенную убыточность по отдельным видам страхования, представляющую региональный страховой рынок Хабаровского края неперспективным с точки зрения его развития, формируя при этом повышенные ставки страховых тарифов, влекущих за собой снижение спроса на страховые продукты и услуги со стороны населения края (так, например, по страхованию автогражданской ответственности владельцев автотранспортных средств на территории Хабаровского края применяется повышающий коэффициент 1,5, что свидетельствует о высокой аварийности и убыточности данного вида страхования для страховых организаций);

3) наличие диспропорций по развитию инфраструктуры регионального страхового рынка, что негативным образом сказывается на качестве страхового сервиса, а также доступности страховых продуктов и услуг, в том числе и на этапе урегулирования убытков (по состоянию на конец 2023 года на территории Хабаровского края осуществляли деятельность 12 страховых компаний или

9% от общего количества всех зарегистрированных организаций) [5].

Совокупность вышеназванных проблем формирует тенденции к оттоку и концентрации капитала страховых организаций в центральной части страны, что, несомненно, негативным образом сказывается, как на инвестиционном потенциале региона, так и деловой активности населения субъекта РФ на рынке страхования, создавая предпосылки к игнорированию (уклонению) страхования, а также ориентации на альтернативные финансовые институты в части реализации сберегательных устремлений.

Пренебрежение региональной страховой повесткой негативно отражается на экономическом и социальном благополучии населения, а также деловой активности бизнеса, оказывая отрицательное воздействие на инвестиционный потенциал субъекта РФ, а, следовательно, и всей национальной экономики.

Выводы

1. В целях формирования инвестиционного потенциала, а также достижения

максимальной рискозащищённости страхователей необходимо реализовывать концепцию децентрализации страхового рынка РФ путём создания региональных страховых компаний, чья деятельность сможет учитывать территориальные особенности организации страховых отношений.

2. Параллельно с организационными процессами следует обеспечивать развитие страховой инфраструктуры на региональном уровне, включая возможность представительства максимально возможного количества страховых организаций в субъектах РФ, позволяющая с одной стороны повысить страховой сервис за счёт осуществления процесса интенсификации конкуренции, тогда как с другой стороны обеспечить исключение из системы субъектов, стремящихся осуществить незаконное обогащение за счёт страховых организаций. Указанные действия позволят повысить доступность страховых тарифов для широких групп потребителей, а также оптимизировать показатель убыточности, позволив реализовывать инновационные виды страховой активности в регионе.

Библиографический список

1. Braun A., Haeusle N., Thistle P. Risk classification with on-demand insurance // Journal of Risk and Insurance. 2023. Vol. 90. No. 4. P. 975-990.
2. Zeier Röschmann A., Erny M., Wagner J. On the (future) role of on-demand insurance: market landscape, business model and customer perception // The Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice. 2022. Vol. 47(3). P. 603-642.
3. Закон РФ от 27.11.1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10100758/> (дата обращения: 24.02.2024).
4. Пузанова Ж.В., Трифонова М.А. Роль страхования в социально-экономической системе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4. С. 877-888.
5. Статистика рынка страхования. (2013-2022). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2024).

УДК 336:657.6:355/359

Т. Н. Чертова

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ,
Москва, e-mail: tatyana_chertova@mail.ru

М. А. Бабешин

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ,
Москва, e-mail: babeshin-78@mail.ru

АУДИТ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ – НЕОБХОДИМОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ

Ключевые слова: аудит, Министерство обороны РФ, финансовый контроль, управленческая деятельность, государственное управление, прозрачность расходов, предотвращение коррупции.

В данной статье освещается роль и значимость аудита в Министерстве обороны Российской Федерации как ключевого элемента финансовой и управленческой деятельности. Акцентируется внимание на важности контроля и обеспечения прозрачности в расходовании государственных средств, что имеет критическое значение для поддержания доверия общественности и эффективности государственного управления. Статья подробно разбирает функции аудита, включая профилактику и обнаружение финансовых нарушений, коррупционных действий, а также его роль в улучшении системы управления и оптимизации управленческих процессов. Освещается также влияние аудита на международные отношения и его роль в укреплении международного доверия и сотрудничества. Затрагивается тема воздействия аудита на социально-экономическое положение страны и его способности освобождать ресурсы для критически важных секторов экономики. В заключение подчеркивается, что аудит в Минобороны РФ не только выступает как механизм финансового контроля, но и является инструментом для повышения общей эффективности, прозрачности и укрепления оборонной мощи страны, что важно для национальной безопасности и благополучия.

T. N. Chertova

Military University named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, e-mail: tatyana_chertova@mail.ru

M. A. Babeshin

Military University named after prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, e-mail: babeshin-78@mail.ru

AUDIT IN THE MINISTRY OF DEFENSE – NECESSITY AND IMPORTANCE

Keywords: audit, Ministry of Defense of the Russian Federation, financial control, management activities, public administration, transparency of expenditures, prevention of corruption.

This article highlights the role and importance of audit in the Ministry of Defense of the Russian Federation as a key element of financial and management activities. Attention is focused on the importance of control and transparency in the spending of public funds, which is critical for maintaining public confidence and the effectiveness of public administration. The article analyzes in detail the functions of audit, including the prevention and detection of financial violations, corrupt practices, as well as its role in improving the management system and optimizing management processes. The impact of audit on international relations and its role in strengthening international trust and cooperation is also highlighted. The topic of the impact of audit on the socio-economic situation of the country and its ability to free up resources for critical sectors of the economy is touched upon. In conclusion, it is emphasized that the audit in the Ministry of Defense of the Russian Federation not only acts as a mechanism of financial control, but is also a tool for improving the overall efficiency, transparency and strengthening the country's defense power, which is important for national security and well-being.

Аудит является ключевым элементом в управлении и контроле за деятельностью любого государственного учреждения. Это процесс, который обеспечивает прозрач-

ность, отчетность и эффективное использование ресурсов. В контексте государственных органов, таких как Министерство Обороны РФ, аудит приобретает особое значе-

ние из-за масштаба операций и значимости задач, возложенных на министерство.

Министерство Обороны РФ занимается управлением вооруженными силами страны, что включает в себя не только военные аспекты, но и вопросы логистики, финансирования, обеспечения, а также научно-технического финансирования. Для такого уровня ответственности аудит не просто важен – он является необходимостью.

Осуществление аудита в таких структурах, как Минобороны, требует особого подхода. С одной стороны, это обусловлено необходимостью соблюдения конфиденциальности и безопасности. С другой стороны, высокая степень ответственности за государственные ресурсы требует строгого контроля за их расходованием и эффективностью использования. Это не только вопрос экономический, но и политический, поскольку эффективность и прозрачность расходования государственных средств напрямую влияет на доверие населения к государственным институтам.

Согласно законодательству РФ, аудиторская деятельность регулируется рядом нормативных актов, включая Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», который определяет основные принципы и требования к проведению аудита. Для Министерства Обороны эти законодательные рамки дополняются внутренними нормативами и регламентами, учитывающими специфику ведомства [1].

На практике аудит в Минобороны включает в себя не только проверку финансовых отчетов, но и оценку эффективности управления ресурсами, анализ рисков, контроль за выполнением государственных контрактов и проектов. Это означает, что аудиторы должны обладать не только финансовой грамотностью, но и пониманием специфики военной сферы.

Статистические данные по аудиту в Министерстве Обороны РФ не всегда доступны в открытом доступе из-за вопросов конфиденциальности, однако известно, что регулярные аудиты помогают выявлять и предотвращать финансовые нарушения, а также повышать общую эффективность управления военным бюджетом.

Таким образом, аудит в Министерстве Обороны РФ – это сложный и многогранный процесс, который играет ключевую роль в обеспечении эффективности и прозрачности работы одного из самых зна-

чимых государственных органов Российской Федерации.

Аудит в Министерстве обороны является ключевым инструментом обеспечения прозрачности и эффективности расходования государственных средств, выделенных на оборонные нужды. Важность аудита в этой сфере обусловлена масштабами финансирования и высоким уровнем ответственности за национальную безопасность.

Процесс аудита в Министерстве регламентируется рядом законодательных актов. Основные из них – Федеральный закон «О внутреннем государственном финансовом контроле в Российской Федерации» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Эти законы определяют основные принципы и порядок проведения аудита, включая ответственность за нарушения и механизмы обеспечения прозрачности трат [2, 3].

Аудит в данном ведомстве не только выявляет нарушения и недостатки в системе финансового управления, но и способствует оптимизации расходов. Он включает в себя проверку законности и целесообразности финансовых операций, анализ эффективности использования ресурсов, а также оценку системы внутреннего контроля.

Один из ключевых аспектов аудита – это борьба с коррупцией. В условиях, когда бюджет на оборонные нужды составляет сотни миллиардов рублей, риск коррупционных злоупотреблений особенно высок. Аудит помогает выявлять случаи неэффективного использования средств, переплаты, а также неправомерное обогащение чиновников и контрагентов министерства [5].

Конкретные примеры аудита в Минобороны РФ часто остаются за кадром общественного внимания из-за секретности информации. Тем не менее, периодически в СМИ просачиваются сведения о крупных финансовых нарушениях и расследованиях. Например, были случаи, когда в ходе аудита выявлялись факты завышения стоимости закупаемой техники и вооружений, что приводило к многомиллионным убыткам государства.

Статистические данные по аудиту в Минобороны РФ не всегда имеются в открытом доступе, но их анализ позволяет увидеть общие тенденции в сфере финансовой дисциплины и контроля. Например, увели-

чение числа выявленных нарушений может свидетельствовать как о росте коррупции, так и об усилении контрольной функции аудита [2].

Таким образом, аудит в Министерстве обороны РФ играет критически важную роль в обеспечении финансовой дисциплины и эффективности расходования государственных средств. Он является инструментом не только для выявления нарушений, но и для систематического улучшения процессов управления и контроля в одной из ключевых сфер государственной деятельности.

Стоит уделить внимание также механизмам обратной связи и корректирующим действиям, которые предпринимаются в ответ на выявленные нарушения. После проведения аудита важно не только зафиксировать факты нарушений, но и разработать планы по их устранению, а также предотвратить их повторение в будущем.

Ключевым элементом здесь является система внутреннего контроля и управления рисками. Эта система должна обеспечивать не только отслеживание текущих операций, но и прогнозирование потенциальных рисков. Включение современных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, может значительно повысить эффективность системы контроля [4].

Особое внимание в рамках аудита уделяется крупным государственным контрактам. Здесь важно контролировать не только факт выполнения контракта, но и его соответствие первоначально установленным требованиям, включая качество, сроки и стоимость. Например, аудит может выявить, что при закупке военной техники были использованы устаревшие технологии или цена контракта была искусственно завышена.

Роль внешнего аудита также не может быть недооценена. Независимые аудиторские компании или государственные органы, такие как Счетная палата РФ, могут предоставить объективную оценку эффективности расходования средств и качества финансового управления в Министерстве обороны. Внешний аудит способствует повышению доверия общественности к оборонному ведомству, а также обеспечивает дополнительный уровень контроля.

Помимо этого, необходимо учитывать социально-экономический аспект аудита. Расходы на оборону оказывают значитель-

ное влияние на экономику страны. Оптимизация этих расходов может освободить значительные ресурсы для инвестиций в другие сферы, такие как образование, здравоохранение и социальная защита.

Аудит в Минобороны РФ также играет важную роль в контексте международных отношений. Прозрачность в вопросах военных расходов является одним из ключевых элементов для поддержания международного доверия и сотрудничества. Это особенно важно в контексте международных договоренностей о вооружениях и военных бюджетах [7].

В заключение, можно сказать, что аудит в Министерстве обороны РФ является сложным и многогранным процессом, охватывающим не только финансовые аспекты, но и вопросы управления, контроля, социально-экономического воздействия и международного сотрудничества. Эффективный аудит способен не только выявлять и предотвращать нарушения, но и способствовать качественному расходованию бюджетных средств.

Аудит является неотъемлемой и критически важной частью финансовой и управленческой деятельности в любом государственном ведомстве, особенно в таком ключевом секторе, как оборона.

Аудит выполняет функцию контроля и обеспечения прозрачности, что критически важно для поддержания доверия общественности и эффективности государственного управления. Он помогает выявлять и предотвращать финансовые нарушения, коррупционные действия и неэффективное использование ресурсов, что является важным аспектом в поддержании надежности и эффективности оборонной системы.

Аудит также способствует улучшению системы управления, выявляя проблемы и предлагая рекомендации по их устранению и оптимизации управленческих процессов.

Аудит в Министерстве обороны РФ – это не просто механизм финансового контроля, но и инструмент для повышения общей эффективности и прозрачности, что способствует укреплению оборонной мощи страны и поддержанию её международного имиджа. Эффективный аудит способствует созданию здоровой и устойчивой системы оборонного управления, которая является ключевым элементом национальной безопасности и благополучия.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 12.01.2024).
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 22.01.2024).
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 08.02.2024).
4. Серебрякова Т.Ю. Международные стандарты аудита как объект исследования // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 4. С. 37–50.
5. Гайдаров К.А. Сравнение Федеральных стандартов аудиторской деятельности и МСА. Аудиторские доказательства // Аудитор. 2018. № 11. С. 36–42.
6. Турищева Т.Б. Внедрение международных стандартов аудита в России // Аудитор. 2018. № 12. С. 12–17.
7. Толчинская М.Н., Гаврилова Э.Н. Контроллинг качества аудита в современных условиях // Научное обозрение. Серия: Экономика и право. 2018. № 3. С. 207–210.

УДК 332.1

Д. А. Яковенко

Академия труда и социальных отношений, Москва, e-mail: cafmo@yandex.ru

С. Н. Архипов

Департамент бюджета и контроля, Минвостокразвития России, Москва,
e-mail: S.Arkipov@minvr.gov.ru

РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ – ЗАДАЧА КОМПЛЕКСНАЯ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: Арктическая зона, резидент Арктической зоны, преференциальный режим, рабочие места, инвестиции, электроэнергетика, горнорудная промышленность, государственная программа, основы политики, стратегия развития.

Республика Саха (Якутия), это не только самый большой по площади субъект Российской Федерации. На ее территории расположена значительная часть Арктической зоны Российской Федерации. В Республике Саха много лет методично ведут работу по решению проблем с повышением численности постоянного населения как Республики в целом, так и в Арктической области, а также по привлечению инвесторов. За последние годы у Республики есть успехи в решении этих проблем. Это связано как с новой формой федеральной государственной поддержки инвестиционной деятельности, так и с результатами работы Правительства Республики Саха. Авторы поставили задачу изучить опыт Республики Саха с целью его дальнейшего продвижения на территории всей российской Арктики.

D. A. Yakovenko

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, e-mail: cafmo@yandex.ru

S. N. Arkhipov

Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic, Moscow,
e-mail: S.Arkipov@minvr.gov.ru

DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE – A COMPLEX TASK: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: Arctic zone, Arctic zone resident, preferential regime, employment, investments, electric power industry, mining industry, state program, policy framework, development strategy.

The Republic of Sakha (Yakutia) is not only the largest federal subject of the Russian Federation in terms of area but also encompasses a significant portion of the Arctic zone. Over the years, the Sakha Republic has systematically addressed the challenges associated with increasing the permanent population, both within the Republic and the Arctic region, while also striving to attract investors. Recent successes in overcoming these challenges can be attributed to the implementation of a new form of federal state support for investment activities and the effective governance of the Sakha Republic. The authors aim to comprehensively examine the experience of the Sakha Republic, with the goal of promoting its successful strategies throughout the broader Russian Arctic.

Введение

Необходимость регулирования стратегического планирования в Арктической зоне привело к принятию в последние 20 лет ряда правовых актов, выстраивающих стратегию России на этой территории: первая Стратегия была утверждена Президентом РФ в 2013 г., после окончания срока ее действия, Президентом были утверждены новая редакция Стратегии на период с 2021 г. по 2035 г. [1] (далее – Новая Стратегия) и Основы политики в Арктике [2]. Основываясь на Новой Стратегии и Основах политики, Прави-

тельство РФ разработало План мероприятий по реализации Стратегии [3].

В Новой Стратегии были определены меры государственной поддержки развития экономики Арктики, в том числе и энергетической инфраструктуры, поставлена задача разработки общих принципов реализации в Арктической зоне инвестиционных проектов.

Эти меры нашли свою конкретизацию в государственной программе [4] (далее – ГП). В ГП одним из направлений в сфере развития экономики Арктики определена

государственная поддержка инвесторов при осуществлении ими капитальных вложений. Следует иметь в виду, что федеральные средства на развитие Арктики предусмотрены не в одной ГП.

Приложением № 30 к ГП [5] утверждены Правила предоставления в 2022 – 2024 годах субсидии бюджету Республики Саха (Якутия) в целях софинансирования строительства объекта «Магистральный газопровод Кысыл-Сыр – 84 км» (как одного из стратегических объектов развития энергетики Арктической зоны) (общая стоимость проекта – 5 387,3 млн рублей, в том числе из федерального бюджета будет выделено 2 800,0 млн рублей, за счет частных инвестиций привлекут – 3 237,4 млн рублей, остальные средства должны вложить бюджет Республики Саха (Якутия) и АО «Сахатранснефтегаз»). Проект должен быть реализован к 2025 году.

Для развития бизнеса в Арктике специальным Законом [6] был установлен новый преференциальный режим (определено понятие и статус инвестора – резидента Арктической зоны (далее – РАЗР)).

Следует отметить, что расходы, связанные с обеспечением электроэнергией, теплоэнергией, газом, водоснабжением и водоотведением, а также строительство дорог за счет федерального бюджета полностью или частично планируется только в рамках преференциального режима ТОСЭР. РАЗР эти вопросы решают самостоятельно и за свой счет. Это существенно удорожает стоимость реализации инвестиционных проектов. Например, плата за технологическое присоединение к электрическим сетям даже жилья (которое присоединяется по льготным расценкам) в среднем в России стоит от 4 000 руб. до 10 000 руб. за каждый 1 кВт мощности. Вместе с тем, одной из главных льгот для РАЗР – субсидия на возмещение затрат по реализации инвестиционного проекта, которая составляет до 20% от фактической стоимости проекта.

К Арктической зоне Республики Саха (Якутия) (далее – РСЯ) относятся территории 13 муниципальных районов. Площадь Арктических территорий РСЯ – 1 436 219,54 кв. км, что составляет 46% всей площади РСЯ и 30% территории Арктической зоны РФ.

Значительность территории и системный характер проблем дали толчок в отношении разработки в РСЯ своих государ-

ственных программ развития Арктической зоны в 2019, 2021 и 2022 [7] гг. Последняя программа предусматривает финансирование за период с 2023 по 2027 гг. в развитие Арктической зоны 1 708 574 тыс. рублей из средств республиканского бюджета.

Вопросы изучения инвестиционной активности в Арктике в части оценки ответственности мер государственной поддержки резидентов преференциальных режимов и перспектив их применения рассматривали в своих исследованиях Воскресенская Е. и Ворона-Сливинская Л. [8], Кириллова Т.В. [9], Каргинова-Губинова В.В., Васильева А.В., Морошкина М.В., Поташева О.В. [10] и др.

Проблемы развития трудовых ресурсов и социально-экономического развития регионов Арктики в том числе на примере Республики Саха были в центре внимания Денисова В.И., Черноградского В.Н., Потравного И.М., Ивановой П.Ю. [11], Малининой Е.С., Ушаковой Т.Н., Зыковой Н.В., Коноваловой Л.В., Худяковой О.Н. [12] и др.

Материалы и методы исследования

Авторы поставили перед собой задачу с применением методов анализа, сопоставления различных статистических данных дать оценку результативности применяемых преференций и достижений последних 3-х лет.

Объектом исследования была избрана инвестиционная ситуация в регионе. А предметом исследования выступили показатели динамики инвестиций, создания рабочих мест, изменения численности постоянного населения и снижение численности безработных.

Результат исследования и их обсуждение

Авторы отмечают, что в энергоснабжении Арктики еще со времен СССР имеют место серьезные проблемы. При строительстве единой энергосистемы Арктические районы не были включены в систему централизованного электроснабжения, газопроводов в Арктике также не строилось. Топливо для снабжения тепло и электростанций поставляется в рамках так называемого «северного завоза». В настоящее время энергосистему арктических районов Якутии составляют 170 дизельных и 16 солнечных электростанций с общей мощностью 308 МВт. При этом, износ дизельных

генераторов составляет от 43% до 85%. Истощили свой ресурс и здания, в которых расположены теплостанции. Ресурс ВИЭ в арктическом регионе может позволить уже в ближайшее время обеспечить 40-50% замену дизельного топлива, а в дальнейшем и больший объем. В Арктической зоне Республики Саха (Якутия) функционируют ветроэлектростанция мощностью 0,94 МВт, в посёлках Тикси и Быков Мыс, реализуются проекты модернизации дизельных станций с использованием ВИЭ-генерации и систем накопления энергии.

Дизельные электростанции имеют высокую себестоимость производства электроэнергии (до 80-120 рублей за кВт/час). Исходя из себестоимости производства электроэнергии, тарифы на электроэнергию в регионах Крайнего Севера сегодня составляют 22–237 руб. за кВт/час, что тормозит развитие инвестиционной инициативы.

В связи с этим кроме собственно бюджетных средств для развития энергетики Арктики используются частные инвестиции и средства крупных гос. корпораций. Среди реализуемых ГК «Росатом» проектов существенную роль играют проекты Атомных станций малой мощности (АСММ) с использованием новейших реакторов серии РИТМ. Наземные АСММ рассчитаны на тепловую мощность 190 МВт, паропроизводительность – 305 т/ч. В 2020 г. проект разработан для реализации в Республике Саха (Якутия). Ввод в эксплуатацию первой пилотной АСММ с реактором РИТМ-200Н

в Якутии запланирован в 2028 г. (в апреле 2023 г. «Росэнергоатом» получил лицензию Ростехнадзора на размещение АСММ в поселке Усть-Куйга в Якутии). В Якутии работают 2 ГЭС. Таким образом, можно говорить о серьезной работе, проводимой Правительством РСЯ в целях решения проблем с тепло и энергоснабжением. Это, в свою очередь, создает условия для прихода в Республику новых инвесторов.

Уже за первые 3 года после введения в действие нового преференциального режима статья РАЗР изъявили желание 16 инвесторов с заявленными планами:

- инвестиций 5,5 млрд руб.,
- создания новых рабочих мест – 658.

По состоянию на ноябрь 2023 г. фактически:

- произведено инвестиций – 1,5 млрд руб. (27,2%),
- создано рабочих мест – 199.

В таблице 1 показаны отрасли экономики, в которые направлены на реализацию крупнейшие инвестиционные проекты.

Крупнейшие по объему инвестиций проекты реализуются в отраслях энергетика и горнорудная промышленность (табл. 2). В целом доля инвестиций, направляемых в эти две отрасли составляет 90,2% от всех инвестиций РАЗР.

Значительные средства инвесторы направляют в строительную и транспортно-логистическую отрасли, ЖКХ на реализацию экологических проектов и в развитие сельского хозяйства (табл. 3).

Таблица 1

Инвесторы Арктической зоны

Отрасль	Количество резидентов	Плановая сумма инвестиций (тыс. руб)	План по созданию рабочих мест
Строительная отрасль и девелопмент	1	74 000,0	20
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	1	114 491,2	14
ЖКХ и ТКО	3	194 007,0	162
Сфера услуг, социальная сфера	1	1 994,0	2
Логистическая и транспортная отрасль	2	116 248,0	30
Рыболовство и аквакультура	1	1 668,0	7
Нефтегазовая и химическая промышленность	1	35 850,0	9
Энергетика	2	2 766 881,1	14
Горнорудная промышленность и металлургия	4	2 167 362,2	400
ИТОГО	16	5 472 501,5	658

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Проекты Инвесторов Арктической зоны
в энергетике и горнорудной промышленности РСЯ

№	Резидент	Наименование проекта	Плановые инвестиции, тыс. руб.	Фактич. инвестиции, тыс. руб.	Рабочие места по проекту чел.	Создан. рабочие места чел.	Дата план. ввода в эксплуатацию
1	ООО «ЭНЭЛТ-Арктика»	Модернизация дизельной генерации в населенных пунктах	2 057 898		12		20.06.24
2	ПАО «АЛМАР – Алмазы Арктики»	Освоение малых и средних месторождений алмазов	1 452 940		157		31.12.28
3	ООО «Элген»	Геологоразведка и эксплуатационное освоение россыпного золота в Момском улусе	30 854,2	1 427,7	49	22	31.03.24
4	ООО «Очаг 2020»	Карьер Аллаиховского района	55 000	9 197,0	21	9	31.12.26
5	ООО «Арктик Гибридная Генерация»	Модернизация промышленных объектов энергоснабжения в изолированных энергорайонах	708 983,1	701 378,4	2	2	01.09.22
6	АО «Янолово»	Освоение месторождения россыпного олова «Ручей Тирехтях в Усть-Янском районе»	628 568	748 974,1	173	117	31.12.25
ИТОГО			4 934 243,2	1 460 977,2	414	150	

Примечание: составлено авторами.

Таблица 3

Проекты Инвесторов Арктической зоны в строительной и транспортно-логистической отрасли, ЖКХ на реализацию экологических проектов и в развитие сельского хозяйства РСЯ

№	Резидент	Наименование проекта	Плановые инвестиции, тыс. руб.	Фактич. инвестиции, тыс. руб.	Рабочие места по проекту чел.	Создан. рабочие места чел.	Дата план. ввода в эксплуатацию
1	ООО «ЖКХ Альтернатива»	Котельная 2,7 МВт в с. Бестях	85 000,0		19	1	01.08.24
2	ООО «КЕН и Компаньон»	Мини-завод для производства строительных шлакоблоков	74 000,0	11 306,2	20	7	31.12.25
3	ООО МФК «Лидер»	Создание авиапредприятия	106 648,0		19	19	31.12.23
4	ИП Зимов Никита Сергеевич	Козоводческое хозяйство	114 491,2	12 549,4	14	6	31.12.24
5	ООО «АМК»	Очистка арктических территорий от лома и отходов	101 624,0	77,4	38	2	30.06.25

Примечание: составлено авторами.

Численность населения РСЯ

Объект	Чел. на 01.01. года			
	2020	2021	2022	2023
РСЯ	971 996	981 971	997 833	997 565
в т.ч. Арктическая зона РСЯ	67 652	67 798	63 998	64 282

Примечание: данные Министерства экономики РСЯ [14].

Следует отметить, что:

- территориальным управлением воздушного транспорта (Росавиация) еще в 2022 г. выдан сертификат эксплуатанта авиационных работ региональному владельцу малых воздушных судов типа Ми-8Т ООО Многофункциональная компания «Лидер».

- индивидуальный предприниматель Никита Зимов в 2022 г. завез бизонов, коз и верблюдов.

В результате принимаемых руководством РСЯ системных мер Республика первой из регионов ДФО уже в 2018 г. показала прирост постоянного населения как в целом

по Республике, так и по Арктической зоне РСЯ (табл. 4).

Выводы

Проведенное исследование показывает, что с момента начала реализации Закона и иных правовых актов, в Республике Саха (Якутия) несмотря на неблагоприятные внешние факторы имеет место рост как инвестиций в реальный сектор экономики, так и создания новых рабочих мест, проводится работа по модернизации энергетики, имеет место рост постоянного населения. Это показывает, что принятые правовые акты вышли в нужное время и востребованы.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
2. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
3. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
4. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 321 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики».
6. Закон Российской Федерации от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».
7. Постановление Правительства РС(Я) от 18.07.2022 № 431 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».
8. Воскресенская Е., Ворона-Сливинская Л. Юридическая оценка некоторых административно-правовых мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне России и их дальнейшее развитие // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.47.
9. Кириллова Т.В. Перспективы развития особой экономической зоны в Арктике // Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 93–102. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-93-102.

10. Каргинова-Губинова В.В., Васильева А.В., Морошкина М.В., Поташева О.В. Привлечение инвестиций в Арктике: в каких регионах арктические резиденты наиболее значимы, эффективны и устойчивы? // Арктика: экология и экономика. 2023. Т. 13, № 3. С. 394-404. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-394-404.
11. Денисов В.И., Черноградский В.Н., Потравный И.М., Иванова П.Ю. Направления сбалансированного социально-экономического развития Арктической зоны России (на примере Якутии) // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 66-73.
12. Малинина Е.С., Ушакова Т.Н., Зыкова Н.В., Коновалова Л.В., Худякова О.Н. Анализ социально-экономического положения регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11. С. 139-146.
13. Губина О.В., Проворова А.А. Современные подходы к хозяйственному освоению арктических территорий РФ в аспекте перспективного пространственного развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 11. С. 46-51.
14. Письмо Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 21.02.2024 № 19/И-06-1177.